

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

2013 год – Год охраны окружающей среды:
состояние, проблемы, решения

Издание Государственной Думы
Москва • 2014

УДК 502/504:316
ББК 20.18+60.522
Д23

Под общей редакцией
председателя Комитета Государственной Думы
по природным ресурсам, природопользованию
и экологии, академика РАН
В. И. Кашина

Составитель
И. И. Никитчук, первый заместитель председателя Комитета
Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию
и экологии, доктор технических наук

Д23 **2013 год** – Год охраны окружающей среды: состояние, проблемы, решения. – М.: Издание Государственной Думы. 2014. – 368 с.

УДК 502/504:316
ББК 20.18+60.522

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
В. И. Кашин , председатель Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, академик РАН	6
И. И. Никитчук , первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, доктор технических наук	215
В. А. Язев , первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии	291
А. Б. Василенко , заместитель председателя Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, доктор политических наук, профессор, академик РАЕН	310
М. В. Слипенчук , заместитель председателя Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии	317
Г. А. Карлов , председатель подкомитета по водным ресурсам Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии	333
Е. И. Бычкова , член Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии	347
Отчёт о работе Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии в 2013 году	361

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время проблема охраны окружающей среды, экологизации жизни общества, его устойчивого развития привлекает всё больше внимания как со стороны общественных, так и правительственных структур во всём мире. Это связано со многими обстоятельствами, прежде всего с возрастающим антропогенным воздействием человека на природу. Человеку всё труднее иметь глоток чистой воды или чистого воздуха. За 200 лет индустриального развития цивилизации сожжено около 25 процентов атмосферного кислорода, копившегося миллиарды лет. Одновременно человеком для удовлетворения своих нужд, зачастую не всегда оправданного, варварски уничтожались источники пополнения кислорода за счёт вырубки лесов, уничтожения планктона, в том числе в связи с разливом нефти и загрязнением водоёмов и так далее. Неуёмная жажда наживы поставила человека на тропу войны с природой. Но эта война неизбежно закончится победой природы, если человек разумный не возьмётся за разум. Предупреждение природы человеку уже сегодня ощущается в наблюдаемых природных катаклизмах, в глобальном потеплении, за которым, как утверждают учёные, последует очередной ледниковый период.

Проблемы охраны окружающей среды остро стоят и в нашей стране – России. Это касается и состояния воздуха, и состояния воды, и состояния почв, и сохранения лесов и так далее. Достаточно сказать, что из-за неблагоприятных условий проживания ежегодно страна теряет 300–350 тысяч человеческих жизней. То есть, имеет место грубейшее нарушение конституционного права наших граждан на благоприятную окружающую среду.

В 40 субъектах Российской Федерации более 50 процентов городского населения находится под воздействием высокого и очень высокого загрязнения атмосферного воздуха. В некоторых городах наличие в воздухе вредных веществ в 5–10 раз превышает предельно допустимые концентрации.

Остаётся высоким объём сточных вод, сбрасываемых в поверхностные водные объекты без очистки или недостаточно очищенных. Более 25 процентов подземных и около 45 процентов наземных источников питьевой воды не соответствуют санитарным нормам. В водоёмы сбрасывается всего лишь примерно 5 процентов очищенных стоков, всё остальное – или условно очищенные, или вовсе не очищенные стоки.

Страна завалена отходами промышленности и бытовыми отходами. В России более 11 тысяч только официальных свалок. В хранилищах и полигонах накоплено почти 90 миллиардов тонн отходов, в том числе и опасных для здоровья человека. Ежегодно объём отходов уве-

личивается на 4 миллиарда тонн, из которых только 45 процентов перерабатывается. В основном это отходы промышленности. Бытовые же отходы практически полностью размещаются на полигонах. Захоронение отходов в нашей стране – это основной способ обращения с отходами, хотя по мировым стандартам это является конечной стадией, применяемой тогда, когда приняты все возможные меры по их переработке и использованию.

Серьёзные проблемы также с содержанием и охраной лесов, с восстановлением плодородия почв и так далее.

В последнее время в стране стало больше уделяться внимания охране окружающей среды. Активизировалась законодательная деятельность депутатского корпуса всех уровней, на уровне Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации принято ряд важных документов и проведено несколько совещаний и форумов с принятием соответствующих решений и поручений.

Сборник отражает многогранную деятельность депутатов Государственной Думы, членов Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии в области охраны окружающей среды в течение 2013 года.

Данный сборник может быть полезным как для специалистов в области экологии, так и для широкого круга читателей, интересующихся проблемами охраны окружающей среды, их законодательного решения.

В. И. Кашин, председатель Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии, академик РАН

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ – ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Будущее за устойчивым развитием

Мир вступил в третье тысячелетие. Сегодня и политики, и специалисты, и учёные, и мировое сообщество в целом обоснованно расценивают сохранение окружающей среды как основное условие выживания человечества и его устойчивого развития. Будущее цивилизации стало зависеть от объединённой политики государств, направленной на выработку и реализацию комплекса мер по противодействию негативным последствиям научно-технического прогресса, приводящим к эколого-техногенным катастрофам и их глобальным экологическим последствиям.

Надо помнить, что устойчивое развитие – это комплексное, системное понятие, и оно достигается, прежде всего, через сохранение благоприятных условий проживания человека – дышать чистым воздухом, пить чистую воду, через доступность образования, медицинского обслуживания, возможность иметь работу и достойную заработную плату, растить детей, питаться экологически чистыми продуктами и так далее. К сожалению, в наше время каждый четвёртый житель Земли уже нуждается в глотке чистой воды и более 1,6 миллиарда людей голодают. Учёные с тревогой отмечают заметное изменение климата. Недавняя катастрофа в Мексиканском заливе привела к деформации

течения Гольфстрим, что с неизбежностью в самое ближайшее время может отрицательно сказаться на изменении климата ряда европейских государств. Это ещё раз подтверждает, насколько наш мир хрупок и требует к себе бережного отношения.

Впервые об этом было сказано в глобальном масштабе на Конференции ООН в Стокгольме в 1972 году, а затем и на Конференции РИО-92, которая состоялась в Бразилии. Конференция ООН 1992 года в Рио-де-Жанейро явилась эпохальным событием в истории человечества. На ней собрались представители 179 стран мира, 1600 неправительственных организаций. Конференция приняла *Декларацию РИО*, в которой провозглашены обязательства государств по основным 27 рекомендательным принципам достижения цивилизацией *устойчивого развития* (сохраняющего окружающую среду, выживание будущих поколений; предполагающего ограничение потребностей жизнедеятельности; опирающегося на науку и образование). К сожалению, все предложения Конференции по ограничениям получили лишь рекомендательный характер вследствие сопротивления, прежде всего, руководителей США.

Мы обязаны сегодня выразить огромную благодарность тем, кто 40 и 20 лет назад поднял эту тему на мировой уровень.

Очень скоро состоится очередная Конференция РИО+20, на которой мировое сообщество будет подводить итоги проделанной за 20 лет работы и искать новые пути предотвращения угроз экологической безопасности в планетарном масштабе.

Международный Невский экологический конгресс проводится уже в пятый раз, также привлекая внимание к экологическим проблемам на самом высоком уровне. Вместе с международным сообществом мы ищем пути гармоничного сочетания экологических, экономических и социальных интересов общества в целях его устойчивого развития. Актуальность обеспечения устойчивого развития ставит на повестку дня необходимость глубокой «экологизации» экономики на основе реализации едва ли не главного приоритета современного развития – повышения ценности природы и её ресурсов, а также человека, его жизни и здоровья.

Трезвая оценка ситуации – ключ к успеху

Для дальнейшего гармоничного развития требуется поддержка модернизации производства на пути достижения, так называемого, двойного выигрыша, связанного с обеспечением, как экономической эффективности, так и уменьшением воздействия на окружающую среду.

Без осознания этого мы не сможем избежать того катастрофического положения с состоянием окружающей природной среды, которое сложилось в нашей стране. Данная проблема многопланова. Это и состояние воздуха, и состояние воды, и состояние почв, и сохранение лесов и так далее. Достаточно сказать, что из-за неблагоприятных условий проживания ежегодно страна теряет 300–350 тысяч человеческих жизней. То есть, имеет место грубейшее нарушение конституционного права наших граждан на благоприятную окружающую среду.

Поправить ситуацию можно только, если мы будем действовать, адекватно воспринимая её сложность, а не вводить в заблуждение и себя, и общественность, приукрашивая истинное положение дел. Особенно острое чувство протеста возникает тогда, когда негатив последних двадцати лет прикрывается бросанием камней в наше советское прошлое, пытаясь тем самым оправдать катастрофическую ситуацию в экологии наших дней. В частности это прозвучало в выступлениях некоторых докладчиков, которые уподобились той вдове, высекшей саму себя. Я бы не советовал этого делать. Давайте не чернить прошлое, в котором, кстати, всё было не так плохо, а говорить, что мы сделали за последние двадцать лет. И мы увидим, что решение проблем с сохранением среды обитания не только не продвинулось вперёд, а, наоборот, они стали ещё более острыми.

Загрязнение окружающей среды

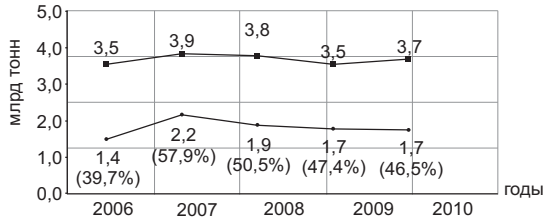
Возьмём любое экологическое направление – воздух, вода, почва, лес... Достаточно сказать, что в 40 субъектах Российской Федерации более 50 процентов городского населения находится под воздействием высокого и очень высокого загрязнения атмосферного воздуха. В некоторых городах наличие в воздухе вредных веществ в 5–10 раз превышает предельно допустимые концентрации.

Остаётся высоким объём сточных вод, сбрасываемых в поверхностные водные объекты без очистки или недостаточно очищенных.

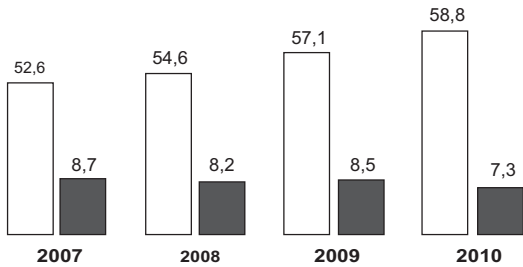
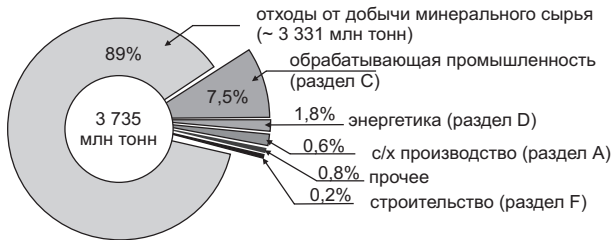
Более 25 процентов подземных и около 45 процентов наземных источников питьевой воды не соответствуют санитарным нормам. В водоёмы сбрасывается всего лишь примерно 5 процентов очищенных стоков, всё остальное – или условно очищенные, или вовсе не очищенные стоки.

Страна завалена отходами промышленности и бытовыми отходами.

Образование отходов и их переработка

- уровень образования отходов, млрд тонн
- - уровень переработки отходов всех видов (вовлечение отходов в хозяйственный оборот) млрд тонн и %

- — уровень образования твердых бытовых отходов, млн тонн
- — уровень переработки твердых бытовых отходов, %

Сегодня в России более 11 тысяч только официальных свалок. В хранилищах на полигонах накоплено почти 90 миллиардов тонн отходов, в том числе и опасных для здоровья человека. Ежегодно объём отходов увеличивается на 4 миллиарда тонн, из которых только 45 процентов перерабатывается. В основном это отходы промышленности. Бытовые же отходы практически полностью (93 процента) размещаются на полигонах. Захоронение отходов в нашей стране – основной способ обращения с отходами, хотя по мировым стандартам это является конечной стадией, применяемой тогда, когда приняты все возможные меры по их переработке и использованию.

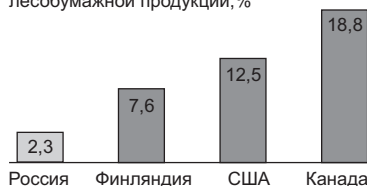
Почти во всех регионах сохраняется тенденция к ухудшению состояния почв, земель сельхозназначения, лесного фонда. При этом Россия активно участвует в формировании мировой лесной политики.

Роль лесного комплекса в национальной и мировой экономике

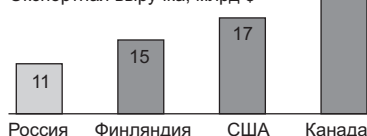
Доля ЛПК в общем объеме производства промышленной продукции

Доля в мировом экспорте лесобумажной продукции, %

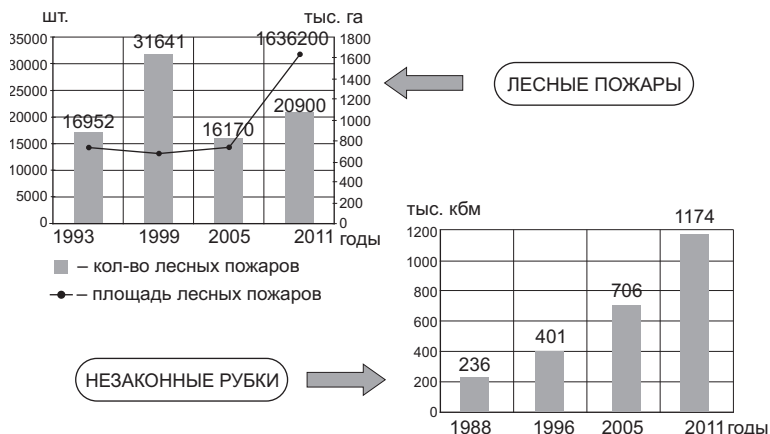
Экспортная выручка, млрд \$

На долю нашей страны приходится 22 процента общей площади мировых лесов, в связи с чем российские леса оказывают весомое влияние на экологическую безопасность в глобальном масштабе.

Вместе с тем наметилась устойчивая тенденция к увеличению повреждения лесов и потерь лесных ресурсов от пожаров, вредителей и болезней.

Проблемы в области охраны лесов

Разрушена система противопожарной охраны лесов, в том числе единая авиационная система борьбы с пожарами. Ежегодные средние многолетние темпы современного выбытия лесов превышают 1 миллион гектаров, из них около 800 тысяч гектаров за счёт сплошных рубок, 200 тысяч гектаров – за счёт гибели от лесных пожаров, около 30 тысяч гектаров – гибель от вредных организмов.

Особо хочу отметить варварское отношение к кормилице-земле. Свыше сорока миллионов гектаров пахотной земли заброшено, и она уже поросла кустарником и чертополохом. Плодородие земли деградирует, в том числе и наши черноземы. Идёт закисление, обводнение и опустынивание почв. Новые хозяева забыли о такой важной вещи, как вынос урожаем из почвы полезных веществ, не возмещая его внесением удобрений. Как вернуть эти земли к жизни, вот о чём теперь нам надо думать, а не ругать Советскую власть, которая к данному безобразию не имеет никакого отношения. Ведь возвращение этих земель к жизни – это тот кусок хлеба, которого сегодня недостаёт очень многим людям.

Требуется капитальный «ремонт» законодательства

Изменение сложившейся экологической ситуации требует совершенствования природоохранного законодательства Российской Федерации. Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии рассматривает это как приоритет в своей законотворческой деятельности. На это нас нацеливает и такой важный документ как «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», который недавно был утверждён Президентом Российской Федерации.

Сегодня в комитете находится пакет законопроектов, принятие которых создаст новую базу для формирования экологической и экономической политики нашего государства:

1. Законопроект о нормировании и экономическом стимулировании – готовится ко второму чтению.
2. Законопроект об особо охраняемых природных территориях – готовится ко второму чтению.
3. Законопроект об обращении с отходами – готовится ко второму чтению.
4. Законопроект об охране почв – принятие специального федерального закона.

Всё это ведёт к принятию экологического кодекса.

5. Создана специальная рабочая группа для подготовки новой редакции Лесного кодекса.

6. Совершенствование регулирования режима хозяйственного освоения территорий, подверженных затоплению и подтоплению – готовится ко второму чтению.

7. Изменение Водного кодекса и отдельных законодательных актов Российской Федерации – законопроект внесён на рассмотрение Государственной Думы депутатами фракции КПРФ.

Это целый набор стимулов для разработки и реализации хозяйствующими субъектами технологических решений с новым уровнем безопасности и эффективности использования природных ресурсов.

Среди приоритетных для нас законопроектов стоит отметить два. Первый направлен на совершенствование системы нормирования и построения её на принципах внедрения наилучших доступных технологий и мер экономического стимулирования в области охраны окружающей среды, второй – на вовлечение отходов во вторичный оборот.

Все мы понимаем, что без построения эффективной системы нормирования невозможно гарантировать экологическую безопасность населения, обеспечивать охрану, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов в нашей стране. Построение новой системы нормирования на принципах наилучших доступных технологий должно устранить многие недостатки законодательства, позволит существенным образом снизить уровень выбросов и сбросов загрязняющих веществ.

Недостаточность экономического стимулирования имеет место и в сфере обращения с отходами. Законопроектом, внесённым Правительством Российской Федерации, предлагаются конкретные меры, такие как возможность заключать долгосрочные муниципальные контракты на вывоз мусора, изменение условий предоставления инвестиционного налогового кредита и ряд других. Считаем необходимым ввести запрет на захоронение вторичного сырья, введение ответственности производителя продукции за её утилизацию и определение механизма её реализации. Кроме этого законопроект уточняет и конкретизирует полномочия региональных и местных органов власти, устанавливает требования к разработке региональных программ в области обращения с отходами.

Очевидна необходимость дальнейшего совершенствования национального лесного законодательства, в первую очередь, системной переработки положений Лесного кодекса Российской Федерации с учётом результатов правоприменительной практики за 5 лет действия этого законодательного акта.

Лесное законодательство должно, с одной стороны, обеспечивать сохранение и воспроизводство российских лесов как главного природного богатства страны, уникального экологического ресурса планетарного масштаба, а с другой стороны, – создавать условия для ус-

тойчивого развития отечественного лесопромышленного комплекса, привлечения инвестиций в лесное хозяйство, повышения бюджетных доходов от использования лесных ресурсов.

Приоритетной задачей для успешного развития лесных отношений также является завершение формирования внятной государственной лесной политики, которая должна реализовываться в общественных интересах.

Комитет активно поддерживает инициативы Рослесхоза, налажен конструктивный диалог, совместно проводятся различные мероприятия, «круглые столы»... Многое запланировано – это совместное заседание Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии и Федерального агентства лесного хозяйства, выездные мероприятия.

Намечена серьёзная совместная программа законотворческой деятельности. В приоритетном порядке будут рассмотрены подготавливаемые Рослесхозом проекты федеральных законов, в частности, о государственном регулировании оборота круглых лесоматериалов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части уточнения ответственности за нарушения правил пожарной и санитарной безопасности в лесах, о внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и в Земельный кодекс Российской Федерации и другие. Фактически принято решение о разработке новой редакции Лесного кодекса.

Комитет уделяет большое внимание и водной проблеме. В 2009 году утверждена Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года.

Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года и план мероприятий по её реализации (2009 г.).

Конкретными стратегическими целями и приоритетными направлениями согласно данной Стратегии являются:

1. Гарантированное обеспечение водными ресурсами населения и отраслей экономики, предусматривающие в свою очередь:
повышение рациональности использования водных ресурсов;
ликвидацию дефицита водных ресурсов;
обеспечение населения Российской Федерации качественной питьевой водой.

2. Охрана и восстановление водных объектов.

3. Обеспечение защищённости от негативного воздействия вод.

В частности она определяет целый ряд ключевых направлений деятельности по развитию водохозяйственного комплекса России, обеспечивающего устойчивое водопользование, в том числе охрану водных

объектов, их защиту от негативного воздействия внешних факторов и так далее. Нужно прекратить те безобразия, которые сегодня творятся вокруг наших водоёмов. Это и строительство коттеджей в охраняемой зоне, и произвольное изменение береговых линий, и аварийное состояние гидросооружений, и браконьерство...

Однако формирование нормативной правовой базы, обеспечивающей реализацию положений современного водного законодательства, на настоящий момент не завершено, что порождает трудности его правоприменения. Поэтому предстоит большая работа по внесению изменений в Водный кодекс и ряд других законов в целях устранения имеющихся пробелов и внутренних противоречий в их текстах, а также приведения в соответствие с нормами других федеральных законов.

Земля – наш общий дом

В заключение хотелось бы сказать несколько слов о повышении роли гражданского общества в области охраны окружающей среды.

Уровень экологической культуры напрямую зависит от образованности нации в целом. Осуществление конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации на благоприятную окружающую среду и конституционной обязанности каждого по сохранению природы и окружающей среды в целях обеспечения экологической безопасности, как важнейшей государственной задачи, требует высокой экологической культуры граждан, достигаемой в процессе непрерывного образования в области экологии, осуществляемого в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Развитию в обществе экологической культуры будут способствовать самостоятельное повышение гражданами уровня личной экологической культуры и экологическое самообразование. Для этого должна осуществляться государственная поддержка развития различных форм и учреждений экологического самообразования граждан (клубов, выставок и так далее). Кроме того, сегодня очень не хватает пропаганды экологической ответственности. Ведь, как известно, лучший способ борьбы с болезнью – профилактика.

Я сам родился в лесной деревне, и могу сказать, что нас с детства учили бережному отношению и к лесу, и к природе вообще. И не только учили, но мы и практически принимали участие в восстановительных работах, выращивая посадочный материал и высаживая его. Такой подход формировал настоящего патриота своего края, влюблённого в свою землю, готового защищать её от любого посягательства. Именно такое воспитание и помогло нашим отцам и дедам победить в самой страшной войне с немецким фашизмом.

Земля – наш общий дом, природа тоже на всех одна, всё в этом мире взаимосвязано – и положительные, и отрицательные факторы, так или иначе, действуют на всех. Нельзя отгородиться и дышать, например, где-нибудь в Африке или Германии одним воздухом, а в России – другим. То же самое касается и питьевой воды. Сделать нашу Землю чистой, красивой, удобной для ныне живущих и будущих поколений – наша общая задача. И решить её можно только общими усилиями. Но действовать надо решительно, последовательно, привлекая специалистов, учёных, общественность, повышая роль государства в решении экологических проблем, его ответственность в обеспечении конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду, ответственность за каждое принятое решение. В этом залог наших будущих побед на экологическом фронте, гарантирующих устойчивое развитие России и земной цивилизации.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕСНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

*(Доклад на парламентских слушаниях «Лесная политика
России: взгляд в будущее»)*

Открывая наше сегодняшнее мероприятие от имени депутатов профильного комитета Государственной Думы, хочу поприветствовать всех собравшихся и поблагодарить за участие и искренний интерес к процессу создания лесной политики России. Это ещё раз доказывает, какую огромную важность этот документ имеет для развития лесного сектора. Сегодня у нас в зале присутствует значительное количество членов рабочей группы Минприроды России по доработке лесной политики, первые лица профильных ведомств, поэтому не вызывает сомнений, что все озвученные сегодня конструктивные предложения и замечания по теме не пропадут втуне и послужат нашей общей цели – выработке эффективной национальной лесной политики. Хочу подчеркнуть также, что наше мероприятие вызвало большой интерес у зарубежных коллег и партнёров, присутствуют представители ведущих мировых лесных держав (США, стран Евросоюза, наших братских государств – соседей, стран-участников СНГ), мы также благодарим их за проявленное внимание. Всё это позволяет нам оценивать эти парламентские слушания как общественную дискуссию международного уровня.

Оценка потенциала лесного сектора

История развития отечественной экономики, уклада жизни большинства граждан и национальной культуры неразрывно связана с лесом. Россия – лесная держава, в которой устойчивое управление лесами должно быть существенным элементом стратегии национального развития, её конкурентным преимуществом.

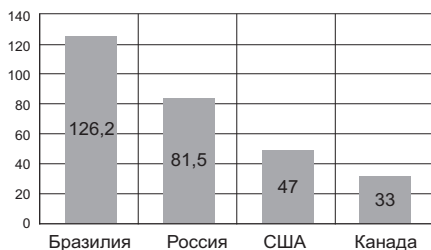
Вопросы развития лесного комплекса, создания мощностей по глубокой переработке древесины и освоения новых лесных массивов носят общенациональный характер, так как затрагивают стратегические интересы Российской Федерации в условиях мировой интеграции и должны решаться при активном участии государства.

Мы должны учитывать, что Россия активно участвует в формировании мировой лесной политики. На долю нашей страны приходится более 20 процентов общей площади всех мировых лесов, в связи с чем российские леса оказывают весомое влияние как на планетарную экологическую безопасность, так и на международный рынок лесопромышленной продукции. Земли лесного фонда России охватывают всё множество лесорастительных зон от арктической тундры до лесостепи.

Здесь находится крупнейший в мире массив ненарушенных хозяйственной деятельностью лесов, имеющих огромное значение для сохранения биологического разнообразия. Для нашей страны характерно наличие самого большого массива мерзлоты, занятого преимущественно лесной растительностью, чувствительной к изменениям климата.

Однако лесной фонд России было бы неправомерно считать неисчерпаемым: почти 95 процентов лесов России произрастает в бореальном поясе, а около 50 процентов имеет низкую природную продуктивность. В районах, доступных для эксплуатации, лесной фонд истощён в результате неконтролируемых, вернее сказать, варварских рубок 90-х – начала 2000-х годов, и ещё не полностью восстановился.

Место России по запасам древесины в мире, млрд м³

Основу устойчивого развития в любой сфере, и в лесном секторе в частности, составляет стабильность и прозрачность соответствующей нормативной правовой базы, понятность для правоприменителей и прозрачность для общества принимаемых решений, упорядоченность проводимых реформ. К сожалению, развитие лесных отношений в последние годы в нашей стране этими качествами не обладало.

Лесами покрыто в общей сложности (с учётом особо охраняемых природных территорий, городских лесов) более половины площади нашей страны. Земли под ними, несомненно, являются очень ценным имуществом, но имуществом особого рода. Потому что блага, приносимые лесами, зачастую не подлежат материальной оценке. В этой связи оборот лесных земель должен быть урегулирован исходя из презумпции экологических приоритетов в использовании лесов.

Основные проблемы использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов

В лесной отрасли накопилось достаточное количество сложных проблем, многие из них носят институциональный и межсекторальный характер: гибель лесов от пожаров, вредителей и болезней; незаконные

рубки и нелегальный оборот древесины; недостаточно развитая инфраструктура; проблемы обеспечения рационального и эффективного освоения лесов, переработки лесных ресурсов, развития лесной промышленности; проблемы рационального использования лесов; развитие научного и кадрового потенциала; координация и управление в лесном секторе.

Среди них необходимо отметить отсутствие должного управления лесами, самовольные и необоснованные рубки, часто при попустительстве местных властей, а также законодательная чехарда, устроенная вокруг русского леса. Случаев, когда уничтожаются уникальные дубовые, можжевеловые рощи, кедровники и другие защитные лесонасаждения, тысячи. Игнорируется и нарушается конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду, игнорируется голос общественности, слаба система защиты леса от «чёрных» лесорубов. Подорвана сырьевая база всей отечественной лесной промышленности. Лес, который при разумном подходе мог бы приносить стране огромные прибыли, вывозится за рубеж. Идёт наступление на наши особо охраняемые природные территории. В Подмосковье эта ситуация особенно острая: это и безобразия, которые творятся сегодня в музее-заповеднике «Архангельское», и многочисленные попытки незаконного строительства в «Лосином острове», и незаконный перевод земель лесного фонда в пришивинских местах, в Звенигородском лесничестве Одинцовского района.

Огромный ущерб лесу наносится ежегодными лесными пожарами. Сегодня на порядок сократилось количество людей, кто непосредственно занят управлением и охраной лесов. Разрушены лесхозы, многие лесничества, ослаблена противопожарная охрана. Во многих регионах лес брошен, по сути, на произвол.

За последние двадцать лет в нашей стране несколько раз радикально менялось лесное законодательство, неоднократно реформировались структура и функции государственного управления лесами, а о лесоустройстве вообще забыли. Как кто-то верно заметил: частая смена лесной политики и лесного законодательства вреднее лесных пожаров. Коррупция и своевольное правоприменение на местах лишь добавляют проблем.

Проблемы развития лесной промышленности

Обладая пятой частью мировых запасов лесов и имея огромный потенциал для освоения лесных ресурсов, Российская Федерация существенно уступает развитым зарубежным странам по уровню заготовки древесины (четвёртое место после США, Канады, Бразилии).

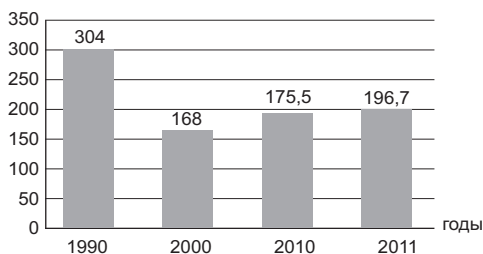
Использование лесов уже много лет не приносит экономический доход ни в федеральный, ни в региональные бюджеты.

Доходы от использования лесов, млрд руб

А ведь и в начале XX века, и в советский период времени лесная отрасль обеспечивала существенный доход в общегосударственную копилку, и всегда окупала затраты на воспроизводство лесов. Так, в 1913 году доходы лесной отрасли в 3 раза превышали затраты, а в 1929 году – в 2 раза увеличился объём доходов, также превысив затраты в 3 раза! В 70–80-х годах объёмы заготовок достигали более 300 миллионов кубометров, вклад лесной промышленности в экономику страны составлял 5 процентов ВВП.

Объём заготовки древесины в России, млн м³

Мы входили в пятёрку крупнейших мировых экспортёров лесопродукции, причём доля «кругляка» в структуре экспорта была минимальна.

А сегодня отрасль стала убыточной. В настоящее время лесной комплекс обеспечивает лишь жалкие 1,3 процента ВВП.

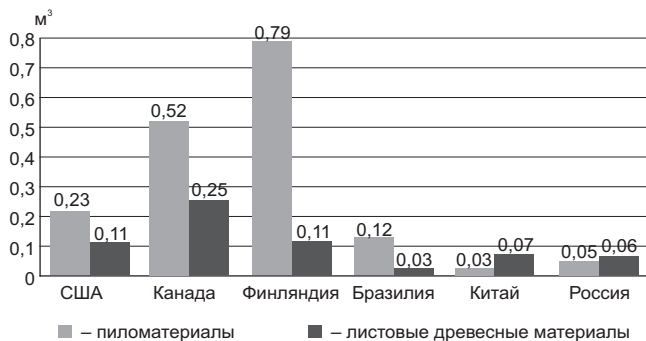
Показатели	Удельный вес лесного сектора в экономике, процентов
Валовой внутренний продукт	1,3
Промышленная продукция	3,7
Валютная выручка	2,4
Инвестиции в основной капитал	0,9
Трудовая занятость (численность работающих)	1,0
Поступление доходов в бюджетную систему	0,2
Бюджетное финансирование научных исследований	0,01
Потреблённая электроэнергия	2,0

Не восполняются даже те копейки, которые лесное хозяйство получает из федерального бюджета. А это, буквально, гроши. В этой связи следует подумать об увеличении платы за предоставление государством в пользование лесных ресурсов. В настоящее время соответствующие ставки необоснованно низкие. Например, в Республике Карелия средняя цена кубометра леса на корню – около 90 рублей, тогда как в сопредельной Финляндии этот показатель составляет около 2500 рублей. Не удивительно, что лесная отрасль нашего соседа формирует более 5 процентов ВВП и является эталоном мирового уровня.

Сегодня примерно только в 5 регионах осуществляется относительно глубокая переработка древесины на комбинатах, построенных ещё в советское время, оборудовании, которое давно выработало свой ресурс. К этому добавляется и то обстоятельство, что с августа 2012 года Россия стала партнёром Всемирной торговой организации.

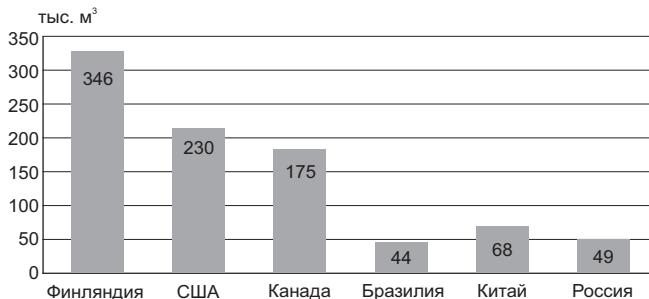
Лесопромышленный комплекс России сегодня находится в тяжёлом состоянии, в связи с тем, что многие проблемы, имеющиеся в лесной промышленности и лесном хозяйстве, так и не решены. Реформа отрасли, которая началась ещё в 2006 году, не принесла ощутимого результата. На развитии отрасли негативно сказывается и высокий нелегальный оборот древесины при низкой эффективности государственного лесного контроля на региональном уровне, а также слабом межведомственном взаимодействии.

**Потребление основных лесоматериалов в ведущих
лесопромышленных странах мира и в России
из расчета м³ на душу населения**

Мы производим всего лишь около 50 килограммов целлюлозно-бумажной или картонной продукции на человека вместо 350, допустим, как в Финляндии, а крупнейшие предприятия, которые входят в целлюлозно-бумажную перерабатывающую промышленность, еле-еле сводят концы с концами.

**Потребление бумаги в ведущих лесопромышленных
странах мира и в России из расчета м³ на душу населения**

Наращивание мощностей по глубокой переработке древесины внутри страны идёт малыми темпами, инвестиции поступают, но в минимальном объёме.

Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности (в фактически действовавших ценах)

Поэтому после вступления в ВТО в России следует ожидать неизбежного роста конкуренции в сегменте готовой продукции и увеличение экспорта сырья из-за снижения вывозных пошлин на необработанный лес.

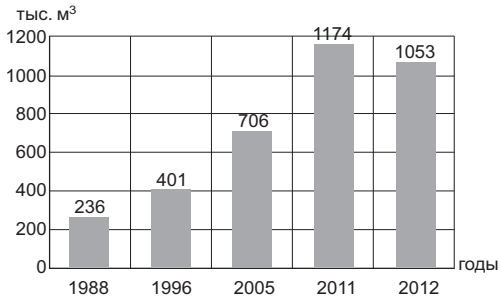
Кроме того, экспорт является основной составляющей сбыта российских лесозаготовительных компаний. Учитывая острую нехватку мощностей для глубокой переработки древесины внутри страны и снижение пошлин на экспорт круглого леса, этот бизнес станет более привлекательным. Таким образом, можно предположить, что средние и малые лесоперерабатывающие предприятия, особенно расположенные в приграничных регионах, могут остаться без сырья или станут покупать его по завышенным ценам, что неизбежно приведёт к постепенной ликвидации малого бизнеса в лесоперерабатывающем секторе.

Поэтому новая лесная политика государства должна обязательно предусматривать защиту отечественного производителя, как на земле, так и в лесу. Многие инвестиционные проекты не оправдывают ожиданий, по сути, являясь махинацией, когда, получая на льготных условиях лесные ресурсы, ничего не отдают взамен, порой нанося и серьёзный урон экологической системе.

Незаконные рубки и нелегальный оборот древесины

Ежегодно более 40 миллионов кубометров леса уходят за рубез только за счёт незаконных рубок. Ущерб от этого ежегодно составляет от 5 до 12 миллиардов рублей, а если этот объём леса переработать, то ущерб уже будет оцениваться в 80–100 миллиардов рублей. Из Российской Федерации вывозится 20 процентов всей контрабандной древесины мира.

Объем незаконных рубок

К сожалению, в настоящее время в России отсутствует государственная система учёта заготовленной древесины, позволяющая прослеживать её движение в цепочке от лесосеки через пункты переработки до потребителя с целью подтверждения законности такой древесины.

Поэтому, одной из первоочередных задач при решении проблемы несовершенства нормативно-правовой базы в отношении борьбы с незаконными рубками необходимо решить проблему с теневым оборотом древесины.

Самое удивительное, что за наши леса больше беспокоятся за рубежом, чем мы сами. Лесное законодательство многих стран – США, Европы, некоторых стран Азии – ставит определённый заслон незаконным рубкам и контрабандной торговле лесом. В принятых здесь законах запрещается ввоз на территорию этих стран леса, лесоматериалов и продукции из древесины, если не подтверждена законность её заготовки. В то же время хотелось бы, чтобы такой закон был принят и в Китае, куда до 84 процентов уходит российской древесины.

Проблемы повреждения и утраты лесов в результате негативного воздействия природных факторов и их воспроизводство

Что касается гибели лесов от пожаров, расчёты по данным Организации по сельскому хозяйству и продовольствию ООН (ФАО ООН) показывают, что доля случаев лесных пожаров на территории Российской Федерации может достигать 27 процентов от числа случаев пожаров в лесах мира. Вдумайтесь: на пятую часть мировых лесных площадей приходится почти треть всех мировых лесных пожаров!

Согласно анализу статистической отчётности за период с 1990 по 2012 год в лесах, расположенных на землях лесного фонда, было за-

регистрировано более полумиллиона лесных пожаров, огнём пройдено 28 миллионов гектаров лесных земель.

Также наметилась устойчивая тенденция к увеличению повреждения лесов и потерь лесных ресурсов не только от пожаров, но и от вредителей и болезней. Согласно официальным прогнозам, при сохранении существующих тенденций, площадь поражённых болезнями и вредителями российских лесов к 2020 году может удвоиться!

Только в 2012 году (по данным официальной статистики) общая площадь погибших (утраченных) лесных насаждений на землях лесного фонда составила более 350 тысяч гектаров.

Ущерб от лесных пожаров, включая экологический ущерб и ущерб жизни и здоровью людей, в разы превышает ущерб от незаконных рубок. Далеко за примерами ходить не нужно – у всех свежи воспоминания о «горящем» лете 2010 года и вспышке массового размножения короеда-типографа в старовозрастных ельниках в Центральной части России в 2011–2012 годах. Приходится также констатировать, что этот ущерб значительно превышает величину общих расходов на охрану, защиту и воспроизводство лесов. В результате темпы утраты лесов опережают темпы лесовосстановления.

Важными вопросами являются и вопросы восстановления лесов. В настоящее время примерно только на 10 процентов вырубленной площади высаживаются лесные саженцы. При этом половина их гибнет. Следовательно, мы должны серьёзно заняться лесопитомниками, вопросами семеноводства и ухода за саженцами, развивать сеть селекционных центров.

Показатели лесовосстановления

Проблемы управления в лесном секторе, организации и финансирования лесохозяйственных работ

Увеличение финансирования мероприятий, направленных на охрану, защиту и восстановление лесов, объективно необходимо. В США, например, только на борьбу с лесными пожарами ежегодно выделяется около 1 миллиарда долларов из федеральных средств (а ведь площадь лесов там в 3–4 раза меньше!). У нас же все расходы федерального бюджета на лесное хозяйство еле-еле дотягивают до этой цифры.

Но только простым увеличением финансирования ситуации не изменить. По нашему мнению, центральной проблемой охраны и защиты лесов является ущербный механизм определения исполнителя лесохозяйственных работ на землях, не переданных в пользование, через размещение государственного или муниципального заказа.

Как показывает практика, этот подход не применим в лесной сфере, так как не позволяет проводить работы оперативно (нужно сначала организовать и провести аукцион, заключить договор и так далее). А ведь если требуются срочные вырубki в целях защиты лесов, например, при вспышке болезней или вредителей, любые проволочки приводят к увеличению размера ущерба, причиняемого лесам.

Несовершенство существующей сегодня системы: 1) не позволяет организовать указанные мероприятия с необходимой степенью оперативности; 2) не даёт возможность выбрать наиболее профессионального исполнителя соответствующих работ.

Решение проблемы: возродить систему специализированных государственных организаций, в функции которых будет входить выполнение различных видов работ по охране, защите, воспроизводству лесов на непредоставленных в пользование территориях.

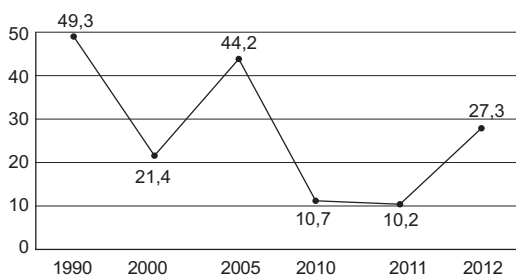
Мы много говорили о том, что сегодня назрела необходимость пересмотреть существующее государственное регулирование в этом вопросе. Представляется целесообразным возродить систему специализированных государственных организаций, в функции которых будет входить профессиональное выполнение различных видов работ по охране, защите, воспроизводству лесов на не предоставленных в пользование территориях. Возможно, имеет смысл подумать о том, чтобы такие организации имели возможность предоставлять соответствующие услуги и арендаторам, пополняя таким образом бюджетные доходы.

Отрадно, что наши предложения были услышаны руководством страны и в перечне поручений Президента Российской Федерации по итогам состоявшегося 11 апреля заседания Государственного совета Российской Федерации по вопросам развития лесного комплекса со-

держится поручение Правительству Российской Федерации разработать соответствующие изменения в законодательство.

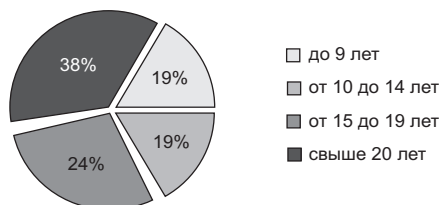
Не менее важным элементом национальной лесной политики должно стать и создание эффективного механизма управления лесами. Большинство известных учёных и практиков в области лесного хозяйства сходятся на трёхуровневой системе управления, при которой Федерация наделяет полномочиями региональные органы власти и муниципальные образования. Выстраивается управленческая вертикаль.

Динамика объемов лесоустроительных работ на землях лесного фонда, млн га

Одновременно должны быть и трехуровневые системы планирования, анализа и информации на базе проводимой инвентаризации лесов, лесоустройства и дистанционного мониторинга.

Давность материалов лесоустройства по площади на землях лесного фонда

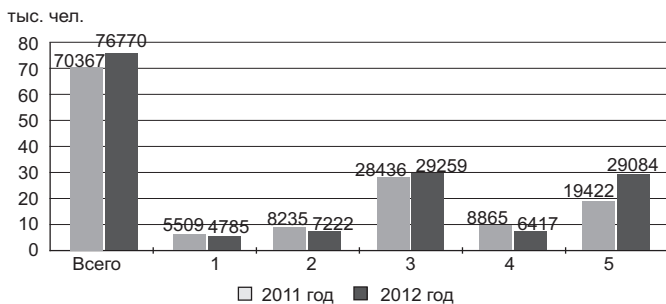

Проблемы развития научного потенциала и кадрового обеспечения в лесном секторе

Далее, возвращаясь к обсуждению проблем лесного комплекса, следует вспомнить о том, что в последние годы был нанесён существенный урон лесной науке. Проводившийся курс на акционирование и приватизацию научных учреждений привёл по существу к ликвидации многих отраслевых институтов. Закрыты и разворованы многие опытные хозяйства, экспериментальные заводы и конструкторские бюро, что подкосило лесное машиностроение и сделало страну заложницей дорогостоящего импортного оборудования. Начиная с 1990 года финансирование отраслевой науки сократилось в 16 раз. Полностью прекращено финансирование лесной науки Министерством образования и науки Российской Федерации. Низкая оплата труда научных работников привела к оттоку молодёжи из научных учреждений и утрате интереса к научной сфере. Численность учёных к уровню 1990 года сократилась в 50 раз, количество НИИ – в 5 раз. Средний возраст имеющих докторскую степень – 60–65 лет. Естественная убыль старшего поколения приведёт к разрыву поколений и серьёзно осложнит подготовку новых поколений научных работников.

Реализуя новую лесную политику, государство должно озаботиться поддержкой лесной науки. В этой связи обнадёживает поручение Президента России Правительству Российской Федерации подготовить предложения о целесообразности создания инновационного лесного научного центра и отраслевого национального исследовательского университета.

Среднесписочная численность работников, занятых в лесном хозяйстве

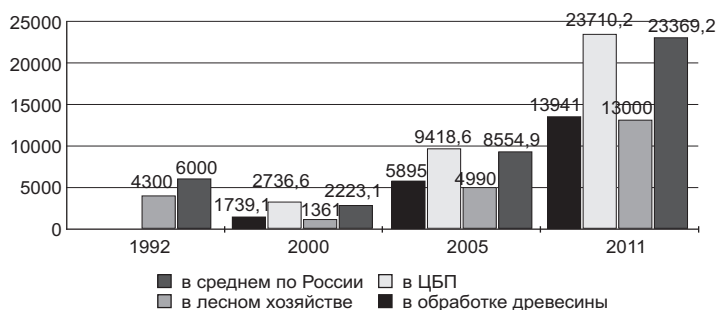
- 1 – орган государственной власти субъекта, аппарат
- 2 – лесничества, структурные подразделения органа государственной власти
- 3 – лесничества, казенные государственные учреждения
- 4 – подведомственные учреждения – лесхозы, выполняющие лесохозяйственные мероприятия
- 5 – специализированные учреждения, выполняющие работу по охране лесов от пожаров

Следует также решить вопрос с кадрами, с их подготовкой и переподготовкой.

Показатели	Значения
Общая численность работников в лесном секторе	1,1 млн чел.
Ежегодная потребность в специалистах с высшим и средним специальным образованием	16000 чел.
Выпуск специалистов с высшим и средним специальным образованием по группе специальностей «Воспроизводство и переработка лесных ресурсов» в 2011 г.	10600 чел.
Доля общей численности дипломированных специалистов, остающихся работать в лесном секторе	30%
Потребность в кадрах среднего звена, 2012 г.	12000 чел.
Средний возраст работающих в лесном секторе	Около 60 лет

Президент Российской Федерации поручил увеличить штатную численность государственных лесных инспекторов и лесопожарных формирований и укрепить их материально-техническую базу.

Среднемесячная заработная плата, рублей

Но необходимо также предусмотреть дополнительные социальные гарантии для работников лесной отрасли. Заинтересовать, привлечь людей можно, естественно, высокой и стабильной заработной платой, солидным пакетом социальных гарантий для лесников. Лесники и участковые лесничие должны получить статус государственных служащих. Правительство Российской Федерации должно обеспечить соответствующий уровень материального обеспечения сотрудников лесной охраны, привести его к уровню материального обеспечения сотрудников силовых ведомств. Всё это позволит начать возрождение лесных деревень и привлечь в лесную отрасль квалифицированные кадры. На наш взгляд, решение этих проблем имеет ключевое значение.

Рациональная лесная политика и эффективное лесное законодательство – ключ к преодолению кризисных явлений в лесном комплексе

Сегодня все мы обязаны сделать правильный вывод. Ещё много веков назад Конфуций говорил, что «управление – есть исправление». Если мы всерьёз, а не на словах собираемся вывести лесную отрасль из того хаоса, в котором она продолжает находиться, надо, конечно, прежде всего исправлять те дикие перекосы, которые были допущены и сохраняются до сих пор. Надо признать ошибки и после принятия лесной политики системно переработать положения Лесного кодекса Российской Федерации с учётом результатов правоприменительной практики.

Лесное законодательство должно, с одной стороны, обеспечивать сохранение и воспроизводство российских лесов как главного природного богатства страны, уникального экологического ресурса планетарного масштаба, а с другой стороны, – создавать условия для устойчивого развития отечественного лесопромышленного комплекса, привлечения инвестиций в лесное хозяйство, повышения бюджетных доходов от использования лесных ресурсов.

В Государственной Думе и в Комитете по природным ресурсам, природопользованию и экологии намечена серьёзная программа законодотворческой деятельности на ближайшую перспективу.

Законопроектная деятельность Комитета в области совершенствования лесного и смежного законодательства:

1. Внесены в Государственную Думу: проект № 168913-6 «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации» (в части передачи субъектам Российской Федерации полномочий по образованию лесных участков) и проект № 168903-6 «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части предотвращения нелегальных заготовок и оборота древесины).

2. Приняты в первом чтении: законопроект № 233026-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в целях усиления ответственности за добычу и оборот диких животных, занесённых в Красную книгу Российской Федерации), законопроект № 97705-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и некоторые законодательные акты Российской Федерации» (в части приведения в соответствие с действующим законодательством), законопроект № 494994-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов» и о внесении изменений в отде-

льные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования правового регулирования в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов).

Важным является внесение в лесное и смежное законодательство изменений, касающихся уточнения составов административных правонарушений за нарушение требований санитарной и пожарной безопасности в лесах, устранения пробелов в правовом регулировании воспроизводства лесов, совершенствования разграничений полномочий между Российской Федерацией и её субъектами в сфере лесных отношений, а также создания эффективных механизмов борьбы с незаконными рубками и нелегальным оборотом древесины путём создания государственной системы учёта и контроля оборота заготовленной древесины.

Основой указанных законодательных изменений и должна стать утверждённая Правительством Российской Федерации Лесная политика. Национальная лесная политика должна быть основополагающим документом, на основе которого принимается адекватное ему лесное законодательство, разрабатываются национальные лесные программы (планы), как ориентиры для деятельности всех субъектов лесных отношений с учётом определённых в них «правил поведения». Именно такой порядок установления лесных отношений стал нормой для многих промышленно развитых стран, обеспечив им стратегический прорыв в развитии лесного сектора экономики, улучшении состояния самих лесов и резком повышении их ресурсно-экологического потенциала.

Вопрос о разработке лесной политики России в качестве самостоятельного документа на федеральном уровне обсуждался с начала 90-х годов, но только к настоящему времени необходимость её скорейшего принятия сегодня признаётся абсолютно всеми участниками лесных отношений, государством, предпринимательским сообществом, общественными и научными организациями, приветствуется зарубежными коллегами.

Принятие в Российской Федерации документа государственного стратегического планирования (лесной политики), будет означать появление долговременной стратегической основы для деятельности всех субъектов лесных отношений.

Разработка работающей на практике политики является весьма трудоёмким процессом. Требуется охватить множество различных и зачастую конфликтующих интересов разнообразных заинтересованных участников, а также достичь долговременных соглашений, к которым присоединятся все стороны, участвующие в согласовании. Согласно руководству ФАО ООН о разработке эффективной лесной политики (ФАО, 2010), документ, формулирующий национальную лесную поли-

тику должен быть сообразным историческим и культурным особенностям страны.

Приоритеты лесной политики:

- внедрение систем мониторинга и учёта заготовленных лесных ресурсов;

- создание сети охраняемых лесов и плантационных лесных насаждений;

- сохранение и развитие научного и кадрового потенциала;

- обеспечение рационального и эффективного использования лесов и развитие лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры;

- лесовосстановление и воспроизводство лесов в масштабах, опережающих вырубку и уничтожение в результате пожаров и иного негативного воздействия;

- рациональное использование ресурсно-экологического потенциала лесов, удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений российских граждан в лесных ресурсах;

- необходимость усиления национальной ответственности за сохранение благоприятной окружающей среды и естественного биоразнообразия лесов.

На наш взгляд, лесная политика должна включать следующие основные положения:

- изменение лесного законодательства в направлении повышения вклада лесов в социально-экономическое развитие страны и регионов, обеспечение экологической безопасности и стабильное удовлетворение общественных потребностей в ресурсах и услугах леса;

- сохранение федеральной собственности на леса, земли лесного фонда, государственной собственности на особо охраняемые природные территории федерального и регионального значения;

- обеспечение устойчивого управления лесами, разграничение полномочий федеральных и региональных органов власти и органов местного самоуправления (трехзвенная система управления);

- усиление охраны и защиты лесов, повышение административной и уголовной ответственности за причинённый ущерб лесу и его экологии;

- возрождение лесовосстановительной и лесоустроительной деятельности;

- сохранение и развитие научно-технического потенциала лесной отрасли, усиление государственной поддержки научных исследований.

Подготовленный соответствующей рабочей группой и представленный в раздаточных материалах документ в целом этим представлениям соответствует. В то же время следует отметить необходимость отражения в тексте лесной политики базовых индикаторов и показа-

телей, по которым должна оцениваться её реализация (в том числе увеличение вклада лесной отрасли в ВВП, увеличения рентабельности производств лесопромышленного комплекса, повышение показателей производительности труда, повышение уровня заработной платы работников лесного сектора и другие). Кроме того, нужно чётко определить источники финансирования тех мер, которые предусматривает лесная политика. В частности, необходимо развитие научной деятельности, подготовки квалифицированных кадров, развитие лесного семеноводства и селекции подкрепить достаточным бюджетным финансированием.

Президент России в своём поручении Правительству Российской Федерации установил срок утверждения Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов (лесной политики) – 1 октября 2013 года.

Заключение

Русский лес требует от нас защиты, лесная отрасль – поддержки. Совместными усилиями мы сможем сформулировать государственную лесную политику, которая будет отвечать национальным интересам России, обеспечит рациональное использование нашего общенародного богатства – леса, поможет сохранить его для будущих поколений наших граждан. Впереди большая и ответственная работа. Позвольте пожелать всем нам успехов на этом пути.

Убеждён, что реализация основных положений новой национальной лесной политики изменит ситуацию к лучшему, позволит восстановить имидж Российской Федерации как великой лесной державы!

Спасибо за внимание!

РОССИЯ ДОЛЖНА ОСТАВАТЬСЯ МИРОВОЙ ЛЕСНОЙ ДЕРЖАВОЙ

(Выступление 28 февраля 2013 года на Всероссийском форуме работников лесного сектора)

История развития отечественной экономики, национальной культуры и уклада жизни большинства граждан неразрывно связаны с лесом. Россия – лесная держава, в которой устойчивое управление лесами должно быть существенным элементом стратегии национального развития, её конкурентным преимуществом. Лесопромышленный комплекс – важная часть экономики России, и при эффективном подходе он может и должен стать одним из основных факторов экономического и социального процветания страны.

Нестабильная, а зачастую противоречивая, политика в области лесных отношений нашего времени губительно сказалась на развитии лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса страны. Бесцельные метания не дали, да и не дадут положительных результатов. В целях сохранения и приумножения национального лесного богатства мы должны выработать единую, универсальную, функциональную программу развития лесного сектора и закрепить её на законодательном уровне как основу.

При этом надо помнить, что Россия активно участвует и в формировании мировой лесной политики. На долю нашей страны приходится более 20 процентов общей площади всех мировых лесов, в связи с чем российские леса оказывают весомое влияние как на планетарную экологическую безопасность, так и на международный рынок лесопромышленной продукции.

Но лесной фонд России не является неисчерпаемым: почти 95 процентов наших лесов произрастает в бореальном поясе, а около 50 процентов имеет низкую природную продуктивность. В районах, доступных для эксплуатации, лесной фонд истощён в результате неконтролируемых, вернее сказать, варварских рубок 90-х – начала 2000-х годов, и ещё не полностью восстановился.

Обладая пятой частью мировых запасов лесов и имея огромный потенциал для освоения лесных ресурсов, Российская Федерация существенно уступает развитым зарубежным странам по уровню заготовки древесины. Мы отстаём от США, Канады, Бразилии, занимая после них лишь четвертое место.

Лесное хозяйство России уже много лет является убыточным, не приносит доход ни в федеральный, ни в региональные бюджеты страны. А ведь и в начале XX века, и в советский период времени лесная отрасль обеспечивала существенный доход в общегосударс-

твенную копилку, и всегда окупала затраты на воспроизводство лесов. Так, в 1913 году доходы лесной отрасли в 3 раза превышали затраты, а в 1929 году – в 2 раза увеличился объём доходов, также превысив затраты в 3 раза! В 70–80-х годах объёмы заготовок достигали 380 миллионов кубометров, вклад лесной промышленности в экономику страны составлял 5 процентов ВВП. Мы входили в пятёрку крупнейших мировых экспортёров лесопродукции, причём доля «кругляка» в структуре экспорта была минимальна. В настоящее время лесной комплекс обеспечивает лишь жалкие 1,3 процента ВВП. Не восполняются даже те копейки, которые лесное хозяйство получает из федерального бюджета.

С таким положением нельзя мириться. Тем более, что активное развитие транснационального рынка лесной продукции и вступление России в ВТО ставят отечественную лесную промышленность в условия жёсткой прямой конкуренции с зарубежными производителями. В этой связи и лесное хозяйство, и лесоперерабатывающая отрасль России стоят перед новыми вызовами. Для обеспечения глобальной конкурентоспособности требуется комплексная модернизация отрасли путём формирования высокотехнологичных производств в лесном секторе.

Уберечь отечественную лесную промышленность от окончательной деградации и повысить доходность от использования лесов можно, устранив (в том числе и на законодательном уровне) системные проблемы, сдерживающие экономический рост лесопромышленного производства и эффективное использование лесов. Среди таких проблем самыми острыми являются высокий уровень потери лесных ресурсов от незаконных рубок, нелегального оборота древесины, пожаров, вредителей и болезней, слабо развитая лесная инфраструктура, недостатки в координации и управлении в лесном секторе и так далее.

Особенно огромный ущерб лесу наносят пожары. Доля случаев лесных пожаров на территории Российской Федерации достигает 27 процентов от числа пожаров в лесах мира. Согласно анализу статистической отчётности, за период с 1990 по 2012 год в лесах, расположенных на землях лесного фонда, было зарегистрировано более полумиллиона лесных пожаров, огнём пройдено 28 миллионов гектаров лесных земель.

Огромные потери лес несёт и от вредителей и болезней. Согласно официальным прогнозам, при сохранении существующих тенденций, площадь поражённых болезнями и вредителями российских лесов к 2020 году может удвоиться! Только в 2012 году (по данным официальной статистики) общая площадь погибших (утраченных) лесных насаждений на землях лесного фонда составила более 350 тысяч гектаров.

Объективно требуется серьёзное увеличение финансирования мероприятий, направленных на охрану, защиту и восстановление лесов. В США, например, только на борьбу с лесными пожарами ежегодно выделяется около 1 миллиарда долларов из федеральных средств, а ведь площадь лесов там в 3–4 раза меньше, чем в России. У нас же все расходы федерального бюджета на лесное хозяйство еле-еле дотягивают до этой цифры.

Ещё одна беда – незаконные рубки. На сегодняшний день Россия входит в число стран-лидеров по незаконным рубкам леса. Количество нарушений лесного законодательства не уменьшается, степень латентности (невывявленности) таких противоправных деяний остаётся весьма высокой – по разным оценкам 70–90 процентов. Политика России в этой области должна быть направлена на неотвратимость наказания за нарушение действующего законодательства. По сложившейся практике основная масса нарушителей либо вообще избегает наказания, либо к ним применяются такие меры, как условное лишение свободы и штрафы, что ни в коей мере не служит усилению превентивной роли закона, а лишь стимулирует рост числа преступлений, совершаемых в лесной сфере. По экспертным оценкам, несколько десятков миллионов кубометров незаконно вырубленного леса уходят за рубеж. Из России вывозится до 20 процентов всей контрабандной древесины мира. Ущерб от этого ежегодно составляет, если учитывать упущенную выгоду, не менее 80–100 миллиардов рублей. При этом поражает разрыв экспертных оценок и официальной статистики! Согласно официальным данным, в 2012 году объёмы незаконной рубки лесных насаждений, составили «всего» 1 миллион 53 тысячи кубометров. Но ведь совершенно очевидно, что это лишь выявленная «верхушка айсберга». Пора открыть, наконец, глаза и честно признать ужасающие реальные цифры.

Самое удивительное, что за наши леса больше беспокоятся за рубежом, чем мы сами. Лесное законодательство многих стран – США, Европы, некоторых стран Азии – ставит определённый заслон незаконным рубкам и контрабандной торговле лесом. В принятых ими законах запрещается ввоз на территорию этих стран леса, лесоматериалов и продукции из древесины, если не подтверждена законность её заготовки. К сожалению, в настоящее время в России отсутствует государственная система учёта заготовленной древесины, позволяющая проследить её движение в цепочке от лесосеки через пункты переработки до потребителя с целью подтверждения законности происхождения такой древесины. Между тем не за горами срок вступления в силу нормативных правовых актов Евросоюза, предъявляющих к импортёрам лесоматериалов требования о подтверждении легальности происхож-

дения древесины. Отсутствие нормативного регулирования в данной сфере в России может осложнить внешнеэкономическую деятельность хозяйствующих субъектов, осуществляющих экспорт лесоматериалов на европейский рынок. Для решения этой проблемы депутатами нашего Комитета в Государственную Думу внесён проект федерального закона, предусматривающий возрождение системы учёта заготовленной древесины. Пользуясь случаем, прошу ускорить подготовку официального отзыва Правительства Российской Федерации на законопроект, поскольку на данный момент только его отсутствие тормозит принятие законопроекта в первом чтении. Также полагаем целесообразным при дальнейшей доработке законопроекта объединить в его рамках обсуждаемой сегодня в Правительстве Российской Федерации инициативы, касающейся правового регулирования оборота круглых лесоматериалов, а также совершенствования смежного законодательства, устанавливающего ответственность за незаконную рубку и незаконный оборот лесных насаждений.

Весьма важным фактором развития лесопромышленного комплекса является состояние его инфраструктуры. Слабо развитая дорожно-транспортная инфраструктура сдерживает возможности более полного освоения эксплуатационных лесов и снижает экономическую доступность древесных лесных ресурсов. Протяжённость лесных дорог в Российской Федерации составляет не более 1,5 километра на тысячу гектар лесных земель, а в странах Западной Европы и Северной Америки этот показатель находится в пределах 10–45 километров.

Неоднократно вопрос о необходимости более подробного нормативно-правового регулирования создания лесных дорог поднимался Комитетом по природным ресурсам, природопользованию и экологии при подготовке изменений в Лесной кодекс Российской Федерации. Соответствующие поправки даже были приняты в 2008 году во втором чтении в рамках одного из комплексных законопроектов. Однако впоследствии на этапе подготовки к окончательному принятию эти нормы были исключены по инициативе Минтранса России и Минфина России. До настоящего момента так и не появился на рассмотрении законопроект, посвящённый урегулированию проблем создания и эксплуатации лесных дорог. Предлагаем Правительству Российской Федерации, заинтересованным министерствам и ведомствам вернуться к этим вопросам в тесном сотрудничестве с нашим Комитетом.

Ещё одна проблема – переработка древесины. К сожалению, Россия перестала быть страной, где занимаются всерьёз этой проблемой. Сегодня лишь в 5 регионах осуществляется относительно глубокая переработка древесины на комбинатах, построенных ещё в советское время, на оборудовании, которое давно выработало свой ресурс. Создание

крупных лесоперерабатывающих производств – пока только на бумаге, а между тем самому «молодому» из российских ЦБК – 40 лет!

Лесопромышленный комплекс России сегодня находится в тяжёлом состоянии в связи с тем, что многие проблемы, имеющиеся в лесной промышленности и лесном хозяйстве, так и остаются нерешёнными. Реформа отрасли, которая началась ещё в 2006 году, не принесла ощутимого результата. Нарращивание мощностей по глубокой переработке древесины внутри страны идёт малыми темпами. Инвестиции поступают, но в минимальном объёме. Лишь в 2011 году удалось приблизиться к докризисным объёмам инвестиций в сегментах обработки древесины, производства изделий из дерева и лесобумажной продукции. Общий уровень инвестиций в указанные отрасли составил в 2011 году чуть более 100 миллиардов рублей.

Основным локомотивом развития лесопромышленного комплекса является механизм приоритетных инвестиционных проектов, предусмотренный действующим лесным законодательством. На сегодняшний день реализуется более сотни приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов с планируемым общим объёмом инвестиций на период реализации проектов более 400 миллиардов рублей. Площадь лесных участков, переданных в аренду для реализации приоритетных проектов, составляет около 47 миллионов гектаров.

Однако более 70 процентов проектов отстают от графиков реализации. Многие инвестиционные проекты не оправдали ожиданий, по сути, оказавшись махинацией: получая на льготных условиях лесные ресурсы и ничего не создавая взамен, хозяйствующие субъекты порой наносят серьёзный урон экологической системе. В этой связи нельзя не упомянуть вопиющий пример имеющего китайские корни ЗАО «Лесэкспорт» в Приморском крае, который под маской реализации приоритетного проекта ведёт варварское уничтожение находящихся под международной охраной девственных лесов в долине реки Бикин. Этот пример ярко демонстрирует, что в настоящее время недостаточное внимание уделяется оценке эффективности и совершенствованию механизмов приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов. Профильным министерствам и ведомствам необходимо усилить контроль за своевременным и полным исполнением инвесторами обязательств по таким проектам.

Кроме того, предлагаем также провести мониторинг и оценку допустимости размещения инвестиционных проектов по схеме «приоритетных» в регионах с развитой лесной промышленностью, где высокая конкуренция за ресурсную базу может обеспечить больший экономический эффект в части увеличения бюджетных доходов за счёт арендной платы, нежели льготное предоставление лесных участков под создание новых производств.

Предлагаем также рассмотреть вопрос о дифференциации минимальной стоимости инвестпроекта (сегодня это 300 миллионов рублей) в качестве критерия, по которому инвестиционные проекты включаются Минпромторгом России в соответствующий перечень. При этом следует учитывать региональные особенности – уровень развития лесопромышленных производств, обеспеченность экономически доступным ресурсом, экологическая и антропогенная нагрузка на лесные экосистемы.

Что касается эффективности и комплексности использования лесов, то мы часто забываем о том, что лес – это не только древесина, но и другие ресурсы, в том числе пищевые и недревесные. В экономическом отношении они не менее привлекательны, при этом такие виды использования лесов являются щадящими по отношению к лесным экосистемам. Продукция переработки, например, пищевых лесных ресурсов пользуется заслуженной популярностью как на внутреннем, так и на мировом рынке. Однако на сегодняшний день используется этот потенциал недостаточно, хотя правовые возможности для этого лесным законодательством созданы.

Особого внимания заслуживает ситуация с санитарным состоянием городских и защитных лесов. Наиболее остро проблема загрязнения и захламления лесов ощущается в крупных населённых пунктах. Антропогенный пресс на городские леса, лесопарковые и зелёные зоны городов усугубляется безответственным отношением населения к соблюдению требований Правил санитарной безопасности в лесах при отсутствии должного контроля и надзора со стороны органов местного самоуправления, в чьи обязанности в соответствии с действующим законодательством входит очистка территорий от загрязнения и захламления. Органы местного самоуправления уклоняются от уборки и вывоза бытового мусора, отходов производства и потребления с территории земель лесного фонда, недостаточен уровень координации действий указанных органов и уполномоченных органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области лесных отношений по пресечению правонарушений, связанных с санитарной безопасностью в лесах, в том числе с устройством несанкционированных свалок бытовых отходов местным населением на землях лесного фонда. Для решения этой проблемы предлагаем заинтересованным федеральным органам исполнительной власти совместно с Комитетом Государственной Думы по природным ресурсам, землепользованию и экологии проработать вопрос о внесении изменений в лесное и смежное законодательство в части уточнения терминов «захламление лесов» и «уборка захламлённости», уточнения полномочий органов местного самоуправления по уборке и вывозу бытового мусора с территорий лесов, примыкающих к населённым пунктам.

Ну, и, конечно, модернизация лесного хозяйства не может быть осуществлена без укрепления его научного и кадрового потенциала. Сегодня всё острее ощущается недостаток квалифицированных кадров. Реализуя новую лесную политику, государство должно озаботиться поддержкой лесной науки. В этой связи мы поддерживаем идею создания Федерального лесного университета.

Необходимо установить дополнительные социальные гарантии для работников лесной отрасли. На наш взгляд, такая проблема имеет ключевое значение. Чем мы можем заинтересовать людей? Конечно стабильной и высокой заработной платой, солидным пакетом социальных гарантий. А сейчас лесничий имеет «генеральский» мундир и нищенское содержание. При этом лесничий – одно из ключевых лиц в рациональном использовании лесов, которое обеспечивается в результате тесного взаимодействия арендатора, лесничего и лесоустроителя. Лесоустройство является основой получения объективной информации о количественных и качественных характеристиках лесных ресурсов, планирования и прогнозирования в лесном секторе. А лесничий – тот, кто на основе данных лесоустройства может и должен систематически и регулярно осуществлять мониторинг исполнения арендатором его обязательств по договору, контролировать и направлять пользователей «в нужное русло». К сожалению, сегодня лесничий вынужден больше времени проводить не в лесу, а в своём кабинете, погрязнув в бюрократии и бумагообороте. В этой связи считаем необходимым пересмотреть существующий документооборот в лесном хозяйстве с целью его оптимизации и сокращения.

Очевидно, что никакие серьёзные реформы не реализуются без всесторонне обоснованных стратегических планов, которым обычно предшествует глубоко продуманная взвешенная государственная политика. Необходимость скорейшего принятия новой лесной политики в России сегодня признаётся абсолютно всеми участниками лесных отношений – государством, обществом, активно поддерживается нашими зарубежными коллегами. Лесная политика является основой для разработки и совершенствования лесного и смежного законодательства, нормативной правовой базы, стратегии, программ и планов по управлению лесами и обеспечивает их согласованность и направленность на достижение общих целей. В этой связи этот документ имеет ключевое значение и для работы нашего комитета. Предлагаем Правительству Российской Федерации завершить обсуждение и определить конкретный срок утверждения этого документа с учётом взятого государством курса на стратегическое планирование в отдельных отраслях общественных отношений.

Мы в комитете проводим регулярные встречи и переговоры с руководством профильных министерств и ведомств, мероприятия в фор-

ме «круглых столов» по волнующим общество вопросам, в том числе по вопросу принятия лесной политики. В частности, в мае этого года у нас запланированы большие парламентские слушания на тему: «Лесная политика России: взгляд в будущее». Приглашаем всех заинтересованных лиц принять участие в указанном мероприятии.

К сожалению, сегодня, как в известной басне, «телега» нашего лесного комплекса управляется «лебедем, раком и щукой». До сих пор за лесные дела отвечали многие министерства, никем не координируемые и действующие несогласованно. Лесное хозяйство и соответствующее федеральное агентство находится в ведении Минприроды России. Лесную промышленность при этом координирует Минпромторг России. По нашему мнению, логичным продолжением принятия стратегических документов в лесном секторе, будет создание в Правительстве Российской Федерации самостоятельного федерального органа (Министерства леса), отвечающего не только за управление лесами, но и за государственную политику и регулирование всего лесного сектора экономики.

Большие надежды всё профессиональное лесное сообщество возлагает на заседание Президиума Государственного Совета по вопросу повышения эффективности и развития лесного комплекса на период до 2030 года, которое состоится 12 марта 2013 года. Мы ждём от данного высокого совещания важных, взвешенных и конструктивных политических решений и конкретных поручений по наиболее волнующим вопросам, а именно:

1. Завершить обсуждение и до конца 2013 года обеспечить принятие Правительством Российской Федерации лесной политики России.
2. Возродить систему специализированных государственных организаций, в функции которых будет входить выполнение различных видов лесохозяйственных работ.
3. Ускорить доработку и принятие законодательных инициатив, направленных на введение системы государственного учёта заготовленной древесины и контроля за её оборотом.
4. Принять необходимые организационные и правовые меры по повышению статуса, расширению полномочий, увеличению численности и укреплению материально-технической базы сотрудников лесной охраны.
5. В целях увеличения доходов бюджетов всех уровней от использования лесов пересмотреть подходы к определению стартовой цены на лесных аукционах на основе оценки лесных участков и оценки имущественных прав, возникающих при использовании лесов.
6. Разработать концепцию долгосрочной государственной программы, направленной на снижение уровня социального неблагополучия

чия в лесном секторе, прежде всего, в лесных поселениях, путём обеспечения занятости населения на выполнении первоочередных работ по восстановлению ресурсного потенциала эксплуатационных лесов.

7. Совершенствовать правовые и организационные основы развития научно-технического и кадрового потенциала лесной отрасли, государственной поддержки научных исследований в области лесного хозяйства. Сегодня научное и кадровое обеспечение является одним из главных факторов инновационного развития отрасли.

Хочу выразить надежду, что наши сегодняшние предложения будут услышаны и поддержаны руководством России.

Подводя итог, хочу отметить, что сегодня необходимо повышать уровень экологического правосознания населения и в целом роль гражданского общества в области охраны окружающей среды. Уровень экологической культуры напрямую зависит от образованности нации в целом. Осуществление конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации на благоприятную окружающую среду и конституционной обязанности каждого по сохранению природы и окружающей среды в целях обеспечения экологической безопасности как важнейшей государственной задачи требует высокой экологической культуры, достигаемой в процессе непрерывного образования в области экологии, осуществляемого в соответствии с законодательством Российской Федерации. Развитию в обществе экологической культуры будут способствовать самостоятельное повышение гражданами уровня личной экологической культуры и экологическое самообразование. Для этого должна осуществляться государственная поддержка развития различных форм и учреждений экологического самообразования граждан (клубов, выставок и так далее). Кроме того, сегодня очень не хватает пропаганды экологической ответственности. Для решения этих задач предлагаем рассмотреть вопрос о наделении органов местного самоуправления дополнительными полномочиями в рамках лесного законодательства по организации просвещения населения в области рационального использования, охраны и защиты лесов.

Итак, новое лесное законодательство должно формироваться на основе национальной лесной политики, накопленного опыта, стремления исправить допущенные ошибки. Убеждены, что реализация основных положений Национальной лесной политики изменит ситуацию к лучшему и позволит восстановить имидж Российской Федерации – как великой лесной державы!

Желаю всем участникам и гостям форума успешной, плодотворной работы, расширения деловых связей и позитивного взгляда в будущее российского лесного комплекса!

НЕОБХОДИМА НОВАЯ ЛЕСНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

(Выступление на форуме работников лесной промышленности)

Уважаемые коллеги!

Прежде всего, хочу передать добрые пожелания успехов нашему форуму от Председателя Государственной Думы Сергея Евгеньевича Нарышкина.

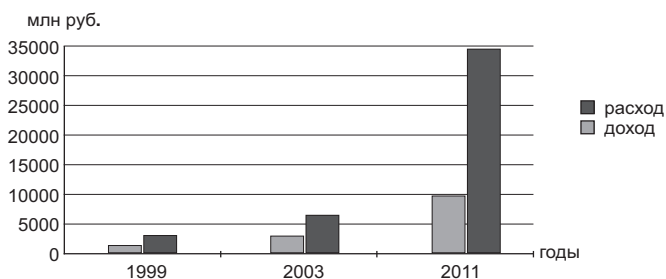
Острые проблемы русского леса

Что касается темы настоящего форума, то хочу отметить, что, безусловно, нам всем следует приложить максимум усилий, чтобы выработать эффективную национальную лесную политику. Тем более что в лесной отрасли накопилось достаточное количество сложных проблем. Причин тому много, среди которых, в первую очередь, необходимо отметить отсутствие должного управления лесами, самовольные и необоснованные рубки, часто при попустительстве местных властей, а также законодательная чехарда, устроенная вокруг русского леса. Буквально на днях произошёл вопиющий случай, когда при поддержке ОМОНа в пределах видимости Кремля вырубил Цаговский лес в городе Жуковский Московской области. Подобных случаев, когда уничтожаются уникальные дубовые, можжевелевые рощи, кедровники и другие защитные лесонасаждения, тысячи. Идёт наступление на экологические родники. Игнорируется и нарушается конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду, игнорируется голос общественности о защите леса от так называемых «чёрных» лесорубов. Подорвана сырьевая база всей отечественной лесной промышленности. Лес, который при разумном подходе мог бы приносить стране огромные прибыли, по дешёвке вывозится нуворишами за рубеж как дрова. Огромный ущерб лесу наносится ежегодными лесными пожарами, особенно пожарами лета 2010 года. Власть и закон безмолвствуют. Думаю, что против такого вывода в этом зале никто возражать не будет.

Достаточно сказать, что на сегодняшний день на порядок сократилось количество людей, непосредственно занятых управлением и охраной лесов. Разрушены лесхозы, многие лесничества, противопожарная охрана. Лес брошен, по сути, на произвол. Совсем недавно, в советский период времени, лесная отрасль обеспечивала доход в общегосударственную копилку, который уступал только нефтегазовому комплексу. А сегодня отрасль стала убыточной. Она даже не восполняет те копейки, которые получает из федерального бюджета. А это, буквально, гроши, на уровне 27–40 миллиардов рублей. Лес уже много лет не приносит доход в федеральный бюджет. Имея 22 процента от площади всех

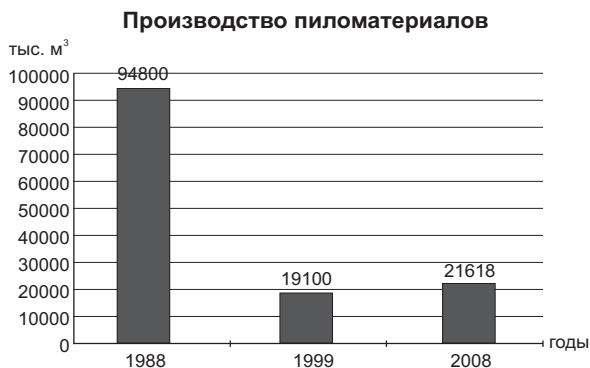
лесов мира, объём лесопромышленного производства в Российской Федерации составляет 3 процента от мирового и 4 процента в структуре ВВП Российской Федерации. Вместе с тем многие экспертные оценки свидетельствуют о возможности получения дохода, в 10 раз превышающего сегодняшний результат.

Доход от использования лесов и расходы на лесное хозяйство (федеральный бюджет)

Теряется имидж России как лесной державы. Она перестала быть той страной, где занимались всерьёз переработкой древесины. Сегодня примерно только в 5 регионах осуществляется относительно глубокая переработка древесины на комбинатах, построенных ещё в советское время, оборудование которых давно выработало свой ресурс. К этому добавляется и то обстоятельство, что отечественному производителю лесопродукции фактически закрыт доступ на рынок. Отечественный рынок захвачен импортом. Это наносит колоссальный ущерб госказне. Например, мы отправляем в Финляндию 5 кубометров кругляка и получаем за него около 25 долларов. Переработанный лес возвращается к нам в виде бумаги, стоимость которой, полученной из 5 кубометров леса, уже составляет более 900 долларов. И Россия приобретает эту бумагу. Примерно 50 процентов бумажной продукции в России импортная. Вступление России в ВТО только усилит данную тенденцию. Поэтому новая лесная политика государства должна обязательно предусматривать защиту отечественного производителя, как на земле, так и в лесу.

Ежегодно более 40 миллионов кубометров леса уходят за рубеж только за счёт незаконных рубок. Ущерб ежегодный от этого составляет от 5 до 12 миллиардов рублей, а если этот объём леса переработать, то ущерб уже будет оцениваться в 80–100 миллиардов рублей.

В 2011 году лесными инспекторами было выявлено 21 тысяча 300 случаев незаконной рубки лесных насаждений. Но это только часть из них. Из Российской Федерации вывозится 20 процентов всей контрабандной древесины мира. И это притом, что мы производим всего лишь около 50 килограммов целлюлозно-бумажной или картонной продукции на человека вместо 400, допустим, как в Финляндии, а крупнейшие предприятия, которые входят в целлюлозно-бумажную перерабатывающую промышленность, еле-еле сводят концы с концами.

Законодательная чехарда

После развала СССР русский лес стал предметом хищнического разворовывания, чему способствовала вновь создаваемая законодательная и нормативная база. За последние двадцать лет в нашей стране несколько раз радикально менялось лесное законодательство, неоднократно реформировались структура и функции государственного управления лесами, а о лесоустройстве вообще забыли. Как кто-то верно заметил: частая смена лесной политики и лесного законодательства хуже лесных пожаров.

Напомню некоторые этапы этого «реформирования». В 1993 году с принятием Основ лесного законодательства функции по распоряжению лесным фондом были переданы от центра административным регионам (ныне муниципальным образованиям). Такое политическое решение, не подготовленное ни в экономическом, ни в социальном плане, создало возможности для неконтролируемого хищнического использования лесных ресурсов.

В 1997 году был принят Лесной кодекс, который разделил полномочия по распоряжению лесным фондом между федеральным центром и органами государственной власти регионов.

В 2004 году пресловутым федеральным законом № 122 были переданы все полномочия по управлению лесным фондом федеральным органам власти: Министерству природных ресурсов и экологии Российской Федерации с ответственностью за правоустанавливающие функции, Федеральному агентству лесного хозяйства с ответственностью за функции по управлению лесным фондом, Федеральной службе по надзору в сфере природопользования с ответственностью за надзорные (контрольные) функции. Такое перераспределение не стало отвечать экономическим интересам органов власти субъектов Федерации, потерявшим контроль за финансовыми потоками в лесном секторе. И как оказалось, хоть ответственных и много, но как у семи нянек дитя без глаза, так и в этом случае ситуация в лесном хозяйстве только усугубилась из-за правовой неразберихи.

В 2005 году был принят закон № 199, который вернул регионам полномочия по управлению лесами. При этом предполагалось исполнение переданных полномочий за счёт средств государства, то есть за счёт субвенций из федерального бюджета. Однако вышло и на этот раз, как говорил Черномырдин: хотелось как лучше, а получилось как всегда. Средства из федерального бюджета на содержание и развитие лесного хозяйства выделяются мизерные. Например, на 2009 год на эти цели выделено всего лишь около 6 миллиардов рублей.

С 2007 года введена в действие новая редакция Лесного кодекса, главная цель которого была – передача лесов в частные руки. Правда, до конца этого не удалось сделать. Основанием для такой концепции явилось ложное представление о том, что частная собственность является наилучшей формой собственности на леса и иллюзия, что рыночные методы управления решат все проблемы и успешно заменят государственное регулирование.

Новый кодекс только усилил неразбериху в лесу. Произошла подмена лесного законодательства земельным. Мы с уважением относимся к земле-кормилице. Но не менее обязаны мы и русскому лесу. Он хозяин на лесных землях. С незапамятных времён лесом человек восхищался и им кормился. Великие русские поэты и писатели, среди которых и Пушкин, и Есенин, и Пришвин, и Белов, и многие другие, воспевали красоту русского леса, которая воспитывает человека, формирует его культуру, его менталитет. А превращать вековые дубравы, продуктивные сосняки в овощные грядки, на наш взгляд, грубейшая ошибка законодателя. Как и земля, лес, в соответствии с новой лесной политикой, должен быть восстановлен в статусе основных фондов недвижимого имущества и принадлежать государству. Сегодня у Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии по этим базовым вопросам с Рослесхозом единое мнение.

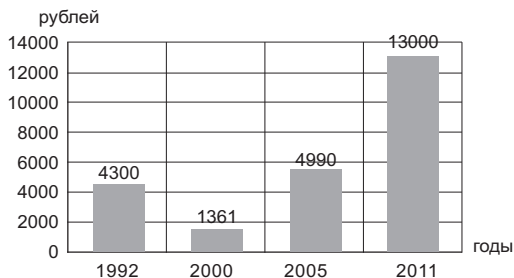
По новому же Лесному кодексу лес де-факто стал движимым имуществом, не требующим регистрации права на него. Данным имуществом собственник может распоряжаться полностью по своему усмотрению, контроль за движимым имуществом со стороны государства и общества невозможен. Сами лесные земли стали недвижимым имуществом, находящимся в гражданском обороте, обращение с которыми регулируется не столько Лесным, сколько Гражданским кодексом.

Итоги развалных реформ

Дальнейшие административные новации привели фактически к полному развалу всей ранее существовавшей системы хозяйствования, лесопользования и охраны лесов. Развалены лесхозы и многие лесничества. Сотни тысяч человек потеряли работу. Фактически из леса убрали главное лицо, которое веками охраняло лес – лесничего. Замена разрешительного на заявительный порядок лесопользования и сокращение лесной охраны с ликвидацией лесной службы лишь усугубили положение.

До конца 2004 года система охраны лесов в России основывалась на так называемых «обходах» – участках леса, закреплённых персонально за работниками государственной лесной охраны – лесниками-обходчиками, штатная численность которых по всей стране составляла около 90 тысяч человек.

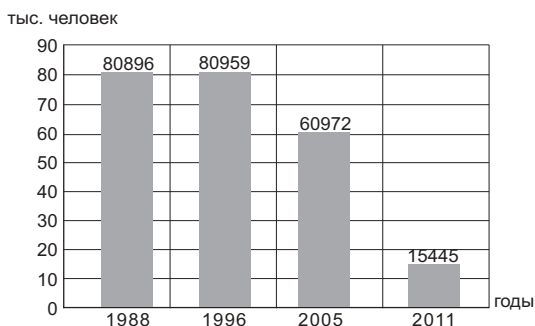
**Среднемесячная заработная плата
сотрудников лесной охраны**

С 1 января 2005 года полномочия, связанные с охраной лесов, были изъяты у государственных органов лесного хозяйства и переданы Федеральной службе по надзору в сфере природопользования. Эта служба обладала лишь небольшим количеством инспекторов, способных осуществлять охрану лесов, в результате чего лесная охрана стала совсем незаметной.

С 1 января 2007 года, когда в силу вступил новый Лесной кодекс, была упразднена Единая федеральная пожарная служба, а полномочия по охране лесов переданы региональным администрациям и коммерческим пользователям. Однако регионам пока не удаётся организовать сколько-нибудь эффективную лесную охрану, а коммерческие пользователи заняты исключительно получением прибыли. Общая численность лиц, наделённых правами лесной охраны, в настоящее время составляет около 15 тысяч человек.

Динамика численности сотрудников лесной охраны

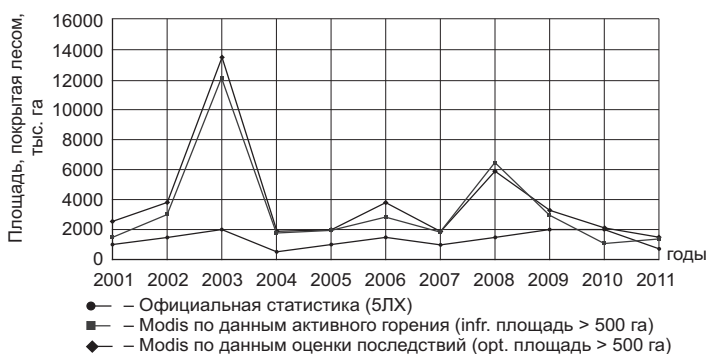
В советское время охрана лесов России от пожаров осуществлялась полностью государственными органами лесного хозяйства. В густонаселённых районах с развитой дорожной сетью противопожарное обустройство и охрана лесов, обнаружение и тушение лесных пожаров проводились в основном лесхозами – государственными лесохозяйственными организациями. Леса малонаселённых и труднодоступных территорий охранялись от пожаров подразделениями единой федеральной структуры – Авиалесоохраны. Авианаблюдения велись на 75 процентов территории лесов. С помощью авиации обнаруживалось до 85 процентов лесных пожаров, сейчас же этот показатель снизился до 45 процентов и менее. Авиалесоохрана имела 22 базы. Она использовала более 500 единиц арендуемой авиатехники и своих специальных самолётов и вертолётов. Годовой налёт составлял более 140 миллионов часов. Персонал Авиалесоохраны насчитывал около 170 тысяч человек. Эта структура обеспечивала тушение крупных или особо опасных пожаров, а также при необходимости переброску сил в наиболее угрожаемые регионы. В её распоряжении было почти 10 тысяч работников парашютной и десантно-пожарной службы.

С введением нового Лесного кодекса Авиалесоохрана была поделена между регионами и распалась на множество самостоятельных

нежизнеспособных фрагментов. С 2007 года возможность переброски сил и средств, предназначенных для тушения лесных пожаров, между регионами полностью отсутствует. Одна надежда на МЧС. Но это когда горят уже дома и люди, а нам нужна профилактика.

Существенно снижено финансирование противопожарных мероприятий. Если выделенные в 2010 году на эти цели средства поделить на площадь лесов, то получим, что на каждый гектар леса выделено государством копейки. И это при том, что ущерб от лесных пожаров в 1000 раз превышает ущерб от незаконных рубок, не говоря уже об экологическом ущербе и жизнях людей.

Динамика пройденной огнем площади по официальным и спутниковым данным

Одновременно проведено практически полное обновление нормативно-правовых актов лесного хозяйства. В итоге: правовой хаос, упадок лесного сектора, сокращение объёмов производства основных видов лесной продукции, резкий рост нищеты и безработицы в большинстве населённых пунктов, для которых предприятия лесного сектора являются главными работодателями.

Нанесён и существенный урон лесной науке. Проводившийся курс на акционирование и приватизацию научных учреждений привёл по существу к ликвидации многих отраслевых институтов, даже головных, таких как ЦНИИМэ, ЦНИИМОД, ВНИИБ, влчат жалкое существование ЦНИИП, ВНИИЛМ, дальневосточный НИИЛХ и НИИЛХ в Архангельской области. Закрыты и разворованы многие опытные хозяйства, экспериментальные заводы и конструкторские бюро, что подкосило лесное машиностроение и сделало страну заложницей дорогостоящего импортного оборудования. Начиная с 1990 года финансирование отраслевой науки сократилось в 16 раз. Полностью прекращено финансирование лесной науки Министерством науки и образования Российской Федерации. Низкая оплата труда научных работников привела

к оттоку молодёжи из научных учреждений и утрате интереса к научной сфере. Естественная убыль старшего поколения приведёт к разрыву поколений и серьёзно осложнит подготовку новых поколений научных работников.

Реализуя новую лесную политику, государство должно озаботиться поддержкой лесной науки. Сегодня первый шаг сделан. Рослесхоз заключил соглашение о сотрудничестве с РАН. Это хорошо, но важно, чтобы это соглашение не осталось только на бумаге, а было реализовано. В этом зале находятся многие учёные, академики, которые отдали лесной науке десятилетия своей жизни. Надо использовать их потенциал, использовать прикладную науку для решения назревших проблем отрасли. И это должно стать одним из главных элементов национальной лесной политики.

Лесоуправление и лесовосстановление – функции государства

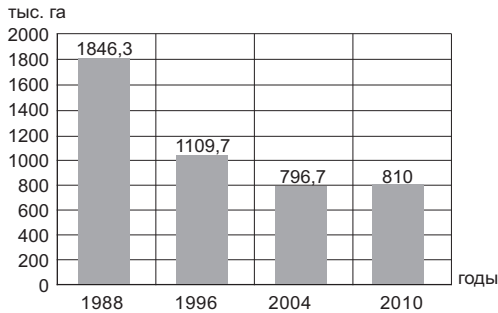
Не менее важным элементом национальной лесной политики должно стать и создание эффективного механизма управления лесами. Большинство известных учёных и практиков в области лесного хозяйства сходятся на трёхуровневой системе управления, при которой Федерация наделяет полномочиями региональные органы власти и муниципальные образования. Выстраивается управленческая вертикаль. Одновременно должны быть и трёхуровневые системы планирования, аналитики и информации на базе проводимых инвентаризаций, через лесоустройство и дистанционный мониторинг.

Важными вопросами являются и вопросы восстановления лесов. В настоящее время примерно только на 10 процентов вырубленной площади высаживаются лесные саженцы. При этом 50 процентов их гибнет. Следовательно, мы должны серьёзно заняться лесопитомниками, вопросами семеноводства и ухода за саженцами.

Ярким примером в этом плане является Республика Татарстан. Мы видели на выставке нашего форума саженцы с вновь введённого питомника в этой республике, представляющего из себя современный комплекс. В республике завершается строительство и крупного лесоперерабатывающего предприятия.

Одним из лучших регионов по переработке и восстановлению признана Владимирская область. Здесь сумели сохранить и прирастить мощности по переработке, лесовосстановлению, сохранить и систему управления лесами. На выставке, которая представлена на форуме, Владимирская область продемонстрировала образцы современной лесной техники.

Динамика лесовосстановления

Формируя новую лесную политику, следует решить вопрос с кадрами, с их подготовкой и переподготовкой. Необходимо предусмотреть дополнительные социальные гарантии для работников лесной отрасли. Заинтересовать, привлечь людей можно, естественно, высокой и стабильной заработной платой, солидным пакетом социальных гарантий для лесников. Лесники и участковые лесники должны получить статус государственных служащих. Всё это позволит начать возрождение лесных деревень и привлечь в лесную отрасль квалифицированные кадры. На наш взгляд, решение этих проблем имеет ключевое значение.

Всю нелепость проведённого реформирования лесной отрасли ярко высветили пожары лета 2010 года. Власть оказалась неспособной справиться со стихией. В ответе пожаров 2010 года стала явно видна беспомощность власти. Миллионы людей столкнулись с проблемой защищённости своей жизни, своего крова.

За лето 2010 года возникло около 30 000 пожаров на площади в несколько миллионов гектаров. Уничтожено более 62 миллионов кубов леса. Нанесён колоссальный ущерб экологии. Сгорело более 3 тысяч жилых домов, погибло почти 70 человек. Миллионы людей наглотались вредных веществ, их здоровью нанесён серьёзный ущерб.

Лесные пожары случались и раньше. Но в советское время, помимо специальных противопожарных подразделений, в каждом сельском хозяйстве, в каждом лесхозе были свои пожарные экипажи. Это 3–4 машины с подготовленными кадрами. В каждом хозяйстве была техника, которую можно было использовать при тушении огня, для опашки очагов возгорания, для доставки людей к местам пожара. Развалив отечественное машиностроение, уничтожив колхозы, совхозы и лесхозы, власть оставила людей на селе, на дачных участках в борьбе со стихией лишь с лопатами и вилами.

Главная цель лесной политики – спасти русский лес

Сегодня все мы обязаны сделать правильный вывод. Ещё много веков назад Конфуций говорил, что «управление – есть исправление». Если мы всерьёз, а не на словах, собираемся вывести лесную отрасль из того хаоса, в котором она продолжает находиться, надо, конечно, прежде всего исправлять те дикие перекосы, которые были допущены и сохраняются до сих пор. Надо признать ошибки и срочно принципиально переработать Лесной кодекс. Лес – национальное богатство, среда обитания, заслуживает того, чтобы им занималось специализированное министерство. До сих пор за лесные дела отвечают многие министерства, никем не координируемые и несогласованно действующие. Для такой большой страны, как наша, являющейся самой многолесной державой мира, недопустимо быть в хвосте не только развитых, но и развивающихся стран. Давно пора создать в Правительстве Российской Федерации самостоятельный федеральный орган, отвечающий не только за управление лесами, но и за государственную политику и регулирование всего лесного сектора экономики.

У правительства должна быть чётко сформулирована лесная политика и разработана долгосрочная программа развития лесного хозяйства. Никакие серьёзные дела не совершаются без всесторонне обоснованных стратегических планов, которым обычно предшествует глубоко продуманная взвешенная государственная политика.

Обо всём этом шёл серьёзный разговор 19 марта текущего года на парламентских слушаниях по лесной проблематике, проведённых Комитетом Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии. В них приняли участие депутаты Государственной Думы, региональных и муниципальных представительных органов власти, учёные-лесоводы, представители федеральных исполнительных органов власти, министры лесного хозяйства регионов, работники лесной отрасли, представители Европейского союза, США, Финляндии, связанные с этой отраслью. Многие из них выступили в ходе дискуссии, в частности Советников И. В. – начальник правового управления Федерального агентства лесного хозяйства, Мариев А. Н. – начальник управления лесопользования и воспроизводства лесов Федерального агентства лесного хозяйства, Булгакова М. А. – представитель Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, Вольпато Альберт – советник по сельскому хозяйству Европейского союза в России, Галдин В. К. – представитель управления лесного хозяйства по Воронежской области, Гаранькин Н. В. – академик Российской академии естественных наук, Трубин Ю. Г. – министр природных ресурсов и лесопользования лесопромышленного комплекса Архангельской области,

Дембоски Люк – представитель Министерства юстиции США в Российской Федерации, Моисеев Н. А. – академик РАСХН, Ключников М. В. – начальник управления лесами Алтайского края, Онучин А. А. – директор Института леса имени Сукачёва, Петров А. П. – ректор Всероссийского института повышения квалификации руководящих работников и специалистов лесного хозяйства, Павлов А. Н. – заместитель министра по природопользованию и экологии Республики Карелия, Халонен Юкка – управляющий по делам в Российской Федерации лесной индустрии Финляндии и другие. В выступлениях прозвучала боль за русский лес, за его нынешнее состояние. Практически единогласно была признана необходимость разработки новой редакции Лесного кодекса, которая бы учитывала весь накопленный опыт прошедших лет и исходила бы из новой разумной и прагматичной лесной политики государства.

На наш взгляд такая политика должна включать основные положения:

– изменение лесного законодательства в направлении повышения вклада лесов в социально-экономическое развитие страны и регионов, обеспечение экологической безопасности и стабильное удовлетворение общественных потребностей в ресурсах и услугах леса;

– сохранение федеральной (государственной) собственности на леса и земли лесного фонда;

– обеспечение устойчивого управления лесами, разграничение полномочий федеральных и региональных органов власти и органов местного самоуправления (трехзвенная система управления);

– усиление охраны и защиты лесов, повышение административной и уголовной ответственности за причинённый ущерб лесу и его экологии;

– возрождение лесовосстановительной деятельности по воспроизводству лесов;

– сохранение и развитие научно-технического потенциала лесной отрасли, усиление государственной поддержки научных исследований.

Впереди большая работа

Сегодня Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии совместно с Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации и Рослесхозом работают именно по этим направлениям. Мы активно поддерживаем инициативы Рослесхоза, проводим регулярные встречи и переговоры с его руководством, у нас налажен конструктивный диалог, мы провели совместно парламентские слушания по незаконным рубкам. Много мероприятий запланировано и на будущее, в том числе совместные заседания, выездные мероприятия и так далее. У нас намечена серьёзная

программа законотворческой деятельности на 2012 год. В частности можно назвать такие проекты федеральных законов как:

– *«О государственном регулировании оборота круглых лесоматериалов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;*

– *«О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части уточнения ответственности за нарушения правил пожарной и санитарной безопасности в лесах и введения ответственности за нахождение в лесу с лесозаготовительной техникой)»;*

– *«О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации (в части передачи субъектам Российской Федерации полномочий по образованию лесных участков)»*, согласно которым субъектам Российской Федерации прямо делегируется полномочие по принятию решений по образованию и разделению лесных участков;

– *«О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации (в части ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, вызванных стихийными бедствиями, а также в части уточнения правового регулирования защиты лесов от болезней и вредителей)*, который предлагает на уровне Лесного кодекса Российской Федерации прямо предусмотреть соответствующие понятия и основные принципы, этапы защиты лесов, а также права и обязанности органов государственной власти и лесопользователей;

– *важный законопроект «О семеноводстве»*. На данный момент недостаточно чётко разграничены полномочия между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации, не ясны межбюджетные отношения, терминология не соответствует действующему законодательству. Законопроект предусматривает приведение лесного семеноводства в соответствие с действующим лесным законодательством, однозначно разграничивает полномочия между уровнями власти.

Кроме того, комитет предлагает создать совместную рабочую группу по подготовке новой редакции Лесного кодекса.

Убеждён, что реализация основных положений новой национальной лесной политики изменит ситуацию к лучшему, позволит восстановить имидж Российской Федерации как великой лесной державы!

Уважаемые коллеги! Важность и актуальность нынешнего нашего форума не вызывает никаких сомнений. Русский лес требует от нас защиты, лесная отрасль – поддержки. Совместными усилиями мы сможем сформулировать государственную лесную политику, которая будет отвечать национальным интересам России, обеспечит рациональное использование нашего общенародного богатства – леса, поможет сохранить его для будущих поколений наших граждан. Впереди большая и ответственная работа. Позвольте пожелать всем нам успехов на этом пути.

Спасибо!

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД БУДУЩИМИ ПОКОЛЕНИЯМИ

*(Выступление 2 октября 2013 года на расширенном заседании
Высшего экологического совета на тему: «Законодательная поддержка
государственной политики в области использования, охраны, защиты
и воспроизводства лесов»)*

Благодарю всех, кто прибыл сегодня на это заседание, в том числе депутатский корпус по всей вертикали власти, представителей 56 регионов, науки, общественных и экологических организаций.

Обеспокоенность мирового сообщества

Примерно с середины прошлого века интерес мирового сообщества к экологическим проблемам стал стремительно расти. Состоялось несколько значимых всемирных форумов, в том числе и под эгидой ООН. В частности это Конференция ООН в Стокгольме в 1972 году, Конференция РИО-92, которая состоялась в Бразилии. Конференция ООН 1992 года в Рио-де-Жанейро явилась эпохальным событием в истории человечества. На ней собрались представители 179 стран мира, 1600 неправительственных организаций. Конференция приняла декларацию РИО, в которой провозглашены обязательства государств по основным принципам достижения цивилизацией устойчивого развития, опирающимся на науку и образование. В 2012 году состоялась Конференция ООН РИО+20, на которой мировое сообщество подвело итоги проделанной за 20 лет работы и продолжило поиск новых путей предотвращения угроз экологической безопасности в планетарном масштабе. В декабре 2012 года состоялась 18-я сессия Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата и 8-я сессия Совещания Сторон Киотского протокола с участием нашего Комитета, которые посвящены были проблемам глобального потепления.

Итак, значимые международные мероприятия:

1972 год – Конференция ООН в Стокгольме;

1992 год – Конференция ООН РИО-92;

2012 год – Конференция ООН РИО+20;

– 18-я сессия Конференции Сторон Рамочной Конвенции ООН об изменении климата;

– 8-я сессия Совещания Сторон Киотского протокола по проблемам глобального потепления.

Также в 2012 году состоялся и V Международный Невский экологический конгресс, в котором наш Комитет принимал активное участие и на котором также рассматривались экологические проблемы на самом высоком уровне.

Вместе с международным сообществом мы ищем пути гармоничного сочетания экологических, экономических и социальных интересов общества в целях его устойчивого развития. Актуальность обеспечения устойчивого развития ставит на повестку дня необходимость глубокой «экологизации» экономики на основе реализации едва ли не главного приоритета современного развития – повышения ценности природы и её ресурсов, а также человека, его жизни и здоровья.

Будущее цивилизации стало зависеть от объединённой политики государств, направленной на выработку и реализацию комплекса мер по противодействию негативным последствиям научно-технического прогресса, приводящим к эколого-техногенным катастрофам и их глобальным экологическим последствиям.

Уже сегодня в связи с тем, что льды Северного Ледовитого океана и Гренландии стремительно тают, холодные талые воды растекаются и устремляются навстречу тёплым водам Гольфстрима, что в соответствии с законами термодинамики несёт угрозу его «закольцовывания» в средних широтах Земли. Сдвиг фронтов активного перемешивания холодных и тёплых масс воды к южным широтам неизбежно порождает не только сверхразрушительные потоки паровоздушных масс, но и выпадение в катастрофических объёмах дождя и снега как в Европе, так и в Америке, что всё чаще стало наблюдаться в последние несколько десятков лет. Это же относится и к районам тихоокеанского побережья, омываемых тёплым течением Куро-Сио. Вероятнее всего именно по этой причине произошло крупнейшее наводнение на Дальнем Востоке. Такого рода глобально-перманентные катаклизмы ведут не только к лишениям и страданиям людей, но и к таким энергетическим, материальным и финансовым расходам на ликвидацию их последствий, которые, в конце концов, обескровят социально-экономическую жизнь многих стран мира. Никакие благотворительные акции не помогут.

Мир должен перейти на устойчивое развитие, которое представляет собой комплексное, системное понятие, и оно достигается, прежде всего, через сохранение благоприятных условий проживания человека – дышать чистым воздухом, пить чистую воду, через доступность образования, медицинского обслуживания, возможность иметь работу и достойную заработную плату, растить детей, питаться экологически чистыми продуктами и так далее. К сожалению, в наше время каждый четвёртый житель Земли уже нуждается в глотке чистой воды и более 1,6 миллиарда людей голодают.

Экологические проблемы России

Вызывает тревогу экологическая ситуация и в нашей стране. Данная проблема многопланова. Это и состояние воздуха, и состояние воды, и состояние почв, и сохранение лесов и так далее. Достаточно сказать, что из-за неблагоприятных условий проживания ежегодно страна теряет 300–350 тысяч человеческих жизней. То есть, имеет место грубейшее нарушение конституционного права наших граждан на благоприятную окружающую среду. Поправить ситуацию можно только, если мы будем действовать, адекватно воспринимая её сложность. Возьмём любое экологическое направление – воздух, вода, почва, лес...

В 40 субъектах Российской Федерации более 50 процентов городского населения находятся под воздействием высокого и очень высокого загрязнения атмосферного воздуха. В некоторых городах наличие в воздухе вредных веществ в 5–10 раз превышает предельно допустимые концентрации.

Значительный вклад в загрязнение воздуха вносит добыча нефти за счёт сжигания попутного газа. Россия, к сожалению, занимает первую в мире позицию по объёму попутного газа, сжигаемого на факельных установках.

У нас сжигается почти около 25 процентов попутного газа, хотя уже несколько лет действует постановление Правительства Российской Федерации, устанавливающее лимит на сжигание газа в объёме не более 5 процентов. Комментарии, как говорится, излишни. Безнаказанность рождает бесхозяйственность. Предприятия нефтеперерабатывающей и металлургической отраслей вместе с автотранспортом являются основными источниками загрязнения атмосферного воздуха углеводородами, диоксидом серы, оксидом углерода, оксидами азота и так далее.

Остаётся высоким объём сточных вод, сбрасываемых в поверхностные водные объекты без очистки или недостаточно очищенных. Более 25 процентов подземных и около 45 процентов наземных источников питьевой воды не соответствуют санитарным нормам. Водные объекты загрязняются неочищенными стоками, здесь процветает вседозволенность, безнаказанность. В водоёмы сбрасывается всего лишь примерно 5–11 процентов очищенных стоков, всё остальное – или условно очищенные или вовсе не очищенные стоки. Вместе со сточными водами в поверхностные водные объекты Российской Федерации ежегодно поступает около 10–11 миллионов тонн загрязняющих веществ.

По прогнозам учёных к 2025 году, если не принимать срочных мер, в мире без питьевой воды могут остаться около 3 миллиардов человек, а ещё 2/3 жителей земного шара будут страдать от её нехватки. При-

мерно между 2035 и 2045 годами объём потребляемой пресной воды сравняется с её ресурсами. Объём экономически доступных ресурсов пресной воды неуклонно уменьшается в результате негативных антропогенных воздействий на природные системы её воспроизводства.

Нехватка чистой воды способна стать причиной тяжелейших социальных проблем, связанных со здоровьем людей. Так, по оценкам Мирового банка, 88 процентов всех болезней в мире спровоцировано плохим качеством питьевой воды и её нехваткой для гигиенических нужд.

Одна из главных причин тяжелейшей ситуации в водном хозяйстве страны – слабость экологического контроля, а также ущербность Водного кодекса. Именно по этим причинам водные объекты лишились защитных зон, земли водного фонда остались лишь в виде дна объекта, идёт ломка береговых линий, недобросовестное отношение к гидротехническим сооружениям. В итоге мы получаем трагедии Крымска и Саяно-Шушенской ГЭС.

Наблюдается возрастающее антропогенное загрязнение морских акваторий Российской Федерации. Основными источниками загрязнения морей и морского побережья являются глобальные и региональные переносы загрязняющих веществ, в том числе и посредством рек, озёр и морей, являющихся трансграничными.

Страна завалена отходами промышленности и бытовыми отходами. Сегодня в России более 11 тысяч только официальных свалок. В хранилищах и полигонах накоплено почти 90 миллиардов тонн отходов, в том числе и опасных для здоровья человека. Ежегодно объём отходов увеличивается на 4 миллиарда тонн, из которых только 45 процентов перерабатывается. В основном это отходы промышленности. Бытовые же отходы практически полностью (93 процента) размещаются на полигонах. Захоронение отходов в нашей стране – основной способ обращения с отходами, хотя по мировым стандартам это является конечной стадией, применяемой тогда, когда приняты все возможные меры по их переработке и использованию.

Особо надо отметить варварское отношение к кормилице-земле. Свыше 40 миллионов гектаров пахотной земли заброшено, и она уже поросла кустарником и прочим чертополохом. Плодородие земли деградирует, в том числе и наши черноземы. Идёт закисление, заболачивание и опустынивание почв. Новые хозяева забыли о такой важной вещи, как вынос урожаем из почвы полезных веществ, не возмещая его внесением удобрений. Как вернуть эти земли к жизни, вот о чём теперь нам надо думать. Ведь возвращение этих земель к жизни это тот кусок хлеба, которого сегодня недостаёт очень многим людям.

Нельзя не остановиться ещё на одном, можно сказать, экологическом преступлении. В густонаселённой чернозёмной Воронежской об-

ласти, в интересах узкого круга лиц и организаций, прикрываясь некой важностью и необходимостью, готовится это самое экологическое преступление – разработка медно-никелевых руд Еланского и Елkinsкого месторождений. Даже на фоне разгула экологического беззакония двадцати «демократических» лет в России проект безумен, ибо предполагает развернуть высокотоксичное производство на драгоценных чернозёмах, на берегах чистой реки – Хопёр, близ уникального Хоперского заповедника. Оказывается, нам мало загаженных подземных вод, так ещё и черноземы будем убивать. И вместо того, чтобы сосредоточиться на проблемах агропромышленного комплекса региона, а также на поддержке воронежской промышленности высоких технологий, науки и образования – отдельные горячие головы продолжают на полном серьёзе обсуждать необходимость разработки указанных месторождений.

Нарушение почвенного слоя, подъём на поверхность глубинных пород, содержащих тяжёлые металлы, вредные испарения отвалов и загрязнение вод нанесёт непоправимый вред уникальной флоре и фауне региона. Новохопёрский заповедник может перестать существовать. А ведь в заповеднике под охраной находятся исчезающая выхухоль, 48 видов рыб, 236 видов птиц.

Русский лес в опасности!

Тема нашего настоящего заседания – «Судьба русского леса и всего лесопромышленного комплекса». Поэтому остановлюсь на этой теме более подробно.

Лес – это наше бесценное национальное богатство. Являясь возобновляемым природным ресурсом и отличаясь огромным природным разнообразием, леса выполняют многочисленные средообразующие и экологические функции, относятся к одному из ключевых факторов социально-экономического развития, сохранения благоприятной среды жизни и повышения благосостояния граждан нашей страны. Особую роль играют леса в формировании традиционного уклада жизни сельского населения.

Разумно распоряжаться и приумножать это богатство – главная задача каждого из нас. К сожалению, сегодня лесная отрасль переживает не лучшие времена. Последние два десятилетия политических и экономических реформ показали, что лесной сектор страны трудно адаптируется к рыночным отношениям, он перестал быть приоритетом национальной экономической политики.

Россия – мировая лесная держава, располагает более чем 20 процентами мировых лесов, более половины её территории занято лесами. Однако её доля в мировой торговле лесоматериалами составляет

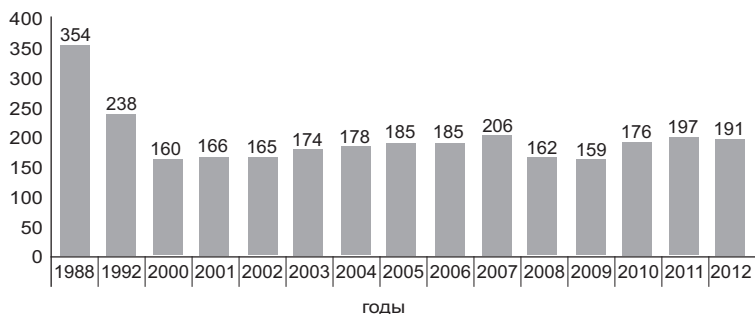
лишь 4 процента. Доля лесного сектора в ВВП страны составляет около 1,7 процента, в промышленной продукции – 3,7 процента, в экспортной валютной выручке – 2,4 процента.

Сегодня отрасль стала убыточной. Не восполняются даже те копейки, которые лесное хозяйство получает из федерального бюджета. А это, буквально, гроши. Напомню, что в 1913 году доходы лесной отрасли в 3 раза превышали затраты, в 1929 году – в 2 раза увеличился объём доходов, также превысив затраты в 3 раза! В 70–80-х годах объёмы заготовок достигали 380 миллионов кубометров, вклад лесной промышленности в экономику страны составлял 5 процентов ВВП. Мы входили в пятёрку крупнейших мировых экспортёров лесопродукции, причём доля «кругляка» в структуре экспорта была минимальна.

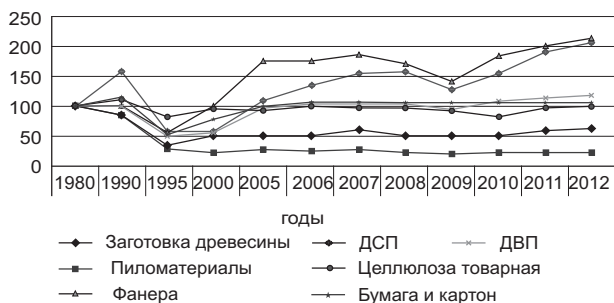
В настоящее время Россия перестала быть той страной, где занимаются всерьёз переработкой древесины. Ведётся глубокая переработка древесины только на комбинатах, построенных ещё в советское время, на оборудовании, которое давно выработало свой ресурс. Создание крупных лесоперерабатывающих производств – пока только на бумаге, а между тем самому «молодому» из российских ЦБК – 40 лет!

Мы вынуждены импортировать дорогостоящую наукоёмкую продукцию, такую как высококачественные материалы для тары и упаковки, мелованную бумагу, картон и другое. На долю СССР приходилось 5,2 процента мирового объёма производства бумаги и картона и он занимал четвёртое место в мире по этим показателям. Сегодня доля России в мировом производстве бумаги и картона сократилась до 2 процентов, и Россия передвинулась с четвёртого места в мире в середину второго десятка. За этот же период, например, целлюлозно-бумажная промышленность Китая сделала стремительный рынок и, обогнав США, вышла на первое место в мире.

**Динамика заготовки древесины
в Российской Федерации, млн м³**

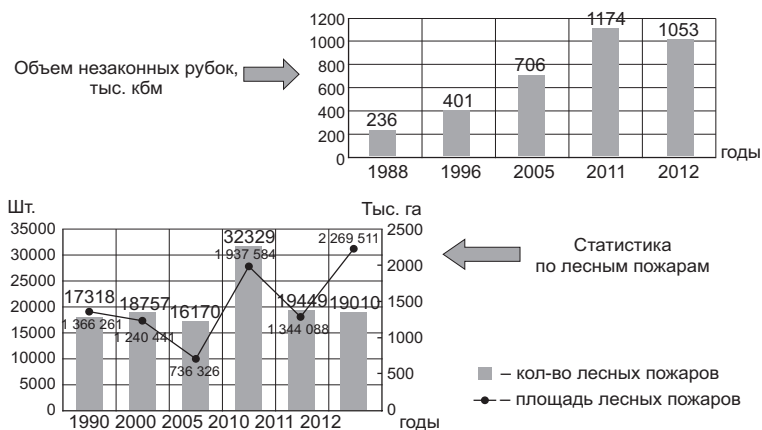

Динамика производства основных видов лесобумажной продукции за 1980–2012 годы, %

Настоящим бедствием для леса стали в последние годы пожары, нелегальные рубки и нелегальный оборот древесины, различного вида биологические вредители и болезни. Ежегодно регистрируются от 12 до 43 тысяч лесных пожаров, охватывающих до нескольких миллионов гектаров леса. Анализ статистической отчетности показывает, что за период с 1990 по 2012 год незаконные рубки лесных насаждений выросли примерно в 5 раз, с 350 тысяч кубометров до 1,6 миллиона кубометров. При этом показатель выявляемости виновников совершения нарушений составляет в среднем около 42 процентов, взыскивается около 1 процента от суммы причинённого ущерба.

Статистика по лесным пожарам и незаконным рубкам

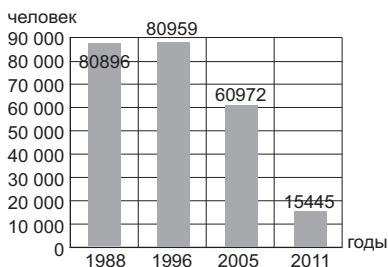

Ежегодные среднесезонные темпы современного выбытия лесов превышают 1 миллион гектаров, из них около 800 тысяч гектаров за счёт сплошных рубок, 200 тысяч гектаров – за счёт гибели от лесных пожаров, около 30 тысяч гектаров – за счёт гибели от вредителей. Яркий пример в этом отношении являют леса Подмоскovie. Значительная их часть подвержена воздействию короёда-типографа. Объёмы погибших лесных насаждений от вредителей и болезней в Московской области в 2012 году превысили объёмы погибших лесных насаждений от огня в 2010 году. На границе Владимирской и Московской областей появился, кроме короёда-типографа, новый вредитель – шелкопряд монашенка. В отличие от короёда-типографа, который уничтожает только хвойные насаждения, монашенка ест почти всё.

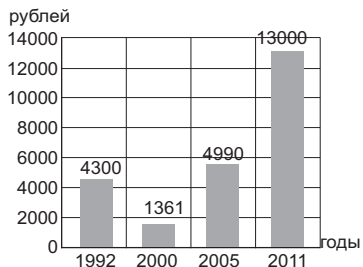
Разрушены лесные хозяйства, сокращено число лесничих, сокращены пожарные службы, деградировала инфраструктура, материально-техническая база отрасли, постоянно снижается финансирование, в том числе и лесной науки, в запущенном состоянии лесоустройство и лесовосстановление и так далее. Так, например, число должностных лиц, обеспечивающих охрану лесов, сократилось с 79 до 17 тысяч человек. В среднем по России на одного работающего в лесничестве приходится около 55 тысяч гектаров площади земель лесного фонда, а в Дальневосточном федеральном округе – 319 тысяч гектаров. То есть, нагрузка на работника самого нижнего звена лесоуправления, призванного осуществлять преобладающий объём практической работы в лесу, неизменно выросла.

Социально-экономические показатели лесного комплекса

Среднесписочная численность работников, занятых в лесном хозяйстве

Среднемесячная заработная плата

С 2007 года охрану лесов в наземной зоне начали осуществлять специализированные учреждения по охране лесов, в авиационной зоне – специализированные учреждения по авиационной охране лесов, из них часть учреждений выполняют функции по авиационной и наземной охране лесов. Но общий налёт часов авиалесоохраны сократил-

ся почти в 6 раз в сравнении с концом 80-х годов, в том числе из-за проблем с обеспечением авиабензином. И это в стране, импортирующей ежегодно более 250 миллионов тонн нефти.

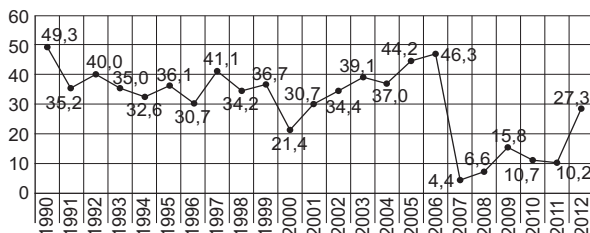
В ходе недавно проведённых контрольных проверок аудиторы Счётной палаты пришли к однозначному выводу, что эффективного механизма, направленного на своевременное и качественное воспроизводство лесов в Российской Федерации, нет. Не соблюдается принцип обеспечения баланса выбытия и восстановления российских лесов. Показатели реализации региональных программ в части воспроизводства лесов ниже плановых. Площадь лесовосстановления на землях лесного фонда значительно ниже площадей сплошных рубок.

В последние годы устойчиво снижаются объёмы выращивания посадочного материала. С 2000 по 2010 год количество посадочного материала уменьшилось вдвое, с 1,8 миллиарда штук до 0,9 миллиарда штук. По данным за 2012 год, общая площадь питомников лесных растений России по сравнению с данными на 1 января 2006 года сократилась на 42 процента. Следуя этой тенденции, если не принять соответствующих мер, к 2020 году объёмы производства стандартного посадочного материала снизятся до 0,5 миллиарда штук, что грозит полной катастрофой для восстановления и воспроизводства лесов.

Лесохозяйственная техника, стоящая на балансе предприятий субъектов Российской Федерации, имеет предельный износ 70–80 процентов. Её использование не может сегодня обеспечить эффективное проведение лесохозяйственных мероприятий, к тому же серийное производство машин и механизмов для лесного хозяйства прекратилось в 80-х годах прошлого века.

То же самое можно сказать и о лесоустройстве. Лесоустройство в значительной степени утратило свой производственный и кадровый потенциал. В настоящее время более половины лесов имеют давность лесоустройства свыше 20 лет, а на площади более 3 миллионов гектаров лесов, ранее находившихся во владении сельскохозяйственных организаций, лесоустройство вообще не проводилось. В период с 1991 по 2006 год лесоустроительные работы ежегодно в среднем выполнялись на площади 30–50 миллионов гектаров. Сегодня давность лесоустройства в среднем по стране приближается к 20 годам, что отрицательно влияет на эффективность управления лесами и их использования. Несмотря на принятые поправки в Лесной кодекс Российской Федерации, при отсутствии целевого финансирования площадь лесов с неприемлемой давностью лесоустройства может увеличиться к 2020 году до 80 процентов, что приведёт к недопустимому снижению качества лесного планирования и невозможности проектирования лесопользователями освоения лесов.

Динамика объемов лесоустроительных работ на землях лесного фонда, млн га

Нельзя обойти стороной проблему сохранения и увеличения площади защитных лесов. Защитные леса – это основа благоприятных условий жизни населения, ведения сельского хозяйства, защиты городов от пыльных бурь, почвы от эрозии. Именно защитные леса могли бы значительно снизить экономический и социальный ущерб от наводнений, снежных заносов, засухи.

В советское время на защитное лесоразведение выделялись немалые средства, создавались агролесхозы и лесомелиоративные станции. В тот же период в стране посадили более 140 тысяч гектаров протяжённостью в 5 тысяч километров государственных защитных полос, которые стали каркасом системы нынешнего защитного леса. До сих пор защитные леса сохраняют источники целебной минеральной воды на Северном Кавказе. Сейчас же в стране вместо 5 остаётся 2,7 миллиона гектаров защитных лесов.

С этой проблемой тесно связана и другая, не менее важная проблема – развития и расширения системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ) федерального значения в целях сохранения уникального природного наследия и разнообразия России. Существующая в настоящее время система ООПТ федерального значения позволяет обеспечить охрану лишь менее половины видов редких и находящихся под угрозой исчезновения растений и животных. Современная сеть ООПТ федерального значения охватывает территорию России неравномерно: в основном они сосредоточены в европейской части, на юге Сибири и Дальнего Востока.

Кроме того, многолетняя практика применения Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» показала, что некоторые вопросы организации, функционирования и режима использования особо охраняемых природных территорий регламентированы недостаточно чётко, либо не урегулированы вовсе, что существенно сужает сферу его действия, приводит к противоречиям и произволь-

ным толкованиям отдельных его положений в зависимости от интересов различных субъектов. Наступление на ООПТ идёт по всем фронтам – и на суше, и на воде, и в лесу. За примером не надо далеко ходить. В Подмоскowie идёт наступление на Национальный парк «Лосинный остров». Жители близлежащих деревень всеми силами пытаются отстоять этот уникальный уголок природы.

Модернизация лесного комплекса не может быть осуществлена без укрепления его научного и кадрового потенциала. За последние 20 лет в значительной степени разрушен существовавший в СССР научно-исследовательский и проектно-конструкторский комплексы.

Отрасль фактически финансируется по остаточному принципу. На 2012 год было выделено около 20 миллиардов рублей трансфертов регионам и около 140 миллионов рублей на целевые программы. В сумме это примерно 0,2 процента от расходной части федерального бюджета. На 2013 и последующие годы выделяемые средства не только не покрывают инфляционные потери, но и их номинальная величина ниже уровня 2012 года. Мало того, теперь, по решению Правительства Российской Федерации, деньги, выделяемые регионам на ведение лесного хозяйства, попадают в общий котёл единой субвенции, которую будут получать субъекты Федерации для исполнения им переданных полномочий. Подобное нововведение, как вполне обоснованно считают профессионалы лесной отрасли, может окончательно похоронить лесное хозяйство. Данное решение противоречит логике всех мероприятий, проводимых в последнее время по развитию лесного комплекса, которые были определены на апрельском заседании президиума Государственного совета Российской Федерации, в котором наш Комитет также принимал участие. Президент России неоднократно отмечал недостаточное финансирование лесного сектора, в том числе лесоустройства, лесной охраны, инфраструктуры. И только работники отрасли вздохнули с надеждой и облегчением, как тут же последовал оглушительный удар со стороны Правительства Российской Федерации, перечеркнувший всё то, о чём говорилось на заседании Государственного совета Российской Федерации в Улан-Удэ. Главным распорядителем единой субвенции на федеральном уровне с 2014 года станет Министерство регионального развития Российской Федерации. Возникает вопрос, кто в итоге будет отвечать за состояние российских лесов – Минрегион России или Рослесхоз?

Если это решение не отменить, то лесное хозяйство окончательно перейдёт в разряд отраслей, финансируемых по остаточному принципу. Вообще, складывается парадоксальная ситуация, когда управление лесами передано регионам, финансовые рычаги планируется также сконцентрировать в руках региональной власти, нормотворчество отошло

к Минприроды России, а спрашивать за состояние леса собираются с Рослесхоза. Но что в таком случае можно требовать от Рослесхоза?

Мы обратились и к Президенту России, и к председателю Правительства Российской Федерации с просьбой отменить данное решение Правительства. Хотелось бы, чтобы и наш парламент также выступил в защиту русского леса.

Но одного этого мало. Мы должны серьёзно подойти к формированию бюджета на предстоящую трехлетку, обратив внимание на финансирование лесной отрасли. Поддержав её, страна в ближайшие годы может получить полноценную отдачу.

Важнейшей проблемой, которая требует немедленного решения для придания положительного импульса в развитии лесного комплекса, является обеспечение социальных гарантий его работникам. Если мы хотим, чтобы в лесу был порядок, чтобы в лес приходили молодые кадры, значит надо позаботиться и о достойной заработной плате, и о жильё, и об условиях работы, и о медицинском обеспечении и так далее. Да и подготовка самих кадров для отрасли также остаётся острой проблемой.

Законотворческая работа

Надо отметить, что за полтора года работы Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии в нынешнем 6-м созыве парламента членами комитета, его аппаратом и привлекаемыми специалистами и экспертами Экологического совета при комитете проделана большая работа, в том числе и в законодательном плане, направленная на защиту окружающей среды, улучшение экологической ситуации в стране, как реализации конституционного права наших граждан на благоприятную среду проживания. 15 подготовленных нами и принятых федеральных законов имеют явную экологическую направленность и зачастую не имеют аналогов в действующем правовом поле.

Например, разработан и принят Федеральный закон «О регулировании деятельности российских граждан и юридических лиц в Антарктике», который позволил обеспечить создание законодательной основы осуществления и регулирования деятельности в Антарктике, в том числе разграничения ответственности за возмещение вреда окружающей среде в Антарктике.

Подготовлен и принят важный закон, защищающий моря от загрязнения нефтью и нефтепродуктами, которым устанавливаются обязанность и финансовая ответственность эксплуатирующих организаций за причинённый вред, включая возмещение в полном объёме

вреда, причинённого окружающей среде, водным биоресурсам, жизни, здоровью и имуществу граждан.

В июле текущего года принят закон о введении мер государственного регулирования оборота озоноразрушающих веществ в Российской Федерации для обеспечения соблюдения международных обязательств, что, несомненно, снизит уровень развития «озоновых дыр» и в целом положительно скажется на экологической ситуации.

Принят ряд других законов, в том числе «О внесении изменений в закон Российской Федерации «О недрах» (в части определения порядка расчёта размера вреда, причинённого недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах), «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части совершенствования правового регулирования в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов), «О внесении изменений в Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» и Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (об особенностях эксплуатации и использования искусственных островов, сооружений и установок, подводных трубопроводов и проведения буровых работ во внутренних морских водах, в территориальном море и на континентальном шельфе Российской Федерации», «О внесении изменений в Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» и Водный кодекс Российской Федерации (о совершенствовании регулирования захоронения грунтов)», «О внесении изменений в статью 26-3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и статьи 23.22 и 23.22-1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (о региональном государственном надзоре за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр в отношении участков недр местного значения)», «О внесении изменения в статью 26-3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (о региональном государственном надзоре в области использования и охраны водных объектов)», «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и в статью 51 Бюджетного кодекса

Российской Федерации» (в части обеспечения безопасной утилизации отдельных видов колёсных транспортных средств).

За этот период комитетом проведено 11 «круглых столов» и парламентских слушаний по актуальным экологическим проблемам.

Сделано много, но предстоит сделать ещё больше. Необходимо внести серьёзные изменения в Лесной кодекс, реализующие положения «Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации», предусмотрев ряд положений, обеспечивающих упрощённый доступ к лесным ресурсам гражданам, закрепляющих охрану, защиту и воспроизводство лесов за специализированными государственными учреждениями, устанавливающих унифицированный подход к определению начальной цены предмета аукциона по продаже права на заключение договора аренды лесного участка и договора купли-продажи лесных насаждений, ужесточающих правовой режим категорий защитных лесов, гарантирующих развитие восстановления лесоустройства, семеноводства, повышающих роль контрольных органов всех уровней, а также предусматривающих организацию системы экологического воспитания населения.

В ближайшее время надо принять федеральный закон, направленный на введение системы государственного учёта заготовленной древесины, вывоза её из леса, транспортировки, а также на совершенствование правового обеспечения противодействия незаконным рубкам лесных насаждений, внесённый депутатами Государственной Думы – членами Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии.

Предстоит большая работа над базовым законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования нормирования в области охраны окружающей среды и введения мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения наилучших технологий», который готовится сейчас ко второму чтению. Принятие этого закона наталкивается на серьёзное сопротивление со стороны олигархических структур российского бизнеса.

Существующая сегодня в России система нормирования основана на предельно допустимых концентрациях загрязняющих веществ в воздухе, воде, почвах. В течение нескольких десятков лет данная система доказала свою природоохранную эффективность, хотя и не без недостатков. Весь смысл вносимых изменений заключается в том, чтобы сформулировать дополнительные положения законодательного плана, которые стимулировали бы хозяйствующих субъектов на внедрение новейших природосберегающих технологий и снять некоторые излишние административные барьеры.

Законопроектом предлагается разделить предприятия на группы в зависимости от степени негативного воздействия на окружающую среду. Этот момент очень важен, и я на него хочу особо обратить ваше внимание. Из более чем 3 миллионов хозяйствующих субъектов России, так или иначе влияющих на окружающую среду, только немногим более 10 тысяч оказывают на неё ощутимое воздействие. На их долю приходится примерно 99 процентов выбросов и сбросов. Им придётся переходить на принципы наилучших существующих доступных технологий, и от этого никуда не деться.

В отношении остальных предприятий предусматривается снятие административных барьеров, мешающих их развитию, и им в этом смысле будет работать проще и легче. Таким образом, 2,7 миллиона предприятий Российской Федерации будут переведены на декларирование их воздействия на окружающую среду. 290 тысяч предприятий с умеренным воздействием перейдут на установление нормативов по факту сбросов и выбросов. Этот принцип взят за основу нормирования воздействия на окружающую среду экологически опасных предприятий во всех развитых странах мира.

По поручению Президента Российской Федерации до 1 мая 2014 года должны быть приняты основные изменения к Федеральному закону от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», направленные на совершенствование государственного регулирования в этой области и создание экономических стимулов для вовлечения вторичного сырья в хозяйственный оборот (проект федерального закона № 584399-5). Законопроект предлагает комплекс мер, направленных на сокращение количества отходов, направляемых на захоронение. В частности, предлагается:

- установить ответственность производителя продукции за её утилизацию, реализация которой возможна через организацию системы сбора и утилизации либо уплату утилизационного сбора;
- ввести запрет на захоронение некоторых видов вторичного сырья;
- уточнить и конкретизировать полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;
- установить требования к разработке региональных программ в области обращения с отходами и другое.

В портфеле Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии целый ряд важных законопроектов, над которыми ведётся работа. Среди них закон «Об охране озера Байкал», «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях», «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»,

«О внесении изменений и дополнений в Водный кодекс», «О любительском и спортивном рыболовстве», «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экологической экспертизе», «О внесении изменений в Федеральный закон «О недрах» и другие. Мы планируем по некоторым из указанных законопроектов провести «круглые столы» и парламентские слушания.

Объединив усилия, добьёмся успеха!

Обращаюсь к вам, коллеги, как председатель Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии, с призывом объединить наши усилия для совместного решения всех перечисленных проблем, исходя из сложившейся тяжёлой экологической ситуации в стране. На это нас нацеливает и Президент Российской Федерации. Ведь не случайно он своим указом объявил 2013 год – Годом охраны окружающей среды.

Но для этого необходимо комплексное исследование методологических и теоретических основ экологической безопасности, комплексный анализ законодательного регулирования и правовых основ её обеспечения, восполнение имеющегося пробела в научных исследованиях по данной проблеме, использование региональных возможностей в сочетании с федеральными мерами в рамках экологической политики Российской Федерации, а также необходимо формировать экологическую культуру у подрастающего поколения.

Нам нужна здесь помощь и депутатского корпуса, и представителей органов государственной власти, регионов, научного сообщества, мы рассчитываем и на активную работу членов нашего Высшего экологического Совета. Ведь защита окружающей среды и экологическая безопасность России – это забота каждого из нас. Мы не должны забывать, что после нас на этой земле будут жить наши дети и внуки. Мы обязаны сохранить для них, для будущих поколений цветущую планету, а не чадающую свалку мусора. Объединив усилия, мы обязательно этого добьёмся!

В целом ещё раз я хотел бы пожелать всем нам успешной сегодня работы. И сказать вам слова благодарности.

ВЛАСТЬ ДОЛЖНА ПОВЕРНУТЬСЯ ЛИЦОМ К РУССКОМУ ЛЕСУ

(Выступление на заседании президиума Государственного совета Российской Федерации с участием Президента России В.В. Путина о повышении эффективности лесного комплекса 11 апреля 2013 г., г. Улан-Удэ)

Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые коллеги!

История развития отечественной экономики, уклада жизни большинства граждан и национальной культуры неразрывно связана с лесом. Россия – лесная держава, в которой устойчивое управление лесами должно быть существенным элементом стратегии национального развития, её конкурентным преимуществом.

Вопросы развития лесного комплекса, создания мощностей по глубокой переработке древесины и освоения новых лесных массивов носят общенациональный характер, так как затрагивают стратегические интересы Российской Федерации в условиях мировой интеграции и должны решаться при активном участии государства.

Основу устойчивого развития в любой сфере, и в лесном секторе в частности, составляет стабильность и прозрачность соответствующей нормативной правовой базы, понятность для правоприменителей и прозрачность для общества принимаемых решений и упорядоченность проводимых реформ.

Конец двадцатого и начало двадцать первого века характеризовались нестабильностью как в лесном законодательстве Российской Федерации, так и в системе управления лесным сектором, что привело к снижению его значимости как отдельной отрасли экономики и к ослаблению правового статуса лесов.

В результате на сегодняшний день в лесном секторе накопилось множество системных проблем, все их перечислять бессмысленно, они отражены в докладе, назову основные.

Это и лесные пожары, незаконные рубки лесных насаждений и нелегальный оборот древесины, неразвитая лесная инфраструктура, слабая поддержка науки и научных исследований. Кроме того, последнее время всё чаще говорим об огромных потерях лесных ресурсов не только от пожаров и действий «чёрных лесорубов», но и от вредителей и болезней. В результате темпы утраты лесов опережают темпы лесовосстановления.

Что мы должны в первую очередь предпринять, чтобы преодолеть эти «хронические болезни» лесного хозяйства?

Во-первых, увеличение финансирования мероприятий, направленных на охрану, защиту и восстановление лесов объективно необходимо. В США, например, только на борьбу с лесными пожарами ежегодно вы-

деляется около 1 миллиарда долларов из федеральных средств (а ведь площадь лесов там в 3–4 раза меньше!). У нас же все расходы федерального бюджета на лесное хозяйство еле-еле дотягивают до этой цифры.

Поэтому, обладая пятой частью мировых запасов лесов и имея огромный потенциал для освоения лесных ресурсов, Российская Федерация существенно уступает развитым зарубежным странам по уровню заготовки древесины (четвёртое место после США, Канады, Бразилии).

Но только простым увеличением финансирования ситуации не изменить. По нашему мнению, одной из ключевых проблем охраны и защиты лесов является ущербный механизм определения исполнителя лесохозяйственных работ на землях, не переданных в аренду и иные виды пользования, через размещение государственного или муниципального заказа на открытом аукционе.

Как показывает практика, этот подход не применим в лесной сфере, так как не позволяет проводить работы оперативно (нужно сначала организовать и провести аукцион, заключить договор и так далее). А ведь если требуются срочные вырубki в целях защиты лесов, например, при вспышке болезней или вредителей, любые проволочки приводят к увеличению размера ущерба, причиняемого лесам.

Кроме того, открытый аукцион, в котором единственным критерием отбора является наименьшая стоимость работ, предложенная претендентом, открывает дорогу непрофессиональным организациям-однодневкам. При этом о качестве проведённых такими «горе-подрядчиками» работ никто не задумывается. А если и задумываются, то спросить часто бывает уже не с кого.

Сегодня назрела необходимость пересмотреть существующее государственное регулирование в этом вопросе. Предлагаем рассмотреть вопрос о возрождении системы специализированных государственных организаций, в функции которых будет входить профессиональное выполнение различных видов работ по охране, защите, воспроизводству лесов на не предоставленных в пользование территориях. Возможно, имеет смысл подумать о том, чтобы такие организации имели возможность предоставлять соответствующие услуги и арендаторам, пополняя, таким образом, бюджетные доходы.

Считаем необходимым дать соответствующее поручение Правительству Российской Федерации по проработке данного предложения.

Использование лесов уже много лет не приносит доход ни в федеральный, ни в региональные бюджеты. А ведь и в начале XX века, и в советский период времени лесная отрасль обеспечивала существенный доход в общегосударственную копилку и всегда окупала затраты на воспроизводство лесов. Так, в 1913 году доходы лесной отрасли в 3 раза превышали затраты, а в 1929 году – в 2 раза увеличился объём

ём доходов, также превысив затраты в 3 раза! В 70–80-х годах объёмы заготовок достигали 380 миллионов кубометров, вклад лесной промышленности в экономику страны составлял 5 процентов ВВП. Мы входили в пятёрку крупнейших мировых экспортёров лесопродукции, причём доля «кругляка» в структуре экспорта была минимальна. А сегодня отрасль стала убыточной. В настоящее время лесной комплекс обеспечивает лишь жалкие 1,3 процента ВВП. Не восполняются даже те копейки, которые лесное хозяйство получает из федерального бюджета.

Ставки платы за аренду лесных участков не отражают реальной рыночной стоимости, в итоге государство не получает адекватного возмещения за использование лесных ресурсов. Вот только сегодня я поинтересовался на предприятии «Байкальская лесная компания», которое мы посетили, в каком размере они отчисляют платежи в бюджет за аренду лесных участков общей площадью более 1 миллиона гектаров. Оказалось, всего-навсего 8 миллионов рублей! Представляете? Всего в России в аренде чуть более 200 миллионов гектаров, так что государство от всего лесного сырья может рассчитывать при подобной системе выплат лишь на 1,6 миллиарда рублей. На наш взгляд, это неправильные экономические взаимоотношения государства и бизнеса. При этом бизнес часто не обеспечивает выполнения всех условий договоров аренды: предприниматели не занимаются нормально лесовосстановлением (они называют это «воспроизводством путём содействия естественному возобновлению»), под созданием лесной инфраструктуры зачастую подразумевают грейдирование грунтовых дорог.

Лесопромышленный комплекс России сегодня находится в тяжёлом состоянии потому, что многие проблемы, имеющиеся в лесной промышленности и лесном хозяйстве, так и остаются нерешёнными. Реформа отрасли, которая началась ещё в 2006 году, не принесла ощутимого результата. Нарращивание мощностей по глубокой переработке древесины внутри страны идёт низкими темпами. Инвестиции поступают, но в минимальном объёме. Лишь в 2011 году удалось приблизиться к докризисным объёмам инвестиций в сегментах обработки древесины, производства изделий из дерева и лесобумажной продукции. Общий уровень инвестиций в указанные отрасли составил в 2011 году чуть более 100 миллиардов рублей. Россия перестала быть той страной, где занимались всерьёз переработкой древесины.

За двадцатилетний период перехода к рыночной экономике уровень производства бумаги и картона в России так и не достиг уровня 1990 года. В 2012 году производство бумаги и картона составило 7 698,7 тысячи тонн, что ниже уровня 1990 года на 7,5 процента.

За 20-летний период экономических реформ в России не построено ни одного целлюлозно-бумажного комбината, хотя в последние годы

активно шёл процесс модернизации и реконструкции основных технологических процессов и оборудования на действующих предприятиях. Это позволило в определённой степени поддерживать технический уровень существующих мощностей.

В то же время, в целом, технический уровень полуфабрикатных производств в отечественной целлюлозно-бумажной промышленности заметно отстаёт от зарубежного.

Отставание в техническом развитии отечественной целлюлозно-бумажной промышленности отрицательно влияет на расширение ассортимента и качество выпускаемой продукции. Ухудшение качества сырья, усиление дефицита необходимых химикатов снижает качество волокнистых полуфабрикатов, особенно белёной целлюлозы, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на качестве ряда массовых видов продукции.

Основным локомотивом развития лесопромышленного комплекса является механизм приоритетных инвестиционных проектов, предусмотренный действующим лесным законодательством. На сегодняшний день реализуется более сотни приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов с планируемым общим объёмом инвестиций на период реализации проектов более 400 миллиардов рублей. Площадь лесных участков, переданных в аренду для реализации приоритетных проектов всего за 50 процентов от минимальных ставок платы (!), составляет около 47 миллионов гектаров (то есть около четверти всех арендованных земель лесного фонда).

Однако проблемой является отставание реализации более 70 процентов проектов от графиков. Многие инвестиционные проекты не оправдали ожиданий, по сути, оказавшись махинацией: получая на льготных условиях лесные ресурсы, ничего не создавая взамен, хозяйствующие субъекты порой наносят серьёзный урон экологической системе.

По нашему мнению, в настоящее время недостаточное внимание уделяется оценке эффективности и совершенствованию механизмов приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов. Профильным министерствам и ведомствам необходимо усилить контроль за своевременным и полным исполнением инвесторами обязательств по таким проектам.

Кроме того, предлагаем также провести мониторинг и оценку допустимости размещения инвестиционных проектов по схеме «приоритетных» в регионах с развитой лесной промышленностью, где высокая конкуренция за ресурсную базу может обеспечить больший экономический эффект в части увеличения бюджетных доходов за счёт аренд-

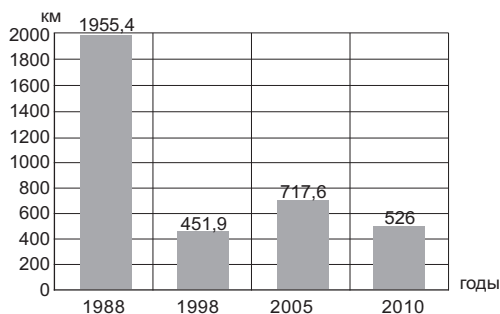
ной платы, нежели льготное предоставление лесных участков под создание новых производств.

Предлагаем также рассмотреть вопрос об увеличении минимальной стоимости инвестпроекта (сегодня это 300 миллионов рублей), которая сегодня является единственным критерием, по которому инвестиционные проекты в области освоения лесов признаются приоритетными. При этом целесообразно дифференцировать эту минимальную стоимость с учётом региональных особенностей – уровня развития лесопромышленных производств, обеспеченности экономически доступным ресурсом, экологической и антропогенной нагрузки на лесные экосистемы.

Всё это требует совершенствования в первую очередь подзаконных актов лесного законодательства, касающихся приоритетных инвестиционных проектов.

Вопрос об инфраструктурных ограничениях развития лесного комплекса Российской Федерации сегодня у всех на устах. Слабо развитая дорожно-транспортная инфраструктура сдерживает возможности более полного освоения лесов и снижает экономическую доступность лесных ресурсов. Протяжённость лесных дорог в Российской Федерации составляет не более 1,5 километра на тысячу гектар лесных земель, а в странах Западной Европы и Северной Америки этот показатель находится в пределах 10–45 километров.

**Строительство лесных дорог
лесохозяйственного назначения**

Неоднократно вопрос о необходимости более подробного нормативно-правового регулирования создания лесных дорог поднимался Комитетом при подготовке изменений в Лесной кодекс Российской Федерации. Соответствующие поправки даже были приняты в 2008 году во втором чтении в рамках одного из комплексных законопроектов. Лесной кодекс дополнялся отдельной статьёй, посвящённой лесным

дорогам: вводилось понятие лесных дорог, их виды, устанавливалось, что проектирование, строительство, реконструкция, капитальный ремонт, ремонт и содержание лесных дорог могут осуществляться за счёт средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов, иных предусмотренных законодательством Российской Федерации источников финансирования, а также за счёт средств лиц, использующих леса.

Однако впоследствии, на этапе подготовки к окончательному принятию, эти нормы были исключены по инициативе профильных ведомств (Минтранс России, Минфин России) в целях более детальной проработки, были даны поручения Правительства Российской Федерации о подготовке законодательных изменений по этой проблеме. Согласно этим поручениям, соответствующие инициативы должны были быть полностью доработаны ещё в 2009 году. Однако до настоящего момента у нас нет на рассмотрении законопроектов, посвящённых лесным дорогам. Предлагаем Правительству Российской Федерации, заинтересованным министерствам и ведомствам вернуться к этим вопросам в тесном сотрудничестве с нашим Комитетом.

На сегодняшний день Россия входит в число стран-лидеров по незаконным рубкам леса. Количество нарушений лесного законодательства не уменьшается, степень латентности (невывявленности) таких противоправных деяний остаётся весьма высокой – 70–90 процентов. По экспертным оценкам, несколько десятков миллионов кубометров леса уходят за рубеж за счёт незаконных рубок, из России вывозится до 20 процентов всей контрабандной древесины мира. Ущерб от этого ежегодно составляет, если учитывать упущенную выгоду, не менее 80–100 миллиардов рублей.

При этом поражает разрыв экспертных оценок и официальной статистики! Согласно официальным данным, в 2012 году объёмы незаконной рубки лесных насаждений составили «всего» 1 миллион 53 тысячи кубометров. Но ведь совершенно очевидно, что это лишь выявленная «верхушка айсберга». Пора открыть, наконец, глаза и честно признать ужасающие реальные цифры.

В целях борьбы с теневым оборотом древесины и иных лесоматериалов, о необходимости законодательного регулирования которой не высказался только ленивый, в настоящее время разрабатывается целый ряд законодательных инициатив. Во-первых, в Правительстве Российской Федерации готовится проект федерального закона «О государственном регулировании оборота круглых лесоматериалов», во-вторых, депутатами нашего комитета внесён и готовится к рассмотрению в первом чтении законопроект № 168903-6, направленный на введение государственной системы учёта заготовленной древесины,

то есть, по сути, на решение тех же проблем. Однако первый законопроект погряз в межведомственных согласованиях ещё до этапа внесения в Государственную Думу, второй, который уже прошёл определённую эволюцию в законодательной процедуре, также «застрял» на этапе предварительного рассмотрения в связи с затягиванием сроков подготовки официального отзыва Правительства Российской Федерации.

Тем временем наступил срок (3 марта 2013 года) вступления в силу нормативных правовых актов Евросоюза, предъявляющих к импортерам лесоматериалов требования о подтверждении легальности происхождения древесины. Отсутствие нормативного регулирования в данной сфере в России может осложнить внешнеэкономическую деятельность хозяйствующих субъектов, осуществляющих экспорт лесоматериалов на европейский рынок.

Ещё раз хочу обратить внимание коллег из Правительства Российской Федерации: необходимо ускорить подготовку официального отзыва на законопроект, поскольку на данный момент только его отсутствие тормозит принятие законопроекта в первом чтении. Также полагаем целесообразным при дальнейшей доработке законопроекта объединить в его рамках обсуждаемых сегодня в Правительстве Российской Федерации инициатив, касающихся правового регулирования оборота круглых лесоматериалов, а также совершенствования смежного законодательства, устанавливающего ответственность за незаконную рубку и незаконный оборот лесных насаждений.

Предлагаем включить это предложение отдельным пунктом в перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам сегодняшнего совещания.

Далее, необходимо установить дополнительные социальные гарантии для работников лесной отрасли. На наш взгляд, такая проблема имеет ключевое значение. Чем мы можем заинтересовать людей? Конечно, стабильной и высокой заработной платой, солидным пакетом социальных гарантий.

При этом лесничий – одно из ключевых лиц в рациональном использовании лесов, которое обеспечивается в результате тесного взаимодействия арендатора, лесничего и лесоустроителя. Лесничий должен систематически и регулярно осуществлять мониторинг исполнения арендатором его обязательств по договору, контролировать и направлять пользователей «в нужное русло».

К сожалению, сегодня лесничий вынужден больше времени проводить не в лесу, а в своём кабинете, погрязнув в бюрократии и бумагообороте. В этой связи считаем необходимым пересмотреть существующий документооборот в лесном хозяйстве с целью его оптимизации и сокращения. Ну и, конечно, Правительство Российской Федерации

должно обеспечить соответствующий уровень материального обеспечения сотрудников лесной охраны, привести его к уровню материального обеспечения сотрудников силовых ведомств.

Все эти сложные и наболевшие вопросы необходимо решать комплексно. Поэтому мы поддерживаем инициативу подготовки и утверждения лесной политики России на долгосрочный период, и активно участвуем в её разработке.

Лесная политика является основой для разработки и совершенствования лесного и смежного законодательства, нормативной правовой базы, стратегии, программ и планов по управлению лесами и обеспечивает их согласованность и направленность на достижение общих целей. В этой связи этот документ имеет ключевое значение и для работы нашего Комитета. Предлагаем Правительству Российской Федерации завершить обсуждение в текущем году, в связи с чем в перечне поручений – определить конкретный срок утверждения этого документа с учётом взятого государством курса на стратегическое планирование в отдельных отраслях общественных отношений.

Модернизация лесного хозяйства и лесной промышленности не может быть осуществлена без укрепления его научного и кадрового потенциала. Сегодня научное и кадровое обеспечение является одним из главных факторов инновационного развития отрасли. Всё острее ощущается недостаток квалифицированных кадров. Финансирование лесной науки плачевное: в 15 раз ниже, чем в Финляндии. Сократилась численность учёных к уровню 1990 года в 50 раз, количество НИИ – в 5 раз. Средний возраст имеющих докторскую степень – 60–65 лет.

Реализуя новую лесную политику, государство должно озаботиться поддержкой лесной науки. Мы также поддерживаем идею создания Федерального лесного университета.

И последний, при этом, возможно ключевой вопрос, на который хочу обратить внимание коллег.

В настоящее время лесное хозяйство и соответствующее федеральное агентство находятся в ведении Минприроды России, к работе которого мы относимся с большим уважением. Лесную промышленность при этом координирует Минпромторг России. По нашему мнению, логичным продолжением принятия стратегических документов в лесном секторе будет создание в Правительстве Российской Федерации самостоятельного федерального органа (Министерства леса), отвечающего не только за управление лесами, но и за государственную политику и регулирование всего лесного сектора экономики.

Спасибо за внимание.

РУССКИЙ ЛЕС – ЗАБОТА ОБЩАЯ

*(Доклад на заседании Государственной Думы
ко Дню работника леса 13 сентября 2013 года)*

Лесной комплекс Российской Федерации, включающий в свой состав лесное хозяйство и лесопромышленные отрасли по заготовке и переработке древесины, занимает важное место в экономике страны. На протяжении многих десятилетий лесной сектор (лесной комплекс) обеспечивает потребности граждан России в лесной продукции, способствует укреплению экономики страны.

Проблемы сохранения и использования лесов многообразны и сложны. Возрастают требования к управлению лесами, которые должны отвечать международным социальным, экологическим и экономическим стандартам.

К сожалению, лесной сектор сегодня не является приоритетом национальной экономической политики.

Последние два десятилетия политических и экономических реформ показали, что лесной сектор страны долго и трудно адаптируется к рыночным отношениям и требованиям мировых рынков.

Россия имеет свыше 20 процентов мировых лесов, а её доля в мировой торговле лесоматериалами составляет лишь 4 процента. При этом свыше половины экспорта приходится на круглый лес и пиломатериалы (54 процента). Леса занимают более половины территории страны, однако доля лесного сектора в валовом внутреннем продукте (ВВП) составляет лишь 1,3 процента, в промышленной продукции – 3,7 процента, в занятости – 1 процент, а в экспортной валютной выручке страны – 2,4 процента. Все эти факты свидетельствуют о том, что громадный лесной потенциал страны существенно недоиспользуется. Возможности и перспективы лесного сектора явно недооцениваются экономической политикой государства и политическим руководством страны.

Российская Федерация является лидером по площади лесов – 809 090 тысяч гектаров, или 20,1 процента общей площади лесов мира. Доля площади лесов Бразилии составляет 12,9 процента, Канады – 7,7, США – 7,5, Китая – 5,1 процента.

Несмотря на обширную площадь лесов, по запасам древесины первое место занимает Бразилия – 126 221 миллион кубометров, а затем Россия – 81 523, по объёмам заготовки древесины Россия уже находится на 4-м месте в мире.

Создание в последние годы федеральной системы поддержки приоритетных инвестиционных проектов несколько оживило инвестиционный процесс в отрасли, но коренного перелома не внесло.

Сегодня отрасль стала убыточной. В настоящее время лесной комплекс обеспечивает лишь жалкие 1,3 процента ВВП. Не восполняются даже те копейки, которые лесное хозяйство получает из федерального бюджета. А это, буквально, гроши.

Но нужно помнить, что в 1913 году доходы лесной отрасли в 3 раза превышали затраты, а в 1929 году – в 2 раза увеличился объём доходов, также превысив затраты в 3 раза! В 70–80-х годах объёмы заготовок достигали 380 миллионов кубометров, вклад лесной промышленности в экономику страны составлял 5 процентов ВВП. Мы входили в пятёрку крупнейших мировых экспортёров лесопродукции, причём доля «кругляка» в структуре экспорта была минимальна.

Россия перестала быть той страной, где занимались всерьёз переработкой древесины.

В 1980 году СССР занимал четвёртое место в мире по производству бумаги и картона, на его долю приходилось 5,2 процента мирового объёма. За последние 30 лет доля России в мировом производстве бумаги и картона сократилась с 5,2 процента до 2 процентов, и Россия передвинулась с четвёртого места в мире в середину второго десятка. За этот же период целлюлозно-бумажная промышленность (ЦБП) Китая сделала стремительный рынок и, обогнав США, вышла на первое место в мире.

Россия, начиная с 2001 года, имеет отрицательный торговый баланс по бумажной и картонной продукции, в связи с тем, что импортирует дорогостоящую наукоёмкую продукцию, такую как высококачественные материалы для тары и упаковки, мелованную бумагу и картон, а экспортирует целлюлозу, дешёвую газетную бумагу и крафт-лайнер. Импорт в Россию наукоёмких видов целлюлозно-бумажной продукции с высокой добавленной стоимостью привёл к росту дефицита торгового баланса по бумаге и картону.

Душевое потребление бумаги и картона в России на сегодняшний день составляет 47 килограммов на 1 человека в год. Для сравнения: в Канаде этот показатель составляет 175 килограммов, в США – 230 килограммов, в Финляндии – 346 килограммов на душу населения.

Сегодня примерно в 5 регионах осуществляется относительно глобкая переработка древесины на комбинатах, построенных ещё в советское время, на оборудовании, которое давно выработало свой ресурс. Создание крупных лесоперерабатывающих производств – пока только на бумаге, а между тем самому «молодому» из российских ЦБК – 40 лет!

За последние 30 лет в России не построено ни одного крупного ЦБК, не введено в строй практически ни одной современной высокопроизводительной бумаго-картонно-делательной машины.

Уберечь отечественную лесную промышленность от окончательной деградации и повысить доходность от использования лесов можно, устранив (в том числе и на законодательном уровне) системные проблемы, сдерживающие экономический рост лесопромышленного производства и эффективное использование лесов. Среди таких проблем самыми острыми являются высокий уровень потери лесных ресурсов от незаконных рубок, нелегального оборота древесины, пожаров, вредителей и болезней, слабо развитая лесная инфраструктура, недостатки координации и управления в лесном секторе и так далее.

Ежегодные среднесрочные темпы современного выбытия лесов превышают 1 миллион гектаров, из них около 800 тысяч гектаров за счёт сплошных рубок, 200 тысяч гектаров – за счёт гибели от лесных пожаров, около 30 тысяч гектаров – гибели от вредителей.

Все знают, что значительная часть наших лесов, особенно подмосковных, подвержена воздействию различных вредителей, в том числе и короеда-типографа. Объёмы погибших лесных насаждений от вредителей и болезней леса в Московской области в 2012 году превысили объёмы погибших лесных насаждений от огня в 2010 году. На границе Владимирской и Московской областей появился кроме короеда-типографа новый вредитель – шелкопряд монашенка. В отличие от короеда-типографа, который уничтожает только хвойные насаждения, монашенка ест почти всё. Предварительных данных об объёмах погибшей древесины пока нет, идёт обследование очага вредителя.

Ущерб от лесных пожаров, вредителей и других неблагоприятных факторов значительно превышает величину общих расходов на охрану, защиту и воспроизводство лесов. На охраняемой территории лесов ежегодно регистрируются десятки тысяч лесных пожаров (от 12 до 43 тысяч), охватывающих до нескольких миллионов гектаров покрытых лесной растительностью земель. Наибольшая площадь, пройденная огнём, ежегодно приходится на территорию Сибирского, Дальневосточного, Уральского федеральных округов, а в отдельные годы Центрального и Приволжского (2010 год.), Северо-Западного федеральных округов (2000 и 2011 годы).

С 2007 года охрану лесов в наземной зоне осуществляют специализированные учреждения по охране лесов, в авиационной зоне – специализированные учреждения по авиационной охране лесов, из них часть учреждений выполняют функции по авиационной и наземной охране лесов.

Но общий налёт часов авиалесоохраны сократился почти в 6 раз в сравнении с 1975–1985 годами, в том числе из-за проблем с обеспечением авиабензином.

Финансовые затраты при раннем обнаружении и тушении лесного пожара несоизмеримы с затратами, понесёнными при ликвидации чрезвычайных ситуаций. Интеграция производства, переселение сельского населения в города, механизация лесозаготовительного производства (применение многооперационной техники) привели к резкому сокращению присутствия человека и рабочих мест в лесном хозяйстве. В совокупности с исчезновением лесных посёлков, кордонов это негативно сказалось на возможности раннего тушения лесных пожаров посредством участия местного населения, ранее обеспеченного противопожарным инвентарём в сельских пунктах его сосредоточения.

На эффективности раннего обнаружения и тушения лесных пожаров сказывается и снижение численности лесной охраны (государственных лесных инспекторов) в лесничествах. Изменения, произошедшие в лесном и смежном законодательстве в 2004–2012 годах, привели к сокращению числа должностных лиц, обеспечивающих охрану лесов, с 79 (2005 год) до 17 тысяч человек (2012 год).

Главными следствиями снижения численности лесной охраны стало увеличение площади лесных пожаров, из-за их позднего обнаружения и непринятия мер на ранней стадии их развития, а также увеличение объёмов нелегальных рубок, влияющих, прежде всего, на лесной рынок и сохранение конкурентоспособности добросовестных лесопользователей.

Согласно анализа статистической отчётности, за период с 1990 по 2012 год незаконные рубки лесных насаждений выросли по случаям, объёму и ущербу в 2,3, 3 и 1,9 раза соответственно. В 1990–1998 годы объёмы незаконно заготовленной древесины фиксировались в размере 346–525 тысяч кубометров, в 2000–2001 годы – 836–942 тысячи кубометров. С 2007 года по настоящее время они колеблются в пределах 1–1,6 миллиона кубометров, а показатель выявляемости виновников совершения нарушений составляет в среднем около 42 процентов, взыскивается около 1 процента причинённого ущерба.

Следует отметить, что в среднем по России на одного работающего в лесничестве приходится около 55 тысяч гектаров площади земель лесного фонда, при этом в Дальневосточном округе – 319 тысяч гектаров, в Южном – 2,7 тысячи гектаров. Характерной закономерностью, за исключением Центрального и Северо-Западного федеральных округов, является увеличение лесной площади, приходящейся на одного работающего, в участковых лесничествах по сравнению с лесничествами. То есть, нагрузка на работника самого нижнего звена лесопользования, призванного осуществлять преобладающий объём практической работы в лесу, возрастает.

Необходимо восстановить численность должностных лиц, обеспечивающих охрану лесов, до нормативной. Укрепить материально-техническую базу лесной охраны.

Эффективный механизм, направленный на своевременное и качественное воспроизводство лесов в Российской Федерации, отсутствует – такой вывод сделали аудиторы Счётной палаты при проведении контрольного мероприятия в этом году. Не соблюдается принцип обеспечения баланса выбытия и восстановления российских лесов. Показатели реализации региональных программ в части воспроизводства лесов ниже плановых.

Площадь лесовосстановления на землях лесного фонда значительно ниже площадей сплошных рубок на землях лесного фонда.

В последний десятилетний период устойчиво снижаются объёмы выращивания посадочного материала для лесокультурного производства (с 1,8 миллиарда штук в 2000 году к 0,9 миллиарда штук в 2010 году). Наметившиеся негативные тенденции в случае непринятия адекватных организационно-технических мер могут только усилиться (к 2020 году объёмы производства стандартного посадочного материала снизятся до 0,5 миллиарда штук), что приведёт к сокращению объёмов создания лесных культур и ухудшению качества создаваемых лесов.

По данным за 2012 год, общая площадь питомников лесных растений России по сравнению с данными на 1 января 2006 года сократилась на 42 процента.

Остаётся высокой доля гибели лесных культур старших возрастов, основной причиной которой является более чем трехкратное снижение объёмов ухода за ними в молодом возрасте. За последние десять лет объёмы рубок ухода в молодняках (осветления, прочистки) снизились почти вдвое.

Ситуация в области обеспечения охраны, защиты и воспроизводства лесов в значительной мере усугубляется состоянием соответствующей технологической инфраструктуры, машин и механизмов, разработанных, за редким исключением, ещё в 60-х – 70-х годах XX века.

Лесохозяйственная техника, стоящая на балансе предприятий субъектов РФ, имеет предельный износ 70–80 процентов. Её использование не может сегодня обеспечить эффективное проведение лесохозяйственных мероприятий, к тому же серийное производство машин и механизмов для лесного хозяйства прекратилось в 80-х годах прошлого века.

Наибольшее внимание развитию механизации лесного хозяйства уделялось с 1966 года после организации Гослесхоза СССР. В 1966–1986 годах была пересмотрена, уточнена и усовершенствована система

машин для лесного хозяйства и полезащитного лесоразведения, расширены подразделения механизации в НИИ лесного хозяйства. Были созданы производственные мастерские заводского типа при ВНИИЛМ («ЦОКБлесхозмаш»), в ЛенНИИЛХ, ВНИИПОМлесхоз, СредазНИИЛХ, ДальНИИЛХ, которые не только разрабатывали опытные образцы лесохозяйственных машин, но и осуществляли их производство.

Работало 14 заводов системы «Рослесхозмаш» по производству лесохозяйственной техники. Выпускалось более 200 наименований специальных лесохозяйственных машин и оборудования.

Развитие технической политики и механизации лесного хозяйства остановилось из-за реорганизации лесной отрасли и введения нового Лесного кодекса.

В настоящее время создание новых средств механизации и модернизация существующих машин и оборудования практически не осуществляется. В лесном хозяйстве лесохозяйственная техника имеет износ 70–80 процентов, более 60 процентов парка тракторов выработали свой ресурс. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по разработке новых лесохозяйственных машин и противопожарной техники не велись более 10 лет.

В последние 20 лет российское лесоустройство в значительной степени утратило свой производственный и кадровый потенциал. В настоящее время более половины лесов имеют давность лесоустройства свыше 20 лет, а на площади более 3 миллионов гектаров лесов, ранее находившихся во владении сельскохозяйственных организаций, лесоустройство вообще не проводилось.

В период с 1991 по 2006 год лесоустроительные работы ежегодно в среднем выполнялись на площади 30–50 миллионов гектаров. В связи с принятием нового Лесного кодекса Российской Федерации финансирование из федерального бюджета основного вида лесоустроительных работ – таксации лесов – было прекращено, начиная с 2007 года. Сегодня давность лесоустройства в среднем по стране приближается к 20 годам, что отрицательно влияет на эффективность управления лесами и их использования.

В последние 4 года объём лесоустроительных работ (таксации лесов) снизился практически до нулевого уровня. Несмотря на принятые поправки в Лесной кодекс Российской Федерации, при отсутствии целевого финансирования площадь лесов с неприемлемой давностью лесоустройства может увеличиться к 2020 году до 80 процентов, что приведёт к недопустимому снижению качества лесного планирования и невозможности проектирования лесопользователями освоения лесов.

Модернизация лесного комплекса не может быть осуществлена без укрепления научного и кадрового потенциала. Сегодня научное

и кадровое обеспечение является одним из главных факторов инновационного развития отрасли.

За последние 20 лет в значительной степени разрушился существовавший в СССР научно-исследовательский и проектно-конструкторский технический комплекс.

За последнее время численность научных сотрудников, работающих в лесном хозяйстве, уменьшилась в 5 раз. В мире на 1 миллион гектаров лесов приходится 2,4, а в Европе – 14,2 доктора и кандидата наук, работающих в системе государственных научно-исследовательских центров лесного профиля (данные ФАО ООН). В Российской Федерации этот показатель (с учётом лесных научных учреждений РАН) существенно ниже – 0,3 человека / 1 миллион гектаров лесов.

За это время ликвидирован ряд учреждений в сфере отраслевой науки. Сокращена общая численность работающих, прежде всего исследователей. Численность научных сотрудников в федеральных учреждениях лесного профиля снизилась в пять раз и составляет в настоящее время около 600 исследователей. В учреждениях, обеспечивающих научное сопровождение лесопромышленных отраслей, работают только 300 исследователей. Состояние кадрового потенциала на многих предприятиях целлюлозно-бумажной отрасли уже сегодня можно назвать критическим, поскольку средний возраст работающих превышает 50 лет.

Произошло практически полное прекращение государственного централизованного финансирования фундаментальных исследований, исчезновение системы отраслевого финансирования прикладных исследований в связи с отсутствием системы управления отраслью привели не только к резкому, в десятки раз, сокращению численности научных сотрудников в НИИ и университетах, а также к фантастическому старению научного оборудования.

Общий объём финансирования в 2012 году составил 1600 миллионов рублей. Объёмы НИР, подведомственных Рослесхозу – 500 миллионов рублей, лесных вузов – 250 миллионов рублей, НИИ РАН (экспертная оценка) – 550 миллионов рублей, НИОКР ЛПК – 300 миллионов рублей. Это составляет приблизительно 0,1 процента от ВВП, созданного в лесном секторе. В Финляндии на долю только одного Финляндского лесного исследовательского института (Finish Forest Research Institute) приходится 53 миллиона евро в год (2,12 миллиарда рублей) и из них более 70 процентов – прямое финансирование Министерства сельского и лесного хозяйства Финляндии. За последнее десятилетие бюджетное финансирование НИОКР в лесопромышленном секторе экономики достигло максимального объёма

в 2012 году, однако, это почти в 15 раз меньше, чем в той же Финляндии. Объём бюджетного финансирования в год на одного студента мизигерен и составляет 63,8 тысячи рублей, то есть столько же, сколько и в экономике, юриспруденции и других дисциплинах, не требующих наличия лабораторий, практик на полевых стационарах, учебного демонстрационного и тренировочного оборудования.

Кадровое обеспечение лесного сектора является одной из наиболее сложных проблем современного этапа его развития. Прогнозируемые масштабы и темпы развития требуют соответствующего опережающего роста подготовки кадрового ресурса. При этом необходимо создать социально-экономические условия и соответствующую инфраструктуру для притока требуемого количества обучающихся.

Какие меры нужно предпринять для устранения негативных факторов

На заседании президиума Государственного совета Российской Федерации, состоявшегося 11 апреля 2013 года, приняты решения, направленные на повышение эффективности управления и развития лесного комплекса.

В этой связи нам предстоит большая и ответственная работа:

- ведётся активная работа по разработке и утверждению Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов – так называемой лесной политики, направленной на повышение вклада лесного сектора экономики в социально-экономическое развитие страны за счёт перехода к интенсивной модели использования и воспроизводства лесных ресурсов и развития лесопереработки;

- в том числе готовятся изменения в законодательство Российской Федерации, обеспечивающие упрощённый доступ к лесным ресурсам гражданам, а также малому и среднему бизнесу, что будет способствовать уменьшению случаев нелегальной заготовки древесины;

- также предлагается изменить порядок осуществления мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов и передать выполнение этих функций специализированным государственными учреждениям субъектов Российской Федерации без проведения конкурса, обеспечивая тем самым непрерывный и своевременный процесс лесозащиты и лесовосстановления;

- в целях совершенствования порядка реализации древесины, полученной при использовании лесов, расположенных на землях лесного фонда, в соответствии со статьями 43–46 Лесного кодекса Российской Федерации, разработан соответствующий проект федерального закона;

– будут внесены изменения в Лесной кодекс, в части обеспечения унификации подхода к определению начальной цены предмета аукциона по продаже права на заключение договора аренды лесного участка и договора купли-продажи лесных насаждений. Такие изменения будут способствовать увеличению доходной части бюджетов субъектов Российской Федерации;

– в том числе идёт работа по подготовке изменений в лесное законодательство:

– в части совершенствования механизма реализации арендатором преимущественного права на заключение договора аренды лесного участка на новый срок;

– в целях совершенствования лесного законодательства в части обеспечения охраны лесов от пожаров;

– в части проведения конкурсов на право заключения договоров аренды лесного участка предприятиями лесопереработки, в целях обеспечения крупных предприятий лесосырьевой базой;

– изменения, касающиеся ужесточения правового режима категорий защитных лесов и особо защитных участков лесов. Изменения также должны предусматривать запрет проведения в этих лесах и на таких участках промышленных рубок и передачу их в аренду в целях заготовки древесины;

– изменения, предусматривающие приведение лесного семеноводства в соответствие с действующим лесным законодательством, однозначно разграничивающий полномочия между уровнями власти.

И конечно, в наших планах в скорейшем времени принять проект федерального закона № 168903-6, направленного на введение системы государственного учёта заготовленной древесины, вывозки её из леса, транспортировки, а также на совершенствование правового обеспечения противодействия незаконным рубкам лесных насаждений и решения проблем с теневым оборотом древесины, внесённый депутатами Государственной Думы – членами Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии.

В Правительстве Российской Федерации также началась подготовка к реализации новых механизмов в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, обозначенных в поручениях Президента Российской Федерации.

Однако, в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 27 марта 2013 года № 275 «Об утверждении Правил формирования и предоставления из федерального бюджета единой субвенции бюджетам субъектов Российской Федерации» и распоряжения Правительства Российской Федерации от 17 августа 2013 года

№ 1456-р «Об утверждении перечня субвенций, формирующих единую субвенцию бюджетам субъектов Российской Федерации на 2014–2016 годы», в соответствии с которым субвенции из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление переданных полномочий в области лесных отношений включены в единую субвенцию, создастся реальная угроза экономического развития лесного сектора экономики и системы управления отраслью.

Этот документ превзойдёт по своим разрушительным последствиям злополучный новый Лесной кодекс.

Главным распорядителем единой субвенции на федеральном уровне с 2014 года станет Министерство регионального развития Российской Федерации. У Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации и Рослесхоза фактически останутся только проблемы с охраной, защитой и воспроизводством лесов, а инструментов воздействия на систему государственного управления лесами больше не будет.

К сожалению, лесное хозяйство не является сегодня приоритетом и мало какие регионы определяют развитие лесных отношений в качестве приоритета. Кроме того, оценочная система индикаторов несовершенна и на момент оценки уже может быть поздно что-либо исправить.

Это распоряжение вносит существенные изменения в систему полномочий между федеральными и региональными уровнями власти по распределению финансовых ресурсов.

Поиск хозяина в лесу привёл к появлению ещё одного игрока в лице Минрегиона России, который будет заниматься распределением субвенций среди регионов.

Несомненно, за счёт единой субвенции будут приоритетно финансироваться региональные полномочия в сфере охраны здоровья, образования или другие проблемные вопросы, что приведёт к финансированию полномочий в области лесных отношений по остаточному принципу. Фактически за счёт лесного хозяйства Правительство Российской Федерации стремится решить социальные проблемы.

Уже сегодня Счётной палатой выявлено отвлечение средств субвенций на цели, не связанные с выполнением мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов, а также недофинансирование субъектов на исполнение полномочий, что приводит к неэффективному исполнению полномочий органами исполнительной власти субъектов.

Распоряжение Правительства Российской Федерации ставит под угрозу развитие лесного хозяйства не только в тех регионах, где лесной сектор играет несущественную роль в экономике, но и будущее лесов в многолесных субъектах страны.

Кроме того, Рослесхоз лишится федерального резерва финансовых средств, который использовался для тушения лесных пожаров, предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Большой вопрос за счёт каких источников, начиная с 2014 года, будет осуществляться финансирование наиболее профессионального подразделения парашютистов и десантников Авиалесоохраны, которые постоянно перебрасываются в самые проблемные регионы для борьбы с лесными пожарами.

Преждевременность этого решения ставит под сомнение возможность выполнения поручений Президента России Правительству Российской Федерации, которые он дал весной этого года на заседании Государственного совета Российской Федерации в Улан-Удэ, относительно увеличения численности лесной охраны, создания и комплектации спецучреждений по борьбе с лесными пожарами и ведению лесного хозяйства.

Кроме того, подобные решения сводят на нет всю работу профессионального лесного сообщества и экологической общественности по подготовке национальной лесной политики.

С введением «единой субвенции» лесное хозяйство Российской Федерации будет отброшено на несколько лет назад. Это серьёзный удар по престижу страны на международном уровне, это неминуемая утрата специалистов, а дефицит финансирования приведёт к снижению профессионализма в лесной отрасли в целом.

При сохранении таких тенденций площадь очагов вредителей и болезней в лесах Российской Федерации к 2020 году удвоится.

Гибель лесов от пожаров в Российской Федерации увеличится до 320 тысяч гектаров (при 240–290 тысяч гектаров в последние 20 лет). Не уменьшится и доля крупных лесных пожаров (5,5–10,1 процента по числу случаев в 2008–2010 годах), охватывающих 88–90 процентов пройденной пожарами площади лесов.

В этой связи нам бы хотелось, чтобы Правительство Российской Федерации рассмотрело вопрос об исключении субвенции бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление переданных полномочий в области лесных отношений из перечня субвенций, формирующих единую субвенцию.

ВТО: РЫБНЫЙ ВОПРОС

(Выступление на парламентских слушаниях по теме «Проблемы и перспективы развития рыбохозяйственной отрасли в условиях присоединения к ВТО»)

Водные биологические ресурсы являются традиционным элементом обеспечения продовольственной безопасности многих стран мира, в том числе и России, как великой морской державы, на территории которой к тому же находятся крупнейшие водные артерии, такие как Волга, Обь, Енисей, Лена и другие, ряд крупных внутренних водоёмов – озеро Байкал, Каспий... Кроме того, водные биологические ресурсы для значительной части населения, особенно прибрежных районов, для коренных малочисленных народов представляют собой основу жизни и источник занятости. В ряде регионов страны (Приморский край, Камчатская, Сахалинская, Калининградская, Астраханская и Мурманская области) рыбное хозяйство является приоритетной отраслью экономики.

Какова же перспектива у этой отрасли в связи с присоединением к ВТО?

Тяжёлое наследие «реформ»

Прежде давайте проанализируем нынешнее её состояние.

Напомню, в советское время рыбная отрасль представляла собой мощный комплекс, обладавший рыболовецким флотом, перерабатывающим производством, своей научной базой. Ежегодно в России добывалось не менее 9 миллионов тонн рыбы и рыбопродуктов. Душевое потребление рыбопродуктов в то время достигло медицинской нормы и составляло 21–22 килограмма, приблизившись к научно обоснованным нормам потребления.

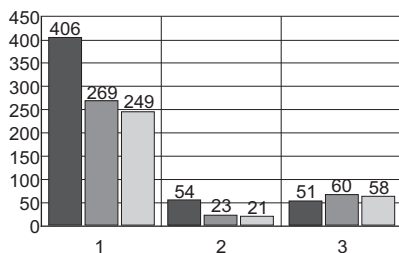
Сегодня в отечественном рыбохозяйственном комплексе очень сложная ситуация. Прежде всего, это касается материально-технического оснащения отрасли. Рухнула наша некогда великая флотилия, которая занималась добычей рыбных ресурсов. Это крупнотоннажные и среднетоннажные суда. В настоящее время состав рыбопромыслового флота насчитывает всего лишь 2835 судов. Причём 80 процентов из них эксплуатируются с превышением нормативных сроков. Более 90 процентов судов рыбфлота – это малоэффективные, физически изношенные и морально устаревшие образцы, построенные по проектам 60–70-х годов прошлого века с высокими показателями энергоёмкости. По своим технико-эксплуатационным характеристикам эти суда уже давно не отвечают современным требованиям. Практически весь рыб-

ный промысел в нашей стране, включая и переработку, осуществляется на полностью изношенной технике и с применением устаревших технологий.

За время реформ добывающий флот в наибольшей мере сокращён по следующим позициям и составляет:

- плавбазы (11,6 процента от уровня 1991 года);
- обрабатывающие суда (17,6 процента);
- большие добывающие суда (29,7 процента);
- производственные рефрижераторы (29,8 процента);
- крупнотоннажные и среднетоннажные суда приемно-транспортного флота (52,5 процента).

**Количество судов рыбопромыслового флота
Российской Федерации, ед.**

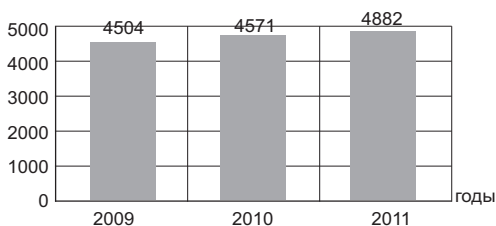
- 1 – приемно-транспортные рефрижераторы
2 – обрабатывающий флот
3 – НИС, учебные, рыбоохранные
и аварийно-спасательные суда

Наш рыболовный флот стал преимущественно малым и маломерным. Рыболовный флот потерял современную структуру, в рамках которой при взаимодействии переделов акцент делается на углублённую промышленную переработку улова. При нынешней структуре флота возникла системная диспропорция между выловом и переработкой морских биоресурсов, вследствие чего закрепляется сырьевая направленность и экспорт рыбы со слабой степенью переработки и низкой величиной добавленной стоимости. Рыболовный флот России утратил статус крупного заказчика новых, технологически передовых рыболовных судов, и прежде всего больших добывающих, обрабатывающих, приемно-транспортных и рефрижераторных. Рыболовный комплекс страны оказался организационно и экономически раздробленным, децентрализованным, не способным обеспечивать целостность всей цепочки добавленной стоимости от улова до реализации готовой рыбопродукции.

Всё это не могло не сказаться на объёмах лова и качестве продукции. Если сравнивать нынешние объёмы лова с 90-м годом, то они ровно в два раза меньше. То есть за двадцать лет мы в два раза сократили объём добычи рыбных ресурсов.

И ровно в столько же раз снизилось и душевое потребление рыбопродуктов, которое сегодня, даже с учётом импорта, едва достигает 11 килограммов. При этом рыба всё в большей мере становится недоступной для большинства граждан. Может ли большинство наших граждан приобрести рыбную продукцию, стоимость которой зачастую превышает стоимость говядины, свинины и даже баранины, достигая 250–300 рублей и более за килограмм? Чиновники называют другую цифру – чуть ли не 24 килограмма, очевидно засчитывая в эти килограммы потребление морской капусты, других морепродуктов. Но Росстат сообщает, что в 2008 году вылов составил 3,33 миллиона тонн, в 2009 году – 3,7 миллиона тонн, в 2011 году чуть больше 4 миллионов тонн. Рыбы живой, охлаждённой и замороженной в 2009 году произведено 1,276 миллиона тонн, а в 2010 году – 1,261 миллиона тонн.

Производство товарной пищевой рыбной продукции, включая консервы, тыс. тонн

Для справки скажу, что в США душевое потребление рыбных продуктов в год составляет 22,6 кг, в Финляндии – 23 килограмма, в Дании – 30 килограммов, в Китае – 27,5 килограмма, Норвегии – 47,4 килограмма, в Японии – 64,7 килограмма.

Снижение объёмов вылова рыбы отрицательно сказались на сохранении рабочих мест, да и на социальной сфере прибрежных посёлков, которые занимались переработкой рыбы. Напомню, что каждое рабочее место на водной ниве даёт минимум четыре рабочих места на суше.

У нас огромные резервы

Если говорить в целом о современном состоянии рыбной отрасли, то здесь потери очень велики со всех точек зрения. А если ещё обратить внимание на положение дел с аквакультурой, которая непосредственно

связана с деятельностью рыбхозов и рыболовецких артелей, которых, кстати, тоже значительно поубавилось, то картина станет ещё более неприглядной.

В мировом рыбном хозяйстве, в ведущих рыболовных странах аквакультура занимает передовые позиции в обеспечении продовольственной безопасности страны. Примером в этом отношении являются такие страны как Норвегия, Чили, Китай, Индия, Бангладеш. В этих странах аквакультура стала самым динамично развивающимся сектором экономики, обеспечивающим более трети потребления рыбы и морепродуктов. Сегодня её мировой объём достиг 55 миллионов тонн в год, что составляет около 40 процентов мирового производства рыбной продукции.

В нашей стране явно недооценивается это направление рыбной отрасли. Производство водных биоресурсов аквакультуры составляет всего лишь около 100 тысяч тонн в год (менее 3 процентов от общего объёма уловов), тогда как, например, Китай производит 32 миллиона тонн или 65 процентов от общего уровня уловов. В маленькой Норвегии продукция аквакультуры составляет 600 тысяч тонн.

В условиях, когда уловы океанической рыбы и других морепродуктов сокращаются, а рыбные запасы внутренних водоёмов находятся в критическом состоянии, единственным надёжным источником увеличения объёмов рыбной продукции является именно аквакультура.

Важным преимуществом рыбоводства перед другими отраслями народного хозяйства, обеспечивающими производство пищевой продукции, является высокая плодовитость рыб. Одна самка, например, карпа даёт 500–600 тысяч и более икринок, из которых за год можно получить до 60 тонн рыбы.

Природные факторы России способствуют занятию аквакультурой, прежде всего это относится к таким регионам как побережье Баренцева моря, Курильских островов, Сахалина, Приморья... При соответствующей поддержке со стороны государства мы могли бы уже в ближайшие годы резко увеличить выращивание рыбы, по меньшей мере, до 500 тысяч тонн в год. Причём в широком ассортименте, от обычных столовых рыб – карпа, толстолобика, карася, сома, до деликатесных – форели, сига, стерляди, осетра и так далее.

Труду рыбака – достойную оценку!

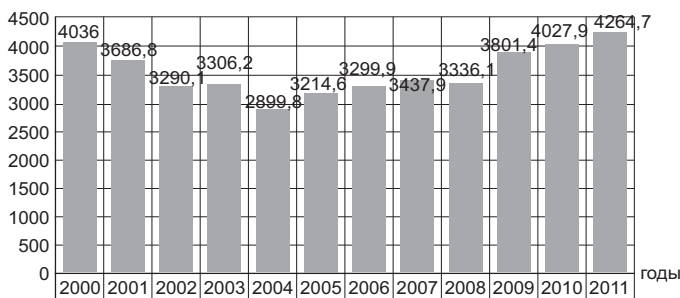
Одна из ключевых проблем рыбной отрасли – это оценка труда рыбака. Проводимая сегодня ценовая политика никак не защищает рыбака и не поддерживает его. Если мы посмотрим на прилавки магазинов, то увидим, что труд рыбака в розничной цене занимает всего лишь

около 12–15 процентов, то есть закупают рыбу у рыбаков по 35–45 рублей, а реализуется потребителю по 250–300 рублей. Это неприемлемо! В цене розницы труд рыбака должен занимать не менее 50 процентов. Ведь труд рыбака по сути – это каторжный труд. Кстати, такая же ситуация и в сельском хозяйстве, там труд крестьянина также обесценен. Те, кто производят сегодня зерно, они в рознице имеют ещё меньше – 6–7 процентов. Во всём мире – это 50 процентов. В Советском Союзе было 50 процентов. Поэтому и достойная была зарплата и у рыбака, и у земледельца. Нельзя согласиться с таким положением, когда зарплата рыбаков и аграриев в 2–2,5 раза ниже, чем работников промышленности и в 7–8 раз – работников нефтегазовой отрасли. Нищенская заработная плата привела к дефициту профессиональных кадров. Напомню, что, например, закон о торговле, разработанный и представленный фракцией КПРФ, вполне бы мог отрегулировать все эти вопросы, включая ценообразование. К сожалению, он отвергнут парламентским большинством партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ»...

Омут ВТО

И вот при таком положении дел нас втягивают в ВТО. Да, в последнее время отрасль демонстрирует некоторый динамизм в развитии с годовым приростом объёмов вылова в 300–350 тысяч тонн, но этого совершенно недостаточно для конкурентного противостояния зарубежным партнёрам.

**Объём добычи (вылова) водных биоресурсов
в 2000 – 2011 гг., тыс. тонн**

Надежды связываются с реализацией целевой программы развития отрасли до 2020 года. Однако сегодня всё это ставится под сомнение в связи, во-первых, с лишением Росрыболовства самостоятельности и его подчинения, как структурной единицы, Минсельхозу России, а, во-вторых, отсутствием твёрдой уверенности в полномасштабном фи-

нансировании программы развития отрасли. Выделение по 1 миллиарду рублей в год на модернизацию флота и всей инфраструктуры, по сути, не решает тех огромных проблем, которые назрели и перезрели.

Субсидии, выданные в 2011 году, миллионов рублей

	Запланировано бюджетом (с учётом корректировок)	Выдано в 2011 году	Объём освоения (процентов)
Постановление № 1181. Субсидии по кредитам, выданным на строительство и модернизацию судов	16,44	15,52	94,4
Постановление № 1182. Субсидии по кредитам, выданным на строительство и модернизацию объектов рыбоперерабатывающей инфраструктуры, объектов хранения рыбной продукции	103,5	77,59	75
Итого:	119,94	93,11	77,6

Более того, вступление в ВТО может серьёзно усугубить стоящие перед отраслью проблемы. Например, требуемое снижение импортных пошлин на ввоз рыбопродуктов с 10 процентов до 3–8 процентов в состоянии в значительной мере подорвать её финансовую стабильность, вытеснив с прилавков отечественную продукцию дешёвой импортной. Дело в том, что в России уже сформировалось мощное норвежское лобби, которое заинтересовано в продажах своей продукции по более высокой цене, чем на европейском рынке. Доход от снижения импортных пошлин пополнит бюджет Норвежского комитета по продвижению рыбопродукции, который с помощью своих российских союзников продолжит расшатывание российской системы регулирования импорта в собственных бизнес-интересах.

То же самое произойдёт, то есть спровоцируется уход отечественной рыбной продукции с наших рынков, при обнулении экспортных пошлин, что является одним из условий присоединения к ВТО. То есть сразу возникает некий дисбаланс, и не в нашу пользу, а в пользу иностранного производителя. Надо иметь в виду, что при этом становится реальностью серьёзная угроза лишения ряда налоговых преференций отечественных производителей. Сейчас российские рыбаки имеют ряд налоговых льгот, самая серьёзная из которых – льгота по уплате ставки сбора за пользование водными биоресурсами. Это денежный платёж, который рыбак обязан сделать ещё до выхода на промысел, и рассчитывается платёж на основании квот, закреплённых за рыбаком. С 2008 года действует льготная ставка сбора – 15 процентов от норма-

тива. Согласно методологии ВТО эта налоговая льгота имеет признаки налоговой субсидии. Поэтому её придётся либо отменить, либо перевести в список разрешённых субсидий. Объём разрешённых субсидий согласован и составляет 4 миллиарда долларов США. «Впихнуть» туда ещё 130 миллионов долларов будет затруднительно. Смягчить «болевого шок» от вступления в ВТО для отрасли сможет налоговой режим «Единый сельскохозяйственный налог». Однако в настоящее время отрасль пока отрезана от этого налогового режима.

В то же время Министерство финансов Российской Федерации уже приступило к разработке программы постепенного снижения льгот рыболовных компаний до их полной отмены к 2020 году. Предполагается, что поддержка российских компаний будет осуществляться за счёт их исключительного допуска к участию в госзакупках.

Однако, система госзакупок не сможет поддержать и без того бедствующую рыбную отрасль. Отмена налоговых льгот может привести к тому, что стоимость отечественной рыбы вырастет, при этом иностранные конкуренты не преминут этим воспользоваться.

Поэтому не случайно, большинство наших производителей обеспокоены возможными потерями. Предварительные расчёты показывают, что эти потери могут уже в 2013 году составить 300–350 миллиардов рублей, а в последующие 2–3 года – несколько триллионов рублей. Выигрыш же от присоединения к ВТО, по оценкам Всемирного банка развития, может находиться в пределах от 0,1 до 1 процента ВВП России. И что, ради этих жалких процентов мы готовы броситься в омут?

Правительство должно помнить о своих обязанностях

Хочу обратить внимание нашего правительства, что с него никто не снимал конституционной обязанности защиты отечественных товаропроизводителей, их поддержки. Ему не удастся прикриться в этом отношении требованиями ВТО. Изучайте иностранный опыт. Я говорю это не для красного словца. Почему, например, сегодня на Западе даётся 700 долларов на гектар пашни, а у нас 30 еле насчитываем вместе с лизинговыми льготами, субсидиями и так далее. Как можно создать конкурентную среду для нашего рыбака, если он кроме некоторых налоговых льгот за последние 20 лет, по сути, больше ничего от государства так и не получил? Да что бы ты ни делал, как бы ты ни хотел, хоть бы 20 горбов на спине выросло у рыбака или 100 тельняшек он порвал, ничего не получится при таком к нему отношении родного государства.

А кто выстроит социальную, экономическую защищённость нашего рыбака? Будем прикрываться снова требованиями ВТО? Но разве

ВТО мешает нам сделать нормальный закон о торговле? Почему рыбаку остаются крохи сегодня и всё прихватывают торговые сети? Мы с великим трудом убеждали в течение последних шести-семи лет членов правительства, в том числе, и Виктора Алексеевича Зубкова, в необходимости принятия такого закона. И он даже был нашим сторонником. Но «ЕДИНАЯ РОССИЯ» все инициативы провалила. Что, теперь надо ещё семь-восемь лет убеждать новых руководителей? Боюсь, что этого времени у нас просто-напросто может и не быть, потому что может рухнуть наш продовольственный рынок, и мы окончательно похороним продовольственную безопасность нашей страны.

При этом надо иметь в виду, что ВТО не просто торговая организация, но, в первую очередь, система захвата рынков, система финансового и экономического контроля, денежных потоков и так далее. Вступление в ВТО предполагает присутствие иностранного банковского капитала до 50 процентов, в страховом бизнесе – до 45 процентов, в ценных бумагах – до 75 процентов. В конечном итоге это и ограничение, в известной мере, государственного суверенитета, то есть система политического контроля и давления, в том числе и посредством угрозы продовольственной безопасности. Члены ВТО несвободны в своей законодательной деятельности. Всё это мы видим на примере многих стран Латинской Америки, Африки... Да и бывшие республики СССР (Украина, страны Балтии), вступившие в ВТО, столкнулись с этими проблемами.

Необходим заслон некачественной продукции

Ещё раз хочу подчеркнуть опасность, которая возникает с облегчённым проникновением на наш рынок некачественной рыбной продукции иностранных производителей. Мы должны обезопасить наших граждан, следуя примеру тех же США и Европы. В США принят даже закон по противодействию биотерроризму. То есть в этих странах создана такая система защиты своих граждан, что она практически непробиваема для новых игроков на продовольственном рынке. Мы же пока не можем справиться даже с так называемой «глазурью», другими словами, намораживаемой влагой на рыбной продукции, заставляя граждан платить не столько за рыбу, сколько за лёд. В США законом утверждено 4–6 процентов наличия той самой «глазури», Европе принято 5–6 процентов. А у нас её в разы больше. Куда это годится?

Я уже не говорю о болезнях, о некачественной продукции по превышению микробиологических, химических и других показателей.

Одним из основных элементов защиты от проникновения некачественной продукции должен быть Роспотребнадзор. И он сегодня в основном справляется со своими функциями. Вместе с тем нельзя

не заметить, что в последнее время предпринимаются попытки разрушить эту систему, ограничить её возможности контроля. Считаю необходимым выразить благодарность руководителю Роспотребнадзора Г. Г. Онищенко за его твёрдую позицию в отстаивании интересов наших граждан, что касается качества продукции, в том числе и рыбной, на прилавках магазинов. Такая позиция заслуживает уважения.

Заслуживает добрых слов благодарности и руководитель ещё одной контролирующей организации – Россельхознадзора – Сергей Алексеевич Данкверт. В это сложное время он сумел сохранить систему в работоспособном состоянии. Пусть с небольшими потерями, но она сегодня есть, она работает.

Мы в очередной раз обращаемся и к Президенту России, и к Председателю Правительства Российской Федерации, и к Председателю Государственной Думы: надо дать серьёзные полномочия нашим контрольным службам с тем, чтобы они сумели создать надёжные механизмы, защищающие здоровье наших потребителей, наших людей. Мы обязаны защищать наши интересы, наш рынок, нашего товаропроизводителя.

Освободиться от иллюзий

Совершенно очевидно, что от вступления России в ВТО отечественный рыбохозяйственный комплекс никаких заметных выгод не получит. Кто окажется в выигрыше? Абсолютное большинство экспертов считают, что это транснациональные компании. Именно они сегодня в состоянии прибрать к рукам рынок дешёвой рабочей силы, транспортную систему, систему переработки, торговые сети и так далее. То есть те, кто уже сегодня диктуют свои условия. Мы должны понимать, что Россия в рыбохозяйственном бизнесе в основном представлена через средний и малый бизнес, которые вряд ли в состоянии конкурировать с хорошо отоборизованными системами ВТО.

Не надо строить иллюзий, что вступление в ВТО поможет нашей рыбохозяйственной отрасли как-то свободнее вздохнуть. У неё на пути возникнет жёсткая система, которая будет ставить только препоны, за исключением тех случаев, когда это будет выгодно для наших конкурентов. Примером может служить нынешняя ситуация, когда в Россию завозятся рыбопродукты с высокой добавленной стоимостью, а из России вывозится просто рыба свежая или охлаждённая, то есть фактически сырьё, на этом теряются значительные суммы.

Отраслевой науке – государственную поддержку

Не могу не сказать несколько слов о положении в отраслевой науке. Как академик не понаслышке знаю, как сегодня финансируются

наши институты. По остаточному принципу. Доктора наук получают гроши – 12–17 тысяч в абсолютном большинстве научно-исследовательских институтов. Это деньги, на которые, по существу, нельзя жить. На всю науку нашего рыбохозяйственного комплекса выделяется 3,5–3,6 миллиарда рублей. Это равно финансированию всего лишь одного, например, норвежского исследовательского института в рыбной отрасли. Но у них только два моря, а у нас двенадцать. Не говорю уже о, допустим, институтах Соединённых Штатов Америки. Вот вам и конкуренция! Мы обязаны защитить нашу науку!

Почему так происходит? Что, мы не видим, не знаем, первый раз об этом говорим? Нет! Значит, это политика. А что это за политика? Политика вредная и негодная! Её надо менять. Не изменив, как же мы можем работать в мировом океане? Как мы можем получать и сохранять те квоты, которые исторически мы имели? Сегодня как «шагреновая кожа» сужаются наши промыслы в мировом океане.

Впереди сложная законодательная работа

Рыбохозяйственная отрасль России не подготовлена к условиям работы в ВТО ни с точки зрения материально-технической, ни с точки зрения государственной защиты и поддержки, ни с точки зрения законодательного обеспечения. Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии вместе с коллегами из Совета Федерации готов выполнить свой объём работы для поддержки наших рыбаков. У нас в заделе несколько важных законопроектов на данном направлении. Значительная часть работы уже выполнена. Законодательно закреплена обязательность доставки улова на территории Российской Федерации, вдохнули определённую жизнь в отечественную переработку через налоговые преференции, субсидии на погашение кредитов, которые идут на производство, и в первую очередь, что связано с модернизацией отрасли. Но основная система законодательства, других нормативных актов нуждается в существенной доработке, если говорить о конкурентной работе отечественной рыбохозяйственной отрасли в условиях ВТО. Мы должны в законодательном плане обеспечить рыбохозяйственной отрасли те же меры защиты, что и для сельхозпроизводителя. Сельская нива и рыбная нива в равной мере объединяет людей непростой, трудной, и в то же время жизненно важной для страны профессии. Село и рыбацкая деревня живут одной и той же заботой – накормить свой народ. Разве мы можем их оставить без поддержки и защиты?

Надеюсь, что в ходе обмена мнениями, дискуссии на нынешних парламентских слушаниях с участием учёных, хозяйственных руко-

водителей, представителей рыбных регионов, исполнительной власти, депутатов различного уровня, присутствующих здесь в Малом зале Государственной Думы, мы сумеем выработать общую точку зрения по рассматриваемой очень непростой проблеме. Она найдёт отражение в соответствующих рекомендациях, которые будут доведены до всех уровней государственной власти России.

Желаю всем нам успехов!

РАЗВИТИЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ – ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ

*(Выступление на парламентских слушаниях 6 марта 2013 года
по теме «Законодательное обеспечение эффективного развития
рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации»)*

Уважаемые участники слушаний, товарищи и коллеги!

Давайте, мы начнём наши парламентские слушания с поздравления от имени Председателя Государственной Думы, нашего Комитета, президиума и от всех мужчин, сидящих в зале, наших любимых женщин с наступающим праздником. Им бы отдохнуть в преддверии 8 Марта, но они сегодня здесь с нами работают – наши морячки, рыбацки, учёные. Счастья вам, дорогие женщины, любви, здоровья и во всех делах удачи.

Мы собрались с вами сегодня с тем, чтобы подробно и серьёзно обсудить проблемы, накопившиеся в рыбохозяйственном секторе, в этой важнейшей отрасли экономики, которая занимает в ней очень важное место.

История отрасли имеет глубочайшие корни. Особое развитие она получила, конечно, в годы Советской власти и особенно тогда, когда наш рыболовецкий флот бороздил абсолютное большинство морей Мирового океана, вносил существенный вклад в продовольственную корзину страны почти в 7 миллионов тонн рыбы и рыбной продукции.

Сегодня ситуация изменилась. Прежде всего, это касается материально-технического оснащения отрасли. Практически весь рыбный промысел в нашей стране, включая и переработку, осуществляется на полностью изношенной технике и с применением устаревших технологий. Огромные потери понёс рыбопромысловый флот.

Всё это не могло не сказаться на объёмах лова и на качестве продукции, на потреблении рыбопродуктов населением России. Несмотря на некоторую положительную динамику в последние годы, тем не менее, потребление рыбной продукции на душу населения у нас далеко ещё от научно обоснованных норм. Надо двигаться дальше, и здесь у нас много резервов, которые необходимо задействовать.

Снижение объёмов вылова рыбы отрицательно сказалось на сохранении рабочих мест, на всей социальной сфере прибрежных посёлков, которые занимались переработкой рыбы.

Сложившаяся ситуация требует от всех ветвей власти выработать тот необходимый объём действий, которые позволили бы двигаться вперёд, возродить и развивать рыбопромышленную отрасль. Понятно, что, например, без рыболовецкого флота, без серьёзного современного оснащения отрасли эту задачу не решить, не восстановить былые позиции флота в Мировом океане, защитить на этих просторах наши квоты. Как говорится, свято место пусто не бывает. Наши квоты выбирают другие страны, увеличивая своё присутствие в Мировом океане. Бьют тревогу по этому поводу Росрыболовство, рыбаки, но ситуация практически не меняется. На изношенном ветхом флоте ничего сделать нельзя. Мы и дальше будем терять наши позиции. Поэтому одна из первостепенных задач – восстановить флот. Это главная задача отрасли. Но отрасль никогда с ней не справится, если государство в лице правительства, первых лиц государства вместе с бизнесом не определяют судьбу судостроения, не определяют основные параметры воссоздания рыболовецкого флота, особенно крупнотоннажного, перерабатывающего, который способен работать в Мировом океане. И эту тему мы обсуждаем не первый раз и не один год, но ситуация не только не меняется к лучшему, но становится всё хуже и хуже. Видимо те, кто рассчитывал, что невидимая рука рынка всё отрегулирует, настолько глубоко ошиблись, что вероятно до сих пор иллюзорно надеются на чудо всплытия нашего флота из океанской бездны, куда он рухнул. Зря надеются, не всплывёт. Без соответствующей политической воли ничего не произойдёт. Проблема вполне решаема. Например, Росрыболовство предложило целый комплекс в этом плане государственных мер. Надо всем понять, что без государственной поддержки мы никуда не продвинемся. Бизнес не в состоянии самостоятельно воссоздать рыболовецкий флот, особенно крупнотоннажный с современным оснащением. И это должны понимать, в первую очередь, государственные деятели. В этом задача государства. Не в том, чтобы норвежцам отдать нашу зону лова, или китайцам, или кому-нибудь. Давайте вместо этого флот создадим, чтобы мы хотя бы отвоевали то, что было у нас в Мировом океане.

Развал флота привёл к тому, что значительную долю в потреблении рыбопродуктов, к сожалению, составляет импортная продукция, особенно когда речь идёт о ценных породах рыб. На это государство тратит более трёх миллиардов долларов. Сумма всё-таки приличная.

Правда, экспорт у нас тоже вырос за последнее время. Но экспортируем мы, по сути, сырьё, то есть выловленную рыбу, а не продукты переработки уловов. Это та же сырьевая ситуация, как и с нефтью,

которую гоним за рубеж. Совсем недавно бывший министр сельского хозяйства пыталась доказать и убедить нас, что вывозить зерно за рубеж и завозить оттуда переработанную капитализированную продукцию это для страны благо. Конечно же, это от бедности, от нищеты, ну и иногда бывает от глупости.

Но в данном случае, конечно, вывоз рыбы происходит не от глупости. Здесь причина в другом – в отставании перерабатывающих мощностей так называемой прибрежки. И это ещё одна важнейшая задача, которую государство должно решать незамедлительно параллельно с возрождением флота. Ведь есть сегодня в этом отношении хорошие примеры в ряде регионов. Но есть и такие наши прославленные области, где вообще ничего не делается. И это тоже факт, который не должен уходить от нашего внимания, от нашего рассмотрения.

Кроме того, проводимая сегодня ценовая политика никак не защищает рыбака и не поддерживает его. Если мы посмотрим на прилавки магазинов, то увидим, что труд рыбака в розничной цене занимает всего лишь около 12–15 процентов. Нельзя согласиться с таким положением, когда зарплата у рыбаков в 2–3 раза ниже, чем у работников промышленности, и в 7–8 раз – чем у работников нефтегазовой отрасли. Нищенская заработная плата привела к дефициту профессиональных кадров в отрасли.

Актуальные задачи развития рыбной отрасли необходимо ставить и перед наукой, помогая самой науке встать на ноги для решения всех животрепещущих вопросов по изучению морских ресурсов, в том числе рыбных запасов. И здесь надо всё сделать для того, чтобы и наука, и рыбная отрасль соответствовали международному уровню и современным вызовам.

Пережив нелёгкие годы рыночных реформ, рыбохозяйственная отрасль нуждается в стратегическом плане развития. Таким планом должна стать утверждённая 28 февраля 2013 года Правительством Российской Федерации Государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса до 2020 года», в которой определяются цели, задачи и «точки роста» для рыбохозяйственного комплекса, а также предусматриваются механизмы реализации соответствующих мероприятий и показатели их результативности.

Развитию рыбохозяйственного комплекса требуется и законодательная поддержка. Мы в Комитете Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии вместе с Росрыболовством работаем над этим.

Я бы выделил здесь несколько направлений. Во-первых, необходимо внести поправки и в таможенное законодательство, предусматривающие преференции для поступления современного оборудования для

судов, если такое оборудование не производится в России. Поправки требуются и в Налоговый кодекс. Они должны предусматривать возможности предоставления инвестиционного налогового кредита организациям, осуществляющим строительство судов рыбопромыслового флота на российских верфях, освобождения от налога на добавленную стоимость при ввозе на территорию России судов рыбопромыслового флота, построенных или приобретённых за пределами нашей страны, применения нулевой ставки налога на добавленную стоимость для судостроительных и судоремонтных предприятий, осуществляющих производство, ремонт, техническое обслуживание и модернизацию рыбопромыслового флота.

Предстоит внести серьёзные поправки в законодательство, чтобы устранить существующие ныне препоны, затрудняющие доставку улова на российский берег. Надо обеспечить такие условия, чтобы рыбакам стало выгодно доставлять улов не в иностранные, а в российские порты, перерабатывать рыбу на нашем берегу. В настоящее время продолжают действовать излишние административные барьеры, создающие значительные трудности при оформлении уловов, а также произведённой рыбной и иной продукции из водных биоресурсов. Это снижает возможности для повышения уловов. Назрела необходимость упрощения процедур таможенного, пограничного и ветеринарного контроля.

Особенно важно решение двух наболевших проблем – это первичная переработка, имеется в виду тепловая, заморозка добытого улова в прибрежной зоне и перегрузка этого улова на более крупные судна, для того чтобы уже они доставляли улов на берег. В экономическом плане это всё должно сработать нормально.

Ну, например, килька, хамса, если просол не сделать, через 2–3 часа она вспухнет, это потом уже никому не нужная рыба, и получим, наоборот, одни убытки. Или крабы, другие биоресурсы. Но и если будем гонять взад-вперёд небольшое судно, даже с 12-мильной зоны на берег, то тоже при нынешнем ценовом беспределе по горюче-смазочным материалам далеко не уедем.

Сегодня в портфеле комитета 12 законопроектов, касающихся вопросов рыболовства, и мы имеем возможность самым серьёзным образом оказать содействие Росрыболовству, нашему рыбохозяйственному комплексу, Министерству сельского хозяйства Российской Федерации, Россельхознадзору и Роспотребнадзору, которые работают не только над добычей, но и над тем, чтобы наши рыбные и другие морские биопродукты были полезны и безопасны для человека.

Вот в этом плане сегодня я ещё раз должен сказать слова благодарности нашим службам, которые решают эти проблемы, и коллеге Онищенко, и коллеге Данкверту, за то, что в этих условиях они суме-

ли удерживать свои службы и эту часть обрабатывают достойнейшим образом. Сегодня в рамках ВТО они выступают защитниками отечественного рынка от недобросовестных поставщиков морепродуктов, одновременно защищая и отечественного товаропроизводителя. Но вместе с тем те проблемы и дополнительные излишние бюрократические барьеры, о которых я уже говорил, мы должны устранять. Мировой опыт показывает, что такие перемены возможны и желательны.

На рассмотрении нашего Комитета находится четыре законопроекта, посвящённых решению отдельных проблем осуществления прибрежного рыболовства. В первую очередь надо обеспечить рыбакам свободный доступ на отечественный рынок. На повестке дня остро стоит и вопрос отмены ограничений по количеству работников рыбодобывающих предприятий при их переходе на режим применения единого сельскохозяйственного налога.

В качестве дополнительной меры для развития береговой рыбопереработки, а также наполнения внутреннего рынка отечественной рыбопродукцией, необходимо установить нулевую ставку сборов за пользование объектами водных биологических ресурсов для рыбодобывающих организаций, доставляющих уловы водных биоресурсов на российский берег. При этом следует удвоить или утроить данный вид платежей для организаций, экспортирующих рыбную продукцию.

Также требуют незамедлительного решения проблемы браконьерства, незаконного вылова рыбы, загрязнения водоёмов отходами и сбросами и другие. Все эти проблемы также находятся в поле зрения нашего Комитета.

В условиях, когда уловы океанической рыбы и других морепродуктов сокращаются, а рыбные запасы внутренних водоёмов находятся в критическом состоянии и поддерживаются в основном за счёт искусственного воспроизводства, единственным надёжным источником увеличения объёмов пищевой рыбной продукции является аквакультура.

Примером в этом отношении являются такие страны, как Норвегия, Чили, Китай, Индия, Бангладеш. В этих странах аквакультура стала самым динамично развивающимся сектором экономики, обеспечивающим более трети потребления рыбы и морепродуктов. Если взять Китай, Вьетнам и другие страны, которые на этом направлении успешно работают по аквакультуре, то мы увидим, что речь идёт о 30–40 миллионах тонн рыбы, которые сегодня получает Китай за счёт аквакультуры. Вьетнам в течение последних 15 лет получает более 3 миллионов тонн рыбы по аквакультуре. В советское время мы работали на этом направлении на уровне современного Китая 20 лет назад. А сегодня скатились до 150 тысяч тонн продукции от аквакультуры. И это при том огромном потенциале, которым обладает наша страна

с её огромными морями и внутренними водоёмами, начиная от Южных Курил, Сахалина, Приморья до прудового, озёрного хозяйства. В мире 56 процентов вылова в общей структуре имеет аквакультура, у нас 3–4 процента. В нашей стране явно недооценивается это направление рыбной отрасли, хотя природные факторы России способствуют занятию аквакультурой. Вот где наши резервы!

Сегодня во многом искусственно создан целый ряд факторов, сдерживающих развитие аквакультуры, в том числе и законодательно-го плана. Только сейчас мы будем рассматривать законопроект по данной проблеме, который создаст необходимые законодательные условия для устойчивого развития этой отрасли народного хозяйства.

Законопроект об аквакультуре внесён Правительством Российской Федерации, принят в первом чтении в 2011 году. Недавно в Государственную Думу внесены официальные поправки Правительства Российской Федерации к данному законопроекту. При детальном изучении указанных поправок становится ясно, что не все ключевые вопросы законопроекта решены в достаточной степени. Прежде всего, не решён вопрос об отнесении различных видов деятельности в области аквакультуры к сельскому хозяйству или природопользованию. Требуют дополнительной проработки вопросы возникновения права собственности на объекты аквакультуры, предоставления в пользование для целей аквакультуры земельных и лесных участков, определения порядка полного или частичного преобразования рыбопромысловых участков, предназначенных для различных видов рыболовства, в рыбо-водные участки и некоторые другие.

Ещё раз хочу подчеркнуть, что резервы, заложенные в развитии аквакультуры, надо использовать в полном масштабе. Если мы, приняв закон «Об аквакультуре», не достигнем необходимого наращивания объёмов производства рыбы, а будем топтаться на уровне 150–160 тысяч тонн, хотя, откровенно говоря, поднять объём производства в 5–10 раз для нашей страны не такая уж и сложная проблема, если мы не решим кадровые проблемы, если мы не решим проблемы рынка, проблемы соотношения цен в рознице и непосредственно у тех, кто выращивает рыбу, то это будет означать полный провал тех программ, которые уже утверждены Правительством Российской Федерации.

Считаю необходимым особо остановиться на проблеме любительского рыболовства. Сегодня общественность в лице рыбаков-любителей взбудоражена попытками введения платы за возможность посидеть на озере, речке с удочкой или спиннингом.

Мы разделяем позицию рыбаков-любителей и считаем любое ограничение доступа граждан к водоёмам общего пользования нарушением их конституционных прав. Любительская рыбалка должна быть бесплатной.

Социальный аспект проблемы весьма высок: в стране насчитывается около 20 миллионов рыбаков-любителей.

Необходимо принять отдельный закон о любительском рыболовстве. Во многих странах мира именно так и сделано. Государственное управление и регулирование любительского и спортивного рыболовства в соответствии с данным законом должно учитывать специфику регионов и водных объектов, включая ограничения норм вылова, запрет на рыбалку в отдельных местах и на отдельные виды биоресурсов, должно устанавливать и виды разрешённых рыболовных снастей.

Соответствующий проект федерального закона «О любительском рыболовстве» внесён в Государственную Думу 31 декабря 2012 года и находится на рассмотрении в нашем комитете.

В настоящее время данный законопроект прошёл обсуждение в регионах и планируется к рассмотрению Государственной Думой в первом чтении в апреле 2013 года.

Законопроектом «О любительском рыболовстве» будет урегулирован весь круг вопросов осуществления любительского рыболовства, в том числе вопрос обеспечения прав граждан в этой сфере. При этом будет сохранён основополагающий принцип, что любительское рыболовство осуществляется свободно и бесплатно с соблюдением ограничений, установленных настоящим законом.

С другой стороны, законопроект имеет ряд недостатков, которые должны быть подвергнуты экспертному анализу и в дальнейшем устранены при доработке законопроекта.

Также очевидно, что потребуются внести изменения в Водный кодекс, а также установить административную ответственность за нарушение прав граждан на пользование водными объектами общего пользования, береговой полосой таких водных объектов. На рассмотрении Комитета есть законопроекты, которые подходят в качестве базы для указанных изменений.

Подводя черту, ещё раз скажу, что перечисленные проблемы и ряд других в значительной мере обусловлены несовершенством существующей законодательной базы. Практика применения Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» выявляет всё новые пробелы и нестыковки, противоречия. Нужны и структурные преобразования отрасли. Комитет однозначно высказался за то, чтобы отрасль была самостоятельной. Опыт подсказывает, что такие наши фундаментальные отрасли, как лесное хозяйство, рыболовство надо выводить напрямую на правительство, давать полностью самостоятельные действия, в том числе и в плане законодательных инициатив, чтобы оперативно можно было решать вопросы, а не годами тянуть.

Но в целом я убеждён, что мы все вместе справимся с теми задачами, которые сегодня обязаны решать по обеспечению нашего населения морепродуктами, рыбной продукцией, и сделать всё необходимое для того, чтобы наша береговая линия, имея в виду в первую очередь рыболовческие наши посёлки, развивались, чтобы наши верфи отечественные, в том числе по строительству наших отечественных судов рыболовческого флота, развивались, чтобы логистика, инфраструктура, чтобы складские помещения, чтобы холодильные установки, новые порты строились, особенно там, где мы их не имеем, прежде всего, в нашем Азовско-Черноморском бассейне и в других регионах, где это просто сегодня кричащая проблема. Восстановление рыбохозяйственной отрасли, её динамичное развитие остаётся одной из главных государственных задач. Разрешите пожелать всем нам успехов в её реализации.

ВОДНЫЕ БОГАТСТВА РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

*(Выступление на парламентских слушаниях по теме
«Совершенствование правового регулирования использования водных
ресурсов и общераспространённых полезных ископаемых»)*

Россия – великая водная держава. По объёму речного стока мы уступаем только Бразилии. И это величие должно накладывать особую ответственность в конкретной деятельности, что касается охраны, использования, бережного рачительного отношения к водным ресурсам.

Напомню, что в мире нарастает дефицит доступа к чистой воде. Сегодня каждому четвёртому человеку на планете не хватает стакана чистой воды. По прогнозу экспертов ООН к 2025 году дефицит воды будут ощущать около 3 миллиардов человек, то есть более половины человечества. Исходя из этого, имея в виду глобальные отношения, в которые Россия вступила через систему ВТО и через многие другие договора, мы должны понимать насколько может вырасти интерес к нашим водным ресурсам.

Но проблемы с обеспечением водой существуют не только в глобальном масштабе, они затрагивают и Россию. Дело в том, что распределение поверхностных и подземных вод у нас по территории неравномерно. Центральный регион, южные регионы, приволжские регионы страны, которые густо заселены (около 80 процентов населения страны сосредоточены именно в этих регионах), имеют всего-навсего до 10 процентов тех водных ресурсов, которыми располагает наша страна. Поэтому особую значимость приобретает регулирование водных ресурсов, их рациональное использование.

Назову несколько цифр использования водных ресурсов для хозяйственных целей. В общем балансе расходов тепловая и атомная энергетика составляет 37 процентов, агропромышленный комплекс – 24 процента, ЖКХ – 18 процентов.

То есть основной потребитель водных ресурсов – это энергетика, богатейшая отрасль, которая породила за время «реформ» десятки долларовых миллиардеров. Но беда не в этом, а в том, что её всё в больших масштабах прихватывает иностранный капитал, что реально грозит нашей стране потерей суверенитета. Сегодня многие генерирующие мощности уже принадлежат иностранным компаниям даже не на 50 процентов, а на все 70–80 процентов. Меняется руководство российских компаний, российские инженеры заменяются иностранцами. Получается так: сначала развалили единую энергосистему, приватизировали по дешёвке, теперь продают. И огромные барыши вместо государственной казны утекают за рубеж. Новые хозяева водных ресурсов устанавливают свои правила, они диктуют и тарифную политику, и так называемые социальные стандарты водопользования, которые собираются в ближайшее время ввести для населения. Уже сегодня на рынке вода по стоимости не меньше нефти. В то же время наши сотрудники, кто оберегает, кто охраняет водные ресурсы, кто всё делает для того, чтобы удержать хоть как-то на плаву сегодня и кадры, и ситуацию не довести до катастрофы, получают копейки. Федеральный бюджет на поддержку водного хозяйства выделяет мизерные суммы... С этим нельзя мириться. Пора здесь наводить порядок, в том числе и в законодательном плане, продумать налоговую политику, разработать соответствующие целевые программы, которые бы работали комплексно на сохранение нашего уникального водного ресурса.

Нехватка средств катастрофически сказывается на экологии. Большинство очистных сооружений городов и посёлков построены ещё в довоенные и 50-е послевоенные годы. За последние 9–10 лет объём водопотребления сократился к 1985 году в два с половиной раза, а сброс вредных веществ увеличился в 1,6 раза. Например, в таком подмосковном городе как Дзержинск очистные сооружения введены в 1936 году! Можно только догадываться, какие идут стоки с этих сооружений. Есть и хорошие примеры в Подмосковье, например, города Орехово-Зуево, Троицк. Заслуживает особого внимания то, что сделано в Санкт-Петербурге. Но это крохи в масштабе страны.

Растёт число нарушений со стороны промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Сегодня воротилами от сельского хозяйства строятся мощные свиноводческие комплексы. Как правило, без очистных сооружений. Стараются строить в междуречье, куда все отходы вываливаются, а далее они попадают в овраги, реки и так далее.

Народ стонет во многих регионах из-за этого безобразия. Кстати, законодательно эта проблема не отрегулирована.

Загрязняются не только поверхностные источники, но и подземные. В настоящее время не отвечают санитарным нормам более 25 процентов подземных источников питьевой воды. Кроме того, идёт истощение подземных вод. Ведётся массовое нерегулируемое индивидуальное жилищное строительство коттеджей, домов и тому подобное. Каждый второй из них имеет свою скважину. В московском регионе, в сопряжённых областях депрессивные воронки достигают 130 метров. Водоносная кровля водоносного горизонта уже ниже водоносного горизонта. То есть истощение идёт такое и такими шагами, что становится опасным. Катастрофа надвигается очень серьёзная.

Хочу несколько слов сказать по водным проблемам аграрного сектора. Совсем недавно этот сектор обладал примерно 6 миллионами гектаров орошаемых земель. Выражаясь образно, до 1985 года мы шли ноздря в ноздю с Соединёнными Штатами Америки, чуть-чуть им уступая. Но они свои мелиорируемые гектары сегодня довели до 16–17 миллионов гектаров, а мы за эти 20 лет всё разорили, с трудом насчитываем около 1 миллиона гектаров. И как теперь бороться с засухой? И не только с засухой. Разрушение системы мелиорации привело к деградации земли, утрате землёй плодородия, её гумусовых мощностей, это опустынивание земли и так далее.

На этом направлении необходима серьёзная государственная поддержка. У нас есть ряд хозяйств, которые сумели самостоятельно всё сохранить и приумножить, в том числе и в вопросе мелиорации. Недавно, в поездке по регионам я побывал на Ставрополье, на Рязанщине, Северной Осетии, Краснодарском крае. Есть прекрасные хозяйства, с высокой культурой земледелия, со своей переработкой, со своими асфальтовыми и кирпичными заводами. Там получают высокие урожаи, люди – приличную заработную плату.

Касаясь сегодняшней тематики, надо отметить, что треть населения, которое употребляет неочищенную, без всякой подготовки воду, это, конечно, сельское население. На селе катастрофа. Из колодцев уходит вода. Во многих регионах людям доставляют привозную воду для питья и других нужд.

Я это говорю для того, чтобы ещё и ещё раз те, кто сегодня держит в руках финансовые рычаги, не просто представляли экологию как некую виртуальность, а чтобы помнили, что это конституционная обязанность обеспечить гражданам благоприятную для проживания окружающую среду, в том числе и чистую воду. Эта обязанность, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, правительства и государства. И когда мы видим, что на экологию выделяются крохи,

которые никоим образом не решают обозначенных проблем, мы бьём в колокола, объявляем SOS, говорим об угрозе безопасности населения. Мы и так теряем 300 тысяч человек ежегодно от неблагоприятной экологии. Завтра с грязной питьевой водой возвратим болезни, которых полтора-два века не было в стране, и уже возвращаем. Потому что есть водоёмы, которые прихвачены и незаконно огорожены. Туда санэпидстанцию не пускают. Я сталкивался с этой проблемой в Оренбурге, где вообще дефицит питьевой воды.

В этом смысле необходимо налаживать системную работу по всей стране, чтобы мы не сбрасывали в таких объёмах загрязнённые воды в реки, озёра, другие водоёмы.

Ещё один очень болезненный вопрос – это земельный фонд водного хозяйства. Земельный фонд водного хозяйства сегодня – это дно реки или озера. Обрубили землю по береговой линии. Возникает вопрос: а кто хозяин в водоохранной зоне? Непонятно! Миллиардер долларовый или какой-нибудь «авторитет», или воришка, просто негодяй? Именно такие люди застраивают водоохранные зоны, береговую линию уничтожают экосистемы и фауну. И это ведь позволил законодатель, он открыл в значительной мере эту брешь, эту калитку. А распахнули ворота настежь нувориши посредством взяток и тому подобного.

Рассматривая экологические проблемы, нельзя обойти молчанием последние трагические события, повлекшие гибель людей. Это – Крымск, Дагестан. Перед этим – саяно-шуненская трагедия. Большинство этих трагедий связано с состоянием гидротехнических сооружений.

Сегодня государственный реестр фиксирует только малую часть гидротехнических сооружений. Почему? Потому что принимаются только те сооружения, которые имеют соответствующую документацию, и они гарантируют безопасность этих сооружений. А всё остальное функционирует, как говорится, само по себе. Можно с уверенностью говорить, что к некоторым сооружениям 100 лет рука человека не прикасалась. Здесь надо наводить порядок, провести инвентаризацию всех гидротехнических сооружений. Все они должны находиться под соответствующим контролем – федеральном, региональном или местном, чтобы не могли повториться трагедии, подобные Крымску.

Эксперты считают, что около 50 миллиардов рублей потребуется, а может и больше на восстановление города. А чтобы предотвратить трагедию, необходимо было затратить 1,5 миллиарда рублей. Вот разница с точки зрения бесхозяйственности и безответственности. Но никакими деньгами нельзя оценить гибель людей.

Конечно, многое зависит от состояния законодательной базы. В портфеле Комитета по природным ресурсам, природопользованию

и экологии десятки законопроектов, которые на большинстве рассматриваемых направлений обязаны расширить законодательные проблемы.

Остановлюсь на законопроекте о нормировании. Этот законопроект направлен на стимулирование внедрения передовых природоохранных технологий. Закон достаточно сложный, системный. Он связан с нормированием выбросов и сбросов, всего того, что приводит к деградации окружающей среды. Он затрагивает промышленные, сельскохозяйственные, предприятия ЖКХ и так далее.

Страна погрязла в мусоре, в твёрдых бытовых отходах. Абсолютное большинство полигонов переполнены, сделаны с отступлением от проекта. Токсичные выделения свалок, так называемые фильтраты, проникают в грунт, отравляют подземные воды. По данной теме ко второму чтению готовится законопроект об обращении с бытовыми отходами и отходами производства.

Подготовлены базовые изменения в Водный кодекс, включающие восстановление понятийного аппарата, важные статьи водного законодательства, повышение социального статуса работника, кто занят в водной отрасли.

Я думаю, мы будем делать всё для того, чтобы более активно и наступательно защищать наши водные ресурсы, особенно всё, что касается нашего водного питьевого комплекса, всё, что касается восстановления водоохраной составляющей.

У нас в Комитете, должен вам доложить, работают энтузиасты. Байкал – это одна пятая пресной воды мира. Особенно активно по теме Байкала работает депутат М. В. Слипенчук. На международном уровне только в этом году с его участием проведен ряд мероприятий по охране Байкала, состоялось выездное заседание Комитета на этом уникальном водном сокровище.

В заключение хочу обратить внимания участников слушаний на экономику водной отрасли. Что сегодня федеральный, или региональный бюджет получает от водных ресурсов? Не хочется выражаться по-народному, но как академик скажу – совсем мало, почти ничего. Но это ж несправедливо. Ну, как не стыдно тем, кто является собственником водных ресурсов, правительству и нам всем, народу? Наше богатство прихватывают. Я имею в виду производство бутилированной воды. Нашлись люди, которые этот источник прикарманили. Ну, неужели мы не можем организовать мощные заводы государственные, которые бы могли и на внутреннем рынке, и за рубеж продавать нашу прекрасную воду и пополнять бюджет соответствующим образом? Ведь, например, в Англии, Канаде или в Соединённых Штатах Америки централизованное государственное управление водными ресурсами. Нам многое надо перенять из положительного опыта других стран, и действовать в этом

плане активнее. Нельзя сидеть только на нефтяной и газовой трубе. Сегодня нефть стоит 110 долларов за баррель, а завтра, если цену обвалит? Что будем делать, ведь 50 процентов продовольствия закупаем за рубежом, тратим почти 50 миллиардов долларов?

В водной отрасли, как и в других базовых отраслях, накопилась масса проблем. Складывается угрожающая ситуация. Власти надо прекратить заниматься словесной демагогией, а сесть за серьёзную работу, привлекая специалистов и науку. Надо, прежде всего, провести инвентаризацию водного хозяйства, разобраться в каком оно состоянии. На основании этого материала можно приступить к выработке водной государственной политики и водной стратегии, а не филькиной грамоты, которую пытаются выдать за стратегию. Следующий этап – составление долгосрочной государственной целевой программы с реальным финансированием, сроками и ответственными исполнителями, с системой управления отраслью и разделением полномочий между различными уровнями власти. Формирование этих документов позволит определить пакет законов, необходимых для их реализации.

Уверен, если мы проявим настойчивость, политическую волю, объединим усилия всех, кто болеет за возрождение России, мы преодолеем все препятствия и решим все проблемы.

ЖАЖДА ПЛАНЕТЫ

(Выступление на парламентских слушаниях по проблемам совершенствования законодательства и международного сотрудничества в сфере охраны и использования трансграничных водных объектов 17 июня 2013 года).

Наша страна вторая в мире по водным богатствам. Многие наши реки, озёра и внутренние моря разделены государственной границей. Но вода не знает границ, она свободно перетекает из одного государства в другое, неся в себе и полезные, и, зачастую, вредные компоненты, нанося ущерб окружающей среде. В этих случаях совместная охрана водного объекта, использование его энергетических возможностей, биологических запасов, законодательное урегулирование возникающих проблем становится весьма актуальной задачей. С каждым годом актуальность водной проблемы только возрастает.

Дефицит ресурсов – глобальная проблема

В начале XXI века резко повысился интерес мирового сообщества к глобальным экологическим проблемам. В основе данного феномена

лежит осознание человечеством того, что главные ресурсы его развития – почва, чистый воздух, вода – близки и исчерпанию.

Это подтверждают самые авторитетные, в том числе международные организации, исследования которых рисуют тревожную картину состояния природных ресурсов и перспектив.

Одной из глобальных угроз современного развития является нарастающий дефицит водных ресурсов. Проблема водопользования в мире становится важным фактором, влияющим на экономику, социальную сферу, а также на обеспечение глобальной, региональной и национальной безопасности. Эта проблема недавно стала предметом обсуждения на секции международной безопасности научного совета при Совете безопасности Российской Федерации.

Водопотребление в мире, в том числе в производственной сфере, растёт высокими темпами уже более 100 лет. Согласно данным ООН, около 700 миллионов человек в 43 странах живут в условиях нехватки пресной воды, примерно 1/6 населения Земли не имеет доступа к чистой питьевой воде, а 1/3 – к воде для бытовых нужд.

По прогнозам учёных, к 2025 году, если не принимать срочных мер, без питьевой и бытовой воды могут остаться около 3 миллиардов человек, а ещё 2/3 жителей земного шара будут страдать от её нехватки. Примерно между 2035 и 2045 годами объём потребляемой пресной воды сравняется с её ресурсами.

Глоток чистой воды

По имеющимся оценкам, из всей воды на Земле пресная вода составляет только 2,5 процента, то есть около 35 миллионов кубокилометров. При этом основная её масса сосредоточена в айсбергах. Объём экономически доступных ресурсов пресной воды неуклонно уменьшается в результате негативных антропогенных воздействий на природные системы её воспроизводства.

Экспертами отмечается, что минимально необходимое водопотребление для нужд сельского хозяйства, промышленности, энергетики и сохранения окружающей среды в настоящее время принимается равным 1700 кубометров воды в год на человека. При удельной обеспеченности водой 1000–1700 кубометров наступает состояние «водного стресса», при водообеспеченности 500–1000 кубометров – дефицит водных ресурсов, а при уровне ниже 500 кубометров – абсолютный дефицит воды.

Нехватка чистой воды способна стать причиной тяжелейших социальных проблем, связанных со здоровьем людей. Так, по оценкам Мирового банка, 88 процентов всех болезней в мире спровоцировано плохим качеством питьевой воды и её нехваткой для гигиенических нужд.

Война за воду?

Известны многочисленные примеры, когда нехватка воды приводила к вооружённым конфликтам и войнам между сопредельными государствами. В последнее десятилетие конфликты и кризисы по этой причине нарастают уже в 46 странах (в них живёт 2,7 миллиарда человек), а в 56 странах, где проживают 1,2 миллиарда человек, существует серьёзная опасность политической нестабильности. В частности, с увеличением нагрузки на окружающую среду возрастает конфликтность между государствами в регионах Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии и Северной Африки.

Ограниченные водные ресурсы в бассейнах рек влияют на конкурентоспособность стран. Исходя из экономических интересов соседних государств, существует потенциальная вероятность конфликтов из-за качества воды, получаемой странами, расположенными в верхнем и нижнем течениях речных бассейнов. В этом контексте дефицит воды имеет ярко выраженный международный характер, а последствия вероятной борьбы государств за неё трудно предсказуемые.

Проблема водных ресурсов и международной борьбы за них напрямую затрагивает интересы национальной безопасности России и приграничных с нею стран. Она связана, в первую очередь, с нехваткой водных ресурсов в некоторых наиболее населённых регионах с развитой промышленностью или сельским хозяйством, негативными последствиями активного использования речного стока для ирригации, строительством водохранилищ, плотин, гидроэлектростанций и перераспределением стока, загрязнением поверхностных и подземных водных ресурсов разнообразными отходами промышленности, сельского хозяйства, бытовыми стоками и нефтепродуктами, сокращением сети малых рек и осушением болот. Всё это влечёт за собой системную перестройку окружающих экосистем и в целом сказывается на водном балансе страны.

Водными ресурсами эффективно распорядиться!

Россия обладает уникальным водно-ресурсным потенциалом – 1/5 общемировых ресурсов питьевой воды, что определяет её особое место в мировом сообществе и одновременно налагает особую ответственность. Тем не менее, проблемы нехватки воды не обошли и нашу страну. Так, в 2009 году питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности, было обеспечено только 38 процентов населённых пунктов, недоброкачественной питьевой водой – 9 процентов населённых пунктов (в остальных населённых пунктах питьевая вода не исследова-

лась). Основную долю населённых пунктов, в которых не проводятся исследования питьевой воды, составляют сельские населённые пункты, обеспеченные нецентрализованным водоснабжением. Доля населения России, обеспеченного питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности, в 2009 году составила 86 процентов.

Серьёзную озабоченность вызывает состояние оросительной системы России. Эффективность использования водных ресурсов в России в 2–3 раза ниже, чем в развитых странах. Всё это свидетельствует о крайне нерациональном использовании водных ресурсов и необходимости изменения государственной политики в области мелиорации земель.

Основными угрозами безопасности объектов водопользования являются загрязнение водных объектов отвалами добывающих предприятий, ливневыми и тальными водами, сточными водами ЖКХ, вырубка лесов, распашка земель, застройка жилыми и промышленными объектами охранных зон и так далее.

На мировом рынке в ближайшей перспективе особую ценность будет иметь не сама вода как ресурс, а водоёмкая продукция. Рост цен на водоёмкую продукцию по мере увеличения дефицита водных ресурсов неизбежен.

Представление о масштабах потребностей различных производств в воде дают несколько примеров. Производство 1 тонны азотной кислоты требует 80–180 кубометров пресной воды, хлопчатобумажной ткани – 300–1100 кубометров, синтетического волокна – 1000 кубометров, целлюлозы – 200–400 кубометров, резины – 2500 кубометров, синтетических тканей – 2000–3000 кубометров.

Огромные объёмы воды потребляют энергетические установки для охлаждения энергоблоков, причём значительная её часть (до 1/3) уходит в безвозвратные потери. Так, для работы ТЭС мощностью 1 миллион кВт необходимо 1–1,6 кубокилометра воды в год, а для работы АЭС той же мощности – 1,6–3 кубокилометра. Нижние границы этих интервалов соответствуют самому передовому техническому уровню.

Для выращивания 1 тонны пшеницы, продаваемой на мировом рынке, в среднем требуется 1 тысяча кубометров воды. По водоемкости производства ввоз продуктов питания в Северную Африку и на Ближний Восток эквивалентен годовому стоку реки Нил. Необходим второй Нил, в определённом смысле «виртуальный», чтобы накормить население этого региона при нынешних технологиях производства продуктов питания.

Поэтому развитие водоёмких производств в России (металлургия, химическая и нефтехимическая, целлюлозно-бумажная и другие отрасли промышленности, тепловая энергетика, а также сельское хозяйс-

тво), основанных на современных водосберегающих технологиях, в условиях мирового дефицита водных ресурсов может принести стране немалые доходы. Размещать эти водоёмкие промышленные производства целесообразно в северных регионах страны, в Сибири и на Дальнем Востоке, где имеется достаточное количество водных ресурсов.

Трансграничные проблемы

Одним из источников негативного воздействия на российские водные объекты являются трансграничные загрязнения. Например, в пограничных районах с Казахстаном в стоках присутствуют в основном трудноокисляемые органические вещества, соединения железа, меди, цинка и марганца, с Китаем – органические вещества, соединения железа, меди, цинка, марганца, алюминия, нефтепродукты и фенолы.

Среднегодовое распределение притока и стока рек по трансграничным водотокам

Страна	Приток водных ресурсов на территорию России, км ³	Сток водных ресурсов за пределы России, км ³
Финляндия	14,1	0,98
Польша	1,17	
Белоруссия	7,55	
Украина	6,22	8,45
Грузия	0,81	
Азербайджан		2,44
Казахстан	27,4	1,74
Монголия	12,7	0,80
Китай	0,66	
Всего	70,61	14,41

Нарастающий водный кризис в Центральной Азии порой предлагается решить с помощью реанимирования проекта строительства водного канала из Сибири в Центральную Азию. Однако экономические расчёты по данному проекту отсутствуют, включая готовность государств региона платить за воду из России реальную цену. Кроме того, по оценке российских учёных, изъятие даже 5–7 процентов воды из Оби может привести к нарушению функционирования рыбного хозяйства, изменению теплового баланса больших территорий российской Арктики, что вызовет изменение климата на обширных территориях, нарушение экосистем Нижнего Приобья и Обской губы и утрату тысяч квадратных километров плодородных земель

в Зауралье. Общий экологический ущерб в этом случае может составить миллиарды долларов.

Для реализации обозначенного в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации национального приоритета «Стратегическая стабильность и равноправие стратегических партнёров» требуется последовательное принятие мер по снижению конфликтных проблем водопользования, прежде всего по периметру границ России.

В частности, представляется целесообразным своевременно изучать проблемы совместного использования водных ресурсов с соседними странами, проводить международные консультации по вопросам регулирования совместного водопользования и управления водными ресурсами трансграничных рек. Эффективное решение водохозяйственных проблем с Китаем, Монголией, странами Центрально-Азиатского региона, Украиной, Белоруссией, странами Балтии, Польшей, Норвегией, Финляндией напрямую связано с национальными интересами России, обеспечением её политической, экономической и военной безопасности.

Прежде всего, наиболее существенные проблемы в рассматриваемой сфере связаны с использованием трансграничных водотоков совместно с Китаем и Монголией.

В середине XX века начался естественный процесс перехода реки Амур в новое русло, резко ускорившийся в начале XXI века из-за действий китайской стороны. Смещение русла, по мнению учёных, может привести к смыву нескольких российских посёлков и разрушению опор недавно построенного железнодорожного и автомобильного моста через Амур.

Специалисты говорят о самой настоящей гидротехнической войне. За последние 10–15 лет на китайской стороне Амура были произведены масштабные берегоукрепительные работы с возведением многокилометровых бетонных дамб, что приводит к «выдавливанию» основного русла к северу, в сторону российского низменного и легко размываемого левобережья.

Серьёзную опасность экологического и экономического ущерба приграничным районам России несёт китайский проект по переброске части вод трансграничной реки Аргунь (в Китае – Хайлар) в бассейн озера Далайнор, что может составить 2/3 стока реки Аргунь.

В то же время мало исследованы угрозы загрязнения бассейна Японского и Охотского морей, а также единственного в мире по своей уникальности озера Байкал, в которое впадают триста шестьдесят пять рек со стороны азиатских государств, в том числе со стороны Китая и Монголии.

Сохранить водный ресурс планеты!

Оценивая влияние водных ресурсов на национальную безопасность России и приграничных с нею стран, можно отметить следующее.

Дефицит пресной воды становится весьма существенным фактором мировой политики и обеспечения международной безопасности, требуя самого серьёзного отношения к нему.

Проблема пресной воды может стать предметом жёсткой глобальной политической и экономической конкуренции, что потребует упреждающих и чётко выверенных действий со стороны России.

Необходимо разработать единый свод международных нормативных правовых актов, устанавливающих общие для всех субъектов международных отношений принципы пользования трансграничными водными потоками и водоёмами, и механизм разрешения соответствующих международных споров. Существующие противоречия целесообразно регулировать путём сотрудничества и проведения согласованной политики в отношении совместного использования и управления водными ресурсами трансграничных рек. Принцип бассейнового управления водными ресурсами, очевидно, будет главным в международном сотрудничестве по трансграничным рекам.

На международном уровне перед Россией стоит задача содействия созданию системы интегрированного управления водными ресурсами с приграничными странами и проведения согласованной региональной и национальной политики водопользования, охватывающей различные аспекты организации, финансирования, нормативно-правового обеспечения водного хозяйства на основе выверенных эколого-хозяйственных критериев.

При совместном использовании водных ресурсов необходимо выработать такие формы сотрудничества, которые отвечали бы общим интересам. Они должны способствовать интеграции экономик стран, разрешению их социальных и экологических проблем. Сближение позиций по правовым и экономическим аспектам сотрудничества по трансграничным водотокам требует постоянного политического диалога, который должен опираться на международные нормы в этой области, опыт двустороннего и многостороннего взаимодействия.

Россия готова к такому сотрудничеству. Надеюсь, что совместными усилиями мы с этим справимся.

РАЧИТЕЛЬНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ НЕДРА СТРАНЫ

(Выступление на парламентских слушаниях по теме «Законодательное обеспечение рачительного использования недр страны»)

Получая лицензии на недра и используя богатства недр, владельцы компаний и их управляющие должны помнить, что недра остаются в собственности российского народа, российского государства.

В течение ближайших полутора-двух десятилетий социально-экономическое развитие страны во многом будет определяться состоянием дел в минерально-сырьевом комплексе.

Наша страна благодаря богатству своих недр играет в мире заметную роль как поставщик минерального сырья. Практически все известные в мире полезные ископаемые в том или ином количестве имеются в её недрах, по многим из них страна входит в число крупных мировых держателей запасов.

К ним относится пятнадцать видов минерального сырья, доля России в мировой добыче которых приближается к 5 процентам; по добыче некоторых из них страна является признанным мировым лидером. Это, прежде всего, палладий, более 40 процентов которого добывается предприятиями России, алмазы (более четверти), никель и природный газ – около 18 процентов, нефть – около 14 процентов.

Отдельно отмечу подземные пресные воды.

Россия по запасам воды в мире стоит в ряде лидеров. Подземные воды являются основой водного фонда России, это важный источник питания рек, озёр и болот.

Подавляющая часть (более 95 процентов) запасов подземных вод – это воды для питьевого водоснабжения населения.

Вместе с тем, эксплуатация подземных вод сопровождается снижением их уровня и напора, а также ухудшением качества и загрязнением.

Так, в Центральном федеральном округе сформировалось несколько региональных воронок депрессии. Наиболее обширная охватывает Московскую и смежные области, понижение в центре воронки депрессии достигает 130 метров. На отдельных участках Московской области наблюдается снижение уровня ниже кровли водоносного горизонта, то есть происходит истощение и загрязнение подземных вод.

Под воздействием антропогенной нагрузки происходит ухудшение качества и загрязнение подземных вод. Участки загрязнения грунтовых вод связаны с предприятиями химической, энергетической, нефтехимической, нефтедобывающей и машиностроительной промышленности.

Современное состояние качества подземных вод свидетельствует о необходимости усилить контроль над ними на основе обязательного

мониторинга на всех объектах, где возможно негативное воздействие на подземные воды.

Важность углеводородного сырья для экономики России трудно переоценить. Экспорт углеводородов обеспечивает значительную часть валютных доходов России.

**Положение России в мировых запасах и добыче
полезных ископаемых в 2010 году
(по данным Государственного доклада)**

Доля в добыче, %		РОССИЯ	Доля в запасах, %	
58,0	42,0	палладий	23,9	76,1
75,0	25,0	алмазы	34,6	65,4
81,0	19,0	калийные соли	18,1	81,9
81,2	18,8	газ	25,4	74,6
81,9	18,1	никель	14,0	86,0
86,7	13,3	платина	6,2	93,8
87,0	13,0	нефть	10,0	90,0
91,7	8,3	серебро	12,9	87,1
92,4	7,6	золото	9,8	90,2
93,0	7,0	уран	4,5	95,5
94,2	5,8	фосфорные руды	2,6	97,4
95,0	5,0	железные руды	15,8	84,2
95,4	4,6	вольфрам	2,4	97,6
95,5	4,5	уголь	19,0	81,0
95,7	4,3	медь	6,0	94,0
96,7	3,3	свинец	6,0	94,0
96,8	3,2	хром	0,5	99,5
97,1	2,9	цинк	9,0	91,0
97,2	2,8	бокситы	5,5	94,5
98,0	2,0	молибден	5,7	94,3
99,4	0,6	цирконий	8,0	92,0
99,9	0,1	титан	17,0	83,0

По запасам нефти Россия входит в группу лидеров. В мире, кроме России, есть всего несколько стран, запасы нефти которых превышают 10 миллиардов тонн.

Более четверти разведанных запасов нефти России сосредоточено в 11 уникальных месторождениях (с извлекаемыми запасами более 300 миллионов тонн).

При этом следует учитывать, что добыча нефти в России ведётся преимущественно из высокодебитных залежей, содержащих высококачественную нефть. Из-за этого качество текущих нефтяных запасов ухудшается: в них увеличивается доля трудноизвлекаемых запасов – тяжёлых и высоковязких нефтей. А ухудшение качества запасов закономерно ведёт к уменьшению коэффициента извлечения нефти (КИН), который сегодня в России составляет примерно 0,37. При этом современные (тепловые и газовые методы вытеснения нефти, методы химического воздействия на пласт, а также микробиологические методы увеличения нефтеотдачи) применяются в России в незначительном масштабе.

Для примера, повышение коэффициента извлечения нефти на 1 процент на разрабатываемых месторождениях страны равносиль-

но открытию нового нефтяного месторождения с объёмом извлекаемых запасов около 100–150 миллионов тонн.

В США КИН увеличился с 0,33 до 0,40 в конце 1990-х и продолжает возрастать, несмотря на то, что структура запасов нефти в США намного хуже, чем в России. В Саудовской Аравии планируется в течение ближайших 20 лет поднять коэффициент извлечения нефти с нынешних 0,50 до 0,70.

Следует также отметить, что вторичная переработка нефти в России развита слабо. Развитие процессов вторичной переработки нефти характеризуется параметром «глубина переработки», который в европейских странах составляет 85–95 процентов, тогда как в России – 71 процент. В результате на российских нефтеперерабатывающих заводах из одной тонны нефти выходит 470 литров светлых нефтепродуктов, в то время как в среднем по миру – около 700 литров. Низкая глубина переработки нефти ведёт к тому, что в России выпускаются в основном низкокачественные нефтепродукты, значительная часть которых уходит на экспорт в качестве полуфабрикатов. Между тем рост глубины переработки нефти на 10 процентов позволит России экономить 20 миллионов тонн нефти ежегодно.

В силу геологических причин страна является обладателем уникальных скоплений природного газа. В мире не известно ничего подобного главному российскому газодобывающему центру, Надым-Пур-Тазовскому региону Западно-Сибирского нефтегазоносного бассейна, находящемуся в Ямало-Ненецком автономном округе, по качеству и концентрации запасов природного газа. Здесь сосредоточено более 40 процентов разведанных запасов природного газа России.

Мы находимся по доказанным запасам газа на первом месте в мире (44,6 триллиона кубометров).

Следует, однако, отметить, что доля российских запасов постоянно снижается: в 1991 году она составляла почти 39 процентов от мировых, в 2012 году – чуть более 21 процента. Это связано с тем, что российские запасы уже в течение 20 лет стабильны, в то время как мировые запасы последовательно растут.

Большая часть российского природного газа – почти 60 процентов разведанных запасов – состоит практически только из метана и используется для получения энергии (сжигается) без предварительной переработки. Остальные запасы представлены так называемым «технологическим газом», такой газ содержит разнообразные примеси, прежде всего: этан, пропан, бутаны и другие углеводороды, которые являются важным нефтехимическим сырьём.

В США, где доля технологических газов гораздо больше, чем в России, они практически полностью подвергаются переработке,

в ходе которой извлекаются ценные компоненты, которые затем перерабатываются в высоколиквидную продукцию с большой добавленной стоимостью.

В 2010 году в стране было переработано только 61 миллиард кубометров свободного и попутного газа, из которого извлечено порядка 5 процентов добытого из недр этана. Всё остальное либо выпущено в атмосферу, либо сожжено в факелах. Значительная часть этана в составе энергетического газа (и по его цене) поступила на экспорт, где он, как и другие примеси, извлекается и перерабатывается, а полученная продукция поставляется, в том числе в Россию, по существенно более высоким ценам.

Важнейшая наша задача – планомерное развитие минерально-сырьевого комплекса страны, выполнение Долгосрочной государственной программы изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья.

Остановлюсь на некоторых показателях 2011 года.

По результатам геологоразведочных работ на нефть и газ прирост прогнозных ресурсов углеводородного сырья составил 38,1 миллиарда тонн условного топлива.

Недропользователями открыто 54 новых месторождения нефти и газа, всего за период 2005–2011 годов выявлено 421 месторождение углеводородов, в том числе 353 месторождения нефти и 68 месторождений газа.

Добыча нефти в 2011 году составила 511 миллионов тонн. Ожидаемый прирост разведанных запасов нефти и конденсата (с учётом переоценки) – 700 миллионов тонн. Коэффициент восполнения добычи нефти разведанными запасами составил 1,37.

Добыча газа в 2011 году составила 638 миллиардов кубометров. Ожидаемый прирост – 1,1 триллиона кубометров. Коэффициент восполнения добычи нефти разведанными запасами за счёт разведки и переоценки составил 1,72.

По результатам государственной экспертизы запасов признан факт открытия 69 месторождений твёрдых полезных ископаемых.

По результатам оценочных и разведочных работ получен прирост разведанных запасов, превышающий добычу из недр по углю (109 процентов), железным рудам (172 процента), золоту (118 процентов).

Но мы должны помнить, что геологоразведочные работы – процесс длительный, расширенное воспроизводство минерально-сырьевой базы Российской Федерации, в ряде случаев достигнутое к 2012 году, является результатом инвестиций в геологоразведочные работы в предыдущие годы. И если объёмы финансирования геологоразведочных

работ будут в дальнейшем сокращаться, может статься, что в скором времени в стране не будет достигаться не только расширенное, но и простое воспроизводство минерально-сырьевой базы, как это было в 90-е годы прошлого века.

И если инвестиции недропользователей в геологоразведочное производство, начиная с 2010 года, растут на 1,5–4 процента в год, то затраты федерального бюджета на воспроизводство минерально-сырьевой базы продолжают падать, и в 2011 году уровень бюджетного финансирования был уже на 15 процентов ниже уровня финансирования 2005 года.

Выполнение мероприятий Долгосрочной программы в денежном выражении в 2011 году составило только 36 процентов, тогда как в 2007 году фактическое финансирование геологоразведочных работ из средств федерального бюджета составило 110 процентов к объёмам, предусмотренным Программой.

В 2011 году затраты федерального бюджета на углеводородное сырьё составили 8,7 миллиарда рублей, что на 16 процентов ниже уровня финансирования 2010 года (в сопоставимых ценах).

В связи с сокращением бюджетного финансирования более чем вдвое уменьшились объёмы параметрического бурения (с 17,1 тысячи метров в 2008 году до 4,6 тысячи метров в 2011 году) и примерно на треть объёмы сейсморазведки.

Снижение уровня бюджетного финансирования в 2011 году обусловило ухудшение отдельных показателей отрасли: прирост ценности недр, полученный за счёт локализации и оценки прогнозных ресурсов полезных ископаемых, уменьшился в 1,7 раза, результативность работ уменьшилась в 2 раза. В результате есть риск недостижения запланированных показателей воспроизводства минерально-сырьевой базы.

В целом в России ежегодно добывается минерального сырья на сумму, составляющую не менее 5–5,5 процента суммарной стоимости минерального сырья, добываемого в мире.

Добыча минерального сырья остаётся основой российской экономики. Экспорт сырой нефти, нефтепродуктов, природного газа, угля, руд и концентратов как и ранее обеспечивает более двух третей валютных поступлений в страну, а если учесть металлы, экспортируемые большей частью в необработанном виде, минеральные удобрения и продукцию неорганической химии, а также драгоценные металлы и камни, то доля продукции минерально-сырьевого комплекса в экспорте достигает 80 процентов.

В общем объёме доходов федерального бюджета на 2012 год из 12,7 триллиона рублей нефтегазовые доходы бюджета составляют 6,4 триллиона рублей или 50,4 процента, из них налог на добычу полезных ископаемых планируется в размере 2,4 триллиона рублей.

Цифры, конечно, большие, но если рассмотреть уровень рентабельности по отраслям, то мы увидим, что рентабельность в 2010 году составила (по данным «Деловой России») при добыче топливно-энергетических ресурсов – 33 процента, при добыче иных полезных ископаемых – 54 процента. В то же время в сельском хозяйстве всего лишь 10 процентов.

Возникают закономерные вопросы:

Правильно ли мы даём такие огромные налоговые преференции сырьевым компаниям?

Получает ли государство адекватную цену за свою собственность – полезные ископаемые, добываемые из недр?

Вкладываются ли полноценно компании в обновление своего технологического и технического парка, применяют ли затратные технологии, снижающие вредное влияние на окружающую среду?

Если проанализировать чистую прибыль нефтяных и газовых компаний по итогам 2011 года, то увидим, что наши нефтегазовые компании себе в убыток не работают.

Так, ОАО «Газпром» получил прибыль в размере 29 миллиардов долларов США, рост прибыли составил 140 процентов, «Роснефть» – 12,4 миллиарда долларов США, рост прибыли составил 19,7 процента, «Лукойл» – 10,36 миллиарда долларов США, рост прибыли составил 15 процентов. При этом – это уже чистая прибыль, очищенная от налогов.

И при таких финансовых показателях эти компании постоянно просят себе налоговые преференции. Так, только с 2012 года в соответствии с принятыми изменениями налогового законодательства увеличено число случаев применения нулевой ставки по НДС при добыче нефти и горючего природного газа на отдельных участках недр.

А если сравнить рентабельность наших и зарубежных нефтегазовых компаний, то окажется, что рентабельность большей части российских нефтегазовых компаний практически в 2 раза выше, чем у иностранных компаний аналогичного профиля.

Рассмотрим проблему утилизации попутного нефтяного газа.

Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по стимулированию сокращения загрязнения атмосферного воздуха продуктами сжигания попутного нефтяного газа на факельных установках» вступило в силу 1 января 2012 года.

Однако, по состоянию на начало 2012 года предписываемого уровня эффективной утилизации попутного нефтяного газа – 95 процентов – в России достигли всего две компании – «Сургутнефтегаз» и «Татнефть». «Роснефть» и «Газпромнефть» являются аутсайдерами отрасли по эффективному использованию попутного нефтяного газа.

В 2011 году валовая добыча попутного нефтяного газа в России составила 67,8 миллиарда кубометров, из них сожжено в факелах

16,3 миллиарда кубометров, использовано – 51,2 миллиарда кубометров или 75,5 процента.

Несмотря на заявленные планы и предпринимаемые меры недропользователей по разработке мер по эффективному использованию нефтяного газа, динамика доли утилизации попутного нефтяного газа последние годы имеет значительную тенденцию в сторону уменьшения. За последние 3 года этот показатель снизился с 84 процентов до 75 процентов.

Добывая и перерабатывая полезные ископаемые, мы должны помнить и об окружающей среде.

С каждым годом обостряется проблема отходов. Сегодня в России более 11 тысяч только официальных свалок, на которых уже захоронено свыше 90 миллиардов тонн различных отходов.

Ежегодно образуется ещё почти 4 миллиарда тонн отходов, при этом около 90 процентов образуется при добыче минерального сырья.

Сегодня в Комитете находится пакет законопроектов, принятие которых создаст новую базу для формирования экологической и экономической политики нашего государства. Это целый набор стимулов для разработки и реализации хозяйствующими субъектами технологических решений с новым уровнем безопасности и эффективности использования природных ресурсов.

Среди приоритетных для нас законопроектов в этой сфере стоит отметить два. Первый направлен на совершенствование системы нормирования и построения её на принципах наилучших доступных технологий и внедрение мер экономического стимулирования в области охраны окружающей среды, второй – на вовлечение отходов во вторичный оборот. Все мы понимаем, что без построения эффективной системы нормирования невозможно гарантировать экологическую безопасность населения, обеспечивать охрану, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов в нашей стране.

Одной из важнейших проблем, требующих принятия безотлагательных мер, является низкая обеспеченность кадрами организаций геологического профиля.

По данным последних лет, от 30 до 50 процентов выпускников-геологов работают не по специальности. Дефицит молодых инженеров, экономистов и управленцев, а также других специалистов с высшим образованием в геологической отрасли составляет свыше 20 тысяч человек.

Отмечу только, что без создания современных механизмов и инструментов управления кадровым обеспечением геологической отрасли, способных эффективно прогнозировать и удовлетворять спрос на специалистов геологического профиля в условиях современного рынка труда, мы не решим эту проблему.

В настоящее время мы находимся на третьем этапе.

Он характеризуется высоким уровнем конкуренции на аукционах за право пользования перспективными участками недр с достоверно оценёнными прогнозными ресурсами.

И если на первом этапе практически вся минерально-сырьевая база, находящаяся в промышленном освоении, была без проведения конкурсов и аукционов бесплатно передана пользователям недр, то сейчас передача участков недр пользователям происходит в основном по результатам аукционов преимущественно по совмещённым лицензиям, при высоких разовых платежах.

Основополагающий законодательный акт в сфере недропользования – Закон Российской Федерации «О недрах». За последнее время он претерпел существенные и, я думаю, что все присутствующие согласятся со мной, позитивные изменения.

Отдельно отмечу только последние из них.

Изменениями Закона «О недрах» были закреплены обязательные нормы проведения дегазации организациями по добыче (переработке) угля с целью предотвращения взрывов и аварий на угольных шахтах, сопровождаемых, как правило, большим числом человеческих жертв.

Мы упростили процедуру предоставления права пользования недрами в целях добычи общераспространённых полезных ископаемых и подземных вод в границах горных отводов.

Урегулировали вопросы изменения границ предоставленных в пользование участков недр на глубину и по площади.

Приняли поправки, определяющие порядок расчёта размера вреда, причинённого недрам, вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах.

Кроме того, в работе находятся законопроекты:

разрешающие передачу полномочий по организации проведения геологического изучения недр, содержащих общераспространённые полезные ископаемые субъектам Российской Федерации;

касающиеся вопросов защиты морской среды от нефтяных загрязнений при эксплуатации и использовании искусственных островов, сооружений и установок, подводных трубопроводов, проведении буровых работ, и ряд других.

Так что, согласитесь, коллеги, нами сделано и делается немало.

Но, к сожалению, этого не достаточно. И часть старых проблем не была решена. Так, отсутствует возможность выдачи лицензии единственному участнику аукциона на право пользования недрами. Решение вроде уже принято и зафиксировано в Программе принятия мер, способствующих развитию топливно-энергетического комплекса, но законопроекта пока нет.

Есть и другие, «застарелые проблемы». Часть из них перечислена, однако этот перечень далеко не исчерпывающий и правоприменительная практика постоянно выявляет новые.

Я имею в виду нормы, установившие обязательные критерии для пользователей недр, осуществляющих деятельность на континентальном шельфе Российской Федерации, отсутствие возможности выдачи лицензии на геологическое изучение на шельфе, а также многие другие.

Реформирование законодательной базы в сфере недропользования необходимо, но его необходимо проводить так, чтобы обновлённое законодательство послужило основой создания оптимальных условий сотрудничества государства и недропользователей.

Для этих целей, думаю, что будет совсем не лишним изучить соответствующий опыт регулирования недропользования таких стран как США, Норвегия, Великобритания, Канада. Ведь мы не одиноки – нефть, газ и другие полезные ископаемые есть и в других странах. С отдельными особенностями правового регулирования перечисленных стран вы можете ознакомиться на этих слайдах. Очень полезно посмотреть и понять, на какие грабли они наступали, и не повторять их ошибок.

Россия, будучи крупной сырьевой державой, пока не преодолела опасности стать сырьевым придатком «золотого миллиарда». По-прежнему велика доля сырой нефти и тёмных нефтепродуктов в экспорте страны; невелик сравнительно с мировым выпуск сжиженного природного газа, значительная часть этана и других гомологов метана – ценного нефтехимического сырья – не извлекается из природного газа, а сжигается или поступает на экспорт в составе энергетического газа. Страна по-прежнему в ряде случаев экспортирует даже не рафинированные металлы (не говоря уже о высокотехнологичных изделиях из них), а концентраты, иначе говоря, продукцию первого передела сырой руды. Экспортируется до четверти произведённых в стране товарных железных руд. Технологическое отставание России от развитых стран как в горнорудной, так и в нефтедобывающей отраслях в полной мере так и не преодолено. Морально и физически устаревшее оборудование и технологии, используемые на ряде добывающих предприятий, являются определяющим фактором низкой эффективности использования отечественной минерально-сырьевой базы и не позволяют решить проблему полноты извлечения сырья из недр и комплексности его использования. По различным оценкам износ оборудования в отрасли составляет от 50 до 70 процентов. Только принципиальное обновление технического и технологического парка добывающей отрасли может изменить ситуацию.

Повышение эффективности нефтегазового сектора сегодня немислимо без инноваций в бурении, добыче, увеличении коэффициента

извлечения полезных ископаемых. Инновации нужны и для улучшения полезного использования уже добытых углеводородов, на всех стадиях транспортировки, переработки и потребления.

Дефицит квалифицированных кадров, административные барьеры и негибкий налоговый режим также сдерживают эффективное функционирование всего минерально-сырьевого комплекса.

Можно спорить об ошибках как исполнительной, так законодательной власти, предлагая свои собственные варианты и аргументы, однако сути дела это не изменит. Нам нужен последовательный план реформирования законодательства. Необходимо чётко понимать, что требуется в настоящий момент и каких решений от нас ждут.

Мы должны формировать государственную политику в сфере недропользования, исходя из следующих принципов:

- сохранения государственной собственности на недра;
- установления чёткого разграничения полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации в сфере недропользования;
- равнодоступности и платности пользования недрами, их предоставления на состязательной основе;
- совершенствования налоговой системы, связанной с использованием недрами, для обеспечения справедливого распределения доходов от использования недр между государством и недропользователями;
- обеспечения более полного извлечения минерального сырья и качества его переработки.

Спасибо за внимание!

НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕ: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

(Выступление на парламентских слушаниях по теме «Направления совершенствования государственной системы лицензирования пользования недрами»)

Своё выступление хочу предварить нормой из закона о недрах: «Недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью».

Получая лицензии на недра и используя богатства недр, владельцы компаний и их управляющие должны помнить, что недра остаются в собственности российского народа, российского государства.

В течение ближайших полутора-двух десятилетий социально-экономическое развитие страны во многом будет определяться состоянием дел в минерально-сырьевом комплексе.

Наша страна, благодаря богатству своих недр, играет в мире заметную роль как поставщик минерального сырья. Практически все известные в мире полезные ископаемые в том или ином количестве имеются в её недрах, по многим из них страна входит в число крупных мировых держателей запасов.

К ним относится пятнадцать видов минерального сырья, доля России в мировой добыче которых приближается к 5 процентам; по добыче некоторых из них страна является признанным мировым лидером. Это, прежде всего, палладий, более 40 процентов которого добывается предприятиями России, алмазы (более четверти), никель и природный газ – около 18 процентов, нефть – около 14 процентов.

Отдельно отмечу подземные пресные воды.

Россия по запасам воды в мире стоит в ряду лидеров. Подземные воды являются основой водного фонда России, это важный источник питания рек, озёр и болот.

подавляющая часть (более 95 процентов) запасов подземных вод – это воды для питьевого водоснабжения населения.

Вместе с тем, эксплуатация подземных вод сопровождается снижением их уровня и напора, а также ухудшением качества и загрязнением.

Так, в Центральном федеральном округе сформировалось несколько региональных воронок депрессии. Наиболее обширная охватывает Московскую и смежные области, понижение в центре воронки депрессии достигает 130 метров. На отдельных участках Московской области наблюдается снижение уровня ниже кровли водоносного горизонта, то есть происходит истощение и загрязнение подземных вод.

Под воздействием антропогенной нагрузки происходит ухудшение качества и загрязнение подземных вод. Участки загрязнения грунтовых вод связаны с предприятиями химической, энергетической, нефтехимической, нефтедобывающей и машиностроительной промышленности.

Современное состояние качества подземных вод свидетельствует о необходимости усилить контроль над ними на основе обязательного мониторинга на всех объектах, где возможно негативное воздействие на подземные воды.

Важность углеводородного сырья для экономики России трудно переоценить. Экспорт углеводородов обеспечивает значительную часть валютных доходов России.

По запасам нефти Россия входит в группу лидеров. В мире, кроме России, есть всего несколько стран, запасы нефти которых превышают 10 миллиардов тонн.

Более четверти разведанных запасов нефти России сосредоточено в 11 уникальных месторождениях (с извлекаемыми запасами более 300 миллионов тонн).

При этом следует учитывать, что добыча нефти в России ведётся преимущественно из высокодебитных залежей, содержащих высококачественную нефть. Из-за этого качество текущих нефтяных запасов ухудшается: в них увеличивается доля трудноизвлекаемых запасов – тяжёлых и высоковязких нефтей. А ухудшение качества запасов закономерно ведёт к уменьшению коэффициента извлечения нефти (КИН), который сегодня в России составляет примерно 0,37. При этом современные (тепловые и газовые методы вытеснения нефти, методы химического воздействия на пласт, а также микробиологические методы увеличения нефтеотдачи) применяются в России в незначительном масштабе.

Для примера, повышение коэффициента извлечения нефти на 1 процент на разрабатываемых месторождениях страны равносильно открытию нового нефтяного месторождения с объёмом извлекаемых запасов около 100–150 миллионов тонн.

В США КИН увеличился с 0,33 до 0,40 в конце 1990-х и продолжает возрастать, несмотря на то, что структура запасов нефти в США намного хуже, чем в России. В Саудовской Аравии планируется в течение ближайших 20 лет поднять коэффициент извлечения нефти с нынешних 0,50 до 0,70.

Следует также отметить, что вторичная переработка нефти в России развита слабо. Развитие процессов вторичной переработки нефти характеризуется параметром «глубина переработки», который в европейских странах составляет 85–95 процентов, тогда как в России – 71 процент. В результате на российских нефтеперерабатывающих заводах из одной тонны нефти выходит 470 литров светлых нефтепродуктов, в то время как в среднем по миру – около 700 литров. Низкая глубина переработки нефти ведёт к тому, что в России выпускаются в основном низкокачественные нефтепродукты, значительная часть которых уходит на экспорт в качестве полуфабрикатов. Между тем рост глубины переработки нефти на 10 процентов позволит России экономить 20 миллионов тонн нефти ежегодно.

В силу геологических причин страна является обладателем уникальных скоплений природного газа. В мире не известно ничего подобного главному российскому газодобывающему центру, Надым-Пур-Тазовскому региону Западно-Сибирского нефтегазоносного бассейна, находящемуся в Ямало-Ненецком автономном округе, по качеству и концентрации запасов природного газа. Здесь сосредоточено более 40 процентов разведанных запасов природного газа России.

Мы находимся по доказанным запасам газа на первом месте в мире (44,6 триллиона кубометров).

Следует, однако, отметить, что доля российских запасов постоянно снижается: в 1991 году она составляла почти 39 процентов от мировых,

в 2012 году – чуть более 21 процента. Это связано с тем, что российские запасы уже в течение 20 лет стабильны, в то время как мировые запасы последовательно растут.

Большая часть российского природного газа – почти 60 процентов разведанных запасов – состоит практически только из метана и используется для получения энергии (сжигается) без предварительной переработки. Остальные запасы представлены так называемым «технологическим газом», такой газ содержит разнообразные примеси, прежде всего: этан, пропан, бутаны и другие углеводороды, которые являются важным нефтехимическим сырьём.

В США, где доля технологических газов гораздо больше, чем в России, они практически полностью подвергаются переработке, в ходе которой извлекаются ценные компоненты, которые затем перерабатываются в высоколиквидную продукцию с большой добавленной стоимостью.

В 2010 году в стране было переработано только 61 миллиард кубометров свободного и попутного газа, из которого извлечено порядка 5 процентов добытого из недр этана. Всё остальное либо выпущено в атмосферу, либо сожжено в факелах. Значительная часть этана в составе энергетического газа (и по его цене) поступила на экспорт, где он, как и другие примеси, извлекается и перерабатывается, а полученная продукция поставляется, в том числе в Россию, по существенно более высоким ценам.

Важнейшая наша задача – планомерное развитие минерально-сырьевого комплекса страны, выполнение Долгосрочной государственной программы изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья.

Остановлюсь на некоторых показателях 2011 года.

По результатам геологоразведочных работ на нефть и газ прирост прогнозных ресурсов углеводородного сырья составил 38,1 миллиарда тонн условного топлива.

Недропользователями открыто 54 новых месторождения нефти и газа, всего за период 2005–2011 годов выявлено 421 месторождение углеводородов, в том числе 353 месторождения нефти и 68 месторождений газа.

Добыча нефти в 2011 году составила 511 миллионов тонн. Ожидаемый прирост разведанных запасов нефти и конденсата (с учётом переоценки) – 700 миллионов тонн. Коэффициент восполнения добычи нефти разведанными запасами составил 1,37.

Добыча газа в 2011 году составила 638 миллиардов кубометров. Ожидаемый прирост – 1,1 триллиона кубометров. Коэффициент вос-

полнения добычи нефти разведанными запасами за счёт разведки и переоценки составил 1,72.

По результатам государственной экспертизы запасов признан факт открытия 69 месторождений твёрдых полезных ископаемых.

По результатам оценочных и разведочных работ получен прирост разведанных запасов, превышающий добычу из недр по углю (109 процентов), железным рудам (172 процента), золоту (118 процентов).

Но мы должны помнить, что геологоразведочные работы – процесс длительный, расширенное воспроизводство минерально-сырьевой базы Российской Федерации, в ряде случаев достигнутое к 2012 году, является результатом инвестиций в геологоразведочные работы в предыдущие годы. И если объёмы финансирования геологоразведочных работ будут в дальнейшем сокращаться, может случиться, что в скором времени в стране не будет достигаться не только расширенное, но и простое воспроизводство минерально-сырьевой базы, как это было в 90-е годы прошлого века.

И если инвестиции недропользователей в геологоразведочное производство, начиная с 2010 года, растут на 1,5–4 процента в год, то затраты федерального бюджета на воспроизводство минерально-сырьевой базы продолжают падать, и в 2011 году уровень бюджетного финансирования был уже на 15 процентов ниже уровня финансирования 2005 года.

Выполнение мероприятий Долгосрочной программы в денежном выражении в 2011 году составило только 36 процентов, тогда как в 2007 году фактическое финансирование геологоразведочных работ из средств федерального бюджета составило 110 процентов к объёмам, предусмотренным Программой.

В 2011 году затраты федерального бюджета на углеводородное сырьё составили 8,7 миллиарда рублей, что на 16 процентов ниже уровня финансирования 2010 года (в сопоставимых ценах).

В связи с сокращением бюджетного финансирования более чем вдвое уменьшились объёмы параметрического бурения (с 17,1 тысячи метров в 2008 году до 4,6 тысячи метров в 2011 году) и примерно на треть объёмы сейсморазведки.

Снижение уровня бюджетного финансирования в 2011 году обусловило ухудшение отдельных показателей отрасли: прирост ценности недр, полученный за счёт локализации и оценки прогнозных ресурсов полезных ископаемых, уменьшился в 1,7 раза, результативность работ уменьшилась в 2 раза. В результате есть риск недостижения запланированных показателей воспроизводства минерально-сырьевой базы.

В целом в России ежегодно добывается минерального сырья на сумму, составляющую не менее 5–5,5 процента суммарной стоимости минерального сырья, добываемого в мире.

Добыча минерального сырья остаётся основой российской экономики. Экспорт сырой нефти, нефтепродуктов, природного газа, угля, руд и концентратов как и ранее обеспечивает более двух третей валютных поступлений в страну, а если учесть металлы, экспортируемые большей частью в необработанном виде, минеральные удобрения и продукцию неорганической химии, а также драгоценные металлы и камни, то доля продукции минерально-сырьевого комплекса в экспорте достигает 80 процентов.

В общем объёме доходов федерального бюджета на 2012 год из 12,7 триллиона рублей нефтегазовые доходы бюджета составляют 6,4 триллиона рублей или 50,4 процента, из них налог на добычу полезных ископаемых планируется в размере 2,4 триллиона рублей.

Цифры конечно большие, но если рассмотреть уровень рентабельности по отраслям, то мы увидим, что рентабельность в 2010 году составила (по данным «Деловой России») при добыче топливно-энергетических ресурсов – 33 процента, при добыче иных полезных ископаемых – 54 процента. В то же время в сельском хозяйстве всего лишь 10 процентов.

Возникают закономерные вопросы:

Правильно ли мы даём такие огромные налоговые преференции сырьевым компаниям? А ведь у ряда сырьевых гигантов из года в год имеется значительная задолженность по налогам и сборам. Так, согласно бухгалтерского баланса за 2011 год, на 31 декабря 2011 года у ОАО «ГМК Норильский Никель» задолженность составила 1 миллиард рублей, у компании «Алроса» – 3,5 миллиарда рублей.

Получает ли государство адекватную цену за свою собственность – полезные ископаемые, добываемые из недр?

Вкладываются ли полноценно компании в обновление своего технологического и технического парка, применяют ли затратные технологии, снижающие вредное влияние на окружающую среду?

Если проанализировать чистую прибыль нефтяных и газовых компаний по итогам 2011 года, то увидим, что наши нефтегазовые компании себе в убыток не работают.

Так, ОАО «Газпром» получил прибыль в размере 29 миллиардов долларов США, рост прибыли составил 140 процентов, «Роснефть» – 12,4 миллиарда долларов США, рост прибыли составил 19,7 процента, «Лукойл» – 10,36 миллиарда долларов США, рост прибыли составил 15 процентов. При этом – это уже чистая прибыль, очищенная от налогов.

И при таких финансовых показателях эти компании постоянно просят себе налоговые преференции. Так, только с 2012 года в соответствии с принятыми изменениями налогового законодательства увеличено число случаев применения нулевой ставки по НДС при добыче нефти и горючего природного газа на отдельных участках недр.

А если сравнить рентабельность наших и зарубежных нефтегазовых компаний, то окажется, что рентабельность большей части российских нефтегазовых компаний практически в 2 раза выше, чем у иностранных компаний аналогичного профиля.

Рассмотрим проблему утилизации попутного нефтяного газа.

Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по стимулированию сокращения загрязнения атмосферного воздуха продуктами сжигания попутного нефтяного газа на факельных установках» вступило в силу 1 января 2012 года. Однако по состоянию на начало 2012 года предписываемого уровня эффективной утилизации попутного нефтяного газа – 95 процентов – в России достигли всего две компании – «Сургутнефтегаз» и «Татнефть». «Роснефть» и «Газпромнефть» являются аутсайдерами отрасли по эффективному использованию попутного нефтяного газа.

В 2011 году валовая добыча попутного нефтяного газа в России составила 67,8 миллиарда кубометров, из них сожжено в факелах 16,3 миллиарда кубометров, использовано – 51,2 миллиарда кубометров или 75,5 процента.

Несмотря на заявленные планы и предпринимаемые меры недропользователей по разработке мер по эффективному использованию нефтяного газа, динамика доли утилизации попутного нефтяного газа последние годы имеет значительную тенденцию в сторону уменьшения. За последние 3 года этот показатель снизился с 84 процентов до 75 процентов.

Добывая и перерабатывая полезные ископаемые, мы должны помнить и об окружающей среде, о комфортных условиях проживания населения. Нам это гарантируется Конституцией Российской Федерации. Тем не менее, ежегодно по экологическим причинам в России ежегодно преждевременно уходят из жизни более 300 тысяч человек. Мы должны понимать, что не нефть или газ главное. Главное – наш человек, его здоровье.

С каждым годом обостряется проблема отходов. Сегодня в России более 11 тысяч только официальных свалок, на которых уже захоронено свыше 80 триллионов тонн различных отходов.

Ежегодно образуется ещё почти 4 миллиарда тонн отходов, при этом около 90 процентов образуется при добыче минерального сырья.

Сегодня в Комитете по природным ресурсам, природопользованию и экологии находится пакет законопроектов, принятие которых создаст новую базу для формирования экологической и экономической политики нашего государства. Это целый набор стимулов для разработки и реализации хозяйствующими субъектами технологических решений с новым уровнем безопасности и эффективности использования природных ресурсов.

Среди приоритетных для нас законопроектов в этой сфере стоит отметить два. Первый направлен на совершенствование системы нормирования и построения её на принципах наилучших доступных технологий и внедрение мер экономического стимулирования в области охраны окружающей среды, второй – на вовлечение отходов во вторичный оборот. Все мы понимаем, что без построения эффективной системы нормирования невозможно гарантировать экологическую безопасность населения, обеспечивать охрану, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов в нашей стране.

Кроме законодательных мер, надо обратить внимание на недопустимо низкий уровень финансирования мероприятий по охране окружающей среды. В федеральном бюджете на эти цели выделяется ничтожная сумма в 22 миллиарда рублей. С таким подходом нельзя мириться!

Одной из важнейших проблем, требующих принятия безотлагательных мер, является низкая обеспеченность кадрами организаций геологического профиля.

По данным последних лет, от 30 до 50 процентов выпускников-геологов работают не по специальности. Дефицит молодых инженеров, экономистов и управленцев, а также других специалистов с высшим образованием в геологической отрасли составляет свыше 20 тысяч человек.

Причины дефицита высококвалифицированных геологических кадров известны. Отмечу только, что без создания современных механизмов и инструментов управления кадровым обеспечением геологической отрасли, способных эффективно прогнозировать и удовлетворять спрос на специалистов геологического профиля в условиях современного рынка труда, мы не решим эту проблему.

Мы провели анализ развития системы лицензирования на пользование недрами, которую можно условно разделить на три этапа.

В настоящее время мы находимся на третьем этапе.

Он характеризуется высоким уровнем конкуренции на аукционах за право пользования перспективными участками недр с достоверно оценёнными прогнозными ресурсами.

И если на первом этапе практически вся минерально-сырьевая база, находящаяся в промышленном освоении, была без проведения конкурсов и аукционов бесплатно передана пользователям недр, то сейчас передача участков недр пользователям происходит в основном по результатам аукционов преимущественно по совмещённым лицензиям, при высоких разовых платежах.

Основополагающий законодательный акт в сфере недропользования – Закон «О недрах».

За последнее время он претерпел существенные и, я думаю, что все присутствующие согласятся со мной, позитивные изменения.

Отдельно отмечу только последние из них:

Изменениями закона о недрах были закреплены обязательные нормы проведения дегазации организациями по добыче (переработке) угля с целью предотвращения взрывов и аварий на угольных шахтах, сопровождаемых, как правило, большим числом человеческих жертв.

Мы упростили процедуру предоставления права пользования недрами в целях добычи общераспространённых полезных ископаемых и подземных вод в границах горных отводов.

Урегулировали вопросы изменения границ, предоставленных в пользование участков недр, на глубину и по площади.

Приняли поправки, определяющие порядок расчёта размера вреда, причинённого недрам, вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах.

Кроме того, в работе находятся законопроекты:

разрешающие передачу полномочий по организации проведения геологического изучения недр, содержащих общераспространённые полезные ископаемые субъектам Российской Федерации;

касающиеся вопросов защиты морской среды от нефтяных загрязнений при эксплуатации и использовании искусственных островов, сооружений и установок, подводных трубопроводов, проведении буровых работ, и ряд других.

Так что, согласитесь, коллеги, нами сделано и делается немало.

Но, к сожалению, этого не достаточно. И часть старых проблем не была решена.

Так, отсутствует возможность выдачи лицензии единственному участнику аукциона на право пользования недрами. Решение вроде уже принято и зафиксировано в Программе принятия мер, способствующих развитию топливно-энергетического комплекса, но законопроекта пока нет.

Есть и другие «застарелые» проблемы. Часть из них перечислена на данном слайде, однако этот перечень далеко не исчерпывающий и правоприменительная практика постоянно выявляет новые.

Я имею в виду нормы, установившие обязательные критерии для пользователей недр, осуществляющих деятельность на континентальном шельфе Российской Федерации, отсутствие возможности выдачи лицензии на геологическое изучение на шельфе, а также многие другие.

Реформирование законодательной базы в сфере недропользования необходимо, но его необходимо проводить так, чтобы обновлённое законодательство послужило основой создания оптимальных условий сотрудничества государства и недропользователей.

В то же время практика нам подсказывает, что необходимо ужесточить требования к недобросовестным пользователям недр, вплоть

до лишения лицензии на выделенный участок. Более того, надо наделять таким правом региональные уполномоченные по данной проблеме органы государственной власти.

Для этих целей, думаю, что будет совсем не лишним изучить соответствующий опыт регулирования недропользования таких стран как США, Норвегия, Великобритания, Канада. Ведь мы не одиноки – нефть, газ и другие полезные ископаемые есть и в других странах. С отдельными особенностями правового регулирования перечисленных стран вы можете ознакомиться на этих слайдах. Очень полезно посмотреть и понять, на какие грабли они наступали, и не повторять их ошибок.

Россия, будучи крупной сырьевой державой, пока не преодолела опасности стать сырьевым придатком «золотого миллиарда». По-прежнему велика доля сырой нефти и тёмных нефтепродуктов в экспорте страны; невелик сравнительно с мировым выпуск сжиженного природного газа, значительная часть этана и других гомологов метана – ценного нефтехимического сырья – не извлекается из природного газа, а сжигается или поступает на экспорт в составе энергетического газа. Страна по-прежнему в ряде случаев экспортирует даже не рафинированные металлы (не говоря уже о высокотехнологичных изделиях из них), а концентраты, иначе говоря, продукцию первого передела сырой руды. Экспортируется до четверти произведённых в стране товарных железных руд. Технологическое отставание России от развитых стран как в горнорудной, так и в нефтедобывающей отраслях в полной мере так и не преодолено. Морально и физически устаревшее оборудование и технологии, используемые на ряде добывающих предприятий, являются определяющим фактором низкой эффективности использования отечественной минерально-сырьевой базы и не позволяют решить проблему полноты извлечения сырья из недр и комплексности его использования. По различным оценкам, износ оборудования в отрасли составляет от 50 до 70 процентов. Только принципиальное обновление технического и технологического парка добывающей отрасли может изменить ситуацию.

Повышение эффективности нефтегазового сектора сегодня немислимо без инноваций в бурении, добыче, увеличении коэффициента извлечения полезных ископаемых. Инновации нужны и для улучшения полезного использования уже добытых углеводородов, на всех стадиях транспортировки, переработки и потребления.

Дефицит квалифицированных кадров, административные барьеры и негибкий налоговый режим также сдерживают эффективное функционирование всего минерально-сырьевого комплекса.

Можно спорить об ошибках как исполнительной, так и законодательной власти, предлагая свои собственные варианты и аргументы,

однако сути дела это не изменит. Нам нужен последовательный план реформирования законодательства. Необходимо чётко понимать, что требуется в настоящий момент и каких решений от нас ждут.

Мы должны формировать государственную политику в сфере недропользования, исходя из следующих принципов:

- сохранения государственной собственности на недра;
- установления чёткого разграничения полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации в сфере недропользования;
- равнодоступности и платности пользования недрами, их предоставления на состязательной основе;
- совершенствования налоговой системы, связанной с использованием недрами, для обеспечения справедливого распределения доходов от использования недр между государством и недропользователями;
- обеспечения более полного извлечения минерального сырья и качества его переработки.

В заключение ещё раз подчеркну, что использование богатств недр Российской Федерации – это огромная ответственность всех, кто причастен к данной сфере, и, в первую очередь, добывающих компаний. От эффективного использования минерально-сырьевой базы зависит не только экономика страны в целом, её обрабатывающие и перерабатывающие отрасли, но и социальная сфера, в том числе её важнейший элемент – ЖКХ. Динамично должен развиваться весь хозяйственный комплекс страны. Нельзя допускать того, чтобы цены на энергоносители и тарифы приводили к банкротству промышленные предприятия, а народ опускали в нищету.

Как видим, возможности для этого имеются. Проблема в том, чтобы собственник недр – государство и его граждане – ужесточили контроль за использованием природных богатств и повысили эффективность управления своей собственностью.

Надеюсь, что в ходе обсуждения и дискуссии по рассматриваемой теме участники слушаний, а здесь присутствуют высокопрофессиональные специалисты – руководители крупных компаний, учёные, представители федеральных и региональных министерств и ведомств, депутаты разных уровней – сумеют выработать общий подход к решению обозначенных проблем.

Желаю всем успехов!

НАША ЦЕЛЬ – РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ БОГАТСТВ РОССИИ

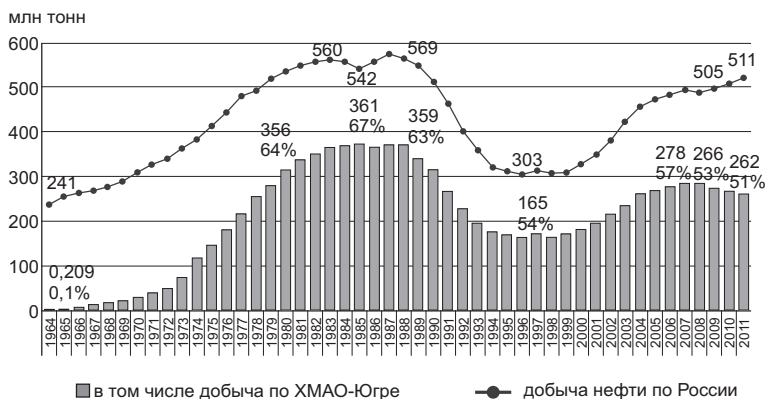
(Выступление 13 марта 2013 года на заседании Государственной Думы)

Два с половиной месяца прошло с начала 2013 года – Года охраны окружающей среды. Наступает весенняя пора. Пора, когда все мы должны напрячь свои усилия, как граждане Российской Федерации, с тем, чтобы поучаствовать в благородном деле улучшения охраны окружающей среды, улучшения экологии.

Фракция КПРФ обращается к вам, коллеги, с инициативой – принять самое активное участие в организации и проведении субботников по посадке деревьев, уборке территорий и так далее.

Но есть и более серьёзные вещи. Сегодня состоится «правительственный час» с участием министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации Сергея Ефимовича Донского. Я думаю, что у всех присутствующих есть понимание проблем природоресурсного комплекса и высокая заинтересованность в их скорейшем разрешении. Нам есть что обсудить.

Ситуация с приростами запасов нефти на первый взгляд, вполне благополучная: в последние пять лет мы приращиваем больше, чем добываем. Но это лукавство. За счёт запасов новых месторождений и залежей компенсируется не более 15–20 процентов текущей добычи, все остальные приросты – это либо доразведка разрабатываемых месторождений, либо переоценка запасов с увеличением коэффициента извлечения нефти. Вещи эти, безусловно, важные, но открытий новых месторождений они не заменят.

В основном добывающем регионе страны – Ханты-Мансийском округе – уже отчётливо прослеживается тенденция падения добычи

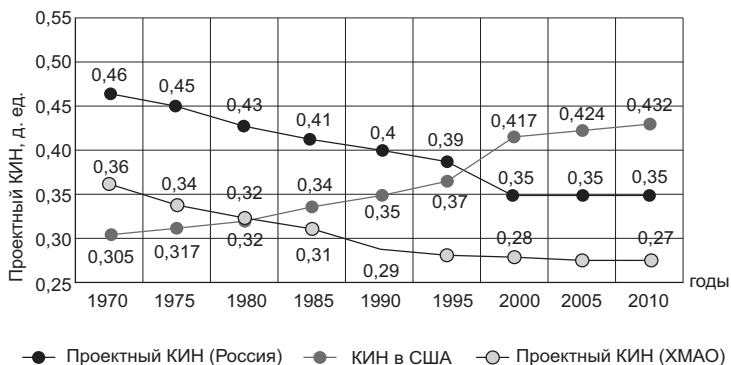
в среднем на 1,5 процента в год. Сегодняшняя добыча ведётся из запасов, которые были разведаны в 60-е и 80-е годы прошлого века. За последние 20 лет в России не был подготовлен ни один новый район нефтедобычи. И это при том, что 50 процентов бюджета формируется за счёт ТЭК. В скором времени мы можем получить огромные проблемы.

Огромной проблемой в нефтяной отрасли является не вовлечение в добычу значительной части разведываемых запасов и нерациональное их использование. Зачастую компании просто снимают сливки с месторождений и забрасывают вполне рентабельные скважины. В результате разница между фактической добычей жидких углеводородов в стране и проектной добычей увеличивается.

На комиссии по вопросам ТЭК при Президенте России 13 февраля была озвучена жуткая цифра – более 65 миллионов тонн ежегодно теряется в объёме добычи. А это потери бюджета страны, приближающиеся к 1 триллиону рублей.

Повышение эффективности нефтегазового сектора сегодня немыслимо без инноваций в бурении, добыче, увеличении коэффициента извлечения полезных ископаемых (КИН). Нам необходимо предусмотреть внедрение современных технологий добычи. При увеличении коэффициента извлечения с сегодняшних 37–38 процентов до вполне скромных по мировым меркам 42 процентов мы сможем дополнительно добывать ещё 30 миллионов тонн.

В США, например, в конце 1990-х КИН увеличился с 0,33 до 0,40 и продолжает возрастать, несмотря на то, что структура запасов нефти в США намного хуже, чем в России. В Саудовской Аравии планируется в течение ближайших 20 лет поднять коэффициент извлечения нефти с нынешних 0,50 до 0,70.

Теперь о переработке. Переработка нефти в России развита слабо. Если её глубина в европейских странах составляет 85–95 процентов,

то в России – 71 процент. В результате на российских нефтеперерабатывающих заводах из одной тонны нефти выходит 470 литров светлых нефтепродуктов, в то время как в среднем по миру – около 700 литров.

Низкая глубина переработки нефти ведёт к тому, что в России выпускаются в основном низкокачественные нефтепродукты, значительная часть которых уходит на экспорт в качестве полуфабрикатов. Если бы рост глубины переработки нефти в нашей стране увеличить на 10 процентов, то можно сэкономить по 20 миллионов тонн нефти ежегодно.

С газом ситуация обстоит не лучше. Большая его часть – почти 60 процентов разведанных запасов – состоит практически только из метана и используется для получения энергии (сжигается) без предварительной переработки. Остальные запасы представлены так называемым «технологическим газом». Такой газ содержит разнообразные примеси, прежде всего, этан, пропан, бутаны и другие углеводороды, которые являются важным нефтехимическим сырьём.

В США, где доля технологических газов гораздо больше, чем в России, они практически полностью подвергаются переработке, в ходе которой извлекаются ценные компоненты, которые затем перерабатываются в высоколиквидную продукцию с большой добавленной стоимостью.

Про утилизацию попутного газа вообще говорить страшно. Несмотря на заявленные планы и предпринимаемые меры нефтепользователей по разработке мер по эффективному использованию нефтяного газа, динамика доли утилизации попутного нефтяного газа последние годы имеет значительную тенденцию в сторону уменьшения. За последние 3 года этот показатель снизился с 84 процентов до 75 процентов.

Предписываемого уровня эффективной утилизации попутного нефтяного газа – 95 процентов – в России достигли всего две компании – «Сургутнефтегаз» и «Татнефть». «Роснефть» и «Газпромнефть» являются аутсайдерами отрасли по эффективному использованию попутного нефтяного газа.

Теперь об экспорте. Экспорт сырой нефти, нефтепродуктов, природного газа, угля, руд и концентратов, как и ранее, обеспечивает более двух третей валютных поступлений в страну, а если учесть металлы, экспортируемые большей частью в необработанном виде, минеральные удобрения и продукцию неорганической химии, а также драгоценные металлы и камни, то доля продукции минерально-сырьевого комплекса в экспорте достигает 80 процентов.

К сожалению, страна по-прежнему в ряде случаев экспортирует не продукцию с высокой добавленной стоимостью, а сырые углеводороды. И с металлами не лучше – мы экспортируем даже не рафини-

рованные металлы (не говоря уже о высокотехнологичных изделиях из них), а концентраты, иначе говоря, продукцию первого передела сырой руды. В целом экспортируется до четверти произведённых в стране товарных железных руд.

Не преодолено технологическое отставание России от развитых стран. По различным оценкам износ оборудования в отрасли составляет от 50 до 70 процентов. И это при высоком уровне рентабельности отрасли.

К примеру, рентабельность при добыче топливно-энергетических ресурсов около 33 процентов, при добыче иных полезных ископаемых – 54 процента. В то же время в сельском хозяйстве всего лишь 5–7 процентов. А если сравнить рентабельность наших и зарубежных компаний, то окажется, что рентабельность большей части российских компаний практически в 2–3 раза выше, чем у иностранных компаний аналогичного профиля.

Анализ финансовых показателей нефтяных компаний за период с 2007 по 2011 год показал, что при чистой прибыли 4,9 триллиона рублей, инвестиции в модернизацию НПЗ составили 0,3 триллиона, то есть всего 6 процентов. А 1,3 триллиона или 27 процентов пошло на дивиденды. Рекордсмен у нас ТНК-ВР: при инвестициях 10,9 миллиарда рублей выплачено дивидендов – 625 миллиардов. Далее следует «Лукойл» – инвестиции – 18,2 миллиарда, дивиденды – 206 миллиардов. Можно продолжать дальше, но вывод уже очевиден: основная часть прибыли идёт не на техническое переоснащение, а в карман олигархов.

В результате мы имеем степень износа основных производственных фондов в химии – около 75 процентов, электроэнергетике – 70 процентов, НПЗ – 50 процентов, трубопроводный транспорт – 28 процентов.

Основными проблемами, связанными с обеспечением промышленной безопасности предприятий, являются:

Смена собственников, руководителей и ведущих специалистов.

Оборудование, составляющее техническую основу электроэнергетики, морально устарело, уступает современным требованиям и не соответствует требованиям по энергоэффективности.

Старение основных производственных фондов (большая часть нефтеперерабатывающих заводов построены в 40–60-х годах).

В 2012 году произошло 14 аварий, что на 6 аварий больше по сравнению с аналогичным периодом 2011 года.

Более 30 лет не производились работы по обследованию состояния внешней и внутренней коррозии (57 процентов аварий происходит из-за эксплуатационной коррозии).

Основной проблемой является наличие бесхозяйных газораспределительных сетей общей протяжённостью 20 тысяч километров.

Бездействие органов муниципальной власти.

Кузбасс – изношен электровозный парк (из 307 электровозов у 80 процентов истёк нормативный срок эксплуатации).

Иркутская область – средний износ оборудования 78 процентов (добычные экскаваторы – 90 процентов, буровые установки – 86 процентов).

Ростовская область – 106 подъёмных установок, из них у 56 (более 53 процентов) истёк нормативный срок эксплуатации.

Получается, что мы просто плодим миллиардеров. Для примера, по данным журнала Forbes по итогам 2012 года, из 10 самых богатых людей в России 8 имели или имеют отношение к минерально-сырьевому комплексу. Остальные 2 – к переработке добытых полезных ископаемых. Фамилии называть не буду – они известны.

Возникают закономерные вопросы:

– Правильно ли мы даём такие огромные налоговые преференции сырьевым компаниям?

– Вкладываются ли полноценно компании в обновление своего технологического и технического парка, применяют ли затратные технологии, снижающие вредное влияние на окружающую среду?

– Получает ли государство адекватную цену за свою собственность – полезные ископаемые, добываемые из недр?

– Справедливо ли то, что цена энергоносителей, поступивших от генерирующей энергетической компании, после того, как они дойдут до потребителя, увеличивается в разы, а цена киловатт-часа для потребителя в десятки раз превышает себестоимость?

– Должны ли мы тяжким бременем перекладывать на плечи наших граждан и без того грабительские цены на товары первой необходимости, тарифы на услуги ЖКХ и энергетики из-за жадности кучки олигархов?

На все поставленные вопросы наш ответ – нет. И с этим давно пора бороться.

Большой проблемой также остаётся финансирование геологоразведки. Со стороны государства мы наблюдаем тотальное недофинансирование. Вдумайтесь, с 2008 по 2012 год его накопленный объём по сравнению с показателями Долгосрочной государственной программы воспроизводства минерально-сырьевой базы составил 111,3 миллиарда рублей.

Получается, что геологоразведка была недофинансирована вдвое, и поверьте, при сохранении тенденции результаты будут самыми плачевными, причём очень скоро. Наш Комитет ежегодно вносит поправки в федеральный бюджет на очередной финансовый год, чтобы достигнуть показателей госпрограммы, однако понимания не находим. Воз и ныне там.

Необходимо также остановиться на низкой обеспеченности кадрами организаций геологического профиля. Общее количество специалистов геологической отрасли составляет около 100 тысяч человек, это при том, что в 1980 году их было около 500 тысяч человек. По данным последних лет, от 30 до 50 процентов выпускников-геологов работают не по специальности. Дефицит молодых инженеров, экономистов и управленцев, а также других специалистов с высшим образованием в геологической отрасли составляет свыше 20 тысяч человек.

Более 10 процентов появившихся рабочих мест остаются вакантными.

Истощённый поисковый задел минерально-сырьевой базы, неудовлетворительное техническое состояние геологоразведочных предприятий, недостаточный объём финансирования, в том числе научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, «кадровый голод» – вот только часть проблем, который нам предстоит решать в ближайшее время.

Все перечисленные проблемы по нашей инициативе были включены в план работы Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности. И на прошедших заседаниях часть мы уже обсудили, даны соответствующие поручения.

Давайте теперь посмотрим, что творится в лесу. Иначе как беспределом это и назвать-то нельзя. В лесу хозяйничает «чёрный лесоруб», а не лесничий, который имеет генеральский мундир, но нищенскую зарплату.

Количество нарушений лесного законодательства не уменьшается, степень латентности (невывявленности) таких противоправных деяний остаётся весьма высокой – 70–90 процентов. По экспертным оценкам несколько десятков миллионов кубометров леса уходят за рубеж за счёт незаконных рубок, из России вывозится до 20 процентов всей контрабандной древесины мира. Ущерб от этого ежегодно составляет, если учитывать упущенную выгоду, не менее 80–100 миллиардов рублей.

При этом поражает разрыв экспертных оценок и официальной статистики! Согласно официальным данным, в 2012 году объёмы незаконной рубки лесных насаждений составили «всего» 1 миллион 53 тысячи кубометров. Но ведь совершенно очевидно, что это лишь выявленная «верхушка айсберга». Пора открыть, наконец, глаза и честно признать ужасающие реальные цифры.

Получается, что сегодня выгодно работать только теневому бизнесу. И как нам с таким «багажом» проблем развиваться дальше?!

В целях борьбы с теневым оборотом древесины и иных лесоматериалов в настоящее время разрабатывается целый ряд законодательных инициатив. Во-первых, в Правительстве Российской Федерации

готовится проект федерального закона «О государственном регулировании оборота круглых лесоматериалов», во-вторых, депутатами нашего комитета внесён и готовится к рассмотрению в первом чтении законопроект № 168903-6, направленный на введение государственной системы учёта заготовленной древесины, то есть, по сути, на решение тех же проблем.

Однако первый законопроект погряз в межведомственных согласованиях ещё до этапа внесения в Государственную Думу, второй, который уже прошёл определённую эволюцию в законодательной процедуре, также «застрял» на этапе предварительного рассмотрения в связи с затягиванием сроков подготовки официального отзыва Правительства Российской Федерации.

Тем временем наступил срок (3 марта 2013 года) вступления в силу нормативных правовых актов Евросоюза, предъявляющих к импортёрам лесоматериалов требования о подтверждении легальности происхождения древесины. Отсутствие нормативного регулирования в данной сфере в России может осложнить внешнеэкономическую деятельность хозяйствующих субъектов, осуществляющих экспорт лесоматериалов на европейский рынок.

Необходимо ускорить подготовку официального отзыва Правительства Российской Федерации на законопроект, поскольку на данный момент только его отсутствие тормозит принятие законопроекта в первом чтении.

Также полагаем целесообразным при дальнейшей доработке законопроекта объединить в его рамках обсуждаемые сегодня в Правительстве Российской Федерации инициативы, касающиеся правового регулирования оборота круглых лесоматериалов, а также совершенствования смежного законодательства, устанавливающего ответственность за незаконную рубку и незаконный оборот лесных насаждений.

А лесные пожары! 28 миллионов гектаров сожжено. Но охрану мы разорили, приняв соответствующий Лесной кодекс. Разорили и всё, что связано с сохранением биоразнообразия в лесу. Разогнали егерей, которые следили за всем, оставили две с половиной тысячи.

Кроме того, последнее время всё чаще говорим об огромных потерях лесных ресурсов не только от пожаров, но и от вредителей и болезней. В результате темпы утраты лесов опережают темпы лесовосстановления.

Увеличение финансирования мероприятий, направленных на охрану, защиту и восстановление лесов объективно необходимо. В США, например, только на борьбу с лесными пожарами ежегодно выделяется около 1 миллиарда долларов из федеральных средств (а ведь площадь лесов там в 3–4 раза меньше!). У нас же все расходы федерального бюджета на лесное хозяйство в целом еле-еле дотягивают до этой цифры.

Обладая пятой частью мировых запасов лесов и имея огромный потенциал для освоения лесных ресурсов, Российская Федерация существенно уступает развитым зарубежным странам по уровню заготовки древесины (четвёртое место после США, Канады, Бразилии).

Использование лесов уже много лет не приносит экономический доход ни в федеральный, ни в региональные бюджеты. А ведь и в начале XX века, и в советский период времени лесная отрасль обеспечивала существенный доход в общегосударственную копилку, и всегда окупала затраты на воспроизводство лесов. Так, в 1913 году доходы лесной отрасли в 3 раза превышали затраты, а в 1929 году – в 2 раза увеличился объём доходов, также превысив затраты в 3 раза! В 70–80-х годах объёмы заготовок достигали 380 миллионов кубометров, вклад лесной промышленности в экономику страны составлял 5 процентов ВВП. Мы входили в пятёрку крупнейших мировых экспортёров лесопродукции, причём доля «кругляка» в структуре экспорта была минимальна. А сегодня отрасль стала убыточной. В настоящее время лесной комплекс обеспечивает лишь жалкие 1,3 процента ВВП. Не восполняются даже те копейки, которые лесное хозяйство получает из федерального бюджета. А это, буквально, гроши.

В тяжёлом состоянии сегодня находится и лесопромышленный комплекс России, потому что многие проблемы, имеющиеся в лесной промышленности и лесном хозяйстве, так и остаются нерешёнными. Реформа отрасли, которая началась ещё в 2006 году, не принесла ощутимого результата. Нарращивание мощностей по глубокой переработке древесины внутри страны идёт малыми темпами. Инвестиции поступают, но в минимальном объёме. Лишь в 2011 году удалось приблизиться к докризисным объёмам инвестиций в сегментах обработки древесины, производства изделий из дерева и лесобумажной продукции. Общий уровень инвестиций в указанные отрасли составил в 2011 году чуть более 100 миллиардов рублей.

Россия перестала быть той страной, где занимались всерьёз переработкой древесины. Сегодня примерно в 5 регионах осуществляется относительно глубокая переработка древесины на комбинатах, построенных ещё в советское время. Создание крупных лесоперерабатывающих производств – пока только на бумаге, а между тем самому «молодому» из российских ЦБК – 40 лет!

За двадцатилетний период перехода к рыночной экономике уровень производства бумаги и картона в России так и не достиг уровня 1990 года. В 2012 году производство бумаги и картона составило около 8 миллионов тонн, что ниже уровня 1990 года на 7,5 процента.

За 20-летний период экономических реформ в России не построено ни одного целлюлозно-бумажного комбината, хотя в последние годы

активно шёл процесс модернизации и реконструкции основных технологических процессов и оборудования на действующих предприятиях. Это позволило в определённой степени поддерживать технический уровень существующих мощностей. В то же время, в целом, технический уровень полуфабрикатных производств в отечественной целлюлозно-бумажной промышленности заметно отстаёт от зарубежного.

Отставание в техническом развитии отечественной целлюлозно-бумажной промышленности отрицательно влияет на расширение ассортимента и качество выпускаемой продукции. Ухудшение качества сырья, усиление дефицита необходимых химикатов снижает качество волокнистых полуфабрикатов, особенно белёной целлюлозы, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на качестве ряда массовых видов продукции: писчепечатные виды бумаги, бумага для обоев, бумажно-беловые товары, обои и другое.

Отечественная целлюлозно-бумажная промышленность не выпускает многие, освоенные за рубежом высокоэффективные виды продукции, как например, высококачественная бумага для художественной печати, картонно-бумажные воздухопроводы, хирургические комплекты разового использования, асептические перевязочные материалы и так далее.

Основным локомотивом развития лесопромышленного комплекса является механизм приоритетных инвестиционных проектов, предусмотренный действующим лесным законодательством. На сегодняшний день реализуется более сотни приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов с планируемым общим объёмом инвестиций на период реализации проектов более 400 миллиардов рублей. Площадь лесных участков, переданных в аренду для реализации приоритетных проектов всего за 50 процентов от минимальных ставок платы (!), составляет около 47 миллионов гектаров (то есть около четверти всех арендованных земель лесного фонда).

Однако проблемой является отставание реализации более 70 процентов проектов от графиков. Многие инвестиционные проекты не оправдали ожиданий, по сути, оказавшись махинацией: получая на льготных условиях лесные ресурсы, ничего не создавая взамен, хозяйствующие субъекты порой наносят серьёзный урон экологической системе.

В настоящее время недостаточное внимание уделяется оценке эффективности и совершенствованию механизмов приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов. Профильным министерствам и ведомствам необходимо усилить контроль за своевременным и полным исполнением инвесторами обязательств по таким проектам.

Кроме того, предлагаем также провести мониторинг и оценку допустимости размещения инвестиционных проектов по схеме «приоритетных» в регионах с развитой лесной промышленностью, где высокая

конкуренция за ресурсную базу может обеспечить больший экономический эффект в части увеличения бюджетных доходов за счёт арендной платы, нежели льготное предоставление лесных участков под создание новых производств.

Предлагаем также рассмотреть вопрос об увеличении минимальной стоимости инвестпроекта (сегодня это 300 миллионов рублей), которая сегодня является единственным критерием, по которому инвестиционные проекты в области освоения лесов признаются приоритетными. При этом целесообразно дифференцировать эту минимальную стоимость с учётом региональных особенностей – уровня развития лесопромышленных производств, обеспеченности экономически доступным ресурсом, экологической и антропогенной нагрузки на лесные экосистемы.

Модернизация лесного хозяйства и лесной промышленности также не может быть осуществлена без укрепления его научного и кадрового потенциала. Сегодня научное и кадровое обеспечение является одним из главных факторов инновационного развития отрасли. Всё острее ощущается недостаток квалифицированных кадров. Реализуя новую лесную политику, государство должно озаботиться поддержкой лесной науки. В этой связи мы поддерживаем идею создания федерального лесного университета.

Необходимо установить дополнительные социальные гарантии для работников лесной отрасли. На наш взгляд такая проблема имеет ключевое значение. Чем мы можем заинтересовать людей? Конечно стабильной и высокой заработной платой, солидным пакетом социальных гарантий.

При этом лесничий – одно из ключевых лиц в рациональном использовании лесов, которое обеспечивается в результате тесного взаимодействия арендатора, лесничего и лесоустроителя. Лесничий должен систематически и регулярно осуществлять мониторинг исполнения арендатором его обязательств по договору, контролировать и направлять пользователей «в нужное русло».

К сожалению, сегодня лесничий вынужден больше времени проводить не в лесу, а в своём кабинете, погрязнув в бюрократии и бумагообороте. В этой связи считаем необходимым пересмотреть существующий документооборот в лесном хозяйстве с целью его оптимизации и сокращения. Ну и, конечно, Правительство Российской Федерации должно обеспечить соответствующий уровень материального обеспечения сотрудников лесной охраны.

Все эти сложные и наболевшие вопросы необходимо решать комплексно. Поэтому мы поддерживаем инициативу подготовки и утверждения лесной политики России на долгосрочный период, и активно участвуем в её разработке.

Лесная политика является основой для разработки и совершенствования лесного и смежного законодательства, нормативной правовой базы, стратегии, программ и планов по управлению лесами и обеспечивает их согласованность и направленность на достижение общих целей. В этой связи этот документ имеет ключевое значение и для работы нашего Комитета.

Предлагаем Правительству Российской Федерации завершить обсуждение и определить конкретный срок утверждения этого документа с учётом взятого государством курса на стратегическое планирование в отдельных отраслях общественных отношений.

В конце марта планируется заседание президиума Государственного совета Российской Федерации по вопросу повышения эффективности и развитию лесного комплекса на период до 2030 года. Мы также непосредственно участвуем в подготовке документов к этому высокому совещанию и возлагаем большие надежды на то, что решения, принятые по его итогам, и поручения Президента России положат начало для изменения ситуации в лесной отрасли к лучшему.

Теперь обратимся к водным проблемам. Здесь ситуация не лучше. По объёму речного стока наша страна занимает второе место в мире после Бразилии. Крупнейшим хранилищем пресной воды в России выступает Сибирь и озеро Байкал. Однако, располагая столь огромными водными ресурсами, Россия в целом ряде регионов испытывает в них острый дефицит. Около трети населения России пользуется источниками водоснабжения без соответствующей водоподготовки. В первую очередь, это Ингушетия, Калмыкия и Приморский край. Причины такого положения как географические – неравномерное распределение, так и антропогенные – поистине варварское загрязнение бытовыми и промышленными стоками.

Примечательно, что на наиболее развитые и наиболее заселённые центральные и южные районы Европейской части России, где, как известно, сосредоточено 80 процентов населения, приходится лишь 8 процентов водных ресурсов.

Бездумная эксплуатация подземных вод сопровождается снижением их уровня и напора, а также ухудшением качества и загрязнением. Так, в Центральном федеральном округе сформировалось несколько региональных воронок депрессии. Наиболее обширная охватывает Московскую и смежные области, понижение в центре воронки депрессии достигает 130 метров. На отдельных участках Московской области наблюдается снижение уровня ниже кровли водоносного горизонта, то есть происходит истощение и загрязнение подземных вод, особенно это характерно для юга области.

Имеет место вырубка водоохраных лесов и строительство в водоохраных зонах, что создаёт проблемы деградации водных систем.

Нарушается береговая полоса, в том числе с ликвидацией ниш ихтиофауны, исчезающих видов растений, животных и птиц.

Имеет место бесконтрольный сброс неочищенных хозяйственно-бытовых и ливневых сточных вод и сточных вод с очистных установок, безответственное гидротехническое строительство и использование ГТС.

И всё это с исключительно прозаической целью – приобретение прибыли, игнорирующее гидрологические и экологические последствия.

В результате подавляющее большинство источников водоснабжения питьевого назначения загрязнены и, по сути, не могут называться таковыми. Значительная часть населения городов для питья и приготовления пищи предпочитает бутилированную воду или так называемую «очищенную» – с использованием разного рода водоочистителей.

Первоочередной мерой для изменения ситуации является усиление контроля на всех объектах, где возможно негативное воздействие на подземные воды. К сожалению, хочу отметить особо, в стране практически никто не располагает полной информацией не только о состоянии источников водоснабжения, но и питьевой воды ввиду отсутствия технических средств для проведения полного анализа химического состава воды. И эту проблему также нужно срочно решать.

Особенно сильное загрязнение наблюдается вблизи приёмников промышленных, коммунальных и сельскохозяйственных отходов. Формирующиеся здесь участки загрязнения подземных вод носят локальный характер и отличаются высокой интенсивностью загрязнения. Практически повсеместно загрязнение проявляется в районах промышленных и городских агломераций.

На участках загрязнения подземных вод содержания загрязняющих веществ колеблются в диапазоне 10–100 ПДК, однако максимальные значения могут достигать и до 1000 ПДК.

В период 1995–2009 годов годовые сбросы загрязнённых сточных вод составляли 19,1 миллиарда кубометров, или в 1,6 раза больше, чем в 1985 году. При этом среднегодовой водозабор за указанный период из всех источников составил 46,2 миллиарда кубометров или в 2,5 раза меньше, чем в 1985 году.

Всего за период 2000–2010 годов постоянное или эпизодическое загрязнение подземных вод было отмечено на 3308 водозаборах хозяйственно-питьевого назначения, преимущественно представляющих собой одиночные эксплуатационные скважины с производительностью менее 1,0 тысячи кубометров в сутки.

В части загрязнения подземных вод наиболее плохие показатели в Приволжском, Сибирском и Центральном округах, где зафиксированы около 6 тысяч участков техногенного загрязнения подземных вод.

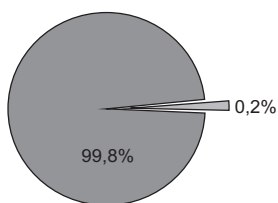
В целом для сохранения водных экосистем необходима модернизация очистных сооружений, предотвращение деградации малых рек и исключения загрязнения подземных вод. И эти мероприятия должны быть законодательно обеспечены. Да и в целом обеспеченность водными ресурсами на сегодняшний день требует активных действий, в том числе по строительству и ремонту гидротехнических сооружений, охране водных объектов, укреплению береговых линий, проведению комплекса экологических мероприятий.

Также необходима инвентаризация и закрепление за хозяйствующими субъектами бесхозяйных гидротехнических сооружений.

Особое внимание следует обратить на финансирование экологии.

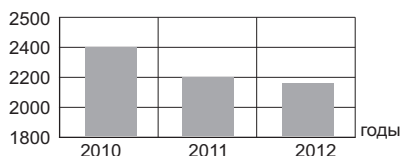
Финансовое и кадровое обеспечение контрольно-надзорной деятельности в области охраны окружающей среды

Расходная часть бюджета РФ

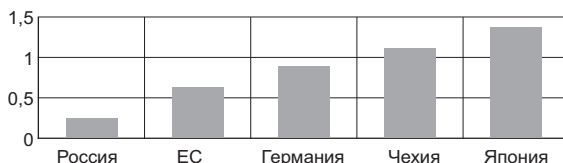

■ – расходы на охрану окружающей среды

Численность государственных инспекторов

Сравнительная структура расходов на охрану окружающей среды в России и странах ОЭСР за 2010 год (в сравнении с ВВП)

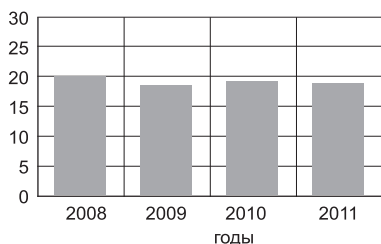
Задумайтесь, на охрану окружающей среды выделяется 0,2 процента расходной части федерального бюджета. При этом 55 миллионов человек проживает в местностях, где атмосферный воздух содержит до 10 ПДК вредных веществ. А сколько сотен тысяч человек подвержено заболеваниям, спровоцированных экологией, и умирают?

Таким образом, атмосферный воздух требует нашего самого пристального внимания.

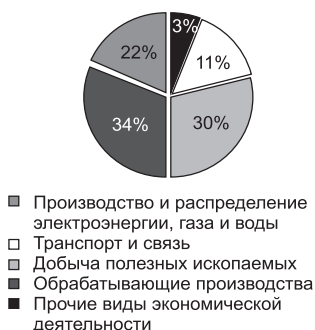
С каждым годом обостряется проблема отходов. Сегодня в России более 11 тысяч только официальных свалок, на которых уже захоронено свыше 80 миллиардов тонн различных отходов. Ежегодно образуется ещё почти 4 миллиарда тонн отходов, причём около 90 процентов образуется при добыче минерального сырья. В подавляющем большинстве это связано с предприятиями химической, энергетической, нефтехимической, нефтедобывающей и машиностроительной промышленности.

Загрязнение атмосферного воздуха

Динамика выбросов в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников Российской Федерации, млн тонн

Основные источники загрязнения атмосферного воздуха

Сегодня в комитете находится пакет законопроектов, принятие которых создаст новую базу для формирования экологической и экономической политики нашего государства и поможет разрешить перечисленные экологические проблемы. Это целый набор стимулов для разработки и реализации хозяйствующими субъектами технологических решений с новым уровнем безопасности и эффективности использования природных ресурсов.

Один законопроект касается вопросов совершенствования системы экологического нормирования и экономического стимулирования для внедрения наилучших доступных технологий. Законопроект предусматривает сроки и порядок перехода промышленных предприятий на так называемые наилучшие доступные технологии и основывается на комплексном подходе к регулированию охраны окружающей среды. По сути, этот законопроект является одним из первых шагов гармонизации российского природоохранного законодательства с европейским. В первую очередь с таким документом, как Директива Совета Европейского Союза от 24 сентября 1996 года «О комплексном предотвращении и контроле загрязнений».

Вам всем хорошо известно, что существующая сегодня в России система нормирования основана на предельно допустимых концентрациях загрязняющих веществ в воздухе, воде, почвах. В течение нескольких десятков лет данная система доказала свою природоохранную эффективность, хотя и не без недостатков.

Весь смысл вносимых изменений заключается в том, чтобы сформулировать дополнительные положения законодательного плана, которые стимулировали бы хозяйствующие субъекты на внедрение новейших природосберегающих технологий и снятие некоторых излишних административных барьеров.

Законопроектом предлагается разделить предприятия на группы в зависимости от степени негативного воздействия на окружающую среду.

Этот момент очень важен, и я на него хочу особо обратить ваше внимание. Из более чем 3 миллионов хозяйствующих субъектов России, так или иначе воздействующих на окружающую среду, только немногим более 10 тысяч из них наносят ощутимое воздействие на природу. На их долю приходится примерно 99 процентов выбросов и сбросов.

В отношении остальных предприятий предусматривается не ужесточение требований, а снятие административных барьеров, мешающих их развитию, и им в этом смысле будет работать проще и легче.

Таким образом, 2,7 миллиона предприятий Российской Федерации будут переведены на декларирование их воздействия на окружающую среду.

290 тысяч предприятий с умеренным воздействием перейдут на установление нормативов по факту сбросов и выбросов.

Остальным придётся переходить на принципы наилучших существующих доступных технологий и от этого никуда не деться. Ведь этот принцип взят за основу нормирования воздействия на окружающую среду экологически опасных предприятий во всех развитых странах мира.

Прохождение законопроекта проходит очень трудно. В первом чтении он был принят ещё в 2011 году, то есть почти два года назад. Правительство, внося данный законопроект в Государственную Думу, не согласовало заранее, с так называемым «предпринимательским сообществом», все болевые точки.

Прежде всего это сроки перехода на новые технологии и финансовые затраты предприятий. Идут непрерывные совещания в Минприроды России, на уровне вице-премьеров, но особого прогресса пока не наблюдается.

Что касается второго законопроекта об обороте отходов производства и потребления, то он нацелен, прежде всего, на вовлечение отходов производства и потребления во вторичное использование, существенно сократив объёмы их захоронивания. Для этого предусмат-

ривается целый ряд экономических и налоговых преференций для тех, кто будет заниматься решением данной проблемы.

В качестве организующего начала предусматривается учреждение федерального оператора по обороту отходов, объединяющего саморегулируемые организации субъектов обращения отходов. Будет сформирован федеральный фонд для организации этой деятельности за счёт поступлений от производителей отходов, а также за счёт взносов саморегулируемых организаций.

Несмотря на всю совокупность сложностей и проблем, тем не менее, мы обязаны двигаться в сторону улучшения экологии, в сторону охраны окружающей среды и будем это делать.

Сегодня те, кто наносит самый большой ущерб природе – нефтяники, газовики, металлурги, горняки, – стеной встали против законопроектов, доказывая, что у них нет средств для перехода на современные технологии.

На сегодня проведено более 20 заседаний рабочих групп. Министр природных ресурсов и экологии Российской Федерации активно работает, пытаюсь изменить ситуацию с экологическим законодательством в лучшую сторону.

Однако прибыль затмила глаза тех, кто продолжает сбрасывать и выбрасывать. На пути у нас встают, как говорится, те люди, которые по большому счёту не дружат с экологией. Ряд хозяйствующих субъектов прилагает все усилия затянуть принятие законопроектов или же превратить их в выхолощенную декларативную пустышку. И мы пока не можем сегодня справиться с этой ситуацией. Хотя оба законопроекта практически готовы к рассмотрению во втором чтении.

Обращаюсь к вам, коллеги, как председатель Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии. Все перечисленные вопросы мы должны решать вместе, исходя из сложившейся плохой экологической ситуации в стране. На это нас нацеливает и Президент Российской Федерации. Ведь не случайно он своим указом объявил 2013 год Годом охраны окружающей среды.

Да и мы все в этом заинтересованы, чтобы оставить после себя нашим детям и внукам не помойку, а комфортную среду для проживания.

Нам нужна здесь помощь, помощь всего депутатского корпуса в наведении порядка по этому направлению. Поэтому хочу сказать слова благодарности руководителям фракций, направивших в наш комитет достойнейших представителей. У нас есть единое мнение по всем основным направлениям, в том числе и разработке законопроектов.

В целом хочу сказать, сегодня ещё будет возможность поговорить на «правительственном часе» обо всём этом более подробно.

У нас есть взаимопонимание с министерством, и проблемы, которые я обозначил, мы все вместе должны решать и сдвинуть с мёртвой точки.

РАСПОРЯДИТЬСЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ БОГАТСТВОМ ПО-ХОЗЯЙСКИ

(Выступление 8 ноября 2013 года на парламентских слушаниях по теме «Законодательное обеспечение повышения инвестиционной привлекательности пользования недрами на территории Российской Федерации и её континентальном шельфе»)

Сегодня мы проводим парламентские слушания по законодательному обеспечению повышения инвестиционной привлекательности пользования недрами на территории Российской Федерации и её континентальном шельфе.

Недра – национальное богатство России

Российская Федерация располагает одной из крупнейших в мире минерально-сырьевых баз, уверенно занимает ведущие позиции по ряду важных направлений в энергетическом и горнопромышленном секторах мировой экономики. В недрах России сосредоточены около 25 процентов мировых запасов природного газа, 10 процентов нефти, 34 процента алмазов, 19 процентов угля, 18 процентов калийных солей, 14 процентов запасов никеля. На государственном балансе учитывается 108 видов минерального сырья.

По добыче некоторых полезных ископаемых Россия является признанным мировым лидером. Это прежде всего палладий, более 40 процентов которого добывается предприятиями России, алмазы (более четверти), никель и природный газ – около 18 процентов, нефть – около 14 процентов.

По данным Федеральной службы государственной статистики за 2012 год, добыча полезных ископаемых по важнейшим видам продукции (общий объём /проценты к 2011 году) составила:

- нефть, включая газовый конденсат – 517 миллионов тонн / 100,9 процента;
- газ природный и попутный – 653 миллиарда кубометров / 97,3 процента;
- уголь – 354 миллиона тонн / 105,2 процента.

Сырьевая отрасль – главный источник пополнения бюджета

В то же время иностранные инвестиции по виду экономической деятельности – добыча полезных ископаемых – составили за 2012 год 18 150 миллионов долларов США из общего объёма поступивших инвестиций 154 570 миллионов долларов США. По своей инвестицион-

ной привлекательности для иностранных инвесторов недропользование в России стоит на 3-м месте. Как следует из данных Росстата, в последние 3–4 года в России на добычу полезных ископаемых приходилось 12,0–12,6 процента поступавших иностранных инвестиций.

В течение ближайших полутора-двух десятилетий социально-экономическое развитие страны во многом будет определяться состоянием дел в минерально-сырьевом комплексе.

Получаемые доходы от использования минерально-сырьевого комплекса страны в настоящее время являются основным источником формирования доходной части федерального бюджета. Законопроектом «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» предусмотрено, что в 2014 году объём нефтегазовых доходов составит 6,5 триллиона рублей (48,1 процента от общих доходов федерального бюджета).

Развитие азиатско-тихоокеанского рынка будет требовать большого количества минеральных ресурсов. Нашей стране точно так же будет требоваться для развития нефть, газ и остальные полезные ископаемые. Всё это говорит том, что минерально-сырьевой комплекс страны останется основой формирования российского бюджета и экспортного потенциала достаточно долгий срок, как минимум на среднесрочную перспективу.

Законопроектом «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» предусмотрено, что в 2014 году объём нефтегазовых доходов составит 6528,1 миллиарда рублей (48,1 процента от общих доходов федерального бюджета).

На внутреннем рынке вклад МСБ в ВВП страны согласно сценарным условиям прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года будет не менее 14 процентов.

На внешнем рынке, несмотря на возрастающую роль местных возобновляемых и нетрадиционных ресурсов, дальнейший рост экономик стран Азии и Латинской Америки обеспечит устойчивый рост мирового спроса в период до 2030 года: на нефть – не менее чем на 14 процентов, газ – не менее чем на 36–52 процента, чёрные и цветные металлы – не менее чем на 30–45 процентов, РЗМ – не менее чем на 30–35 процентов.

Минерально-сырьевой комплекс страны остаётся основой формирования российского бюджета и сохранения экспортного потенциала России как минимум на среднесрочную перспективу.

Особенно перспективен для освоения ресурсный потенциал континентального шельфа Российской Федерации. На сегодняшний день ресурсная база внутренних морских вод, территориального моря и континентального шельфа России (включая Азовское и Каспийское моря) составляет 115,1 миллиарда тонн условного топлива, при этом запасы равны 15,4 миллиарда тонн условного топлива.

Согласно аналитическим прогнозам международных агентств, доля шельфа к 2030-му году в добыче и нефти, и газа будет если не значительной, то достаточно определяющей, достаточно важной для того, чтобы сохранить тот уровень добычи, который считается необходимым для обеспечения национальной энергетической безопасности страны.

К 2030-му году 30 процентов нефти, добываемой на территории страны, будет добываться на шельфе Российской Федерации.

Для стимулирования геологического изучения шельфа, для того, чтобы можно было выходить на 30 процентов добычи к 2030-му году, надо осуществлять геологическое изучение на шельфе гораздо более высокими темпами, чем это осуществляется сейчас.

За последнее время приняты меры государственного стимулирования добычи на российском шельфе, предполагающие отмену экспортных пошлин и снижение ставок по НДС и другим видам налогов, увеличившие рентабельность шельфовых проектов на 20 процентов.

Также Правительством Российской Федерации принят ряд программ, направленных на развитие минерально-сырьевой базы:

- Стратегия развития геологической отрасли России до 2030 года;
- Энергетическая стратегия России на период до 2030 года;
- Государственная программа Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов».

Тормоза развития

Несмотря на принятые меры, существующий ряд серьезных проблем тормозит развитие российского минерально-сырьевого комплекса и снижает инвестиционную привлекательность пользования недрами. К ним следует отнести:

а) макроэкономические риски, из которых следует выделить:

1. *Отток капитала.* Так, по данным ЦБ отток капитала в 2010 году составил 34 миллиарда долларов США, в 2011 году – 84,2 миллиарда долларов США, в 2012 году – 56,8 миллиарда долларов США.

2. *Уменьшение прямых инвестиций в отрасль.*

3. *Высокую степень коррупции* (так, по экспертным оценкам, стоимость 1 километра газопровода «НОРДСТРИМ» составила 5,8 миллиарда евро, а стоимость строительства аналогичного трубопровода в Германии составила 1,2 миллиарда евро).

4. *Неразвитость инфраструктуры.*

Хотелось также отметить сырьевой характер нашего экспорта, а это значит, что в стране нет полноценного производства, которое бы потребляло наше минерально-сырьевое богатство.

б) отраслевые риски, к которым следует отнести:

1. Высокие риски ведения геологоразведочных работ.

Результаты указанных работ часто бывают отрицательными и долгосрочный характер инвестиций в минерально-сырьевом комплексе приводит к тому, что вкладывать средства в геологоразведку могут только крупные компании, обладающие большой финансовой устойчивостью, так как рынок публичного венчурного капитала для финансирования рискованных проектов в России не развит.

В то же время крупнейшие российские сырьевые компании обеспечены текущими разведанными запасами нефти, газа, твёрдых полезных ископаемых на десятилетия вперёд. То есть, у большинства крупнейших российских сырьевых компаний нет острой необходимости наращивать сырьевую базу. При этом небольшие компании фактически оказались отстранены от участия в геологоразведочном процессе.

2. Природно-климатические условия, требующие значительных вложений.

Около 75 процентов всех ресурсов акваторий России сосредоточено в суровых природно-климатических условиях арктических регионов, где практически полностью отсутствует инфраструктура. Освоение каждого месторождения в таких условиях – очень дорогостоящий, рискованный и высокотехнологичный инвестиционный проект.

Кроме того, большая часть месторождений в удалённых регионах России осваивалась ещё в советское время, когда строительство стационарных посёлков было обычной практикой. Часть из них в ближайшее десятилетие возможно придётся закрыть. Процедуру закрытия, а также источники финансирования и объём мер социальной защиты работников предприятий и жителей посёлков необходимо регламентировать федеральными законами.

3. Достижение прироста запасов за счёт пересчёта, а не геологоразведочных работ (ГРР).

Главной задачей является геологическое изучение и подготовка перспективных площадей, на которых прогнозируется открытие новых объектов («поискового задела»), а не только наращивание запасов в пределах известных разрабатываемых и ранее разведанных месторождений.

4. Ограничение иностранных инвестиций.

Принятие федерального закона от 28 мая 2008 года № 58-ФЗ установило ограничения участия иностранного капитала при пользовании участками недр федерального значения.

Недропользователь заинтересован вкладывать значительные финансовые средства в проведение поисково-оценочных работ на участках недр только в том случае, когда у него имеются твёрдые гарантии того, что в случае установления факта открытия месторождения ему

будет предоставлено право его разработки. Высокая вероятность потери участка недр при открытии стратегического месторождения резко снижает инвестиционную привлекательность такого участка для иностранных инвесторов.

5. Излишние административные барьеры и «негибкий» налоговый режим.

Излишние административные барьеры являются одним из важнейших препятствий на пути развития российской экономики, поэтому необходимо совершенствовать порядок осуществления контрольно-надзорных и разрешительных функций, сокращать избыточное государственное регулирование.

Кроме того, как показывает мировой опыт, частный капитал готов вкладывать средства в ГРП, в том числе и на ранних стадиях, а также в разработку месторождений с низкокачественными рудами, но эти работы за рубежом выполняются преимущественно мелкими компаниями, с привлечением рискованного капитала. В связи с чем требуется реализация комплекса мер по экономическому стимулированию как геологоразведочных, так и добычных работ.

6. Высокая доля «нерентабельных» и «трудноизвлекаемых» запасов.

Невостребованность отечественных месторождений определяется невысоким качеством руд, сложными условиями их залегания, нахождением объектов в малоосвоенных районах. Необходимо развивать новые технологии добычи и переработки руд, чтобы сделать привлекательными для рынка месторождения с относительно низкокачественными рудами. Так, российская сырьевая база редких земель – тантала и ниобия – вторая в мире. Однако доля их запасов, отработка которых рентабельна в современных условиях, невелика.

К настоящему времени в структуре разведанных запасов страны доля трудноизвлекаемой нефти достигает по разным оценкам до 70 процентов. Тем не менее, нефтедобывающие компании продолжают использовать практику вывода из эксплуатации малодобитных скважин, работающих на трудноизвлекаемом сырье. Их закрытие рассматривается как важный элемент снижения себестоимости, поскольку обычно до 30 процентов скважин компании дают 85 процентов нефти, а эксплуатация остальных 70 процентов скважин лишь повышает себестоимость добытого сырья. В некоторых компаниях не работает 50 процентов имеющегося фонда скважин. Таким образом, идёт выборочная отработка наиболее эффективных запасов.

7. Недофинансирование ГРП со стороны государства.

Истощение накопленного за десятилетия поискового задела – участков недр, готовых для предоставления в пользование инвесторам, связано с недофинансированием государством геологоразведочных ра-

бот начальных стадий, которое, начиная с 2008 года, составило около 40 миллиардов рублей.

В соответствии с подпрограммой «Воспроизводство минерально-сырьевой базы, геологическое изучение недр» государственной программы Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов» объём бюджетных ассигнований на реализацию мероприятий составляет на 2014 год и 2015 год 41 миллиард рублей ежегодно, на 2016 год – 42,2 миллиарда рублей.

Законопроектом «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» по подпрограмме «Воспроизводство минерально-сырьевой базы, геологическое изучение недр» объёмы бюджетных ассигнований уменьшены в 2014 году на 2,1 миллиарда рублей, в 2015 году – на 2 миллиарда рублей, в 2016 году – на 3,2 миллиарда рублей.

Вместе с тем сфера реализации данной подпрограммы охватывает такие важнейшие направления деятельности как обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы, обеспечение геологической изученности территории Российской Федерации и её континентального шельфа, получение геологической информации. Указанные направления призваны обеспечить устойчивое развитие базовых отраслей промышленности, упрочить конкурентные возможности России в условиях повышения спроса на минеральное сырьё в мире.

Поскольку бюджетные расходы на проведение ГРП меньше, чем предусмотрено данной госпрограммой, уже сейчас в стране ощущается дефицит перспективных участков.

Расходы России в общемировых затратах на геологоразведочные работы (ГРП) по твёрдым полезным ископаемым, по экспертным данным, составили всего 3 процента (Канада – 16 процентов, Австралия – 12 процентов, США – 8 процентов, Мексика – 6 процентов, Чили – 5 процентов, Китай – 4 процента).

8. Низкая обеспеченность кадрами организаций геологического профиля.

По данным последних лет, от 30 до 50 процентов выпускников-геологов работают не по специальности. Дефицит молодых инженеров, экономистов и управленцев, а также других специалистов с высшим образованием в геологической отрасли составляет свыше 20 тысяч человек.

Причины дефицита высококвалифицированных геологических кадров известны.

Отмечу только, что без создания современных механизмов и инструментов управления кадровым обеспечением геологической отрасли, способных эффективно прогнозировать и удовлетворять спрос на спе-

циалистов геологического профиля в условиях современного рынка труда, мы не решим эту проблему.

9. Несовершенство используемых технологий при добыче, устаревшее оборудование.

Морально и физически устаревшее оборудование и технологии, применяемые на многих добывающих предприятиях, определяют низкую эффективность использования отечественной минерально-сырьевой базы и не позволяют решить проблему полного и комплексного использования минерального сырья.

По различным оценкам износ оборудования в отрасли составляет от 50 до 70 процентов.

Применяемая в газопромысловой практике технология использования собственной энергии пласта позволяет извлекать лишь 70 процентов разведанных запасов газа. Только на базовых для газодобычи месторождениях – Медвежьем, Уренгойском, Ямбургском и Заполярном – к концу эксплуатации залежей «сухого» газа в недрах останется около 1,5 триллиона кубометров высококачественного топлива.

Также серьёзной проблемой является низкое извлечение конденсата, потери которого при добыче природного газа составляют 40–60 процентов. Одной из причин, мешающих добыче этого полезного ископаемого, является отсутствие транспортной инфраструктуры (конденсатопроводов) и перерабатывающих мощностей.

В индустриально развитых странах обогащается от 70 до 90 процентов добываемых углей, в России – лишь около трети каменного угля, а бурые угли не обогащаются вовсе. Многие перспективные технологии добычи и обогащения руд в России либо не освоены вообще, либо используются выборочно.

Вместе с тем, как показывает аналитика, нефтяные компании потратили за период 2007–2013 годов только 10 процентов от чистой прибыли в инвестиции в обновление основных фондов, при том, что на дивиденды ушло 27 процентов от чистой прибыли. Особенно этим отличилась ТНК-ВР: у неё на дивиденды ушло 625 миллиардов рублей, а инвестиции на 1 августа 2013 года составили 21,6 миллиарда рублей.

А если сравнить рентабельность наших и зарубежных нефтегазовых компаний, то окажется, что рентабельность большей части российских нефтегазовых компаний практически в 2 раза выше, чем у иностранных компаний аналогичного профиля.

Все компании работают в одинаковых законодательных условиях. Но только одни вкладывают в обновление основных средств, а другие – в выплату дивидендов.

15 миллиардов долларов США ежегодно недополучает российский бюджет в результате нерационального использования ПНГ.

Деньги на ветер

Однако по состоянию на начало 2012 года предписываемого уровня эффективной утилизации попутного нефтяного газа – 95 процентов – в России достигли всего две компании – «Сургутнефтегаз» и «Татнефть». Например, уровень утилизации попутного нефтяного газа ОАО «Сургутнефтегаз» в 2012 году по сравнению с 2011 годом увеличился с 97,8 процента до 99,2 процента, объёмы сжигания газа на факелах снижены в три раза. По итогам первого квартала 2013 года ОАО «Сургутнефтегаз» удалось увеличить средний показатель утилизации попутного нефтяного газа до 99,51 процента. «Роснефть» и «Газпромнефть» являются аутсайдерами отрасли по эффективному использованию попутного нефтяного газа.

Несмотря на заявленные планы и предпринимаемые меры недропользователей по разработке мер по эффективному использованию нефтяного газа, динамика доли утилизации попутного нефтяного газа последние годы имеет значительную тенденцию в сторону уменьшения. За последние 3 года этот показатель снизился с 84 процентов до 75 процентов.

Положительные сдвиги есть!

В ходе реформирования системы управления государственным фондом недр достигнуты определённые результаты, позволившие увеличить инвестиционную привлекательность российского минерально-сырьевого комплекса.

Большой блок вопросов решился путём внесения изменений в Закон Российской Федерации «О недрах», в частности:

- установлен режим «одного окна» при согласовании технических проектов на разработку месторождений полезных ископаемых;
- отменена необходимость получения отдельных лицензий на добычу общераспространённых полезных ископаемых пользователями недр для собственных нужд на своих лицензионных участках;
- законодательно закреплена возможность изменения границ участка недр, переданного в пользование в целях обеспечения полноты геологического изучения, рационального использования и охраны недр;
- законодательно закреплена упрощённая процедура предоставления земельных участков, принадлежащих государству и муниципалитетам, для нужд недропользования;
- увеличен срок геологического изучения с 5 до 7 лет на участках недр, расположенных полностью или частично в границах Республики Саха (Якутия), Камчатского края, Красноярского края, Хабаровского

края, Иркутской области, Магаданской области, Сахалинской области, Ненецкого автономного округа, Чукотского автономного округа, Ямало-Ненецкого автономного округа;

– урегулированы вопросы изменения границ предоставленных в пользование участков недр на глубину и по площади.

– отменена плата за пользование геологической информацией, полученной в результате государственного геологического изучения недр;

Параллельно проводилась работа, направленная на повышение ответственности пользователей недр, поддержанию безопасности работ и соблюдению экологических требований и минимизации экологических рисков, в том числе:

– закреплены обязательные нормы проведения дегазации организациями по добыче (переработке) угля с целью предотвращения взрывов и аварий на угольных шахтах, сопровождаемых, как правило, большим числом человеческих жертв;

– определён порядок расчёта размера вреда, причинённого недрам, вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах;

– установлены обязанности и финансовая ответственность эксплуатирующих организаций, включая возмещение в полном объёме вреда, причинённого окружающей среде, в том числе водным биоресурсам, жизни, здоровью и имуществу граждан, а также необходимость установления в лицензии мер, предусматривающих применение технологий и методов ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов в морской среде в ледовых условиях, при разработке минеральных ресурсов в ледовых условиях.

Основные изменения законодательства Российской Федерации, направленные на повышение инвестиционной привлекательности недропользования:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 278-ФЗ: метан угольных пластов не признаётся объектом обложения НДС.

2. Федеральный закон от 30.12.2012 № 287-ФЗ: урегулирован порядок создания, эксплуатации и использования искусственных островов, установок и сооружений на континентальном шельфе, во внутренних морских водах и в территориальном море.

3. Федеральный закон от 23.07.2013 № 213-ФЗ: стимулирование реализации новых инвестиционных проектов по разработке участков недр, содержащих запасы трудноизвлекаемой нефти.

4. Федеральный закон от 30.09.2013 № 263-ФЗ: установлена формула для расчёта ставки налога на добычу полезных ископаемых при добыче газового конденсата и газа горючего природного.

5. Федеральный закон от 30.09.2013 № 267-ФЗ: стимулирование реализации региональных инвестиционных проектов на территориях

Дальневосточного федерального округа и отдельных субъектов Российской Федерации.

6. Федеральный закон от 30.09.2013 № 268-ФЗ: меры, направленные на стимулирование развития добычи углеводородного сырья на континентальном шельфе Российской Федерации.

Для повышения рентабельности добычи минерального сырья была проведена комплексная налоговая реформа, внесены были изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации, а также в Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» и Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации», которыми урегулирован порядок создания, эксплуатации и использования искусственных островов, установок и сооружений на континентальном шельфе, во внутренних морских водах и в территориальном море, в частности:

- были введены понижающие коэффициенты НДС на добычу трудноизвлекаемых запасов;
- увеличено число случаев применения нулевой ставки по НДС при добыче нефти и горючего природного газа на отдельных участках недр;
- добыча кондиционных руд олова на участках недр, которые полностью или частично расположены на территории Дальневосточного федерального округа, облагается НДС по нулевой ставке;
- метан угольных пластов не признаётся объектом обложения НДС;
- приняты меры, направленные на стимулирование развития добычи углеводородного сырья на континентальном шельфе Российской Федерации.

Кроме того, в портфеле комитета находятся законопроекты, направленные на повышение инвестиционной привлекательности пользования недрами:

№ 371615-6 «О внесении изменений в статью 2.1 Закона Российской Федерации «О недрах» (в части уточнения критериев отнесения участков недр к участкам недр федерального значения);

№ 116807-6 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» и статью 263 Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» и в Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» (о геологической информации о недрах);

№ 348208-6 «О внесении изменений в статью 34 Закона Российской Федерации «О недрах» (о праве на государственное денежное вознаграждение за открытие месторождения полезных ископаемых);

№ 262942-6 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» (в части регламентации порядка подготовки и согласования планов и схем развития горных работ, оформления документов, удостоверяющих уточнённые границы горного отвода);

№ 584587-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования нормирования в области охраны окружающей среды и введения мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения наилучших технологий»;

№ 13176-6 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» и в статью 55 Водного кодекса Российской Федерации (в части повышения эффективности управления в области использования и охраны подземных вод).

Впереди большая работа

Так что, согласитесь, коллеги, нами сделано и делается немало.

Но, к сожалению, этого не достаточно. И часть старых проблем не была решена. Нам необходимо совершенствовать государственную политику в недропользовании.

Это и программно-целевое планирование, это повышение инвестиционной привлекательности начальных этапов геологоразведки, устранение административных барьеров, то, о чём уже говорилось, обеспечение рационального и комплексного использования недр. И немаловажная задача – повышение контроля над выполнением обязательств недропользователями.

Необходимо принять комплекс мер по инвестиционной привлекательности недропользования, в частности:

рассмотреть возможность экономического стимулирования ГРП, в том числе предоставить возможность недропользователям вычитать из налога на добычу полезных ископаемых затраты, понесённые на геологическое изучение;

принять ряд мер по реформированию системы управления государственным фондом недр.

Подумать над:

- формированием единого института комплексной государственной геологической экспертизы;
- вовлечением в отработку «техногенных месторождений»;
- диверсификацией путей использования углеводородных ресурсов.

Инновационный путь развития – будущее сырьевой отрасли

Россия, будучи крупной сырьевой державой, пока не преодолела опасности стать сырьевым придатком «золотого миллиарда». По-прежнему велика доля сырой нефти и тёмных нефтепродуктов в экспорте

страны; невелик сравнительно с мировым выпуск сжиженного природного газа, значительная часть этана и других гомологов метана – ценного нефтехимического сырья не извлекается из природного газа, а сжигается или поступает на экспорт в составе энергетического газа. Страна по-прежнему в ряде случаев экспортирует даже не рафинированные металлы (не говоря уже о высокотехнологичных изделиях из них), а концентраты, иначе говоря, продукцию первого передела сырой руды. Экспортируется до четверти произведённых в стране товарных железных руд. Технологическое отставание России от развитых стран как в горнорудной, так и в нефтедобывающей отраслях в полной мере так и не преодолено. Морально и физически устаревшее оборудование и технологии, используемые на ряде добывающих предприятий, являются определяющим фактором низкой эффективности использования отечественной минерально-сырьевой базы и не позволяют решить проблему полноты извлечения сырья из недр и комплексности его использования.

Повышение эффективности нефтегазового сектора сегодня немыслимо без инноваций в бурении, добыче, увеличении коэффициента извлечения полезных ископаемых. Инновации нужны и для улучшения полезного использования уже добытого минерального сырья, на всех стадиях транспортировки, переработки и потребления. А для инноваций нам и нужно привлекать инвестиции.

В связи с этим нам надо выстроить систему планирования на всех тех направлениях, которые мы сегодня считаем прорывными, и делать всё для того, чтобы исправить положение и в геологоразведке, и в действиях наших компаний, сориентировать их на внедрение новых технологий, на внедрение обновления соответствующего оборудования, искоренения систем коррумпированности и так далее.

Наша страна обладает уникальными запасами минерального сырья. Рациональное и рачительное их использование может решить очень многие не только экономические проблемы, но и социальные, прежде всего, проблему нищеты большинства населения России. Природные ресурсы должны служить не кучке людей, обогащающейся за счёт, порой, варварской их эксплуатации, а стать достоянием каждого россиянина. Именно это гарантируется Конституцией Российской Федерации. Реализовать конституционное право наших граждан и является нашей главной задачей.

РОССИЯ И ЕЁ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ КОМПЛЕКС

*(Статья в независимой геологической газете «Российские недра»
№ 4 (148) от 5 марта 2013 года)*

В течение ближайших полутора-двух десятилетий социально-экономическое развитие страны во многом будет определяться состоянием дел в минерально-сырьевом комплексе.

Наша страна благодаря богатству своих недр играет в мире заметную роль как поставщик минерального сырья.

Практически все известные в мире полезные ископаемые в том или ином количестве имеются в её недрах, по многим из них страна входит в число крупных мировых держателей запасов. К ним относятся пятнадцать видов минерального сырья, доля России в мировой добыче которых приближается к 5 процентам. По добыче некоторых из них страна является признанным мировым лидером. Это, прежде всего, палладий, более 40 процентов которого добывается предприятиями России, алмазы (более четверти), никель и природный газ – около 18 процентов, нефть – около 14 процентов.

Важность углеводородного сырья для экономики России трудно переоценить. Экспорт углеводородов обеспечивает значительную часть валютных доходов России. По запасам нефти Россия входит в группу лидеров. В мире, кроме России, есть всего несколько стран, разведанные запасы нефти которых превышают 10 миллиардов тонн.

Более четверти разведанных запасов нефти России сосредоточено в 11 уникальных месторождениях с извлекаемыми запасами более 300 миллионов тонн. При этом следует учитывать, что добыча нефти в России ведётся преимущественно из высокодебитных залежей, содержащих высококачественную нефть. Из-за этого качество текущих нефтяных запасов ухудшается: в них увеличивается доля трудноизвлекаемых запасов – тяжёлых и высоковязких нефтей. А ухудшение качества запасов закономерно ведёт к уменьшению КИН, который сегодня в России составляет примерно 0,37. При этом современные методы извлечения нефти (тепловые и газовые методы вытеснения нефти, методы химического воздействия на пласт, а также микробиологические методы увеличения нефтеотдачи) применяются в России в незначительном объёме.

Возможность использования современных методов следует из известного факта, что повышение коэффициента извлечения нефти на 1 процент на разрабатываемых месторождениях страны равносильно открытию нового нефтяного месторождения с объёмом извлекаемых запасов около 100–150 миллионов тонн.

В США КИН увеличили с 0,33 до 0,40 в конце 1990-х и его рост продолжается, несмотря на то, что структура запасов нефти в США на-

много хуже, чем в России. В Саудовской Аравии планируется в течение ближайших 20 лет поднять коэффициент извлечения нефти с нынешних 0,50 до 0,70.

Следует также отметить, что и вторичная переработка нефти в России развита слабо. Развитие процессов вторичной переработки нефти характеризуется параметром «глубина переработки», который в европейских странах составляет 85–95 процентов, тогда как в России – 71 процент.

В результате на российских нефтеперерабатывающих заводах из одной тонны нефти выходит 470 литров светлых нефтепродуктов, в то время как в среднем по миру – около 700 литров. Низкая глубина переработки нефти ведёт к тому, что в России выпускаются в основном низкокачественные нефтепродукты, значительная часть которых уходит на экспорт в качестве полуфабрикатов. Между тем рост глубины переработки нефти на 10 процентов позволит России экономить 20 миллионов тонн нефти ежегодно.

В силу геологических причин страна является обладателем уникальных скоплений природного газа. В мире не известно ничего подобного главному российскому газодобывающему центру – Надым-Пур-Тазовскому региону Западно-Сибирского нефтегазоносного бассейна, находящемуся в Ямало-Ненецком автономном округе, по качеству и концентрации запасов природного газа. Здесь сосредоточено более 40 процентов разведанных запасов природного газа России.

Мы находимся по доказанным запасам газа на первом месте в мире (44,6 триллиона кубометров). Следует, однако, отметить, что доля российских запасов постоянно снижается: в 1991 году она составляла почти 39 процентов от мировых, в 2012 году – чуть более 21 процента. Это связано с тем, что российские запасы уже в течение 20 лет стабильны, в то время как мировые запасы последовательно растут.

Большая часть российского природного газа – почти 60 процентов разведанных запасов – состоит практически только из метана и используется для получения энергии (сжигается) без предварительной переработки. Остальные запасы представлены так называемым «технологическим газом». Такой газ содержит разнообразные примеси, прежде всего этан, пропан, бутаны и другие углеводороды, которые являются важным нефтехимическим сырьём.

В США, где доля технологических газов гораздо больше, чем в России, они практически полностью подвергаются переработке, в ходе которой извлекаются ценные компоненты, которые затем перерабатываются в высоколиквидную продукцию с большой добавленной стоимостью.

В 2010 году в стране было переработано только 61 миллиард кубометров свободного и попутного газа, из которого извлечено поряд-

ка 5 процентов добытого из недр этана. Всё остальное либо выпущено в атмосферу, либо сожжено в факелах. Значительная часть этана в составе энергетического газа (и по его цене) поступила на экспорт, где он, как и другие примеси, извлекается и перерабатывается, а полученная продукция поставляется, в том числе в Россию, по существенно более высоким ценам.

Отдельно отмечу подземные пресные воды. Россия по запасам воды в мире стоит в ряде лидеров. Подземные воды являются основой водного фонда России, это важный источник питания рек, озёр и болот. Подавляющая часть (более 95 процентов) запасов подземных вод – это воды для питьевого водоснабжения населения.

Вместе с тем, эксплуатация подземных вод сопровождается снижением их уровня и напора, а также ухудшением качества и загрязнением.

Так, в Центральном федеральном округе сформировалось несколько региональных воронок депрессии. Наиболее обширная охватывает Московскую и смежные области, понижение в центре воронки депрессии достигает 130 метров. На отдельных участках Московской области наблюдается снижение уровня ниже кровли водоносного горизонта, то есть происходит истощение подземных вод.

Под воздействием антропогенной нагрузки происходит ухудшение качества и загрязнение подземных вод. Участки загрязнения грунтовых вод связаны с предприятиями химической, энергетической, нефтехимической, нефтедобывающей и машиностроительной промышленности.

Современное состояние качества подземных вод свидетельствует о необходимости усилить контроль над ними на основе обязательного мониторинга на всех объектах, где возможно негативное воздействие на подземные воды.

В целом же, Россия, будучи крупной сырьевой державой, так пока не преодолела опасности стать сырьевым придатком «золотого миллиарда».

По-прежнему велика доля сырой нефти и тёмных нефтепродуктов в экспорте страны. Невелик сравнительно с мировым выпуск сжиженного природного газа, значительная часть этана и других гомологов метана – ценного нефтехимического сырья, не извлекается из природного газа, а сжигается или поступает на экспорт в составе энергетического газа. Страна по-прежнему в ряде случаев экспортирует даже не рафинированные металлы (не говоря уже о высокотехнологичных изделиях из них), а концентраты, иначе говоря, продукцию первого передела сырой руды. Экспортируется до четверти произведённых в стране товарных железных руд.

Технологическое отставание России от развитых стран как в горно-рудной, так и в нефтедобывающей отраслях в полной мере так и не пре-

одолено. Морально и физически устаревшее оборудование и технологии, используемые на ряде добывающих предприятий, являются определяющим фактором низкой эффективности использования отечественной минерально-сырьевой базы и не позволяют решить проблему полноты извлечения сырья из недр и комплексности его использования.

По различным оценкам износ оборудования в отрасли составляет от 50 до 70 процентов. Только принципиальное обновление технического и технологического парка добывающей отрасли может изменить ситуацию.

Важнейшая же наша задача – это планомерное развитие минерально-сырьевого комплекса страны, выполнение Долгосрочной государственной программы изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья.

Но мы должны помнить, что геологоразведочные работы – процесс длительный, расширенное воспроизводство минерально-сырьевой базы Российской Федерации, в ряде случаев достигнутое к 2012 году, является результатом инвестиций в геологоразведочные работы в предыдущие годы. И если объёмы финансирования геологоразведочных работ будут в дальнейшем сокращаться, может статься, что в скором времени в стране не будет достигаться не только расширенное, но и простое воспроизводство минерально-сырьевой базы, как это было в 90-е годы прошлого века.

В этом вопросе есть небольшие сдвиги.

Инвестиции недропользователей в геологоразведочное производство, начиная с 2010 года, растут на 1,5–4 процента в год. Однако затраты федерального бюджета на воспроизводство минерально-сырьевой базы продолжают падать, и в 2011 году уровень бюджетного финансирования был уже на 15 процентов ниже уровня финансирования 2005 года.

Выполнение мероприятий Долгосрочной программы в денежном выражении в 2011 году составило только 36 процентов, тогда как в 2007 году фактическое финансирование геологоразведочных работ из средств федерального бюджета составило 110 процентов к объёмам, предусмотренным Программой. В связи с сокращением бюджетного финансирования, более чем вдвое уменьшились объёмы параметрического бурения. Прирост ценности недр, полученный за счёт локализации и оценки прогнозных ресурсов полезных ископаемых, уменьшился в 1,7 раза, результативность работ уменьшилась в 2 раза. В результате есть риск недостижения запланированных показателей воспроизводства минерально-сырьевой базы.

Можно спорить об ошибках как исполнительной, так законодательной власти, предлагая свои собственные варианты и аргументы,

однако сути дела это не изменит. Нам нужен последовательный план реформирования законодательства. Необходимо чётко понимать, что требуется в настоящий момент и каких решений от нас ждут.

Мы должны формировать государственную политику в сфере недропользования, исходя из следующих принципов:

- сохранения государственной собственности на недра;
- установления чёткого разграничения полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации в сфере недропользования;
- равнодоступности и платности пользования недрами, их предоставления на состязательной основе;
- совершенствования налоговой системы, связанной с использованием недрами, для обеспечения справедливого распределения доходов от использования недр между государством и недропользователями;
- обеспечения более полного извлечения минерального сырья и качества его переработки;
- обеспечение опережающего роста разведанных запасов, в том числе за счёт увеличения объёмов финансирования геологоразведочных работ как со стороны пользователей недр, так и со стороны государства.

ПОДМОСКОВЬЕ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

*(Выступление в г. Красногорске 8 февраля 2013 года на заседании
Конгресса представительных органов государственной власти
и представительных органов муниципальных образований
Московской области)*

Уважаемые коллеги!

В начале третьего тысячелетия благоприятное состояние окружающей среды мировое сообщество вполне обоснованно расценивает как одно из основных условий выживания человечества. Будущее цивилизации стало зависеть от объединённых политики и усилий государств, направленных на выработку и реализацию комплекса мер по противодействию негативным последствиям, вызванным научно-техническим прогрессом и нещадной эксплуатацией природы, приводящим к эколого-техногенным катастрофам и их глобальным экологическим последствиям. Эти проблемы, пути их решения в последние годы нашли отражение в итоговых документах международной Конференции по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро (саммит Рио+20), Монреальского и форума ООН, других международных форумов по проблемам экологии и устойчивого развития.

Совершенно не случайно 2013 год объявлен Президентом России Владимиром Путиным Годом охраны окружающей среды. Этому предшествовал ряд серьёзных совещаний на самом высоком уровне, состоялось несколько заседаний президиума Государственного совета Российской Федерации по проблемам экологии. И на то есть веские причины, в том числе глобальные экологические проблемы, связанные с изменением климата, потерей биологического разнообразия, возрастанием экологического ущерба от стихийных бедствий и техногенных катастроф, загрязнением атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод, а также морской среды. Все эти проблемы имеют место и в Российской Федерации, ставят под угрозу её экологическую безопасность, нарушают конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду. Достаточно сказать, что в более чем 40 субъектах Российской Федерации около 54 процентов городского населения находится под воздействием высокого и очень высокого загрязнения атмосферного воздуха, где концентрация вредных веществ превышает предельно допустимое значение в 6–10 раз. Остаётся высоким объём сточных вод, сбрасываемых в поверхностные водные объекты без очистки или недостаточно очищенных. Практически во всех регионах сохраняется тенденция к ухудшению состояния почв и земель, лесного фонда и водных объектов.

Благоприятная окружающая среда является необходимым условием социально-экономического развития общества и здоровья его граждан. Проблемы её обеспечения прямо или косвенно затрагивают интересы каждого жителя нашей страны, и в частности Московской области, которая является одним из наиболее динамично развивающихся регионов нашей страны.

Ведь что такое Московская область? Это около 8 миллионов человек населения. Это крупные промышленные центры и наукограды – Троицк, Королёв, Жуковский, Дубна и многие другие. Это российские центры космонавтики и электронной промышленности. По объёму промышленного производства Московская область занимает среди регионов России второе после Москвы место. В области работают десятки предприятий общероссийского значения пищевой промышленности, машиностроения, химической промышленности, металлургии, строительных материалов, деревообрабатывающей промышленности. В области производится оборудование тепловой и ядерной энергетики, ядерного топлива, космическая и ракетная техника, разработка твёрдого ракетного топлива и так далее. В этих условиях, при недостаточном внимании к сохранению окружающей среде, техногенное воздействие на природу Подмосковья не может не вызывать тревоги. Здесь отмечается преобразование природных ландшафтов, меняется флора и фауна,

исчезают виды животных и растений, загрязняется почва и источники питьевой воды.

Надо прямо сказать, что экологическая ситуация в Московской области тяжёлая, загрязнены как районы, прилегающие к Москве, так и промышленные районы востока и юго-востока области. Наибольшую экологическую опасность представляют сточные воды промышленных и животноводческих предприятий, выбросы предприятий энергетики, полигоны захоронения бытовых и промышленных отходов, например, крупнейшая в Европе Тимоховская свалка, стареющие военные и особенно аэродромные топливозапасники и топливопроводы и другое. Значительное влияние на экологическую ситуацию в области оказывают промышленность, транспорт и коммунальное хозяйство Москвы. Москва, получая воду с севера и запада, сбрасывает сточные воды на юг и юго-восток, вниз по течению Москвы-реки.

Возвращаясь к состоянию воздушной среды, хочу напомнить, что недавно Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации опубликовало список городов, в которых показатели загрязнения воздуха зашкаливают. Таких городов 26, в том числе и Москва. Далеко не благополучно с состоянием воздуха и в некоторых городах Московской области. В первую очередь это те, которые расположены рядом с кольцевой дорогой – Дзержинский, Мытищи, Подольск и другие, в которых ПДК превышены в 2 раза.

Необходимо отметить, что Московская область обладает огромными природными ресурсами, рациональное использование которых позволило бы не только решить многие задачи охраны окружающей среды, но и дать новый импульс экономического развития. Прежде всего, это водные ресурсы, которые включают 348 малых рек, три средних, две крупные реки. В Московской области на реках и канале им. Москвы создано 1213 водохранилищ и прудов, свыше 350 озёр с зеркалом воды около 80 квадратных километров и около 1600 озёр общей площадью около 50 квадратных километров.

Московская область обладает и мощной минерально-сырьевой базой, включающей месторождения 18 видов полезных ископаемых. Государственным балансом Московской области учтено около 600 месторождений общераспространённых полезных ископаемых с общими запасами промышленных категорий порядка 2 миллиардов кубометров.

Самым ценным полезным ископаемым недр Московской области являются подземные воды, имеющие стратегическое значение. Это настоящий кладёз! Область находится в зоне одного из крупнейших в Европе Московского артезианского бассейна, занимающего площадь 700 тысяч квадратных километров. Ресурсами подземных вод удовлетворяется более 93 процентов потребления области в воде хозяйственно-

питьевого назначения. При такой ситуации непонятно, почему этот ресурс не вовлекается в экономику? Ведь недра по закону принадлежат народу! А мы кому отдаём это народное богатство? Дяде, который набивает карманы, да ещё и налоги не платит. Почему бы правительству области самому не заняться использованием данного ресурса? Сегодня вода питьевая стоит не дешевле, чем бензин. Вот он источник пополнения бюджета и решения назревших проблем в социальной сфере, поддержки участников войны, детей войны, пенсионеров, малоимущих и так далее. Добавьте сюда эффективное использование общераспространённых полезных ископаемых, которые добываются в 600 карьерах, это в сумме уже и есть удвоение областного бюджета.

Вместе с тем, нельзя обойти молчанием проблему загрязнения водных объектов Московской области, включая и подземные воды. Основными источниками загрязнения крупных водотоков региона являются недостаточно очищенные хозяйственно-бытовые и промышленные сточные воды городов Московской области: Клин, Краснозаводск, Серпухов, Кашира, Коломна, Воскресенск, Подольск, Наро-Фоминск, Щёлково, Ногинск, Орехово-Зуево и других, а также сельскохозяйственные стоки, поступающие непосредственно в реки или через их притоки. В значительной мере это результат пренебрежения строительством очистных сооружений. Дальше с этим мириться нельзя! Нельзя дальше мириться и с застройкой водоохраных территорий, что в Московской области приняло массовый характер.

Серьёзная проблема сложилась и с состоянием гидротехнических сооружений (ГТС). По сроку службы лишь 5 процентов сооружений проработали 20 и менее лет. Основная доля ГТС была введена в эксплуатацию 20-40 лет назад. От 40 до 50 лет работают 12 процентов и более 50 лет – 7 процентов ГТС. Если учесть, что нормативный срок службы ГТС IV класса капитальности, к которому относится большинство сооружений области, не считая принадлежащих «Мосводоканалу», составляет 40-50 лет, да и то при условии правильной эксплуатации, то около 40 процентов сооружений уже исчерпали ресурс надёжности. Сегодня 16 процентов от всех сооружений относятся к категории неисправных, 5 процентов – неработоспособных и 7 процентов – аварийных. Доля неработоспособных и аварийных сооружений за год увеличилась с 8 до 12 процентов. Таким образом, многие ГТС находятся в состоянии, которое может привести к их повреждению и даже разрушению, особенно во время половодий и паводков с соответствующими последствиями для населения.

Ситуация усугубляется безобразиями, когда в теле этих сооружений пытаются строить эллинги для плавсредств, что имело место, например, в городе Дубне. В случае аварии, разрушения плотины,

15-метровая волна водохранилища могла смыть 70-тысячный город вместе с его жителями, инфраструктурой и ядерными установками. Это была бы трагедия, несравнимая с трагедией Крымска. Совсем недавно удалось добиться решения Верховного Суда по этому вопросу. Но какое сопротивление надо было преодолеть, в том числе и со стороны руководства города Дубна!

На всё это депутатский корпус области должен обратить самое серьёзное внимание. Вопросы экологии, вопросы охраны окружающей среды должны быть постоянно под особым депутатским контролем. Под эти проблемы надо вытаскивать и федеральные деньги. Росводресурсы готовы помогать, но они утверждают, что от области не поступило ни одной заявки. Ни одной! Вы должны подготовить соответствующие программы, соответствующие документы и решать кричащие вопросы, такие как состояние реки Клязьмы, водозаборных узлов, в том числе и Подольского и Озёрского районов, как элементы поддержания водоносного слоя для обеспечения жителей питьевой водой. Я, как председатель Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии, гарантирую и поддержку нашего Комитета, и министров, которые отвечают за эти вопросы.

Вызывает большую тревогу и отношение к лесу. Лес Подмосковья – это лёгкие Москвы. И не только! Это ещё и занятость населения. Это наше богатство, если всерьёз заниматься его переработкой и использованием этого богатства в интересах государства и населения. Лес может обеспечивать существенное пополнение доходов бюджета. Ещё совсем недавно здесь, в Подмосковье, все лесхозы были прибыльными. Почему сегодня они стали убыточными? Почему сегодня в лес невозможно войти? Там, как говорится, чёрт ногу сломит. Здесь много причин, в том числе вред нанёс и Лесной кодекс, принятый по инициативе «ЕДИНОЙ РОССИИ», и то, что лесной фонд Подмосковья был выведен из подчинения правительства Московской области до середины 2012 года. Сегодня леса Подмосковья возвращены области, и следует, как говорится, всем миром навалиться на решение обозначенных кричащих проблем.

Сегодня огромный кусок лесов и земель «вырезан» из карты Московской области, началось хищническое «освоение» этих территорий, которое в ближайшем будущем может серьёзно пошатнуть экологический каркас нашего региона. Озабоченность и недоумение вызывает то, что и в 2013 году, определённом Президентом России как Год охраны окружающей среды, принимаются решения, упрощающие использование не по назначению и особо охраняемых природных территорий, и лесного фонда. На значительной площади в 67 тысяч гектаров присоединённых территорий находились зелёные и лесопарковые зоны,

где законом было вообще запрещено строительство, включая запрет на строительство жилья, коттеджей, дач и гаражей. После присоединения ситуация изменилась кардинально. Теперь эти территории выводятся из-под регулирования лесного законодательства. Но вместо строительства дорог, инженерных коммуникаций, очистных сооружений, энергетических мощностей начинают строить только коммерческое жильё. Цель ясна – побольше урвать.

Есть ещё одна беда – лесные пожары. Надо отдать должное руководству Московской области, несмотря на то, что в соответствии с Лесным кодексом леса в Московской области ещё недавно относились к полномочиям Российской Федерации, в области в 2010–2011 годах реализован комплекс противопожарных мероприятий. Поэтому пожаров в 2011 году было на порядок меньше, а ущерб не сопоставим с цифрами 2010 года. Более того, в программу «Экология Подмосковья» включена подпрограмма: «Повышение пожарной безопасности торфяников, расположенных на территории Московской области» с объёмом финансирования из федерального бюджета более 4 миллиардов рублей, а также с софинансированием Московской области.

Нам всем надо серьёзно заниматься восстановлением лесного фонда. Рослесхоз готов активно помогать, поддержку вы всегда найдёте и у нашего Комитета по всем этим проблемам, но надо работать, нужны инициативы от области, конкретные предложения, конкретные проекты.

Не могу не остановиться на проблеме использования земель. Наши земли – это кладёзь и источник богатств и всего живого. Но как мы их используем? В области 540 тысяч гектаров пашни зарастают бурьяном, превращаясь, образно говоря, в детонаторы пожаров. Вдумайтесь в эту цифру! Ровно столько же сегодня засеивается и используется. Ну, умножьте на 30 центнеров урожая с гектара. И вы увидите, что при нынешней цене на зерно, какую можно получить прибыль. А если этот урожай перевести через переработку в молоко, хлебобулочные изделия и так далее, то вот они средства на решение социальных проблем, о которых я уже говорил.

Земли Подмосковья, как и многих других регионов страны, даже те, которые используются, подвергаются деградации из-за ненадлежащего ухода, из-за невнесения минеральных и органических удобрений, раскислителей и так далее. Приведу одну цифру. За весь 2012 год внесена 1 тысяча тонн извести на всю засеваемую площадь области?! Наибольшие потери экологического характера несут почвы Люберецкого района. Как известно, этот район прилегает к Москве и характеризуется развитой промышленностью. Сельскохозяйственные угодья района испытывают воздействие не только промышленных и автомобильных

выбросов, но и осадков сточных вод, как правило, содержащих тяжёлые металлы. Также большие потери экологического характера почв у Балашихинского, Воскресенского, Ленинского, Павлово-Посадского, Подольского, Раменского и Шатурского районов Подмосковья. В условиях промывного водного режима ежегодно с каждого гектара теряется около 600 килограммов различных элементов.

Большая беда в Подмосковье и с проблемой утилизации отходов. На территории Московской области ежегодно образуется 4,7 миллиона тонн бытовых отходов. Общий годовой объём образования отходов в Московской области составляет порядка 20 миллионов тонн. Несмотря на появление в Московском регионе сортировочных и отходоперерабатывающих производств, большая часть отходов Москвы и Московской области по-прежнему продолжает вывозиться на полигоны, карьеры и свалки Московской области. В результате, на территории Московской области объём накопления только бытовых отходов уже превысил 120 миллионов тонн и продолжает интенсивно увеличиваться.

На сегодня запасы по объёмам разрешённых захоронений составляют не более 2–3 лет. Чуть лучше ситуация в Ногинске и в Балашихе.

Проблема твёрдых бытовых отходов в целом в стране стоит очень остро. Сегодня, в отличие от развитых стран Запада, в России перерабатывается не более 15 процентов отходов, всё остальное складывается на полигонах, каждый год отнимая под эти цели сотни тысяч гектаров земли. С этим нельзя мириться. Надо прекратить затаскивать в область экологически грязные производства с большим количеством вредных отходов. Одной из основных задач по решению проблемы с отходами является создание современной индустрии обращения с отходами. Ну, и, конечно, большая роль в решении этой проблемы отводится законодотворчеству. Нужны законы, которые бы стимулировали глубокую утилизацию отходов, внедрение экологически чистых технологий и так далее.

Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии сегодня активно работает вместе с федеральным правительством над такими базовыми законами. Они содержат целый набор стимулов для разработки и реализации хозяйствующими субъектами технологических решений с новым уровнем безопасности и эффективности использования природных ресурсов.

Один из таких законов – закон о нормировании, направленный на совершенствование системы нормирования выбросов и сбросов и построения её на принципах наилучших доступных технологий, внедрение мер экономического стимулирования в области охраны окружающей среды. Построение новой системы нормирования на принципах наилучших доступных технологий должно позволить существенным образом снизить уровень выбросов и сбросов загрязняющих веществ.

Все мы понимаем, что без построения эффективной системы нормирования невозможно гарантировать экологическую безопасность населения, обеспечивать охрану, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов в нашей стране. Закон принят в первом чтении и находится в состоянии, близком к возможности принятия его во втором чтении.

Второй законопроект об обороте отходов производства и потребления также принят в первом чтении и готов к принятию во втором. Законопроектом предлагаются конкретные меры, такие как возможность заключать долгосрочные муниципальные контракты на вывоз мусора, изменение условий предоставления инвестиционного налогового кредита и ряд других. Предусматривается образование внебюджетных фондов для решения этой проблемы. Считаем необходимым ввести запрет на захоронение вторичного сырья, введение ответственности производителя продукции за её утилизацию и определение механизма её реализации. Кроме этого законопроект уточняет и конкретизирует полномочия региональных и местных органов власти, устанавливает требования к разработке региональных программ в области обращения с отходами.

Имеется и ряд других законопроектов, над которыми в Комитете ведётся активная работа. В частности это законопроекты в области лесных отношений в части технического регулирования путём разработки технических регламентов на отдельные виды деятельности лесопереработки, стимулирования переработки древесины на территории России методами таможенно-тарифного регулирования экспортно-импортной деятельности, нормативно-технической, методической документации и документации в области стандартизации, административной и уголовной ответственности за нарушения лесного законодательства. При этом мы исходим из того, что лесное законодательство должно, с одной стороны, обеспечивать сохранение и воспроизводство российских лесов, как главного природного богатства страны, уникального экологического ресурса планетарного масштаба, а с другой, – создавать условия для устойчивого развития отечественного лесопромышленного комплекса, привлечения инвестиций в лесное хозяйство, повышения бюджетных доходов от использования лесных ресурсов.

Рассматривается ряд законопроектов в области водных отношений в части формирования основных направлений деятельности по развитию водохозяйственного комплекса России, обеспечивающего устойчивое водопользование, охрану водных объектов, защиту от негативного воздействия вод, формирование и реализацию конкурентных преимуществ Российской Федерации в водоресурсной сфере, базовых принципов государственной политики в области использования и ох-

раны водных объектов, принятия и реализации управленческих решений по сохранению водных экосистем, обеспечивающих наибольший социальный и экономический эффект и создания условий для эффективного взаимодействия участников водных отношений.

В этой связи предстоит большая совместная работа по внесению изменений в Водный кодекс и ряд других законов. Назрела необходимость комплексного изменения Водного кодекса в целях устранения имеющихся пробелов и внутренних противоречий в его тексте, а также приведения в соответствие с нормами других федеральных законов.

Принятие этих законопроектов позволит укрепить законодательную базу в области обеспечения рационального использования, восстановления и охраны окружающей среды, защитить права граждан на охрану здоровья, благоприятную водную среду, свободный и бесплатный доступ к лесным и водным объектам.

Что касается выступления исполняющего обязанности губернатора области А.Ю. Воробьёва, то можно согласиться и поддержать основные высказанные им идеи формирования областного бюджета на ближайшую перспективу. Не возражаем и против расставленных приоритетов. С особым удовлетворением воспринимается прозвучавшая мысль о приоритете в хозяйственной деятельности решения экологических проблем. Вместе с тем хочется заметить, что, предлагая новации в системе мер природопользования с целью наполнения бюджета, надо не забывать и о другой немаловажной мере – обеспечении эффективного использования бюджета, искоренения казнокрадства и коррупции. К сожалению, область «прославилась» в этом плане на весь мир. Это не только прокурорское крышевание казино или элементарное разворовывание бюджетных средств, но и десятки уголовных дел против глав местного самоуправления. С таким багажом, если мы от него не избавимся, мы никогда не сможем вернуть былую славу Подмоскovie и снова стать региональным лидером.

В заключение хотелось бы отметить, что проблемы, стоящие перед Россией и Московской областью в сфере экологии, бесспорно сложны, но они решаемы при условии объединения усилий органов государственной и муниципальной власти, организаций и предприятий, общественных организаций и граждан. Мы обязаны сохранить для наших граждан ныне живущих, для будущих поколений цветущую планету, а не чадающую свалку мусора. Объединив усилия каждого, мы обязательно этого добьёмся. И тогда мы сможем решить как долгосрочные задачи, так и, по крайней мере, задачи, решение которых поставлено в рамках 2013 года – Года охраны окружающей среды!

Спасибо за внимание!

СОХРАНИМ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ – СБЕРЕЖЁМ ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ

2013 год определён Годом охраны окружающей среды! И этому есть серьёзные причины. Глобальные экологические проблемы, связанные с изменением климата, опустыниванием и другими негативными для окружающей среды процессами, потерей биологического разнообразия, возрастанием экологического ущерба от стихийных бедствий и техногенных катастроф, загрязнением атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод, а также морской среды, затрагивают интересы Российской Федерации, ставят под угрозу её экологическую безопасность, нарушают конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду.

Правительством Российской Федерации в Год охраны окружающей среды запланировано более 80-ти мероприятий, во многих из которых представители Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии будут принимать самое активное участие. Также Комитетом на 2013 год запланировано проведение парламентских слушаний, «круглых столов» и других мероприятий, нацеленных на формирование государственной политики и совершенствование законодательства в области охраны окружающей среды и рационального природопользования. На эти мероприятия мы приглашаем и всегда рады видеть представителей государственных органов всех уровней, общественных организаций, науки и бизнеса. Ведь только общими усилиями можно добиться устойчивых результатов в столь важном для страны деле!

Несмотря на ухудшение экологической ситуации в России, она продолжает быть экологическим донором на планете. Наши леса, наши реки, наши водоёмы – это достояние не только нашей страны, но и мировой цивилизации. И это налагает на нас особую ответственность, как страны-берегини комфортной окружающей среды на нашей Земле. Именно этим во многом определяется та особая роль экологического контроля в сохранении окружающей среды.

Экологический контроль – это именно та правовая норма, без которой нельзя обеспечить главное конституционное право граждан России на благоприятную окружающую среду. Его эффективность определяется состоянием окружающей среды.

Здесь много проблем – и в государственном экологическом надзоре, и в производственном, и в общественном экологическом контроле. В последнее время на это стали больше обращать внимания, экологические проблемы были предметом рассмотрения на заседании Государственного совета Российской Федерации.

Мы, законодатели, также разделяем эту обеспокоенность. В портфеле нашего Комитета находятся десятки законопроектов, направленных на снижение прессинга на окружающую среду. В первую очередь это базовый закон об экологическом нормировании. Сегодня на этом принципе наилучших доступных технологий построено законодательство всех развитых стран, включая страны Европы. Главная его особенность заключается в том, что он исходит из современных технологических достижений, основывается на показателях передовых технологий современного производства.

Этот закон находится в высокой степени готовности. Однако его продвижение наталкивается на серьёзное сопротивление, прежде всего, бизнеса. Срабатывает определённая коррупционная завязка, в которой погрязла вся страна. Не случайно в последнем Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию проблеме коррупции было уделено особое внимание. Было сказано, что надо разорвать эти путы, мешающие нам не только жить, но и думать о завтрашнем дне. Проблема только в том, как это будет реализовано в жизни.

Система экологического контроля (надзора) в Российской Федерации

Государственный экологический надзор (федеральный, региональный), производственный экологический контроль, общественный экологический контроль, муниципальный экологический контроль (2002–2008 годы)

Большим вопросом остаётся у нас муниципальный контроль. Мы его, по сути, потеряли. А ведь всю информацию мы черпаем именно оттуда, с мест о всех нарушениях – о загрязнении воды, об уничтожении лесов, о снижении плодородия почв и так далее. Яркий тому пример попытки начать разработку месторождений меди и никеля в Новохопёрском районе Воронежской области. Какая в этом необходимость сегодня? Никакой! Нет дефицита в стране меди и никеля. Всё, что добывается, практически полностью вывозится за рубеж. Тем не менее, появляется распоряжение Правительства Российской Федерации с разрешением приступить к разработке месторождений. И это в Центральной России, в южной её части, в местах с богатейшими чернозёмами, где сохранились ещё чистыми реки, такая, например, как река Хопёр. Видно, кому-то неймётся уничтожить и без того вымирающий регион.

Сильному загрязнению подверглась река Сетунь вблизи деревни Картмазово. Граждане не раз обращали внимание государственных органов на сброс ядовитых веществ в реку, однако принимаемые меры по ликвидации катастрофы были недостаточны и малоэффективны. В результате такого попустительства жители деревень, расположенных

в непосредственной близости к реке, вынуждены были увозить детей из данной местности и затем сами покинуть свои дома. Благодаря нашему активному участию в этом вопросе удалось прекратить правонарушения и добиться решения о включении реки Сетунь с её притоками в программу первоочередной реабилитации малых рек города Москвы на 2013 год.

Можно привести и другие творимые безобразия. Например, планы властей Московской области по строительству вблизи города Талдома на урете реки Куйменка на землях сельскохозяйственного назначения, ранее принадлежавших бывшему совхозу «Талдом», технопарк по переработке бытовых и промышленных отходов, который фактически будет представлять собой мусорный полигон. Местное население выступает против. Талдомский район считается одним из самых экологически чистых районов Подмосковья. Под землёй залегают несколько горизонтов чистейших артезианских вод, имеющих стратегическое значение для региона. На земле обитают редчайшие виды птиц. Здесь располагается система особо охраняемых природных территорий, которые имеют огромное значение для сохранения биоразнообразия всего северного Подмосковья. В совокупности с Сергиево-Посадским районом земли Талдомского района составляют уникальный природный комплекс Верхневолжья.

Безусловно, проблема с отходами требует практических решений со стороны властей. Необходимо создавать условия для строительства современных мощностей по утилизации отходов, но не за счёт уничтожения природных объектов.

На территории городского поселения Загорянский Щёлковского муниципального района Московской области в охранной зоне национального парка «Лосиный остров» под видом «дачного строительства» идёт масштабное строительство коттеджных посёлков на землях сельскохозяйственного назначения. Часть застраиваемых участков граничит непосредственно с территорией национального парка, что привело к перекрытию подъездных путей к лесным массивам, которые использовались для обеспечения охраны лесов от пожаров и текущей хозяйственной деятельности сотрудников национального парка. При этом у застройщиков все документы имеются, согласования Минприроды России и администрации городского поселения Загорянский получены. Однако экологическая экспертиза соответствующих проектов не проводилась.

У нас около 15 видов государственного экологического надзора, включающего и лес, и воду, и недра, земельный фонд, оборот твёрдых отходов и так далее.

Виды государственного экологического надзора

Государственный экологический надзор включает:

- государственный надзор за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр;
- государственный земельный надзор;
- государственный надзор в области обращения с отходами;
- государственный надзор в области охраны атмосферного воздуха;
- государственный надзор в области использования и охраны водных объектов;
- государственный экологический надзор на континентальном шельфе Российской Федерации;
- государственный экологический надзор во внутренних морских водах и в территориальном море Российской Федерации;
- государственный экологический надзор в исключительной экономической зоне Российской Федерации;
- государственный экологический надзор в области охраны озера Байкал;
- федеральный государственный лесной надзор;
- федеральный государственный надзор в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания;
- федеральный государственный контроль (надзор) в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов;
- федеральный государственный охотничий надзор;
- государственный надзор в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий.

В каждом из них есть свои проблемы. Но хочу особо остановиться на проблемах нефтешламов и загрязнения почвы нефтепродуктами. Сегодня ни один из нефтеперерабатывающих заводов не может похвастаться, что он решил проблему нефтешламов. За 2011 год образовалось 340 шламовых амбаров, а всего их на 1 января 2012 года насчитывалось 1630 штук.

В 2010 году число прорывов нефтепроводов достигло 28 тысяч. Наихудший показатель по прорывам у компании «Роснефть». Только в 2011 году она допустила 2727 разливов нефти. Количество нефтезагрязненных земель на сегодня составляет почти 5 тысяч гектаров. Это не считая загрязнённые земли вокруг нефтяных баз, аэродромов, бывших мест нефтедобычи.

Не менее острой проблемой является работа по рекультивации земель, нарушенных в результате ведения горнодобывающих работ и захламлённых золо- и шламоотвалами. К этому надо добавить брошен-

ные земли, их более 40 миллионов гектаров. И они сегодня становятся очагами размножения вредителей и возникновения пожаров. Я уже не говорю об опустынивании земель, о деградации черноземов.

Всё это свидетельствует о существенных недостатках экологического надзора и контроля, служб кадастра и регистрации. Однако вместо наведения порядка отдельные министры заняты совершенно другими делами. За годы реформ не создано ни одного сельскохозяйственного вуза, так теперь планируется ликвидировать 24 сельскохозяйственных учебных заведения. Также резко падает уровень специалистов, работающих на селе. И это при том, что уже сегодня мы завозим почти 60 процентов продуктов питания из-за рубежа.

Вместо усиления контроля идёт сокращение числа контролёров. Сокращение существенное, фактически на 30 процентов. Сегодня их общая численность составляет на всю страну около 2 тысяч человек. Она не соответствует ни возможностям человека, ни статусу инспектора, ни его полномочиям. Форма у инспектора генеральская, а зарплата нищего, на уровне 8–12 тысяч рублей, на которые невозможно прожить. Это проблемы, которые требуют незамедлительного решения.

Нельзя обойти молчанием и состояние дел с вредными выбросами в атмосферу. Более 50 процентов населения страны дышит воздухом, в котором предельно допустимая концентрация вредных веществ превышена в 6–10 раз. Прежде всего, это население крупных городов, включая Москву и Санкт-Петербург. Главными загрязнителями являются компании по добыче полезных ископаемых, то есть те, кто в основном формирует доходную часть бюджета. А вот если посмотреть, сколько средств выделяется из федерального бюджета на охрану окружающей среды, то окажется, что это всего лишь 0,2 процента расходной части. Мы руководству страны не раз об этом говорили. Получается, что на словах власть обеспокоена сложившейся экологической ситуацией, а на деле финансирование решения этой проблемы идёт по остаточному принципу. Если обратиться к опыту развитых стран, то там подход совершенно иной. Там финансирование природоохранных мероприятий составляет и 1, и 2, и 3 процента, и не от расходной части бюджета, а от ВВП.

Нам надо менять здесь отношение к финансированию сохранности природы. Наши проблемы за нас никто решать не будет.

Не лучше обстоят дела и с водными объектами. Они загрязняются неочищенными стоками, здесь процветает вседозволенность, безнаказанность. И одна из главных причин такого положения – слабость экологического контроля, а также ущербность Водного кодекса. Именно по этим причинам водные объекты лишились защитных зон, земли водного фонда остались лишь в виде дна объекта, идёт ломка береговых

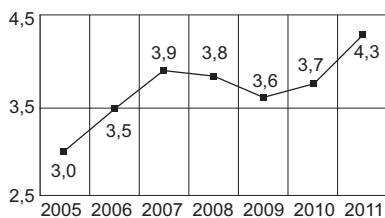
линий, отдельным дельцам удаётся даже строить эллинги в теле дамб, как это имело место в городе Дубна Московской области. Они не задумывались, что подвергают затоплению 70-тысячный город, как это было в Крымске.

Почти два года совместно с территориальным управлением Росприроднадзора по ЦФО мы вели борьбу в судах с этими безобразиями, организованными не без попустительства муниципальных властей и по причине слабой работы природоохранных структур Московской области. И только в 2012 году появился свет в конце тоннеля.

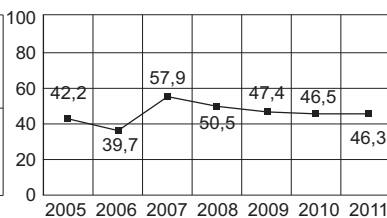
Образование отходов

Цветная металлургия 16%	Черная металлургия 17%	Угольная промышленность 55%	Прочее 12%
----------------------------	---------------------------	--------------------------------	---------------

Динамика образования отходов,
млрд тонн

Динамика использования
и обезвреживания отходов, %

Ещё одна очень важная проблема – оборот твёрдых бытовых отходов. С каждым годом страна всё в большей мере превращается в свалку. У нас перерабатывается всего лишь около 10–15 процентов бытовых отходов. Остальное идёт на захоронение. Мы всё тащим на полигоны, они все переполнены и по высоте, и по профилю. Грязь сочится, дымится, и всё это тащится в наши реки, в наши подземные воды, в атмосферу. Даже нынешний несовершенный мониторинг и контроль кричат о необходимости нашего общего действия для того, чтобы у нас появились сортировальные, перерабатывающие предприятия, чтобы внедрялись современные технологии, как это имеет место, например, в Европе. Но для этого необходим иной государственный подход и совершенно другой объём инвестиций. На 4 миллиарда тонн отходов в год иметь 240 перерабатывающих заводов, 50 сортировальных и 10 мусоросжигательных, понятно, это ничто. С такой технической базой нам не сдвинуться с места. Здесь необходим серьёзный государственный подход. Думаю, что с принятием новой редакции федерального закона об отходах производства и потребления ситуация изменится в лучшую сторону.

Не перестаёт болеть душа за русский лес. Его бич – это лесные пожары. Официально статистика крутится вокруг 2 миллионов гекта-

ров ежегодного выгорания леса. Но не секрет для специалистов, и это подтверждается съёмками со спутников, что реальная картина в разы плачевнее. Не знаю, кому нужна такая убаюкивающая статистика? Не успокаиваться надо, а восстанавливать то, что уничтожено, ликвидировать ту рукотворную беду в лесу. Рослесхоз в последнее время активно включился в эту работу. До 15 тысяч увеличилось число пожарных, в том числе 5 тысяч десантников, началось восстановление авиационной группировки по борьбе с пожарами. Начала поступать новая техника. Появился ряд важных документов, в том числе Экологическая доктрина, Основные направления государственной лесной политики, целевая программа. Что касается утверждённой целевой программы, то снова мы видим расхождение между словом и делом. Вроде бы обо всём договорились, однако что касается выделения средств на решение назревших проблем, в том числе и на увеличение численности работников по охране лесов, на увеличение заработной платы, развитие научной сферы и так далее, снова всё обрезали. Нельзя мириться с подобным подходом, и мы будем этот вопрос снова поднимать на заседании президиума Государственного совета Российской Федерации.

Ещё один бич русского леса – нелегальные рубки. Казна теряет ежегодно десятки миллиардов рублей. Разработаны законопроекты, которые ставят заслон этим «чёрным» лесорубам, и мы их здесь в этом зале уже обсуждали. Однако до сих пор не удаётся получить от правительства отзывов, или в присылаемых отзывах выкатывают, как говорится, такие «арбузы», что от закона остаются одни рожки да ножки.

Следует очень серьёзно раскручивать не только контрольную, но и карательную функцию, потому что вот те копеечные штрафы для нарушителей, они скорее их поощряют, чем наказывают. Вот и растут в особо охраняемых зонах, заповедниках жильё, развлекательные центры и тому подобное. Должна быть другая и гражданская, и уголовная ответственность, чтобы земля горела под ногами у нарушителей, у тех, кто загаживает воду, воздух, кто уничтожает природу ради наживы. И в этом деле большую надежду мы связываем с налаживанием общественного контроля.

Именно от общественности мы получили сигнал из Балашихинского района, увидели борьбу населения города за сохранение природоохранных комплексов федерального и регионального значения от вандалов, желающих в погоне за прибылью уничтожить уникальную культурно-историческую природную территорию. Для усиления нашей борьбы с беспределщиками мы должны плотнее сотрудничать с международными организациями, надо скорее ратифицировать международные соглашения по защите окружающей среды. Мы должны всё сделать для того, чтобы общественный контроль встал на новую ступень в своей деятельности, более эффективную, более системную.

Важную роль в защите окружающей среды должно сыграть экологическое просвещение, начиная с детского возраста. Мы внесли свои поправки по этому вопросу в принимаемый закон «Об образовании», требующие разработки соответствующих образовательных программ. К сожалению, парламентское большинство их отвергло, но мы не опускаем рук, и будем добиваться их принятия путём внесения поправок в действующее законодательство.

Мы считаем актуальным с точки зрения защиты окружающей среды, контроля за её состоянием разработку и принятие обобщённого законодательного акта в виде Экологического кодекса. И работу над этим документом нельзя откладывать в долгий ящик. В нём должно найти отражение и экологический аудит, и экологическое страхование, и всё то, что сегодня мешает взаимодействию инспекторов, службы экологического надзора и контроля с исполнительной властью.

Но защита окружающей среды, экологическая безопасность России это забота не только государственной службы экологического контроля, но и каждого из нас. Мы не должны забывать, что после нас на этой земле будут жить наши дети и внуки. Мы обязаны сохранить для них, для будущих поколений цветущую планету, а не чадающую свалку мусора. Объединив усилия каждого, мы обязательно этого добьёмся! И тогда не зря будет прожит 2013 год – Год охраны окружающей среды!

ЖИТЬ В ГАРМОНИИ С ПРИРОДОЙ

(Выступление 10 октября 2013 года на Втором международном форуме «Здоровье человека и экология-2013»)

Рад приветствовать участников форума от лица Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии.

Устойчивое развитие общества – главная цель XXI века

Текущее положение дел в сфере экологии всем известно, и тенденция, к сожалению, не меняется уже давно.

Конституция Российской Федерации провозглашает высшей ценностью человека, его права и свободы. Обеспечение благоприятных условий проживания человека, а именно возможность дышать чистым воздухом, пить чистую воду, иметь доступ к образованию, медицинскому обслуживанию, достойному труду – основная цель большинства стран мира.

Устойчивое развитие общества – именно так на конференции ООН, прошедшей в 1992 году в Рио-де-Жанейро, 179 участвующих

щих стран сформулировали свою цель. При этом подразумевается, что человек имеет право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой.

Несмотря на то, что это было более 20 лет назад, вопросы устойчивого развития не потеряли своей актуальности, что было подтверждено в июне 2012 года на конференции РИО+20.

Проблемы охраны здоровья человека и сохранения окружающей среды продолжают занимать центральное место, восприниматься как одно целое, поскольку объединены наибольшим количеством причинно-следственных связей.

Земле-кормилице – особое внимание

Анализ современного состояния природной среды и сельскохозяйственного производства, оценка динамики изменения качественных показателей земель дают основание говорить о том, что тенденция снижения плодородия почв и ухудшения общей экологической обстановки, в том числе в агропромышленном комплексе, сохраняется.

Продолжают действовать следующие негативные процессы:

- дальнейшее сокращение общей площади сельскохозяйственных угодий (сегодня заброшено более 41,5 миллиона гектаров пахотных и более 90 миллионов гектаров пастбищных угодий);

- уменьшение площади орошаемых и осушенных земель, ухудшение их мелиоративного состояния и хозяйственного использования;

- нарастание отрицательного баланса гумуса на пашне (до 1–3 тонн на гектар в год);

- усиление процессов эрозии и опустынивания (в той или иной мере опустыниванием охвачены 27 субъектов Российской Федерации на площади более 100 миллионов гектаров);

- загрязнение почв тяжёлыми металлами, радионуклидами;

- увеличение площадей с сильнокислыми почвами, на которых ограничивается сельскохозяйственное производство;

- интенсивное заболачивание и подтопление земель, зарастание их древесно-кустарниковой растительностью, ухудшение естественных лугов и пастбищ.

В этой связи мы просто обязаны обратить самое пристальное внимание и принять конкретные меры по возвращению в сельскохозяйственный оборот заброшенных земель сельхозназначения и, в первую очередь, пашни.

Ведь посмотрите что происходит: страна полностью утратила продовольственную безопасность. Мы исконно являлись страной с развитым агропромышленным комплексом, а в последние годы вынуждены

импортировать продукты питания, причём зачастую сомнительного качества.

Пока эта ситуация ещё обратима, но требуются экстренные меры.

Русский лес – национальное достояние и богатство

Далее. Наметилась устойчивая тенденция к увеличению повреждения лесов и потерь лесных ресурсов от пожаров, вредителей и болезней.

Расчёты по данным Организации по сельскому хозяйству и продовольствию ООН (FAO UN) показывают, что доля случаев лесных пожаров на территории Российской Федерации может достигать 27 процентов от числа пожаров в лесах мира. Ущерб от лесных пожаров, вредителей и других неблагоприятных факторов значительно превышает величину общих расходов на охрану, защиту и воспроизводство лесов.

Институциональные проблемы, препятствующие повышению эффективности использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, улучшению их продуктивности и качества, сохранению экологических функций лесных насаждений и биологического разнообразия, значительно снижают роль лесов в улучшении качества жизни граждан.

Жить в благоприятных условиях – право каждого

Закономерно растут объёмы образования отходов производства и потребления (+67,4 процента за 7 лет), а это воздействие на почвы, грунтовые воды и атмосферный воздух.

В этой связи нельзя не упомянуть о том, что сегодня в России более 11 тысяч только официальных свалок. В хранилищах и полигонах накоплено почти 100 миллиардов тонн отходов. При этом перерабатывается лишь 45 процентов образующихся отходов. В основном это отходы промышленности. Бытовые же отходы практически полностью (93 процента) размещаются на полигонах.

На протяжении многих лет количество выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух является практически константой, а это оказывает как прямое воздействие на организм человека, так и опосредованное – по пути круговорота воды в природе.

Здесь больше всего страдает, конечно, городское население, а это по данным последней переписи более 105 миллионов наших граждан, которым приходится на себе ощущать ещё и выбросы от автотранспорта. В городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха проживает более 50 процентов городского населения.

Также следует обратить внимание, что по данным Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации в 2011 году

в России насчитывалось 119 городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха. При этом в 2012 году их стало уже 138.

Наиболее катастрофическая ситуация складывается в таких городах как Норильск (в 2011 году почти 2000 тысяч тонн выброшенных загрязняющих веществ), Новокузнецк (311,4 тысячи тонн), Магнитогорск (230,7 тысячи тонн), Красноярск (140,1 тысячи тонн), Братск (117,6 тысячи тонн).

При этом 10 процентов всех выбросов от стационарных источников в России приходится на долю металлургического гиганта в Норильске. Таких выбросов диоксида серы, как в Норильске, нет нигде в мире.

Положительная динамика прослеживается лишь по объёмам сбросов загрязняющих веществ в водные объекты. Но и тут не всё гладко.

По оценкам ООН, из-за загрязнения водных объектов и отсутствия доступа населения к централизованным системам водоснабжения и канализации ежегодно в мире от кишечных заболеваний умирает 2,2 миллиона человек, более 50 процентов больничных мест в мире заняты пациентами, страдающими болезнями, вызванными употреблением некачественной питьевой воды.

В нашей стране ситуация с водообеспечением в первом приближении достаточно благополучная. В России сосредоточено около четверти мировых запасов пресных поверхностных и подземных вод. Однако особенностью использования водных запасов страны является их нерациональная эксплуатация, тотальное загрязнение водных объектов, в том числе являющихся источниками питьевого водоснабжения.

В результате, по данным Роспотребнадзора, более половины населения страны вынуждено использовать для питьевых целей воду, не соответствующую по ряду показателей установленным нормативам; почти треть граждан получает воду от источников водоснабжения без соответствующей водоподготовки; население ряда регионов страдает от недостатка питьевой воды и отсутствия связанных с этим надлежащих санитарно-бытовых условий проживания.

Некачественную по санитарно-химическим и микробиологическим показателям питьевую воду потребляет население в республиках Ингушетия, Калмыкия, Карелия, в Карачаево-Черкесской Республике, в Приморском крае, в Архангельской, Курганской, Саратовской, Томской и Ярославской областях, в Ханты-Мансийском и Чукотском автономных округах.

«Цена» экологического неблагополучия, по данным медицинской статистики, составляет 350 тысяч человеческих смертей в год. Это более трети из общего числа ушедших из жизни за год россиян. В материальном отношении ежегодный ущерб от потери здоровья населения

в связи с потреблением некачественной питьевой воды в целом по Российской Федерации оценивается почти в 34 миллиарда рублей.

По прогнозам учёных, при развитии такой тенденции и падающей численности населения уже через 20 лет страна может вплотную столкнуться с проблемой обеспечения национальной безопасности и сохранения территориальной целостности государства. Весьма вероятно снижение коэффициента интеллектуального развития детей по причине физико-химического загрязнения территорий, и некачественная вода имеет в этом определяющее значение.

Таким образом, в настоящее время ситуация в области обеспечения населения чистой водой достигла критического уровня и представляет реальную угрозу для развития национальной экономики и общества.

Социальные и демографические последствия экологического ГУЛАГа

Учитывая сказанное, призываю всех сегодня взглянуть на охрану окружающей среды, как на один из ключевых механизмов обеспечения достойного уровня жизни, предупреждения заболеваемости и повышения здоровья населения.

По данным Всемирной организации здравоохранения, неблагоприятные факторы окружающей среды являются причиной 13 миллионов смертей в мире ежегодно. При этом прослеживается чёткая количественная связь экологических факторов с уровнем заболеваемости населения.

Так, 19 процентов всех онкологических заболеваний, 1/3 всех заболеваний детей в возрасте до 5 лет, усугубление сердечно-сосудистых и лёгочных заболеваний – лишь начало длинного списка последствий, в том числе, загрязнения окружающей среды. При этом нельзя не учитывать того, что бóльшая часть негативных свойств изменяющейся вследствие антропогенного воздействия окружающей среды ещё не изучена.

Подтверждают эти данные сведения о заболеваемости и смертности в городах Российской Федерации с наибольшим уровнем загрязнения.

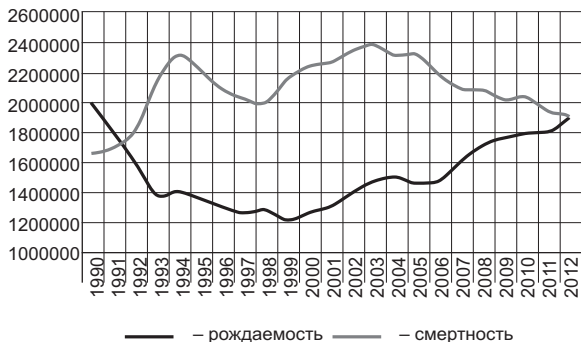
В Норильске онкологические заболевания развиваются у жителей в 2 раза чаще, чем в среднем по России. Продолжительность жизни на 10 лет меньше.

Между тем в мировой практике существуют примеры ответственного подхода к вопросам влияния экологии на здоровье населения. При этом налицо и экономический эффект.

Так, отказ в большинстве стран мира от применения в составе бензинов соединений свинца сэкономил мировой экономике (по данным ЮНЕП) примерно 2,45 триллиона долларов в год или 4 процента гло-

бального ВВП в виде снижения рисков для здоровья населения и преждевременной смертности.

Демографическая статистика в Российской Федерации

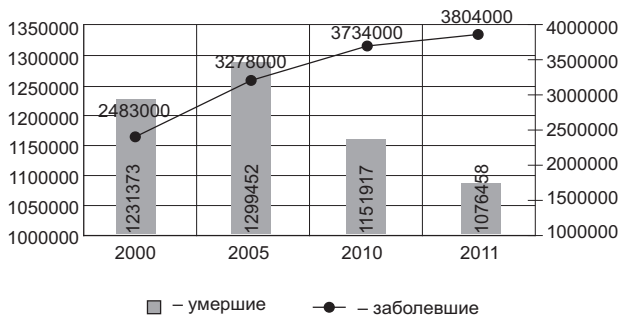

Если посмотреть статистику по основным демографическим показателям, то очевидно прослеживается положительная динамика. В 2012 году, по данным Росстата, впервые за много лет разница между количеством «ушедших» наших с вами сограждан и родившихся практически отсутствует.

Но это только верхушка айсберга.

Принимая во внимание роль майских указов Президента Российской Федерации в формировании повестки сегодняшнего мероприятия, заострю внимание на следующем.

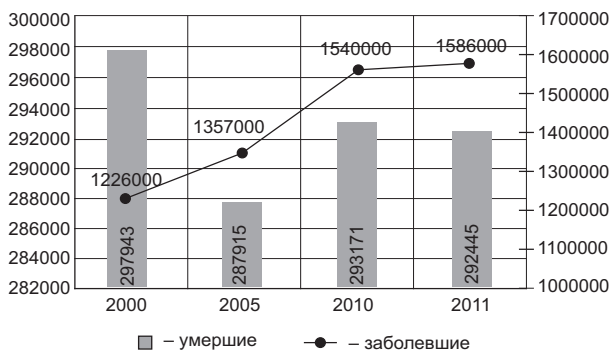
Смертность и заболеваемость в Российской Федерации: система кровообращения

Предлагаю взглянуть на статистику по количеству умерших от болезни системы кровообращения, а также по количеству выявленных

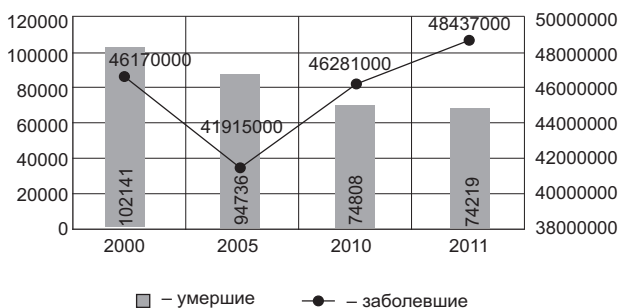
заболеваний системы кровообращения. Смертность по названной причине в период с 2000 по 2011 год снизилась на 12,6 процента, но заболеваемость выросла больше чем в 1,5 раза (на 53,2 процента).

Смертность и заболеваемость в Российской Федерации: новообразования

Далее – статистика по количеству умерших от новообразований, а также по количеству выявленных соответствующих заболеваний. Смертность неравномерно, но снизилась на 1,8 процента. При этом количество выявленных заболеваний выросло на треть (29,4 процента).

Смертность и заболеваемость в Российской Федерации: органы дыхания

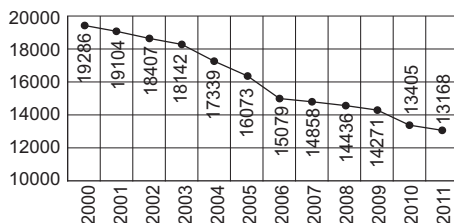
Теперь цифры по количеству умерших от заболеваний органов дыхания и по количеству выявленных заболеваний. Смертность снизилась на 27,3 процента, но заболеваемость увеличилась на 5 процентов.

Я акцентирую внимание именно на данных аспектах, поскольку влияние факторов окружающей среды на сердечно-сосудистую систему человека, органы дыхания, а также на вероятность возникновения онкологических заболеваний крайне высоко.

Далее прошу обратить внимание на следующее.

По данным Всемирной организации здравоохранения наиболее чувствительной к неблагоприятным факторам окружающей среды группой населения являются женщины в период беременности и дети в возрасте до 5 лет.

Младенческая смертность в Российской Федерации

Осложнения и аномалии

Взгляните на статистику по младенческой смертности. В период с 2000 по 2011 год произошло снижение на 31,7 процента. Но за аналогичный период значительно возросло количество случаев осложнений беременности и родов, а также выявленных врождённых аномалий – на 35 и 41,5 процента соответственно.

Все эти цифры говорят о том, что в настоящее время ведётся борьба с последствиями, но не с причинами. Людей как-то лечат, но не предотвращают заболевания.

Представленная статистика поверхностна и не показывает действительную глубину проблемы. Тем не менее, очевидно, что без принятия кардинальных мер превентивного характера, в скором времени мы получим серьёзные проблемы.

Охрана окружающей среды – задача общая

Потенциал эффективности влияния природоохранных мер на здоровье человека крайне велик. Цена промедления с каждым годом лишь увеличивается, приближаясь к точке «невозврата», когда любые усилия станут бесполезными.

Вот почему мы настойчиво требуем выделения и эффективного использования средств на экологические мероприятия. Нельзя также допустить сокращения бюджетного финансирования на здравоохранение.

Кроме того, мы считаем недопустимым секвестирование средств по госпрограммам и федеральным целевым программам, связанным с охраной окружающей среды и с развитием отдельных отраслей в области природопользования, а именно: «Воспроизводство и использование природных ресурсов», «Охрана окружающей среды на 2012–2020 годы», «Развитие лесного хозяйства на 2013–2020 годы», «Развитие рыбохозяйственного комплекса», ФЦП «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012–2020 годах», ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы».

В рамках перечисленных программ осуществляется финансирование важнейших природоохранных мероприятий, в том числе: сохранение и восстановление водных объектов до состояния, обеспечивающего экологически благоприятные условия жизни населения; обеспечение защищённости населения и объектов экономики от наводнений и иного негативного воздействия вод; охрана, защита и воспроизводство лесов, борьба с лесными пожарами, вредителями и болезнями леса, лесоразведение.

Возьмём для примера сокращение финансирования ФЦП «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012–2020 годах», которое по отдельным направлениям составляет от 5 до 100 процентов!

В результате, это не позволит создать и ввести в эксплуатацию в 2014–2016 годах около 200 объектов капитального строительства по защите от негативного воздействия вод – около 300 километров водоограждающих дамб и берегоукреплений, так необходимых в ряде регионов нашей страны, особенно в свете произошедших в этом году в Дальневосточном федеральном округе наводнений.

А что уж говорить о включении субвенций бюджетам субъектов Российской Федерации в области водных и лесных отношений в «единую субвенцию». Такое решение представляется поспешным, необдуманным и крайне рискованным с точки зрения возможных негативных последствий.

В условиях отсутствия «окрашенности» этих средств мы можем столкнуться с ситуацией, когда финансирование необходимых мероприятий в рамках соответствующих полномочий будет осуществляться регионами по остаточному принципу.

И тогда уже катастрофические лесные пожары, нашествие вредителей леса и окончательная деградация водных и лесных экосистем станут нормой нашей жизни.

Мы считаем, что в стране, где более 70 процентов доходов федерального бюджета формируется за счёт использования природных ресурсов, никакие аргументы не могут оправдать сокращение государственного финансирования их воспроизводства.

В течение шестого созыва Комитетом Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии было подготовлено к принятию 15 федеральных законов, направленных, в том числе, на совершенствование правового регулирования охраны окружающей среды в различных сферах экономической деятельности.

Особо отмечу следующие пять:

1. Федеральный закон от 14 июня 2012 года № 74-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах».

Закон устанавливает правовое регулирование в части определения порядка расчёта размера вреда, причинённого недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах.

2. Федеральный закон от 28 июля 2012 года № 128-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и статью 51 Бюджетного кодекса.

Законом обеспечивается безопасная утилизация отдельных видов колёсных транспортных средств.

3. Федеральный закон от 23 июля 2013 года № 226-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Закон направлен на обеспечение выполнения обязательств Российской Федерации по международным договорам Российской Федерации в области охраны озонового слоя атмосферы.

4. Федеральный закон «О внесении изменений в Водный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Цель закона – совершенствование регулирования режима хозяйственного освоения территорий, подверженных затоплению и подтоплению.

5. Федеральный закон от 30 декабря 2012 года № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» и Федеральный закон «О внутренних морс-

ких водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации».

Закон устанавливает особенности эксплуатации и использования искусственных островов, сооружений и установок, подводных трубопроводов и проведения буровых работ во внутренних морских водах, в территориальном море и на континентальном шельфе Российской Федерации. В том числе в части предупреждения разливов нефти.

Также Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии обращает ваше внимание и приглашает к участию в обсуждении более 60-ти законодательных инициатив, над которыми в настоящее время ведётся активная работа.

Многие из них должны стать важнейшими элементами системы государственных мер по обеспечению устойчивого развития, сочетающего как экономическую, так и экологическую эффективность.

Отмечу лишь несколько из них.

1. Проект федерального закона № 584587-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования нормирования в области охраны окружающей среды и введения мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения наилучших технологий».

Отмечу, что одна из ключевых новелл данного законопроекта, а именно система нормирования на основе наилучших доступных технологий, сегодня проходит обсуждение в рамках расширенного заседания одной из секций Высшего экологического совета.

При этом законопроект серьёзно реформирует систему экологических платежей и вводит долгожданные экономические стимулы для перехода на «чистые» производства.

2. Проект федерального закона № 584399-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и другие законодательные акты Российской Федерации в части экономического стимулирования деятельности в области обращения с отходами».

Данная инициатива предусматривает комплексные изменения, в том числе направленные на стимулирование процессов вовлечения отходов во вторичное использование, снижение объёмов их образования, оптимизацию распределения полномочий органов власти, рекультивацию нарушенных земель.

3. Проект федерального закона № 97705-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Ни для кого не секрет, что особо охраняемые природные территории выполняют уникальную экологическую функцию. К их числу относятся, в том числе, лечебно-оздоровительные местности и курорты.

Необходимость совершенствования правового регулирования в данной сфере назрела уже давно и ни у кого не вызывает сомнений.

Законопроект предлагает комплексные изменения в законодательство об особо охраняемых природных территориях, направленные на развитие системы ООПТ и укрепление правового режима их особой охраны.

4. Проект федерального закона № 113176-6 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» и в статью 55 Водного кодекса Российской Федерации».

Цель законопроекта – повышение эффективности управления в области использования и охраны подземных вод.

По данным Росводресурсов, почти 600 городов в Российской Федерации, в том числе города федерального значения, используют для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения только поверхностные водные объекты. Слабо вовлечены в хозяйственный оборот месторождения пресных подземных вод как наиболее защищённые и надёжные источники обеспечения питьевой водой высокого качества.

5. Проект федерального закона № 146539-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления».

Законопроект предусматривает регулирование ответственности физических лиц за несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами.

6. Проект федерального закона № 152892-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Проектом предлагается совершенствование правового регулирования отношений в области обращения с отходами.

7. Проект федерального закона № 175151-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу Байкальской природной территории».

Тем не менее, ни одна из инициатив не сможет быть реализована с должной степенью эффективности без консолидации усилий всех ветвей власти, научных кругов и общественности. Это наша общая цель.

Модернизация производства, внедрение наукоёмких и экологически эффективных наилучших доступных технологий на сегодняшний день является жизненной необходимостью и не представляется возможной без надлежащего финансового обеспечения государственных программ, а также без формирования действенных механизмов государственно-частного партнёрства.

Кроме того, важнейшее значение имеет повышение общего уровня правосознания и экологической культуры населения, который напрямую зависит от образованности нации в целом.

На наш взгляд, сегодня очень не хватает пропаганды экологической ответственности. В этой связи всестороннего одобрения и подде-

ржки заслуживают деятельность государственных и общественных институтов в области экологического просвещения, развития волонтерского движения, проведения пропаганды экологически ответственного поведения среди подрастающего поколения.

Только системный подход в достижении поставленных целей позволит сохранить главную ценность – здоровье и жизни наших граждан, обеспечить каждому соблюдение неотчуждаемого конституционного права на благоприятную окружающую среду.

Призываю участников второго международного форума «Здоровье человека и экология-2013» объединить усилия в достижении общей цели не только в рамках сегодняшнего мероприятия, но и вне этих стен.

Выражаю уверенность в плодотворности наших усилий.

Желаю всем плодотворной работы и правильных решений.

СОВМЕСТНЫМИ УСИЛИЯМИ СОХРАНИТЬ ПРИРОДУ РОССИИ

*(Выступление 25 января 2013 на «круглом столе» по теме
«Роль Православной церкви в сохранении окружающей среды»)*

Уважаемые участники «круглого стола»!

Мы встречаемся с вами в необычный день – сегодня Татьянин день, праздник, с которым много связано в истории нашего народа и России. Хочу всех поздравить с этим прекрасным днём, пожелать здоровья, любви – любви к нашей Родине, стране, к нашим народным богатствам, и друг к другу.

Сегодня день особый и у нашего Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии, у депутатов комитета, которые здесь присутствуют. Мы проводим «круглый стол» совместно с представителями Русской православной церкви.

Комитет наш очень серьёзный со всех точек зрения. В первую очередь, потому что именно наш Комитет причастен в значительной мере к формированию федерального бюджета. Назову всего лишь две цифры. Только использование углеводородного сырья даёт около 7 триллионов рублей в федеральный бюджет ежегодно. И если в целом доходная часть бюджета составляет около 13 триллионов рублей, то понятно, какой вклад вносит этот сектор экономики в общую копилку, над законодательным регулированием которого работает непосредственно наш Комитет.

Ну, и, конечно, с природопользованием связаны и вопросы экологии, охраны мест обитания человека, о чём мы сегодня будем с вами обмениваться мнениями.

Мне приятно отметить, что на нашей площадке дискуссии принимают участие представители Православной церкви в лице епископа Пятигорского и Черкесского Феофилакта, епископа Ардатовского и Атяшевского Вениамина и других.

Начиная дискуссию, хочу ещё раз подчеркнуть важность экологической темы. В прошлом году к ней было приковано особое внимание в связи с 20-летием известной конференции в Рио-де-Жанейро, посвящённой устойчивому развитию земной цивилизации. Безусловно, это развитие немыслимо без экологического баланса, без природного равновесия, без адаптивного подхода в использовании наших природных ресурсов. И в первую очередь это относится, естественно, к использованию земельных угодий при производстве продуктов питания, сырья для промышленности, сельского хозяйства, а также использованию наших водных и лесных ресурсов. В течение 2012 года в России было проведено несколько крупных совещаний, в том числе это крупное международное мероприятие в Санкт-Петербурге, где мы участвовали и выступали с докладами с изложением наших взглядов на совершенствование экологического законодательства. Мы участвовали и в международной конференции по вопросам изменения климата в Катаре. В этой конференции участвовало большинство стран мира. Связано это, конечно, с изменением климата на планете, с глобальным потеплением.

Состоялось несколько важных семинаров, форумов и внутри страны. Например, два совещания проведено по Байкалу. Байкал – это сокровищница огромного запаса чистой воды России. Один из них состоялся в Бурятии, а второй в Париже.

Надо отметить, что и власть на уровне Президента России и Правительства Российской Федерации также много уделила внимания проблемам экологии в прошедшем году. Были проведены дважды заседания президиума Государственного совета Российской Федерации, появилась доктрина экологической политики, появилась новая лесная политика, программы использования природных ресурсов и другое.

Тем не менее ситуация остаётся очень тревожной и требует консолидации усилий всех, всего общества на то, чтобы её кардинально изменить. С удовлетворением отмечаем, что к решению этих проблем активно подключается и Русская православная церковь.

Сегодня, если взять любую составляющую окружающей среды, мест обитания нашего населения, можно увидеть насколько проблемы остры. Возьмём, например, атмосферный воздух. Более 50 миллионов наших граждан проживают и дышат воздухом в городах и других населённых пунктах, где ПДК превышены от 6 до 10 раз. 50 миллионов – это огромное количество людей. Особенно сложная ситуация в крупных городах, прежде всего это Москва и Санкт-Петербург, где горожане просто задыхаются от выхлопных газов автотранспорта.

А возьмите земли. И здесь катастрофа. Деградируют российские тучные чернозёмы, даже те, которые приняты за эталон, например, в Воронежской области. Здесь именно та Каменная степь, где были первые уникальные экспедиции, где было отработано ландшафтное земледелие, где американцы изучали суть рачительного использования земельных ресурсов. После войны там побывали учёные Китая. И США, и Китай взяли наш опыт на вооружение, а мы всё забросили.

Или возьмём водный баланс, водные ресурсы. Здесь тоже много проблем, поскольку, в первую очередь, беда с очистными сооружениями. Старые пришли в негодность, а новые практически не строятся, ну, может быть, за исключением Санкт-Петербурга и ещё нескольких городов.

Доходит до того, что вот эта нынешняя вседозволенность, безграничный либерализм российского законодательства позволяют строить эллинги в дамбах, как, например, это имело место в районе города Дубна. Можете себе представить, что какая это была бы катастрофа, если бы хотя бы один из этих эллингов вдруг взорвался или случилось ещё какое-нибудь ЧП с разрушением дамбы? Ведь за дамбой 70-тысячный город с инфраструктурой, ядерными установками и так далее. Это была бы беда гораздо большего масштаба, чем, скажем, Крымск. Два года наш Комитет бился над тем, чтобы исправить ситуацию, в том числе и через суды.

Мы видим, что ничего не стоит сегодня какому-нибудь олигарху ломать берега даже реки Волга для того, чтобы сделать соответствующие подъезды к тем домам, которые построены также незаконно.

Большое беспокойство вызывает судьба русского леса. У нас 50 процентов мировых запасов хвойной древесины. Но ведь идёт варварское уничтожение именно хвойных лесов. Здесь и незаконные нелегальные рубки, здесь и пожары, вредители, недостаточная охрана лесов и так далее. Сегодня рубят всё подряд. Мы видим как рубят вековые сосняки в районе Барвихи, дубовую рощу в Балашихе, да и здесь, в пределах Москвы, начиная от Лосино-островского острова и заканчивая можжевеловыми рощами, как уничтожаются кедровники Сибири и Дальнего Востока. Всё идёт под топор! Вчера мы проводили заседание Комитета, и наши товарищи, депутаты из Бурятии, со слезами на глазах говорили, как уничтожаются «чёрными лесорубами» 100-летние сосняки у них на родине, и более ценные породы леса.

А проблемы с отходами. Сегодня каждый год накапливается 4–5 миллиардов тонн твёрдых отходов, а перерабатывается в лучшем случае не более 15 процентов. Всё это чадит, отравляет воздух, подземные воды, занимает огромные площади земли, которую можно было бы использовать с пользой для других целей. Проблема очень серьёзная, но дело пока не сдвигается с мёртвой точки, чтобы ситуацию изменить к лучшему.

Более того, все эти экологические проблемы, о которых я сказал, оказывают негативное воздействие на здоровье людей. По данным Российской Академии медицинских наук, Россия ежегодно теряет по причине плохой экологии более 300 тысяч человек. Это огромная беда!

Комитет наш все эти проблемы видит и принимает самые исчерпывающие меры для того, чтобы через законодательные акты изменить ситуацию к лучшему. В настоящее время в портфеле законодательных инициатив комитета есть несколько важных, базовых проектов законов в области охраны окружающей среды и экологии. В первую очередь назову закон о нормировании выбросов и сбросов с учётом последних достижений науки и применения новейших доступных технологий. По сути, этот закон устанавливает совершенно новую систему нормирования, базирующуюся не на предельно допустимых концентрациях вредных веществ в выбросах в атмосферный воздух или сбросах в водные объекты, а на показателях, которые достигаются новейшими технологиями. Законом предусматривается целый ряд преференций для тех, чьи производства будут стремиться использовать передовые технологии, и существенно ужесточает наказания для нерадивых, кто намерен и дальше наносить вред окружающей среде. Прохождение закона идёт сложно, серьёзно сопротивляются его принятию олигархи, прежде всего нефтегазового комплекса, как раз те, кто наносит самый большой вред природе.

Второй важный закон касается регулирования оборота отходов производства и потребления. Он также принят в первом чтении, также сталкивается с определёнными трудностями на пути ко второму чтению, но, думаю, мы его примем в окончательной редакции в течение весенней сессии текущего года.

В работе и другие законы, связаны с использованием водных биологических ресурсов наших водоёмов, законопроекты, направленные против нелегальных рубок, против браконьерства, против уничтожения наших культурно-исторических, природных сокровищниц.

По линии федеральной власти также готовится ряд серьёзных мероприятий, в ходе которых будет обращено внимание на экологические проблемы, на рациональное использование природных ресурсов и так далее. Состоится 12 марта очередное заседание Государственного совета Российской Федерации по данной проблематике. Президент России своим указом установил считать 2013 год Годом охраны окружающей среды, что также весьма важно для привлечения внимания к экологическим проблемам и к их решению.

В решении экологических проблем мы придаём большое значение экологическому образованию и воспитанию. В ходе обсуждения и принятия нового закона «Об образовании» мы предложили целую систему

экологического образования, начиная с детского садика и заканчивая высшей школой. К сожалению, нас не услышали. Не услышали ни депутатское большинство «ЕДИНОЙ РОССИИ», ни Правительство Российской Федерации.

Но мы руки не опускаем, будем и дальше работать. Сегодня нас поддерживает Русская православная церковь. И не только в области решения экологических проблем, но и по неприятию ювенальной юстиции – этому грубому вмешательству в дела семьи, и по неприятию индивидуальных электронных карточек учёта граждан – этому электронному ГУЛАГу. Русская православная церковь – большая общественная сила, она имеет огромное влияние на умонастроение людей, очень велико её воспитательное значение. Православное учение является в известной мере альтернативой тому потребительскому безобразию, которое сегодня в реальности существует в отношении природных ресурсов. Наши совместные усилия с большим эффектом могут привести к положительному решению назревших экологических проблем и повлиять на те мощные преграды на нашем пути, с которыми приходится сталкиваться и преодолевать.

Завершая выступление, хочу сказать, что, несмотря на сложность экологической ситуации, наша страна по-прежнему остаётся экологическим донором в мире. И это неоспоримо! Именно наши леса, именно наши водные объекты, именно уникальность их и способность к восстановлению вносят самый существенный положительный вклад в экологический баланс планеты. Наша самая главная задача всё сделать для того, чтобы изменить негативные явления, чтобы это экологическое донорство нашей страны на мировом уровне было бы столь же ощутимо, точно так же, как оно должно быть ощутимо для наших граждан. Мы обязаны сохранить нашу землю цветущей для будущих поколений. И эту задачу можно решить, объединив усилия каждого из нас.

СОХРАНИТЬ ПЛАНЕТУ ЗЕМЛЯ ДЛЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

(Доклад на IV Всероссийском съезде по охране окружающей среды 2 декабря 2013 года)

Уважаемые коллеги, от имени депутатов Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии приветствую вас и поздравляю с открытием 4-го Всероссийского съезда по охране окружающей среды.

Это уникальное событие представляет огромному числу специалистов возможность быть услышанными на самом высоком уровне, принять максимально эффективное участие в формировании государс-

твенной экологической политики, способствовать совершенствованию механизмов обеспечения экологической безопасности государства.

Важнейшей задачей правительств всех стран является сохранение и улучшение качества окружающей среды, формирование эффективной международной экологической политики.

На сегодняшний день, по данным МИД России, Российская Федерация является участником 44-х многосторонних международных договоров в области экологии. При этом в свете состоявшегося в ноябре 2013 года в Варшаве заседания 19-й сессии Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата, в которой мы принимали участие, хочу заострить ваше внимание именно на этой проблематике.

Осознание того, что именно хозяйственная деятельность человека является ключевым фактором глобального потепления, укрепили международное сообщество в необходимости принятия коллективных мер защиты окружающей среды от антропогенного влияния. В частности, был разработан и принят механизм Конвенции по ущербу и потерям, заключающийся в обеспечении поддержки «бедных» стран в преодолении таких последствий изменения климата как повышение уровня моря, усиление штормов и засухи.

Приняты механизмы по «климатическим финансам», включая выделение 280 миллионов долларов на борьбу с вырубкой и сведением тропических лесов.

Кроме того, при активной позиции России в выстраивании эффективного диалога с международными партнёрами, делегаты Конференции утвердились в целесообразности и успешности подготовки к 2015 году нового международного правового соглашения, нацеленного на эффективное сокращение выбросов парниковых газов. Острота вопроса подтверждается неблагоприятными прогнозами учёных – значительной вероятностью повышения общей температуры на планете на 2°C к концу века. Последствиями этого станет изменение протекающих в природе процессов, сопровождающееся увеличением числа случаев и тяжести последствий природных катаклизмов. При этом российской делегацией была озвучена позиция по ключевым элементам нового соглашения, в том числе о включении в него, как неотъемлемой части, компонента «Землепользование, изменения в землепользовании и лесное хозяйство» (ЗИЗЛХ). Уникальное свойство лесов депонировать углерод является действенным стимулом к повышению эффективности охраны лесов на Земле. При этом было отмечено, что бореальные леса депонируют вдвое больше углерода, чем любая иная наземная экосистема, и почти вдвое больше, чем тропические леса.

Россия в этой связи выступает своеобразным «экологическим доктором планеты». Особый состав лесов и значительные площади нетро-

нутых человеком территорий (ООПТ, зоны вечной мерзлоты) составляют прочную основу системы эффективного ограничения изменений климата.

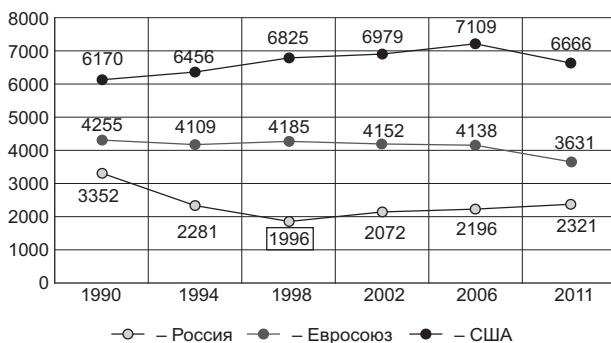
Согласно представленным российской стороной данным, в период с 1990 по 2011 год на фоне роста ВВП России на 12 процентов наблюдается общее снижение уровня выбросов парниковых газов на 31 процент. Если учесть ещё и депонирование лесов (компонент ЗИЗЛХ), то снижение достигло целых 51 процент.

Тем не менее, анализ динамики изменения объёмов выбросов названных газов в России позволяет говорить об экстенсивном характере такого снижения, связанном с резким падением активности во всех отраслях экономики в период 90-х годов.

Наименьшие объёмы выбросов парниковых газов были зафиксированы в 1998 году после восьмилетнего снижения на 40,5 процента. В период же с 1998 по 2011 год наблюдается лишь рост рассматриваемых показателей, составивший +16,25 процента.

Для сравнения приведу данные по ЕС и США.

Выбросы парниковых газов

В Европе на протяжении всего контрольного отрезка времени наблюдается стабильное снижение объёмов выбросов, достигшее в 2011 году 14,7 процента.

В США за аналогичный период конечные показатели выросли к объёмам 90-го года на 8 процентов. Тем не менее, начиная с 2007 года, также наблюдается медленное, но системное их уменьшение.

Всё это подтверждает целесообразность гармонизации национального законодательства отдельных стран в целях недопущения глобального изменения климата.

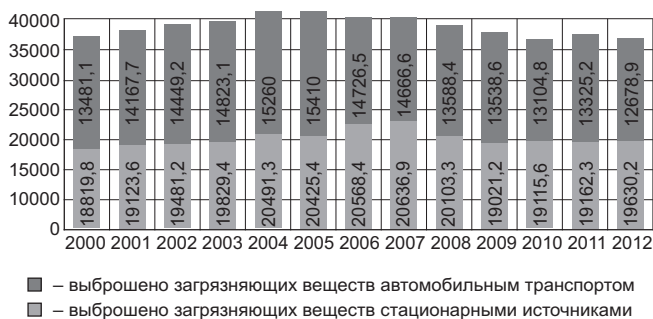
Значительным шагом в данном направлении можно назвать подписание Президентом Российской Федерации, в целях реализации

Климатической доктрины, Указа от 30 сентября 2013 года № 752 «О сокращении выбросов парниковых газов», призванного стать эффективным стимулом к действию.

Кроме того, государственные программы в ключевых секторах экономики разрабатывались на основе стратегии низкоуглеродного развития.

Вместе с тем значительную роль в формировании благоприятного климата играет системное развитие внутренней природоохранной политики. В этой связи отмечу, что на сегодняшний день актуальнейшие проблемы охраны окружающей среды в Российской Федерации решаются недостаточно эффективно.

**Загрязнение атмосферного воздуха:
выбросы в атмосферу, тыс. тонн**

На протяжении многих лет остаётся высоким уровень загрязнения атмосферного воздуха. Только стационарными источниками в 2012 году было выброшено почти 20 миллионов тонн загрязняющих веществ. К этому количеству добавляется ещё более 12 миллионов тонн выбросов автотранспорта.

Таким образом, наибольшую экологическую нагрузку испытывают на себе городские жители, которых по данным последней переписи более 105 миллионов человек.

В городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха проживает более 50 процентов городского населения.

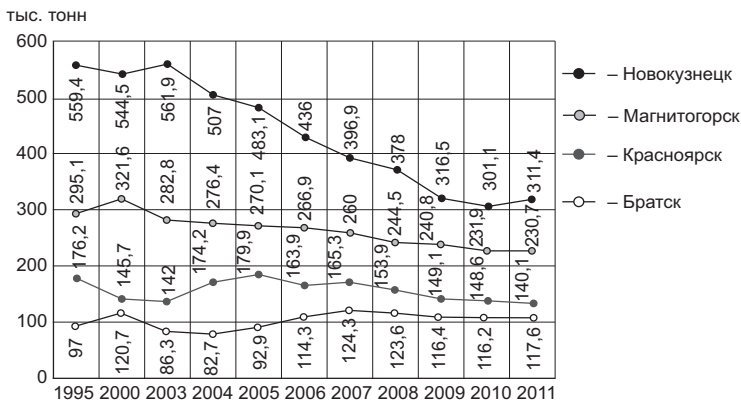
С каждым годом таких городов становится всё больше. В 2011 году их насчитывалось 119, а в 2012 году уже 138.

Наиболее сложная ситуация складывается в таких городах как Норильск, Новокузнецк, Магнитогорск, Красноярск, Братск. Загрязнение атмосферного воздуха в данных городах характеризуется объёмами выше 100 тысяч тонн в год. При этом до 10 процентов всех выбросов от стационарных источников в России приходится на Норильск.

Города с наибольшим уровнем загрязнения атмосферы: Норильск

Города с наибольшим уровнем загрязнения атмосферы

В отношении загрязнения водных объектов также складывается тревожная ситуация.

90 процентов сточных вод сбрасывается без очистки, либо недостаточно очищенными. Четверть подземных и почти половина наземных источников питьевого водоснабжения не соответствуют санитарным нормам.

Треть населения Российской Федерации не имеет централизованного водоснабжения. Значительная часть граждан испытывают дефицит в питьевой воде. По данным международного банка реконструкции и развития до 90 процентов заболеваний у людей связаны с некачественной питьевой водой и её нехваткой для гигиенических нужд.

Продолжают увеличиваться объёмы образования отходов. За последние 7 лет рост составил 67 процентов, перешагнув отметку в 5 миллиардов тонн в год.

Количество официальных свалок в России превысило 11 тысяч. При этом незаконных свалок в разы больше. Только в Подмоскowie незаконных свалок насчитывается в 4 раза больше, чем санкционированных.

Отсутствие экономической заинтересованности, низкий уровень экологической ответственности хозяйствующих субъектов оставили отрасль по переработке отходов в зачаточном состоянии. В связи с этим во вторичное использование сегодня попадает не более 45 процентов отходов производства и 7 процентов отходов потребления.

Следствием этого явилось накопление в России по некоторым данным более 90 миллиардов тонн отходов.

По причинам, в том числе экологического характера, в плачевном состоянии пребывает сельское хозяйство. Утрачиваются ценные земли, снижаются площади посевных и орошаемых земель, сельскохозяйственные земли подвергаются загрязнению тяжёлыми металлами и радионуклидами.

В этой связи очевидным становится значительное влияние экологических факторов на состояние продовольственной безопасности государства. На фоне глобального роста числа людей, уже сегодня испытывающих острую нехватку продовольствия, подобное отношение к землям и сельскохозяйственной отрасли в целом является исключительно безответственным.

Названные выше проблемы качества атмосферного воздуха осложняются утратой «лёгких планеты» – наших лесов. При этом основными причинами сокращения площади лесов на сегодняшний день являются пожары, незаконные рубки, вредители и болезни лесных культур.

Кроме того, в рассматриваемом контексте остро стоит вопрос информационно-статистического обеспечения. Сегодня в различных официальных источниках можно обнаружить абсолютно противоречащие друг другу данные. При этом разница величин представляемых данных может отличаться на порядок. Очевидно, что в условиях отсутствия достоверной информации принятие эффективных управленческих решений является задачей невыполнимой.

Цена промедления в принятии кардинальных мер по снижению негативного воздействия на окружающую среду с каждым годом лишь увеличивается, приближаясь к точке, когда любые усилия станут бесполезными.

В этой связи хочу обратить внимание на то, что проделан значительный путь в совершенствовании российского национального природоохранного законодательства.

Приняты федеральные законы:

1. Федеральный закон от 21 октября 2013 года № 282-ФЗ «О внесении изменений в Водный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенс-

тования регулирования режима хозяйственного освоения территорий, подверженных затоплению и подтоплению).

2. Федеральный закон от 23 июля 2013 года № 226-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (обеспечение выполнения обязательств Российской Федерации по международным договорам Российской Федерации в области охраны озонового слоя атмосферы).

3. Федеральный закон от 30 декабря 2012 года № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» и Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (в том числе в части предупреждения разливов нефти).

4. Федеральный закон от 28 июля 2012 года № 128-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и статью 51 Бюджетного кодекса Российской Федерации» (безопасная утилизация отдельных видов колёсных транспортных средств).

5. Федеральный закон от 14 июня 2012 года № 74-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» (определение порядка расчёта размера вреда, причинённого недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах).

6. Федеральный закон от 5 июня 2012 года № 50-ФЗ «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике».

7. Федеральный закон от 5 июня 2012 года № 51-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике».

Только в период работы Государственной Думы шестого созыва Комитетом по природным ресурсам, природопользованию и экологии совместно с профильными министерствами и субъектами законодательной инициативы был подготовлен к принятию Государственной Думой целый пакет федеральных законов, направленных на совершенствование правового регулирования вопросов охраны окружающей среды.

В законодательство были внесены важнейшие изменения, направленные на:

- обеспечение выполнения обязательств Российской Федерации по международным договорам в области охраны озонового слоя атмосферы;
- обеспечение безопасной утилизации отдельных видов колёсных транспортных средств;
- совершенствование режима хозяйственного освоения территорий, подверженных затоплению и подтоплению;

– уточнение особенностей ведения буровых работ во внутренних морских водах, территориальном море и континентальном шельфе;

– формирование правовых основ регулирования деятельности физических и юридических лиц в Антарктике и обеспечение соответствия этой деятельности требованиям Договора об Антарктике и Протокола по охране окружающей среды к Договору об Антарктике.

Кроме того, в Комитете ведётся активная работа над 60-ю проектами федеральных законов. Подавляющее их большинство направлено на совершенствование природоохранного законодательства.

К наиболее приоритетным из них, безусловно, следует отнести:

1. Проект федерального закона № 584587-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования нормирования в области охраны окружающей среды и введения мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения наилучших технологий». Индикаторы госпрограммы: объём выбросов ЗВ от стационарных источников на единицу ВВП – 0,34 тонны/миллионов рублей ВВП к 2016 году; количество городов с высокими уровнями загрязнения атмосферы – 112 к 2016 году; население в городах с высокими уровнями загрязнения атмосферы – 47,4 миллиона человек к 2016 году.

2. Проект федерального закона № 584399-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и другие законодательные акты Российской Федерации в части экономического стимулирования деятельности в области обращения с отходами». Индикаторы госпрограммы: объём образования отходов всех классов на единицу ВВП – 81,2 тонны/миллионов рублей ВВП к 2016 году; население, подверженное негативному воздействию накопленного экологического ущерба, – 835,5 тысячи человек к 2016 году.

3. Проект федерального закона № 97705-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Индикатор госпрограммы: доля площади Российской Федерации, занятая особо охраняемыми природными территориями – 12,6 процента территории Российской Федерации к 2016 году.

Без принятия данных законопроектов не представляется возможным эффективная реализация «Основ государственной политики в области охраны окружающей среды до 2030 года», Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года.

Кроме того, до принятия названных проектов сомнительным видится эффективное достижение основных целевых индикаторов государственной программы «Охрана окружающей среды на период до 2020 года».

В этой связи Комитет заявляет о целесообразности усиления взаимодействия всех субъектов законодательного процесса, включая уполномоченные Правительством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти, в целях наискорейшего принятия названных приоритетных инициатив.

Также в комитете ведётся активная работа над законопроектами, предусматривающими комплексные изменения законодательства:

– № 113176-6 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» и в статью 55 Водного кодекса Российской Федерации» (в части повышения эффективности управления в области использования и охраны подземных вод);

– № 175151-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу Байкальской природной территории»;

– № 168903-6 «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации» (в части совершенствования правового регулирования учёта заготовленной древесины);

– 349681-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты по вопросу осуществления федерального государственного лесного надзора (лесоохраны);

– 333041-6 «О внесении изменений в статью 40 Федерального закона «Об охране окружающей среды» (в части совершенствования государственного регулирования в области обеспечения экологической безопасности при использовании атомной энергии);

– № 392898-6 «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды» (в целях реализации постановления Конституционного суда РФ от 05.03.2013 № 5-П);

– № 392336-6 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» и статью 2 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» (в целях совершенствования правового регулирования разработки месторождений углеводородного сырья и исключения правовых коллизий при проведении надзорных мероприятий при добыче нефти).

Принятие названных проектов федеральных законов позволит в значительной степени повысить эффективность российского природоохранного законодательства.

Завершая освещение вопроса нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды хочу заострить внимание на проблеме финансового обеспечения программных механизмов.

Расходы федерального бюджета по соответствующему разделу до сих пор формируются по остаточному принципу и впервые достигли ничтожной четверти процента от общих расходов лишь в проекте 2014 года.

Для простоты восприятия можно сказать, что на охрану окружающей среды в 2014 году в федеральном бюджете заложено всего 1454 рубля на 1 квадратный километр территории нашей страны. И это при всех названных выше колоссальных проблемах.

В приведённых цифрах также заложено денежное содержание бюджетных работников, на чьи плечи сегодня возложена невиданная нагрузка.

К примеру, на одного работающего в лесничестве человека в среднем по России приходится 55 тысяч гектаров площади земель лесного фонда. При этом денежное содержание такого работника в 2011 году составляло всего 13 тысяч рублей – 55 процентов от среднемесячной заработной платы по всей России.

Аналогичная ситуация сложилась в учреждениях Росгидромета. Среднемесячная зарплата работников данной отрасли не достигает 62 процента среднемесячной заработной платы по всей России, а на отдельных должностях не достигает даже прожиточного минимума.

При этом в силу географических особенностей страны работникам названных отраслей приходится выполнять свои служебные обязанности, в том числе, в суровых условиях Крайнего Севера, в полярных широтах и труднодоступных уголках России. И всё это за мизерную плату.

Данные обстоятельства также привели к резкому сокращению штата и отсутствию заинтересованности у молодых специалистов в трудоустройстве в данных сферах.

Сохранение текущих тенденций приведёт к утрате работоспособности названных стратегически важных структур.

Сокращению подверглось финансирование важнейших мероприятий в рамках таких государственных программ, как:

- «Воспроизводство и использование природных ресурсов»;
- «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы;
- «Развитие лесного хозяйства» на 2012–2020 годы;
- «Развитие рыбохозяйственного комплекса»;
- ФЦП «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012–2020 годах»;
- ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы».

При рассмотрении проекта бюджета на 2014 год и плановый период с 2015 по 2016 год Комитет выступил с резкой критикой подобного положения дел. При этом по некоторым разделам, несмотря на сохранение общей тенденции, всё-таки удалось добиться более эффективно-го распределения средств.

Благодаря усилиям Комитета положительно решён вопрос об исключении из состава «единой субвенции» средств, предоставляемых регионам в виде субвенций на осуществление переданных полномочий

в области лесных и водных отношений. Комитет неоднократно обращался в Правительство Российской Федерации и к Президенту России по данному вопросу. Отрадно, что наши аргументы были услышаны, и 26 ноября 2013 года распоряжением Правительства Российской Федерации № 2201-р были внесены соответствующие изменения в «Перечень субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, формирующих единую субвенцию бюджетам субъектов Российской Федерации из федерального бюджета на 2014–2016 годы».

Увеличение размеров финансового обеспечения охраны окружающей среды является самой жёсткой на сегодняшний день позицией законодателей.

При этом Комитет положительно оценивает программный подход к формированию бюджета. Значительно расширяются возможности оценки эффективности деятельности федеральных органов власти, в том числе в вопросах охраны окружающей среды. На этом фоне обращает на себя внимание факт исключения экологических показателей из критериев оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Подобное положение дел видится необоснованным. Руководители регионов и муниципальные власти обязаны нести всю полноту ответственности за результаты реализации природоохранной политики в рамках своих полномочий.

Далее хочу обратить внимание на то, что эффективность государственной политики в области охраны окружающей среды напрямую зависит от степени вовлеченности в этот процесс бизнеса и общества.

Безответственный подход хозяйствующих субъектов к формированию экологической политики предприятий, халатное отношение к обеспечению экологической безопасности эксплуатируемых объектов, снижение экологической эффективности в угоду экономическим интересам в конечном итоге ведёт к лишению человечества возможности дышать чистым воздухом и пить чистую воду, ставит под угрозу основную ценность – жизнь и здоровье человека.

Равноценной является проблема низкого уровня экологической ответственности в обществе. Граждане в значительной степени не осознают свою роль в формировании и охране окружающей среды. В этой связи значительно возрастает роль экологического образования и повышения экологической культуры населения.

Ликвидация экологической безграмотности и бескультурья, развитие системы экологического образования должны стать одними из приоритетных задач государства в обеспечении экологической безопасности.

Кроме того, неоценимый вклад в сохранение и восстановление окружающей среды вносят общественные природоохранные организации. Находясь на передовой в борьбе за чистое будущее планеты, ак-

тивные группы граждан зачастую не только не получают поддержки, но подвергаются давлению и повышенному риску. За положительными примерами деятельности защитников природы не надо далеко ходить. В Московской области нашим согражданам удалось отстоять ЦАГовский лес в Жуковском, который планировалось вырубить и на его месте проложить дорогу, уникальные лесопарки на территории Балашихи, которые «мешали» интенсивной застройке города. В Ленинградской области активные действия граждан, направленные на сохранение Сиверского леса, также привели к положительному результату.

Организации «Межрегиональный экологический контроль» при поддержке депутатов Комитета удалось добиться ликвидации риска разрушения дамбы в подмосковном городе Дубна.

Все перечисленные случаи без активного участия общественных организаций могли привести к серьёзным экологическим последствиям.

Тем не менее при текущем низком уровне взаимодействия общества и государства не удастся добиться значительной экологической эффективности сотрудничества.

Продолжают уничтожаться уникальные дубовые, можжевёловые рощи, кедровники и другие лесонасаждения. Под угрозой находятся особо охраняемые природные территории. Это и многочисленные попытки незаконного строительства в «Лосином острове», и незаконный перевод земель лесного фонда в пришвинских местах, в Звенигородском лесничестве Одинцовского района.

По сути, не реализованным остаётся огромный природоохранный потенциал общественного экологического контроля. Подобные инициативы нельзя игнорировать, их нужно поощрять и развивать. При этом нужно оградить экологические общественные организации от проходимцев и авантюристов разного толка, уметь защищать от провокаций наших активистов.

Эти и многие другие проблемы остро стоят на повестке дня.

В этой связи призываю всех участников и гостей съезда принимать активное участие в запланированных дискуссиях, всесторонне содействовать выработке максимально эффективных решений по намеченным к обсуждению вопросам, внести свой вклад в сохранение природы нашей прекрасной Родины.

Не следует забывать и о том, что от принятых в рамках съезда решений во многом зависит устойчивость развития экономики страны, стабильность системы национальной безопасности и эффективность роста благосостояния граждан вне зависимости от времени, места жительства и социального положения. Мы обязаны сделать всё возможное, чтобы сохранить нашу прекрасную планету Земля для будущих поколений.

И. И. Никитчук, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, доктор технических наук

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛЬНАЯ

(Выступление на Международном экологическом форуме в городе Познань, Польша)

Уважаемые польские коллеги! Уважаемые участники нашего форума!

Позвольте поприветствовать вас от имени руководства Государственной Думы, Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, его председателя академика В. И. Кашина и от своего имени, ещё раз пожелать всем нам успешной работы и полезных контактов. А также поблагодарить польских коллег за гостеприимство, руководство Евроросса за организацию данного мероприятия.

Актуальность темы сохранения окружающей среды, темы комфортной экологической обстановки непрерывно возрастает. Прежде всего, из-за роста антропологического воздействия на природу.

С тех пор как появилось высокоиндустриальное общество, а это примерно начиная с 1800 года, опасное вмешательство человека в природу резко усилилось, расширился объём этого вмешательства, оно стало многообразнее и сейчас грозит стать глобальной опасностью для человечества. Свидетельство тому, например, глобальное изменение климата, интенсивное таяние льдов Арктики или опасная деформация течения Гольфстрим после аварии в Мексиканском заливе, прогрессирующее накопление углекислого газа в атмосфере. За два с небольшим столетия человек сжёг около 25 процентов атмосферного кислорода, копившегося миллионы лет, исчезли с лица Земли сотни тысяч видов растений, насекомых, птиц и животных. Многие оставшиеся занесены в Красную книгу. Человек вырубил почти половину лесов планеты.

Обостряется проблема доступности воды, пригодной для питья. Дефицит воды сегодня испытывает каждый четвёртый житель планеты. Сегодня практически все крупные города испытывают дефицит водных ресурсов и многие из них получают воду из удалённых источников. Водоносные горизонты под городами сильно истощены в результате непрерывных откачек скважинами и колодцами, а кроме того, загрязнены на значительную глубину.

Все эти негативные последствия деятельности человека мы наблюдаем и в России. Замечу, что Россия занимает особое место в гло-

бальных экологических процессах и является основной стабилизирующей силой в охране и восстановлении окружающей природной среды на планете. Это связано с тем, что пока примерно 60 процентов её территорий ещё не тронуты хозяйственной деятельностью (Арктика, Восточная Сибирь, север Дальнего Востока и высокогорья страны). Но другие 40 процентов территории России (центр и юг Европейской части Российской Федерации, Средний и Южный Урал, Западная Сибирь, Поволжье), где проживает более 60 процентов её населения, фактически являют собой картину экологического бедствия.

Экологическая напряжённость практически во всех регионах России вызвана радиационным и химическим загрязнением ряда территорий, неконтролируемым ростом количества вредных промышленных и бытовых отходов, издержками в организации землепользования и лесного хозяйства, сбросом в воздушное пространство и водный бассейн огромного количества вредных для здоровья людей веществ, другими техногенными воздействиями. Свой отрицательный вклад вносят и остаточный принцип финансирования природоохранных мероприятий, несовершенство экологического законодательства, а также зачастую бездействие властных структур всех уровней в деле охраны окружающей среды.

В неблагоприятной природной среде сегодня проживают десятки миллионов российских граждан. От хронических заболеваний, вызванных тяжёлой экологической обстановкой, ежегодно умирают от 300 до 350 тысяч человек.

Что сегодня больше всего влияет на окружающую среду? Во-первых, накопление отходов производства и потребления. Общий объём образования всех отходов – 4 миллиарда тонн в год! При этом перерабатывается не более 15 процентов, остальное складывается на полигонах, которые занимают сотни тысяч гектаров земли. На территории России в отвалах и хранилищах накоплено около 90 миллиардов тонн твёрдых отходов, опасных для жизни людей.

Во-вторых, загрязнение водных объектов. Сегодня не отвечают санитарным нормам около 40 процентов поверхностных и более 20 процентов подземных источников питьевого водоснабжения. Качество питьевой воды неуклонно снижается. Более чем в 40 регионах загрязнение воды достигает угрожающих размеров. Прежде всего, это происходит за счёт сброса неочищенных стоков. Только около 4 процентов стоков сбрасываются полностью очищенными. Происходит это по причине использования устаревших технологий очистки, физического и морально устаревшего оборудования или его отсутствия. В подавляющем количестве створов российских рек загрязнённость вод квалифицируется как «загрязнённая» и «грязная» или очень грязная.

В-третьих, загрязнение воздуха. Ежегодно в атмосферу поступает около 20 миллионов тонн химических веществ от действующих предприятий и 17 миллионов тонн – от транспорта. Самое высокое загрязнение атмосферного воздуха отмечается в таких городах как Норильск, Нижний Тагил, Магнитогорск, Новокузнецк, Череповец, задыхаются от автомобильных газов Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Сочи и некоторые другие города России. Только в Москве автотранспорт выбрасывает в атмосферу 1,2 миллиона тонн вредных веществ за год. В стране насчитывается более 25 миллионов единиц транспорта, к 2020 году его количество удвоится, а значит, удвоится и количество вредных выбросов в атмосферу.

В-четвёртых, обостряется проблема загрязнения почв, поверхностных и подземных вод нефтью и нефтепродуктами. Наиболее остра эта проблема для северных районов страны – Республики Коми, Тюменской и Томской областей, где располагаются основные нефтегазовые месторождения. Экологическими последствиями этого является деструкция экосистемы тундры, загрязнение рек и озёр, истощение биологических ресурсов и так далее. Общий объём загрязнений от нефтедобывающей отрасли сейчас составляет 1,2 миллиарда тонн нефтеводяных эмульсий. Каждый год дополнительно загрязняется около 30 тысяч гектаров земли.

В-пятых, особую озабоченность вызывает варварское отношение человека к сохранению лесов. Ежегодно рубка производится на 2 миллионах гектаров. Восстанавливается не более 10–15 процентов. Россия лишилась не только корабельных дубрав, строго охраняемых при Петре I, но и высокотоварных хвойных лесов, в первую очередь, продуктивных сосняков. Такая ситуация в лесном хозяйстве сложилась, прежде всего, из-за отсутствия должного управления лесами, самовольными и необоснованными рубками, часто при попустительстве местных властей. По существу, в настоящее время подорвана сырьевая база всей отечественной лесной промышленности. Лес, который при разумном подходе мог бы приносить стране огромные прибыли, по дешёвке вывозится за рубеж как дрова.

Всё это вызывает обоснованную тревогу у населения, у общественности. В последнее время высшее руководство страны высказывает обеспокоенность состоянием дел в этой сфере. Состоялось несколько совещаний на высшем уровне, заседание Совета безопасности страны, на которых обсуждались проблемы экологической безопасности. Президент России своим указом объявил 2013 год Годом охраны окружающей среды. Однако серьёзных сдвигов пока не видно. Принятые за последние 15 лет законодательные акты (Экологическая доктрина, федеральные законы «Об охране окружающей среды», «О недрах»,

«О ветеринарии», «Об особо охраняемых природных территориях», «О животном мире», «Об экологической экспертизе», «О радиационной безопасности населения», «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», «Об охране атмосферного воздуха» и другие) фактически не работают. Не работают по причине правового нигилизма, физической невозможности выполнения требований данных законов из-за устаревшего и изношенного оборудования, устаревших технологий, отсутствия финансовых средств и так далее. Более того, ряд принятых законов только усугубил ситуацию. В частности это касается Земельного, Лесного и Водного кодексов Российской Федерации, которые открыли зелёный свет приватизации природных объектов, а, следовательно, зачастую, и неконтролируемому их использованию.

Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии серьёзно занят устранением недостатков законодательства. В своей работе мы обращаемся к опыту наших коллег из Европейского союза. Они многими проблемами окружающей среды начали серьёзно заниматься гораздо раньше и добились в этом направлении заметных успехов. Мы считаем весьма полезным делом установление тесных контактов и поддержку таких организаций как Евроросс, способствующих сотрудничеству, обмену опытом между Россией и западными партнёрами не только в области законодательства, но и продвижения деловых связей.

В портфеле комитета сегодня имеется целый ряд законопроектов высокой степени готовности. В частности, на стадии второго чтения находится законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования нормирования в области охраны окружающей среды и введения мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения наилучших технологий». Это один из так называемых базовых законов.

С учётом мирового опыта в основу новой системы нормирования выбросов и сбросов положен принцип наилучших доступных технологий, которые представляют собой оборудование и технологии, отвечающие последним достижениям науки, с минимальным уровнем загрязнения окружающей среды.

Законопроект устанавливает оптимальные соотношения мер государственного регулирования при осуществлении хозяйственной и иной деятельности и введение методов экономического стимулирования хозяйствующих субъектов, осуществляющих мероприятия по снижению негативного воздействия и применяющих наилучшие доступные технологии. Этот закон может быть принят в самое ближайшее время.

Второй законопроект принципиального свойства – это законопроект «Об обороте отходов производства и потребления». Он также находится на стадии второго чтения. Законопроект содержит ряд новаций, направленных на вовлечение отходов в переработку, как вторичное сырьё, ряд экономических новаций, стимулирующих переработку отходов.

Ряд законопроектов вносят существенные изменения в Водный, Гражданский кодексы. Мы считаем, что необходимо приступить к разработке новой редакции Лесного кодекса.

В этой работе мы рассчитываем на усиление партнёрских связей с нашими зарубежными коллегами, в том числе и с польскими специалистами. У нас с Польшей много общего в разрешении экологических проблем, совместными усилиями мы с ними справимся гораздо быстрее. Мы всегда рады вас видеть, коллеги, в России.

Уважаемые коллеги! В заключение хочу подчеркнуть, что экологическая безопасность – это проблема не только России или Польши, или любого другого государства, это проблема глобальная. Человечество должно осознать нависшую над его существованием реальную угрозу. Необходимо осознать всем – и богатым, и бедным, верующим и атеистам, законопослушным и не очень, политикам и тем, кто считает себя вне политики, – что в необратимо переродившейся окружающей среде обитания отсидеться в бункере или спастись в мифическом Ноевом ковчеге никому не удастся. И самое главное, надо признать, что развитие цивилизации по пути безудержного потребительства и нещадной эксплуатации природы – путь тупиковый. Необходимо отказаться от этого пагубного для всего живого устройства общества. Необходимо так реорганизовать жизнь общества, чтобы целью производственно-экономических отношений было не стяжательство, а обеспечение необходимых, разумных биологических и социальных потребностей людей, существующих в гармонии с Природой. Только такая организация общества, основанная на справедливых производственно-экономических отношениях, при отсутствии паразитических структур, способна воспроизводить человека без нанесения ущерба Природе.

Я надеюсь, что в ходе дискуссии мы сумеем осветить все стороны рассматриваемой проблемы и принять взвешенное решение.

Спасибо за внимание!

НЕФТЯНАЯ ЛОШАДКА ТОЖЕ ХОЧЕТ КУШАТЬ

(Выступление на расширенном заседании Комитета Государственной Думы по энергетике с участием депутатов, руководства нефтедобывающих компаний, представителей органов власти, экспертов в городе Кагалым 27 марта 2013 года)

Уважаемые коллеги!

Мы провели очень полезное ознакомление на местах с условиями работы наших нефтяников, побывав непосредственно на месторождении, на добывающих скважинах, посмотрели, как решена проблема утилизации попутного газа, пообщались со специалистами. Хочется поблагодарить руководство компании за предоставленную возможность. Конечно, то, что сделано, и то, что будет делаться, что находится в проработке заслуживает самой высокой оценки. Вызывает высокую оценку и состояние самого города Кагалым, его социальная сфера, с которой мы также достаточно подробно ознакомились. Мы разделяем вашу тревогу по поводу намечающейся тенденции падения добычи. Мы понимаем, что надо начинать осваивать и так называемые трудноизвлекаемые запасы нефти, и что это потребует серьёзных капитальных затрат, затрат на внедрение новейших технологий, научных исследований и так далее. В этой связи, конечно, становится актуальной и тема нынешнего заседания комитета, главное содержание которой заключается в предоставлении существенных налоговых преференций при разработке трудноизвлекаемые запасов. Да, решить эту проблему на законодательном уровне, как говорится, кончиком пера, не так уж и сложно. Но...

Давайте, посмотрим на эту проблему в несколько другой плоскости. Ведь за каждым депутатом не только нефтяные, газовые или любые другие компании. За каждым из нас стоят ещё наши избиратели. И с ними надо встречаться, выслушивать их вопросы, вникать в проблемы и реагировать на них. О чём сегодня они нам говорят? Они говорят, что жить становится с каждым годом всё труднее: нищенские пенсии, нищенская заработная плата, бешеные тарифы, бешеные цены на энергоносители, на топливо, на лекарства, на продукты питания. Не хватает денег, чтобы вырастить и воспитать детей, дать им образование, невозможно приобрести жильё и так далее. Сегодня правительство готовит новые налоги на недвижимость, вводит социальные нормы на потребление воды, газа, электроэнергии, что приведёт к значительному росту коммунальных платежей. Государство ищет дополнительные источники пополнения бюджета за счёт грабежа нищего народа.

Власть сама загоняет себя в угол. Уничтожив реальный сектор экономики и сельское хозяйство страны, основным источником пополнения бюджета власть сделала нефть и газ, за счёт которых сегодня

формируется около 60 процентов его доходной части. Весь крупный российский бизнес выведен в оффшоры. Следовательно, туда уходит львиная доля прибыли, теряется значительная часть налоговых поступлений, да и просто облегчается уход денег за пределы Российской Федерации.

Каждый раз, когда мы рассматриваем федеральный бюджет и ставим перед правительством болезненные вопросы социальной сферы, мы получаем всегда один и тот же ответ: денег нет! Нет денег на образование, здравоохранение, культуру, на пенсионеров, детей, молодёжь... И в то же время идёт неслыханное обогащение олигархов. По числу долларовых миллиардеров Россия обогнала почти все страны мира. Олигархи скупают футбольные и хоккейные клубы, яхты, дорогостоящую недвижимость, что особенно вызывает справедливое негодование на фоне нищающего населения страны.

Вот в чём, уважаемые коллеги, заключается дилемма, которая каждый раз стоит перед депутатами при определении позиции предоставления налоговых льгот. Мне кажется, что и присутствующие здесь нефтяники понимают эту ситуацию. Если нет, то должны понять, что не всё так просто, как кажется. Они также должны чувствовать свою социальную ответственность, как граждане России, за всё, что здесь происходит. Мы не вправе создавать благополучие одних за счёт других. Люди уже более двадцати лет ждут какого-то улучшения своего положения, а оно только усугубляется. Люди пока терпят, но их терпение не бесконечно.

Вместе с тем, мы прекрасно понимаем, что нефтегазовая отрасль – это та последняя лошадка, которая тащит на себе воз под названием Россия. Мы не должны её угробить. Она также хочет есть, и мы обязаны её подкормить, пусть не овсом, но хотя бы сеном, а, следовательно, проблему налоговых преференций придётся решать в каком-то объёме.

Спасибо.

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

(Выступление на международном форуме «Изменение климата и экология города» в городе Челябинск)

Уважаемые коллеги!

Позвольте поприветствовать участников форума от имени Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, его председателя академика В. И. Кашина и от своего имени, пожелать всем успешной работы, полезных контактов.

Актуальность обсуждаемой темы не вызывает сомнений. Более того, её актуальность непрерывно возрастает.

На всех стадиях своего развития человек – дитя природы, был тесно связан с окружающим миром. И если бы природа могла предполагать, что с ней сделает это дитя, она бы его, скорее всего, задушила ещё в колыбели.

С тех пор как появилось высокоиндустриальное общество, а это примерно начиная с 1800 года, опасное вмешательство человека в природу резко усилилось, расширился объём этого вмешательства, оно стало многообразнее и сейчас грозит стать глобальной опасностью для человечества. Свидетельство тому хотя бы интенсивное таяние льдов Арктики, или опасная деформация течения Гольфстрим после аварии в Мексиканском заливе. За два столетия с небольшим человек съёл около 25 процентов атмосферного кислорода, копившегося миллионы лет.

Нарастающему антропогенному воздействию подвергается биосфера Земли. Наиболее масштабным и значительным является химическое загрязнение среды несвойственными ей веществами химической природы. Среди них – газообразные и аэрозольные загрязнители промышленно-бытового происхождения. Прогрессирует и накопление углекислого газа в атмосфере.

Всё это особенно ярко выражено в крупных городах, где негативное воздействие на окружающую среду приняло катастрофические размеры. Экологические проблемы городов связаны с чрезмерной концентрацией на сравнительно небольших территориях населения, транспорта и промышленных предприятий, с образованием антропогенных ландшафтов, очень далёких от состояния экологического равновесия. Над городами атмосфера содержит в 10 раз больше аэрозолей и в 25 раз больше вредных газов. При этом 60–70 процентов газового загрязнения даёт автомобильный транспорт. Выхлопные газы автомашин дают основную массу свинца, износ шин – цинк, дизельные моторы – кадмий. Эти тяжёлые металлы относятся к сильным токсикантам. Промышленные предприятия дают очень много пыли, окислов азота, железа, кальция, магния, кремния. Эти соединения не столь токсичны, однако снижают прозрачность атмосферы, на 30 процентов снижают солнечную радиацию.

Остро стоит проблема и с водоснабжением. Практически все крупные города испытывают дефицит водных ресурсов и многие из них получают воду из удалённых источников. Водоносные горизонты под городами сильно истощены в результате непрерывных откачек скважинами и колодцами, а, кроме того, загрязнены на значительную глубину.

Переходя от общего к частному, к регионам и городам России, необходимо отметить, что все отрицательные факторы воздействия человеческой деятельности на окружающую среду присущи и нашей стране.

Замечу, что Россия занимает особое место в глобальных экологических процессах и является основной стабилизирующей силой

в охране и восстановлении окружающей природной среды на планете. 60 процентов её территорий ещё не тронуты хозяйственной деятельностью (Арктика, Восточная Сибирь, север Дальнего Востока и высокогорья страны). Другие 40 процентов территории России (центр и юг Европейской части Российской Федерации, Средний и Южный Урал, Западная Сибирь, Поволжье), где проживает более 60 процентов её населения, фактически являют собой картину экологического бедствия.

Экологическая напряжённость практически во всех регионах России вызвана радиационным и химическим загрязнением ряда территорий, неконтролируемым ростом количества вредных промышленных и бытовых отходов, издержками в организации землепользования и лесного хозяйства, сбросом в воздушное пространство и водный бассейн огромного количества вредных для здоровья людей веществ, другими техногенными воздействиями. Свой вклад вносят и остаточный принцип финансирования природоохранных мероприятий, несовершенство экологического законодательства, а также зачастую бездействие властных структур всех уровней в деле охраны окружающей среды.

В неблагоприятной природной среде сегодня проживают десятки миллионов российских граждан. От хронических заболеваний, вызванных тяжёлой экологической обстановкой, ежегодно умирают от 300 до 350 тысяч человек.

Сегодня общий объём образования всех отходов – 4 миллиарда тонн в год! При этом перерабатывается не более 15 процентов, остальное складывается на полигонах, которые занимают сотни тысяч гектаров земли. На территории России в отвалах и хранилищах накоплено около 90 миллиардов тонн твёрдых отходов, опасных для жизни людей.

Не отвечают санитарным нормам около 40 процентов поверхностных и более 20 процентов подземных источников питьевого водоснабжения. В некоторых регионах от 35 до 60 процентов питьевой воды не удовлетворяют санитарным нормам. В южных регионах страны во многих местах минерализация воды превышает допустимые пределы в несколько раз. Качество питьевой воды неуклонно снижается.

Более чем в 40 регионах загрязнение воды и воздуха достигает угрожающих размеров. Объём сточных вод в России составляет около 70 кубокилометров в год, а объём очищаемых вод – менее 3 кубокилометров из-за несостоятельности действующих очистных сооружений. В подавляющем количестве створов рек загрязнённость вод квалифицируется как «загрязнённая» и «грязная», а в реках Ока, Кама, Тьма, Иртыш, Тобол, Миасс, Исеть, Тура, Урал – как «очень грязная». Даже вода Невы загрязнена нефтепродуктами в 3–5 раз выше нормы, в некоторых местах и в 10 раз. Критическая экологическая ситуация сложилась в бассейне реки Амур. По показателям химического состава воды

рек Амур и Аргунь на отдельных участках являются непригодными даже для рекреации.

Ежегодно в атмосферу поступает около 20 миллионов тонн химических веществ от действующих предприятий и 17 миллионов тонн – от транспорта. Самое высокое загрязнение атмосферного воздуха отмечается в Норильске, Нижнем Тагиле, Магнитогорске, Новокузнецке, Череповце, задыхаются от автомобильных газов Москва, Санкт-Петербург, Краснодар и некоторые другие города России. Только в Москве автотранспорт выбрасывает в атмосферу 1,2 миллиона тонн вредных веществ за год. В стране насчитывается более 25 миллионов единиц транспорта, к 2020 году его количество удвоится. В 206 городах среднегодовые концентрации вредных веществ в атмосферном воздухе превышают 10 ПДК.

На территории России суммарная активность радиоактивных отходов оценивается в 4 миллиарда кюри. Серьёзную опасность для окружающей среды и населения представляют переполненные, физически и морально устаревшие хранилища жидких радиоактивных отходов и отработанного ядерного топлива.

Обостряется проблема загрязнения почв, поверхностных и подземных вод нефтью и нефтепродуктами. Наиболее остра эта проблема для северных районов страны – Республики Коми, Тюменской и Томской областей, где располагаются основные нефтегазовые месторождения. Экологическими последствиями этого является деструкция экосистемы тундры, загрязнение рек и озёр, истощение биологических ресурсов и так далее. Общий объём загрязнений от нефтедобывающей отрасли сейчас составляет 1,2 миллиарда тонн нефтеводяных эмульсий. Каждый год дополнительно загрязняется около 30 тысяч гектаров земли. Угроза загрязнения исходит и от недостаточной экологически безопасной консервации отработанных скважин.

Особую озабоченность вызывает варварское отношение человека к сохранению лесов. Ежегодно рубка производится на 2 миллионах гектаров. Восстанавливается не более 10–15 процентов. Россия лишилась не только корабельных дубрав, строго охраняемых при Петре I, но и высокоствольных хвойных лесов, в первую очередь, продуктивных сосняков. Такая ситуация в лесном хозяйстве сложилась, прежде всего, из-за отсутствия должного управления лесами, самовольных и необоснованных рубок, часто при попустительстве местных властей. По существу, в настоящее время подорвана сырьевая база всей отечественной лесной промышленности. Лес, который при разумном подходе мог бы приносить стране огромные прибыли, по дешёвке вывозится за рубеж как дрова.

Проблемы экологической безопасности страны для своего разрешения требуют серьёзной не только организационной, но и законода-

тельной работы. В последнее время высшее руководство страны высказывает обеспокоенность состоянием дел в этой сфере. Состоялось несколько совещаний на высшем уровне, заседание Совета безопасности страны, на которых обсуждались проблемы экологической безопасности. Президент России своим указом объявил 2013 год Годом охраны окружающей среды. Однако серьезных сдвигов пока не видно. Принятые за последние 15 лет законодательные акты (Экологическая доктрина, федеральные законы «Об охране окружающей среды», «О недрах», «О ветеринарии», «Об особо охраняемых природных территориях», «О животном мире», «Об экологической экспертизе», «О радиационной безопасности населения», «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», «Об охране атмосферного воздуха» и другие) фактически не работают. Более того, ряд принятых законов, часто с нарушением установленных процедур, только усугубил ситуацию. В частности это касается закона о лицензировании, в котором изменены статьи, требовавшие лицензирования таких видов деятельности как транспортировка отходов, их сбор и использование. К ним же следует отнести в первую очередь Земельный, Лесной и Водный кодексы Российской Федерации, которые открыли зелёный свет приватизации природных объектов, а, следовательно, и неконтролируемого их использования.

Сегодня Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии работает над устранением недостатков законодательства. В портфеле имеется целый ряд законопроектов высокой степени готовности. В частности на стадии второго чтения находится законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования нормирования в области охраны окружающей среды и введения мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения наилучших технологий».

С учётом мирового опыта, в основу новой системы нормирования выбросов и сбросов положен принцип наилучших доступных технологий, которые представляют собой оборудование и технологии, отвечающие последним достижениям науки, с минимальным уровнем загрязнения окружающей среды.

Законопроект устанавливает оптимальное соотношение мер государственного регулирования при осуществлении хозяйственной и иной деятельности и введение методов экономического стимулирования хозяйствующих субъектов, осуществляющих мероприятия по снижению негативного воздействия и применяющих наилучшие доступные технологии. Этот закон может быть принят в самое ближайшее время, если так называемое предпринимательское сообщество не вмешается и не вставит палки в колёса. Такая угроза реально существует.

Второй законопроект принципиального свойства – это законопроект «Об обороте отходов производства и потребления». Он также находится на стадии второго чтения. Законопроект содержит ряд новаций, направленных на вовлечение отходов в переработку, как вторичное сырьё, ряд экономических новаций, стимулирующих переработку отходов.

Ряд законопроектов вносят существенные изменения в Водный, Гражданский кодексы. Мы считаем, что необходимо приступить к разработке новой редакции Лесного кодекса.

Вместе с тем хочу заметить, что проблема сохранения благоприятной экологической среды, к чему нас обязывает Конституция Российской Федерации, это дело, как одно из главных конституционных прав граждан, не только федерального уровня, но и регионов, и каждого из нас. Мы обязаны помнить, что после нас на этой Земле будут жить наши дети и внуки. Мы им должны оставить не помойку, а Землю с возможностью комфортного проживания. Это наш общий долг и обязанность.

Уважаемые коллеги! В заключение хочу подчеркнуть, что экологическая безопасность – это проблема не только России, это проблема глобальная. Человечество должно осознать нависшую над его существованием реальную угрозу. Необходимо осознать всем – и богатым, и бедным, верующим и атеистам, законопослушным и не очень, политикам и тем, кто считает себя вне политики, – что в необратимо переродившейся окружающей среде обитания отсидеться в бункере или спастись в мифическом Ноевом ковчеге никому не удастся. И самое главное, надо признать, что развитие цивилизации по пути безудержного потребительства и нещадной эксплуатации природы – путь тупиковый. Необходимо отказаться от этого пагубного для всего живого устройства общества. Необходимо так реорганизовать жизнь общества, чтобы целью производственно-экономических отношений было не стяжательство, а обеспечение необходимых, разумных биологических и социальных потребностей людей, существующих в гармонии с Природой. Только такая организация общества, основанная на справедливых производственно-экономических отношениях, при отсутствии паразитических структур, способна воспроизводить человека без нанесения ущерба Природе.

Я надеюсь, что в ходе дискуссии мы сумеем осветить все стороны рассматриваемой проблемы и принять взвешенное решение.

Спасибо за внимание!

ЧИСТАЯ ВОДА КАК ГЛАВНЫЙ ЖИЗНЕННЫЙ РЕСУРС

(Выступление на Всероссийском съезде водоканалов 17 апреля 2013 года)

Уважаемые коллеги!

Позвольте вас поприветствовать от имени руководства Государственной Думы, фракции КПРФ в Государственной Думе и Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, и пожелать всем участникам успехов в работе, полезных контактов.

Каждый из нас прекрасно понимает, что вода является важнейшим ресурсом. Без воды человек может прожить всего лишь несколько дней. Проблема доступности воды в мире обостряется. По оценке экспертов Организации Объединённых Наций уже к 2025 году не менее 52 стран мира с населением более 3 миллиардов человек будут жить в условиях дефицита питьевой воды.

Дефицит воды может выступать также одной из причин возникновения продовольственной проблемы, поскольку до 70 процентов расхода воды используется именно на сельскохозяйственные нужды.

Россия является одной из наиболее богатых водными ресурсами стран. По объёму речного стока наша страна занимает второе место в мире после Бразилии.

Располагая огромными водными ресурсами, мы не всегда их рационально используем. Кроме того, на наиболее развитые и наиболее заселённые центральные и южные районы Европейской части России, где, как известно, сосредоточено около 80 процентов населения, приходится лишь 8 процентов водных ресурсов.

Однако острый дефицит воды ощущается не только по причине неравномерного распределения водных ресурсов, но и в связи с поистине варварским их загрязнением бытовыми и промышленными стоками. Сегодня в России 45 процентов наземных и 25 процентов подземных источников питьевой воды не соответствуют санитарным нормам.

Во многих городах как канализационные, так и очистные сооружения работают неудовлетворительно и продолжают сбрасывать в водные объекты загрязнённые сточные воды, создавая угрозу для здоровья населения. Только на 20 процентов коммунальных очистных сооружений решены, например, вопросы обезвреживания и утилизации осадка сточных вод.

Централизованные системы водоснабжения имеют 99 процентов городов, 83 процента посёлков городского типа и около 22 процентов остальных населённых пунктов. Под государственным санитарно-эпидемиологическим надзором находится 23 тысячи 650 коммунальных и 41 тысяча 702 ведомственных водопровода. Из них не имеют необходи-

мого комплекса очистных сооружений 29 процентов и обеззараживающих установок – 18 процентов.

В питьевой воде централизованного хозяйственно-питьевого водоснабжения регистрируются концентрации, превышающие ПДК по 7 веществам 1 класса опасности, 44 веществам 2–3 классов опасности и 9 веществам 4 класса опасности. На 17 территориях Российской Федерации отмечается загрязнение питьевой воды централизованных систем хозяйственно-питьевого водоснабжения веществами 1–2 классов опасности, превышающее норму от 2 до 5 раз.

В связи с повсеместным загрязнением источников питьевого водоснабжения, несовершенством либо отсутствием устройств водоподготовки в системах питьевого водоснабжения не менее 50 процентов населения страны потребляет некондиционную воду. Эта часть населения ежедневно подвергает риску своё здоровье.

Сегодня в стране ежегодно образуется около 20 миллиардов кубокилометров сточных вод. При этом водозабор из всех источников составляет более 42 миллиардов кубокилометров.

В результате безответственного отношения к сохранению водного ресурса в течение последних 10–15 лет были созданы условия, в том числе и законодательные, для свободного использования подземных вод – стратегического ресурса жизнеобеспечения, – при которых объёмы изъятия этой воды превысили их ресурсы.

На территориях (от Ленинградской области до Иркутской), где подземные воды являются основным или единственным источником питьевого водоснабжения, в водоносных горизонтах продолжают формироваться крупные депрессионные воронки. Площади некоторых из них составляют более 4 миллионов гектаров, а снижение уровня воды в центре таких воронок составляет от 25 до 130 метров (Московская область и город Москва, части Владимирской, Калужской, Тверской, Орловской, Брянской, Белгородской областей, Краснодарского края, республик Адыгея, Дагестан и Калмыкия, Ставропольского края, республик Мордовия, Башкортостан, Пензенской, Томской, Новосибирской, Кемеровской и Иркутской областей, Республики Алтай). Указанные параметры снижения уровней подземных вод свидетельствуют об истощении ресурсов пресных подземных вод, о реальной угрозе лишения прав граждан на доступ к воде, их права на жизнь и хозяйственную деятельность.

Из приведённого можно сделать тревожный вывод о том, что прогрессирующее загрязнение водных объектов вредными веществами, а также истощение ресурсов подземных вод, активизированные пороками системы государственного управления водными объектами, противоречиями и изъянами в законодательстве, является реальной

угрозой национальной безопасности России, здоровью её граждан, дальнейшему ухудшению демографической ситуации в стране.

Профессионалы-водники считают, что первопричиной кризисного состояния водных объектов и водных ресурсов является безответственность уполномоченных государственных органов исполнительной власти, порождённая Законами Российской Федерации «О недрах», «Об охране окружающей среды», и особенно Водным кодексом Российской Федерации.

Этот базовый законодательный акт навязали стране, отвергнув замечания и предложения российских специалистов. В итоге мы имеем Водный кодекс, губительный для водного хозяйства России.

Водный кодекс создал правовую основу для проведения в стране водохозяйственной политики, которая вместо решения задач обеспечения потребностей населения и экономики в водных ресурсах и услугах, решения проблем качества воды, защиты от вредного воздействия вод, охраны природы, и так далее, делает акцент на обслуживании узкокорыстных частных интересов российского и зарубежного бизнеса.

Вызывает удивление, например, позиция министра регионального развития Российской Федерации, изложенная на пленарном заседании 3-го Международного форума «Чистая вода» 6 ноября 2012 года. Рассматривая роль государства в ЖКХ, он заявил: «На современные формы управления коммунальной инфраструктурой – долгосрочную аренду и концессию – перешли пока только 37 процентов всех водоканалов. Все остальные – по-прежнему находятся в муниципальной собственности». Министра обязали были ознакомить с данными Организации Объединённых Наций о том, что 90 процентов населения в мире пользуются государственными услугами в секторе водоснабжения и водоотведения, в том числе, в США – 86 процентов, в странах ЕС – 80 процентов.

Недавним подтверждением правильности такого курса стала информация об успешном выполнении одной из ключевых «Целей Развития Тысячелетия ООН» (ЦРТ ООН) в сфере водоснабжения и санитарии.

В 2000 году ООН приняла решение: к 2015 году – уменьшить вдвое число людей на планете, не имеющих доступа к питьевой воде и санитарии. Более 1 миллиарда человек не имели доступа к водоснабжению и более 2 миллиардов человек – услугам санитарии.

В 2002 году в Йоганнесбурге на Всемирном форуме по устойчивому развитию было заявлено о ключевой роли частного сектора в достижении этой цели.

Однако в 2012 году ООН представляет доклад с иными результатами работ по указанной проблеме. Неожиданным является следующее:

а) удалось досрочно достичь ЦРТ ООН в области водоснабжения;

б) не оправдал надежд частный сектор. Указанные цели были достигнуты, благодаря ключевой роли государства. В этой связи даже Всемирный банк пришёл к выводу: «Участие частного в создании водной инфраструктуры разочаровало – он, вопреки надеждам, играет значительно менее важную роль в финансировании создания инфраструктуры в городах. Это явилось неожиданностью на фоне того большого внимания, которое уделялось и продолжает уделяться частнику в стратегиях по мобилизации финансирования для создания инфраструктуры...»

Пример: даже в самом нищем, проблемном регионе мира – суб-Сахели Африки – государство оплачивает 80 процентов всех расходов в сфере водоснабжения и санитарии (данные 2010 года). Указанная ключевая роль государства характерна для всей Африки.

России было бы полезно использовать опыт США в этой области. В 1972 году, с принятием «Закона о Чистой Воде», в США был осуществлён переворот в менталитете общества и власти, которые осознали ключевую роль чистой воды для жизнеобеспечения страны. Законом была одобрена и начата реализация грандиозной Программы борьбы с загрязнением вод посредством строительства предприятий водоподготовки и очистных сооружений.

Успех Программы стал возможен благодаря применению двух ключевых инструментов:

- создано правительственное Агентство по охране окружающей среды, которое включило в Программу обязательное достижение следующих двух целей: а) ликвидацию всех источников точечного загрязнения; б) достижение такого качества вод, которое удовлетворяет требованиям рыбоводства, а также безопасному и комфортному пребыванию людей на природе. В основу своей деятельности Агентство заложило директивные методы, обеспечивая контроль и руководство ходом реализации Программы;

- руководство США обеспечило значительное финансирование её выполнения. За 20 лет федеральное правительство выделило на эти цели 112,6 миллиарда долларов только на строительство очистных сооружений. Правительства штатов также выделили 72 миллиарда долларов. Вклад частного сектора в реализацию Программы также был значительным.

Мировой опыт свидетельствует о том, что невозможно решить ключевые проблемы водного сектора и связанные с ними проблемы экономики и охраны природы без разработки и внедрения инноваций в этих областях. Об этом, в частности, свидетельствует опыт Китая, Евросоюза и США.

В этой связи предлагаем:

- Минрегиону России, Минприроды России и другим заинтересованным министерствам и ведомствам изучить опыт Китая, США и Евросоюза в указанной области;

– Президенту России дать поручение, опираясь на мировой опыт, разработать и реализовать под его патронажем «Федеральную стратегию в области науки и технологий для решения проблем водообеспечения и качества воды в России». Обосновать это предложение резким ухудшением качества водных ресурсов в мире, воздействующих на жизнеспособность стран, и беспрецедентными мерами в экономически развитых странах, направленными на разработку и внедрение в водное хозяйство инновационных технологий;

– под объединённым руководством Минрегиона России, Минприроды России и других основных министерств и ведомств, определяющих водную политику, разработать (по примеру Китая) «План внедрения технологических достижений для рационального использования и охраны вод».

Не могу не отметить, что действующим Водным кодексом Российской Федерации не урегулирована ни одна из множества проблем водопользования и охраны водных объектов. Некоторые из них оказались в лабиринте неразрешимых противоречий, так как законодатели не учли, что природная вода находится в непрерывном движении, что вода – ресурс возобновляемый, но весьма уязвимый, что водные ресурсы ограничены. Например, государственная система управления использованием и охраной водных объектов, состоящая ранее из трёх федеральных органов исполнительной власти, в соответствии с этим Кодексом доведена до 86 органов исполнительной власти, из которых 83 органа государственной власти субъектов Российской Федерации. Спрашивается: можно ли найти крайнего в таком хаосе управленческих решений в области использования и охраны водных объектов в пределах речного бассейна? Какой результат может принести указанная система управления в такой ответственной области природопользования?

Главное, в Водном кодексе Российской Федерации отсутствуют механизмы, связанные с рациональным использованием, восстановлением и охраной водных объектов. В нём имеется ряд сомнительных положений и пробелов.

Приведение Водного кодекса Российской Федерации в соответствие с законами природы, опытом человеческой цивилизации по разумному использованию и охране источников питьевого водоснабжения, нацеленными на восстановление качества воды в них и предотвращение истощения водных ресурсов – одна из главных задач Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии в текущем году.

Среди основных проблем использования водных ресурсов водоёмов и рек – это устаревшие водоёмкие технологии, высокий уровень потерь воды при транспортировке и недостаток эффективных законо-

дательных и экономических механизмов стимулирования внедрения и применения водосберегающих технологий.

Среди проблем использования подземных вод – нарушение режима использования их ресурсов, бурение скважин на воду без разрешения и без проектов, бесконтрольный забор воды из таких скважин.

Такая анархия в использовании подземных вод уже привела к истощению их ресурсов, к необходимости принятия экстренных мер по сокращению объёмов забора этих вод с единственной целью – не допустить полного исчерпания их запасов и связанного с этим процессом загрязнения этих вод.

Для решения этой проблемы возможно потребуется строительство групповых водозаборов... Для её решения, естественно, будут привлекаться или создаваться новые водоканалы!

Как видите, уважаемые коллеги, проблему создать очень легко, а решить её очень тяжело и накладно.

Сегодня водное хозяйство России преимущественно экстенсивно, то есть происходит увеличение объёма вовлекаемых водных ресурсов.

В целом для сохранения водных экосистем необходима модернизация очистных сооружений, предотвращение деградации малых рек и исключение истощения ресурсов подземных вод и их загрязнения. И эти мероприятия должны быть законодательно обеспечены.

В настоящее время утверждён основополагающий документ по развитию водного хозяйства России – Водная стратегия России до 2020 года. В ней закреплены базовые принципы в области использования и охраны водных объектов. В Стратегии также определены принципы сохранения водных экосистем и условия для взаимодействия участников водных отношений.

На реализацию мероприятий, предусмотренных Водной стратегией России, и решение других водохозяйственных проблем нацелена федеральная целевая программа «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012–2020 годах», которая утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2012 года № 350.

Для обеспечения устойчивого развития водохозяйственного комплекса этой Программой предусмотрено выполнение следующих мероприятий:

- ликвидация дефицитов и повышение рациональности использования водных ресурсов;
- защита от негативного воздействия вод и обеспечение безопасности гидротехнических сооружений;
- развитие и модернизация государственной системы мониторинга водных объектов;

– сокращение негативного антропогенного воздействия на состояние водных объектов и их экологическая реабилитация.

В результате реализации Программы предполагается обеспечить:

– строительство новых водохранилищ и реконструкцию гидроузлов на действующих водохранилищах комплексного назначения – 72 единицы;

– строительство и реконструкцию сооружений инженерной защиты и берегоукрепление протяжённостью около 1,7 тысячи километров;

– строительство и реконструкцию объектов по очистке сточных вод и систем оборотного и повторно-последовательного водоснабжения – 225 единиц;

– экологическую реабилитацию водных объектов, включая санитарные расчистки русел рек – 4,3 тысячи километров;

– приведение в безопасное техническое состояние гидротехнических сооружений с неудовлетворительным и опасным уровнем безопасности – 2,4 тысячи единиц;

– открытие новых и модернизацию существующих гидрологических постов и лабораторий, входящих в состав государственной наблюдательной сети – 3,6 тысячи единиц.

Общий объём финансирования мероприятий Программы в ценах соответствующих лет составит 523,3 миллиарда рублей, в том числе средства федерального бюджета – 291,6 миллиарда рублей, средства бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов – 108,6 миллиарда рублей, средства внебюджетных источников – 123,2 миллиарда рублей.

Затраты на проведение НИОКР и нормативно-правовое сопровождение Программы составят 4,03 миллиарда рублей.

Программой предусматривается, что привлечение средств бюджетов субъектов Российской Федерации на реализацию Программы будет осуществляться через механизм софинансирования региональных целевых программ из средств бюджетов субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, аналогичных мероприятиям Программы.

Привлечение средств внебюджетных источников на реализацию Программы планируется осуществлять в рамках реализации проектов по капитальному строительству и модернизации комплексов очистных сооружений и систем оборотного и повторно-последовательного водоснабжения с использованием механизма субсидирования с покрытием части платежей по процентам за пользование заёмными средствами за счёт бюджетных средств в объёме трёх четвертых ставки рефинансирования, установленной Банком России.

Но, вообще говоря, основы экологической политики России закреплены в Конституции Российской Федерации, Федеральном за-

коне «Об охране окружающей среды», указах Президента Российской Федерации «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития», «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», Экологической доктрине Российской Федерации.

В развитие данных мер 27 мая 2010 года было проведено заседание президиума Государственного совета Российской Федерации по экологии, на котором были рассмотрены направления развития государственной политики в сфере охраны окружающей среды. В рамках реализации решений, принятых по итогам заседания, Минприроды России были разработаны Основы государственной политики в сфере охраны окружающей среды, а также подготовлен пакет законопроектов.

Ряд законопроектов из этого пакета находятся в Комитете Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии. Их принятие создаст новую базу для формирования экологической и экономической политики нашего государства. Прежде всего, речь идёт о законопроектах, направленных на совершенствование системы нормирования воздействия выбросов, сбросов и размещения отходов производства и потребления, построенного на принципах наилучших доступных технологий, внедрение мер экономического стимулирования в области охраны окружающей среды, вовлечение отходов производства и потребления в хозяйственный оборот в качестве вторичных материальных ресурсов.

Данные законопроекты находятся в высокой степени готовности, и их принятие будет способствовать не только достижению целей охраны окружающей среды, но и одновременно модернизации промышленности в стране.

Одним из таких законов является закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования нормирования в области охраны окружающей среды и введения мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения наилучших технологий».

Законопроект предусматривает сроки и порядок перехода промышленных предприятий на так называемые наилучшие доступные технологии и основывается на комплексном подходе к регулированию охраны окружающей среды. По сути, этот законопроект является одним из первых шагов гармонизации российского природоохранного законодательства с европейским. В первую очередь с таким документом, как Директива Совета Европейского союза от 24 сентября 1996 года «О комплексном предотвращении и контроле загрязнений».

Вам всем хорошо известно, что существующая сегодня в России система нормирования основана на предельно допустимых концент-

рациях загрязняющих веществ в воздухе, воде, почвах. В течение нескольких десятков лет данная система доказала свою природоохранную эффективность, хотя и не без недостатков. Весь смысл вносимых изменений заключается в том, чтобы сформулировать дополнительные положения законодательного плана, которые стимулировали бы хозяйствующих субъектов на внедрение новейших природосберегающих технологий, и снять некоторые излишние административные барьеры.

Законопроектом предлагается разделить предприятия на группы в зависимости от степени негативного воздействия на окружающую среду. Этот момент очень важен, и я на нём хочу особо обратить ваше внимание. Из более чем 3 миллионов хозяйствующих субъектов России, оказывающих то или иное воздействие, только немногим более 10 тысяч из них наносят ощутимое воздействие на окружающую природу. На их долю приходится примерно 99 процентов выбросов и сбросов. В отношении остальных предприятий предусматривается не ужесточение требований, а снятие административных барьеров, мешающих их развитию, и им в этом смысле будет работать проще и легче. Таким образом, 2 миллиона 700 тысяч предприятий Российской Федерации будут переведены на декларирование их воздействия на окружающую среду. 290 тысяч предприятий с умеренным воздействием перейдут на установление нормативов по факту сбросов и выбросов. Остальным придётся переходить на принципы наилучших существующих доступных технологий. Этот принцип взят за основу нормирования воздействия на окружающую среду экологически опасных предприятий во всех развитых странах мира.

Таким образом, ещё раз подчеркну, что с учётом мирового опыта в основу новой системы нормирования положен принцип наилучших доступных технологий, которые представляют собой оборудование и технологии, отвечающие последним достижениям науки, с минимальным уровнем загрязнения окружающей среды и при этом экономически доступны для субъектов предпринимательства.

Законопроектом будут установлены конкретные сроки перехода на новейшие технологии, неисполнение которых повлечёт серьёзные штрафные санкции за нанесение вреда окружающей среде.

Прохождение законопроекта идёт очень трудно. В первом чтении он был принят ещё в 2011 году, то есть почти два года назад. Правительство, внося данный законопроект в Государственную Думу, не согласовало заранее, с так называемым предпринимательским сообществом, все болевые точки. Прежде всего, это сроки перехода на новые технологии, что определяет финансовые затраты предприятий. Сегодня те, кто наносит самый большой ущерб природе – нефтяники, газовики, металлурги, горняки, – стеной встали против законопроекта, доказы-

вая, что у них нет средств для перехода на современные технологии. Идут непрерывные совещания в Минприроды России, на уровне вице-премьеров, но особого прогресса пока не наблюдается.

Второй важный сдерживающий фактор – возможность приобрести необходимое оборудование. Отечественное машиностроение фактически в значительной степени разрушено. Придётся закупать импортное. И снова вопрос упирается в средства.

Так что на сегодня трудно прогнозировать сроки окончательного принятия данного законопроекта, в каком виде он увидит свет тоже не ясно. Будет ли он полноценным или пустышкой выхолощенной? Поживём – увидим.

Кроме того, предстоит большая работа по внесению изменений в Водный кодекс и ряд других законов. Назрела необходимость комплексного изменения Водного кодекса в целях устранения имеющихся пробелов и внутренних противоречий в его тексте, а также приведения в соответствие с нормами других федеральных законов. Работа такая ведётся, подготовлено несколько законопроектов на данную тему. Их принятие позволит укрепить законодательную базу в области обеспечения рационального использования, восстановления и охраны водных объектов и водных ресурсов, а также защитить права граждан на охрану здоровья, благоприятную водную среду, свободный и бесплатный доступ к водным объектам.

На рассмотрении в Комитете имеется ряд других законопроектов по охране и рациональному использованию водных ресурсов, в том числе и предложенные законодательными органами власти некоторых регионов страны, где эта проблема стоит особенно остро. К таким регионам относится и Москва, Московская область. Особенно Московская область, использующая на 90 процентов в своих потребностях воду подземных источников. Серьёзные проблемы водоснабжения возникают в связи с расширением Москвы.

Уважаемые коллеги! Природа нас наделила огромным водным богатством. Рационально использовать его для нужд ныне живущих и будущих поколений – наша общая задача. Объединив усилия, мы её обязательно решим. Наш Комитет готов к тесному сотрудничеству с профессионалами-водниками в интересах экологического благополучия наших граждан.

Желаю всем нам успехов!

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ – ЗАБОТА ОБЩАЯ

(Выступление на «круглом столе» в рамках международной конференции «Породнённые города России и Германии в городе Ульяновске 9 июня 2013 года»)

Уважаемые коллеги!

Позвольте поприветствовать вас и немецких коллег от имени руководства Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, который я представляю.

Мне выпала приятная обязанность вести данный «круглый стол», и надеюсь, что вместе мы успешно справимся с этим поручением.

Тема нашего форума, связанная с проблемами экологии, в том числе с такой важной темой для России как тема отходов промышленности, производства и бытовых отходов, которая будет здесь обсуждаться наряду с другими. Она актуальна практически для всех регионов страны. Причины, по которым эта тема притягивает к себе внимание, известны. Во-первых, накоплено огромное количество отходов, около 90 миллиардов тонн. Во-вторых, свалками занята громадная площадь земель. В-третьих, растёт число несанкционированных свалок. В-четвёртых, есть проблемы и в природоохранном законодательстве. И, наконец, слабая база утилизации отходов, что обуславливает дальнейшее их накопление и нарастание вредного воздействия на окружающую среду и здоровье населения.

В последнее время заметно активизировались усилия по решению этой проблемы как на уровне федеральной власти, так и на местах. состоялось несколько совещаний на уровне Президента России и Правительства Российской Федерации, заседание Государственного совета Российской Федерации. 2013 год объявлен Президентом России Годом охраны окружающей среды. Утверждены Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года, Экологическая доктрина, Концепция перехода на устойчивое развитие. Утверждена госпрограмма «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы с финансированием в 340 миллиардов рублей. Она должна решить две проблемы: ликвидация накопленного ущерба и переработка и утилизация отходов производства и потребления.

В ближайшее время будет принято несколько базовых законов:

о технологическом нормировании и наилучших доступных технологиях;

об обращении с отходами производства и потребления;

о ликвидации накопленного экологического ущерба.

Два первых закона находятся в стадии принятия во втором чтении, третий пока не поступал в Государственную Думу, он находится пока что в недрах Правительства Российской Федерации.

По первому закону о нормировании с учётом мирового опыта в качестве базового принципа новой системы нормирования предлагается переход на принципы наилучших доступных технологий НДТ – это оборудование и технологии, отвечающие последним достижениям науки, с минимальным уровнем загрязнения окружающей среды и при этом экономически доступные для субъектов предпринимательства. Этот принцип используется в природоохранном законодательстве практически всех европейских стран.

Закон предусматривает разделение предприятий на группы по степени потенциального негативного воздействия. По отношению к группе предприятий (группа А), оказывающих максимальное воздействие, предлагается усилить меры государственного регулирования, а по отношению к остальным – снять излишние административные барьеры. Именно для объектов этой категории предлагается переход на нормирование, основанное на принципах НДТ. Кроме усиления штрафов вводятся и меры экономического стимулирования хозяйствующих субъектов, осуществляющих мероприятия по снижению воздействия и применяющих НДТ.

Второй закон – «Об обороте отходов производства и потребления». Законопроектом предлагается наделить субъекты Российской Федерации полномочиями по установлению нормативов образования отходов и лимитов на их размещение.

В программах социально-экономического развития субъектов Российской Федерации необходимо будет отражать прогнозные показатели и мероприятия по сокращению количества ТБО, предназначенных для захоронения.

Закон регламентирует установление тарифов на обезвреживание ТБО, нормы накопления ТБО, организацию утилизации, обезвреживания, захоронения ТБО и установление порядка сбора ТБО.

Законом вводится принцип «Расширенная ответственность производителя (импортёра) товаров, включая упаковку, за их утилизацию после утраты потребительских свойств». Обязанности производителя при этом могут исполняться самостоятельно (в порядке, установленном правительством) или путём уплаты так называемого «экологического взноса».

Для обеспечения целевого финансирования формирования современной системы обращения с отходами предлагается создание внебюджетного государственного фонда за счёт поступающих «экологических взносов».

Принятие этих двух законов должно кардинально изменить ситуацию с выбросами и сбросами, а также с утилизацией отходов. Так что впереди у нас большая организационная и законотворческая работа, в реализации которой мы нацеливаемся как на международное со-

трудничество, так и на использование опыта наших зарубежных коллег, в первую очередь немецких коллег. Уверен, что это сотрудничество будет взаимовыгодным. Примеры такого сотрудничества у нас уже имеются. Например, успешно развивает весь комплекс сопровождения проблемы утилизации бытовых отходов компания «Евроросс» в Краснодарском крае. Это один из очень удачных примеров сотрудничества наших регионов с немецкими коллегами, опыт которого, уверен, найдёт широкое использование в России.

В ходе дискуссии, надеюсь, мы найдём дополнительные точки соприкосновения взаимных интересов, которые послужат стимулом на пути укрепления нашего сотрудничества в таком важнейшем вопросе как сохранение окружающей среды для ныне живущих и последующих поколений людей в наших странах и на планете в целом.

Желаю участникам форума успешной работы и полезных контактов.

Спасибо за внимание. Приступаем к заявленным выступлениям участников «круглого стола».

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ПРИРОДООХРАННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

(Выступление на межрегиональной конференции «Новые изменения природоохранного законодательства», город Екатеринбург)

Добрый день!

В первую очередь разрешите поприветствовать участников сегодняшней конференции от имени Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии и пожелать всем участникам плодотворной работы.

Курс на устойчивое развитие нашей страны предъявляет совершенно новые экологические требования при осуществлении проектов в различных экономических и технологических сферах. Эти требования сегодня становятся неотъемлемой частью как международных соглашений, так и национальных законодательств, в том числе законодательства Российской Федерации.

Создание эффективной системы охраны окружающей среды и рационального природопользования должно быть приоритетной задачей развития российского государства и общества на современном этапе.

К сожалению, длительное время в российском государстве экологическим проблемам не уделялось должного внимания, а природоохранным задачам часто противопоставлялись экономические. При этом, как мы видим, несвоевременное решение задач охраны природы приводит к губительным и необратимым последствиям.

Осознавая всю трагичность экологической обстановки в стране, Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии прилагает все усилия, чтобы обеспечить наше государство таким законодательством, реализация которого позволила бы кардинальным образом улучшить экологическую ситуацию.

Комитет ведёт активную деятельность в этом направлении.

В настоящее время уже принят федеральный закон, направленный на повышение эффективности государственного экологического мониторинга. Закон направлен на формирование единой государственной системы экологического мониторинга, основанной на принципах единства методологического, метрологического и информационного подходов. В единую государственную систему экологического мониторинга объединяется более 10 существующих на сегодняшний день разрозненных видов мониторинга в области охраны окружающей среды. Кроме того, закон предусматривает информационное обеспечение функционирования новой системы посредством ведения единого государственного фонда данных экологического мониторинга.

Его принятие – это важный и ответственный шаг в серьёзной модернизации государственной экологической политики. Новая единая система позволит не только сформировать «информационную основу» для эффективных действий государства, но и позволит представить объективную картину состояния нашего природного капитала для всех граждан и общественных организаций.

В настоящее время на рассмотрении Государственной Думы находится целый пакет законопроектов, в отношении которых Комитетом уже проделана значительная работа.

Приняты в первом чтении и готовятся ко второму чтению законопроекты о совершенствовании системы экологического нормирования и экономического стимулирования внедрения наилучших доступных технологий; об экономическом стимулировании деятельности в области обращения с отходами, о защите морей от нефтяного загрязнения и другие.

На некоторых положениях законопроектов я бы в своём выступлении хотел остановиться более подробно.

1. Принципиальное значение для построения эффективной системы государственного регулирования охраны окружающей среды и рационального природопользования имеет проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования нормирования на окружающую среду и введения мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения наилучших технологий» (№ 584587-5). Его разработка и принятие обусловлены необходимостью формирования

сбалансированной экологически ориентированной модели развития экономики и экологически конкурентоспособных производств.

Законопроект был внесён в Государственную Думу Правительством Российской Федерации 26 июля 2011 года и был принят в первом чтении. На данном этапе законопроект дорабатывается к принятию Государственной Думой во втором чтении.

Существующая система нормирования основана на предельно допустимых концентрациях загрязняющих веществ в воздухе, воде, почвах. Данная система доказала свою природоохранную неэффективность ввиду того, что предъявляемые ею жёсткие требования часто невыполнимы для предприятий, и при этом такая система не стимулирует хозяйствующих субъектов к внедрению «экологически чистых» технологий.

С учётом мирового опыта в основу новой системы нормирования положен принцип наилучших доступных технологий (НДТ), которые представляют собой оборудование и технологии, отвечающие последним достижениям науки, с минимальным уровнем загрязнения окружающей среды и при этом экономически доступным для субъектов предпринимательства.

В законопроекте предполагается разделить предприятия на группы по степени воздействия на:

- 1) экологически опасные объекты;
- 2) объекты с умеренным уровнем воздействия на окружающую среду;
- 3) объекты с незначительным уровнем воздействия на окружающую среду и объекты с минимальным уровнем воздействия на окружающую среду.

В связи с этим по отношению к группе предприятий, оказывающих максимальное воздействие, предлагается усилить меры государственного регулирования, а по отношению к остальным – снять излишние административные барьеры. Именно для экологически опасных объектов прежде всего предлагается осуществить переход на нормирование, основанное на принципах НДТ.

В связи с исключением требований о получении разрешений для подавляющего большинства предприятий, предлагается усовершенствовать государственный учёт объектов, оказывающих негативное воздействие, и вести его в форме электронной информационной системы.

С учётом задач, поставленных в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 30 ноября 2010 года, касающихся экологической амнистии предприятий, временно сохраняются лимиты на выбросы и сбросы. Однако законопроектом предлагается устанавливать их только на период реализации

плана мероприятий по снижению негативного воздействия, который не превышает 7 лет.

В качестве мер экономического стимулирования законопроектом предлагается:

уменьшение налогооблагаемой базы за счёт отнесения расходов на содержание и эксплуатацию природоохранного оборудования к материальным расходам;

предоставление инвестиционных налоговых кредитов с полным возмещением затрат на уплату процентов;

применение дополнительного коэффициента к норме амортизации оборудования;

зачёт платы за негативное воздействие в счёт осуществления природоохранных мероприятий;

а также отказ от взимания платы при применении НДС.

Одновременно предлагается ужесточение экономических санкций. Для этого предусмотрено повышение в 5 раз коэффициентов, применяемых при расчёте платы за сверхнормативные выбросы и сбросы, сверхлимитное размещение отходов.

Для того чтобы у предприятий была возможность спланировать свою деятельность, законопроектом предусмотрено поэтапное введение вышеизложенных мер.

2. Не менее важный законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и другие законодательные акты Российской Федерации в части экономического стимулирования деятельности в области обращения с отходами» (№ 584399-5) внесён Правительством Российской Федерации 26 июля 2011 года и принят в первом чтении.

Сегодня в России более 11 тысяч только официальных свалок, на которых уже захоронено свыше 82 миллиардов тонн различных отходов. Ежегодно эта цифра увеличивается почти на 4 миллиарда тонн, при этом из них перерабатывается в среднем не более 15 процентов. Этот законопроект должен стать важным шагом в решении этой проблемы, цель которого создание экономических стимулов по вовлечению отходов в хозяйственный оборот.

Законопроект предполагает комплекс мер, направленных на сокращение количества отходов, направляемых на захоронение. В частности, законопроект устанавливает ответственность производителя или импортёра продукции за её утилизацию, обезвреживание и захоронение после утраты её потребительских свойств. Кроме того, предлагается установить для производителей и продавцов тары многократного использования обязанность по обеспечению её приёма от потребителей и оплаты её залоговой цены.

Законопроектом также уточняются и конкретизируются полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в данной сфере. В соответствии с новыми требованиями, мероприятия по сокращению количества твёрдых бытовых отходов, направляемых на захоронение, должны в обязательном порядке быть включены в региональные программы социально-экономического развития.

3. Важное природоохранное значение имеет проект федерального закона «О внесении изменений в федеральные законы «О континентальном шельфе Российской Федерации» и «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» (№ 572971-5). Законопроект внесён в Государственную Думу Правительством Российской Федерации 4 июля 2011 года, принят Государственной Думой в первом чтении 20 сентября 2011 года.

Актуальность законопроекта заключается в том, что сегодня наша страна рассматривает активную разработку континентального шельфа в качестве одного из главных стратегических приоритетов развития добычи энергетических ресурсов. Вместе с тем, все прекрасно понимают, что добыча энергетических ресурсов, помимо очевидных экономических выгод, всегда несёт в себе значительные риски и угрозы для среды обитания. Их игнорирование может привести к катастрофическим последствиям для окружающей среды и многомиллиардным убыткам для самих добывающих компаний.

Рассматриваемый законопроект призван законодательно обеспечить наиболее эффективные механизмы для решения этой проблемы. Он содержит целый набор жёстких и обязательных требований к обеспечению экологической безопасности и ликвидации возможного ущерба. Безусловно, это дополнительная нагрузка для добывающих компаний, но только таким образом мы сможем обеспечить эффективное и безопасное использование наших национальных ресурсов.

Принятие названных проектов федеральных законов позволит существенно усовершенствовать существующую систему охраны окружающей среды и рационального природопользования в Российской Федерации.

В заключение позвольте выразить надежду, что 2013 год, объявленный Президентом России Годом охраны окружающей среды, позволит привлечь внимание органов власти, бизнеса, общественных организаций и простых граждан к вопросам охраны окружающей среды.

Комитет в свою очередь будет продолжать выполнять работу по совершенствованию правового регулирования охраны окружающей среды и готов рассмотреть предложения участников, которые будут выработаны по итогам конференции.

Спасибо за внимание!

ЗЕЛЁНАЯ ЭКОНОМИКА – ГЛАВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

(Выступление на международной конференции по проблемам «зелёной экономики», 13–14 ноября 2013 года, город Санкт-Петербург)

Уважаемые коллеги!

Я хочу, прежде всего, поблагодарить организаторов форума по проблемам «зелёной экономики» за предоставленную возможность принять участие в его работе. Общение с профессионалами всегда обогащает новыми идеями и более глубоко погружает в рассматриваемую проблему.

Кроме того, у меня есть поручение председателя Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, академика В. И. Кашина передать вам, участникам форума, пожелания успешной работы, а также вручить приветственный адрес от его имени.

Уважаемые коллеги, позвольте сказать несколько слов от себя.

Здесь в этой аудитории, наверное, не имеет смысла кого-либо убеждать, что антропогенная нагрузка на окружающую среду приобрела глобальный угрожающий характер. Человеку всё труднее иметь глоток чистой воды или чистого воздуха. За 200 лет индустриального развития цивилизации сожжено около 25 процентов атмосферного кислорода, копившегося миллиарды лет. Одновременно человеком для удовлетворения своих нужд, зачастую не всегда оправданного, варварски уничтожались источники пополнения кислорода за счёт вырубки лесов, уничтожения планктона, в том числе в связи с разливом нефти и загрязнением водоёмов и так далее. Неуёмная жажда наживы поставила человека на тропу войны с природой. Но эта война неизбежно закончится победой природы, если человек разумный не возьмётся за разум. Предупреждение природы человеку уже сегодня ощущается в наблюдаемых природных катаклизмах, в глобальном потеплении, за которым, как утверждают учёные, последует очередной ледниковый период.

Примерно с середины прошлого века учёные начали бить тревогу. Состоялось несколько международных крупных форумов, в том числе и под эгидой ООН, подписан ряд соглашений, в том числе, например, Киотский протокол и другие. Появилось такое понятие как устойчивое развитие общества. В ряде стран, в том числе в странах Западной Европы, повернулись лицом к проблеме охраны окружающей среды, серьёзно ужесточили природоохранное законодательство, вложены серьёзные средства в разработку передовых технологий, минимизирующих вредные выбросы и сбросы. Если сравнивать с нашей страной, то, конечно, страны ЕС, в первую очередь такие страны как Германия,

Швеция и другие, далеко ушли вперёд. Я неоднократно был в Германии, ознакомился с германским опытом переработки отходов, очистки воды, недавно посетил Швецию, ознакомился со шведским опытом захоронения радиоактивных отходов, что, кстати, весьма актуально для Ленинградской области.

Нельзя сказать, что у нас в России всё плохо и ничего не делается с точки зрения охраны окружающей среды. В последнее время и Президент России, и Правительство Российской Федерации серьёзно усилили внимание к проблемам экологии. Состоялось несколько важных совещаний на самом высоком уровне, выработана долгосрочная государственная экологическая политика, разработаны и приняты федеральные целевые программы по оздоровлению окружающей среды, по ликвидации накопленного вреда, разработана Экологическая доктрина Российской Федерации и так далее.

Мы серьёзно работаем над совершенствованием экологического законодательства. В ближайшее время Государственная Дума примет два базовых экологических закона, которые должны существенно изменить ситуацию в сфере обращения с отходами производства и потребления и в сфере нормирования выбросов и сбросов на базе использования новейших доступных технологий.

Конечно, это не решит всех проблем. Это только серьёзный шаг в данном направлении. Но шаг очень важный, который приблизит нас в определённом смысле к идеалу – «зелёной экономике». То есть к такой экономике, которая увеличивает природный капитал земли и уменьшает экологические угрозы и риски. Решить эту задачу можно только сообща, как говорится, всем миром.

В последнее время наш Комитет придаёт международному сотрудничеству в области экологии очень серьёзное внимание. С нашим участием прошло несколько крупных форумов в Германии и Польше. При нашей инициативе в Берлине учреждена некоммерческая организация Евроросс, задачей которой является налаживание партнёрских связей между организациями, учреждениями, компаниями стран ЕС, в первую очередь Германии и России. Первые такие связи налаживаются, появляются даже инвестиционные проекты. Мы надеемся, и нам хотелось бы, чтобы в числе пионеров этой деятельности оказалась и Ленинградская область, к которой есть определённый интерес с германской стороны. Чтобы такой интерес проявился были приложены определённые усилия и нашего Комитета. Чтобы такое сотрудничество проходило более оперативно, мы пошли на то, чтобы здесь открыть единственную в стране, в регионе приёмную нашего комитета. 21 ноября в Берлине состоится очередное рабочее совещание по сотрудничеству в области экологии между Германией и Россией и хотелось бы, чтобы

в нём приняли участие представители руководства области высокого уровня, уполномоченные не только говорить, но и принимать конкретные решения.

В то же время мне кажется, что мы слишком увлекаемся проведением различного уровня форумов, которые, зачастую, кроме разговоров, никаких практических результатов не приносят. Надеюсь, что нам на этом форуме такого удастся избежать.

В заключение хочу сказать, что все мы должны чётко понимать, что после нас здесь, на этой Земле, будут жить наши дети и внуки. Им мы должны оставить чистую планету, хорошо бы с «зелёной экономикой». Успехов в работе форума.

Спасибо за внимание.

СОХРАНИТЬ ПРИРОДУ ДЛЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

(Выступление на семинаре Российского союза промышленников и предпринимателей «Об ответственности предпринимательского сообщества в сфере экологии 18 марта 2013 года»)

Уважаемые участники семинара!

Позвольте мне поприветствовать всех присутствующих от имени руководства нашего комитета и пожелать успешной работы, а также поблагодарить Александра Николаевича Шохина за предоставленную возможность принять участие в работе семинара.

Рассматриваемая тема очень важная, ведь экология – это всё, что нас окружает – чем мы дышим, какую воду пьём, что едим. Надо сказать, что нет недостатка в проводимых различного уровня мероприятий по данной теме. Складывается такое впечатление, что, действительно, очень многие обеспокоены состоянием окружающей среды, всех это волнует и все хотят изменить ситуацию к лучшему. Действительно, слов произносится очень много, и в этом многословии сама проблема тонет. Движения к лучшему практически нет. У нас по-прежнему более 50 миллионов людей проживает в неблагоприятных экологических условиях. По этой причине страна ежегодно теряет около 300 тысяч граждан. Мы по-прежнему выбрасываем в атмосферу миллионы тонн вредных веществ, сбрасываем неочищенными или условно очищенными около 80 процентов жидких отходов, загаживаем источники питьевой воды, идёт варварское уничтожение наших лесов.

Нельзя сказать, что власть этим не обеспокоена. На уровне Президента России и Председателя Правительства Российской Федерации прошло несколько крупных заседаний, даны поручения, приняты серьёзные документы, такие как Экологическая доктрина, Государс-

твенная политика в области экологии, Государственная экологическая программа до 2030 года. Президент России своим указом определил 2013 год Годом охраны окружающей среды. И здесь слов и бумаг предостаточно. Нет конкретики, нет финансовой поддержки. А без денег ничего не сделаешь. Больше всех вред природе наносят нефтяники, газовики, металлурги, разработчики и добытчики рудных и угольных месторождений. Их налоги в основном составляют федеральный бюджет. Однако из федерального бюджета на решение экологических проблем выделяются буквально крохи. Средства, которые выплачиваются предприятиями за нанесение вреда природе, попадая в бюджет, там же и тонут, их дальнейшая судьба становится неизвестной. Они тратятся на другие цели, которые государство считает более приоритетными.

Другими словами, на словах все за охрану окружающей среды, а на деле не прекращаются попытки нанести природе ещё больший ущерб. Говоря об ответственности предпринимательского сообщества в решении экологических проблем, надо откровенно заметить, что в данном вопросе, как в той известной поговорке, ему всё что-то мешает – то излишние административные барьеры, то излишняя налоговая нагрузка, то излишнее лицензирование и так далее. Лоббируя свой интерес в законодательных органах, они добиваются некоторых послаблений. Например, теперь, для того, чтобы проверить исполнение природоохранного законодательства предприятием, контролирующий орган должен испросить позволения на посещение предприятия у прокурора и предупредить о своём посещении объект проверки за три дня. К чему это привело? Может быть, к улучшению охраны природы или это повысило эффективность работы предприятия? Ничего подобного! Наоборот, гадить стали больше при созданных благоприятных условиях показухи и ухода от наказания. Второй пример. Упразднили лицензирование транспортировки отходов. Какой результат? Тысячи несанкционированных свалок. И этот перечень «улучшения» законодательства по инициативе предпринимательского сообщества можно продолжить.

Сейчас ведётся работа над законом о нормировании выбросов и сбросов на основе новейших доступных технологий. Закон базовый, вносит принципиального свойства изменения в нормирование наносимого вреда. Планируется уйти от нормирования на базе ПДК и перейти на нормирование, исходя из последних технологических достижений. Закон внесён Правительством Российской Федерации и принят в первом чтении почти два года назад. Наш комитет провёл большую работу по подготовке этого законопроекта ко второму чтению. И вот, когда законопроект был фактически готов к принятию, оказалось, что у предпринимательского сообщества есть серьёзные возражения, а вер-

нее, желание сделать из этого закона пустышку, ни к чему не обязывающую, выхолостив основное содержание и перенеся сроки вступления в силу закона на сроки, когда, как говорится, или ишак сдохнет, или эмир умрёт. Сегодня идут непрерывные совещания в Правительстве Российской Федерации в надежде найти компромиссы. Оказывается, в сообществе не располагают новейшими технологиями и не знают, где их раздобыть, нет соответствующего оборудования и тому подобное. На самом деле, причина в другом – в нежелании вкладываться в охрану окружающей среды. Как они утверждают, на разработку технологий и закупку соответствующего оборудования нет средств. На всё есть деньги – на покупку футбольных и хоккейных клубов, яхт, дворцов за рубежом, а вот на экологию как раз и не хватает. Да и, действительно, откуда взяться средствам, если почти все 100 процентов крупного российского бизнеса уже находится в оффшорах. А, следовательно, в оффшорах и прибыль, и налоговые поступления, да и просто легче туда увести подальше от России свои капиталы.

Уважаемые коллеги и господа, при таком подходе у нас ничего не получится, и данный семинар, в том числе, будет всего лишь очередным сотрясением воздуха. Пора от слов переходить к делу. Мы не должны забывать, что после нас на этой Земле будут жить наши дети и внуки, и они должны получить от нас комфортные условия проживания. Сохранить природу для будущих поколений – наша главная задача. Надеюсь, что в решении этого вопроса мы будем действовать решительно и сообща.

ГЕОЛОГИИ – ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ

*(Выступление на открытии VII Всероссийского съезда геологов
в Государственном Кремлёвском Дворце съездов)*

Уважаемые делегаты, гости и организаторы VII Всероссийского съезда геологов. Приветствую вас от имени Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии.

Наша страна находится в числе лидеров по обеспеченности полезными ископаемыми. Минерально-сырьевая база сегодня является основой экономики России. Её состояние и перспективы, несомненно, зависят от труда геологов.

Наш Комитет уделяет много внимания мониторингу сложившейся в отрасли ситуации и по мере сил участвует в решении накопившихся проблем.

За последнее время вся сфера недропользования, в том числе и законодательство, претерпели заметные изменения.

Назову некоторые из них:

- урегулированы вопросы изменения границ предоставленных в пользование участков недр на глубину и по площади;
- приняты поправки, определяющие порядок расчёта размера вреда, причинённого недрам, вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах;
- практически полностью разграничены полномочия в сфере недропользования между Российской Федерацией и её субъектами;
- упрощена процедура предоставления права пользования недрами в целях добычи общераспространённых полезных ископаемых и подземных вод в границах горных отводов;
- изменена система доступа к геологическим фондам.

Решается вопрос доступа к коммерческой геологической информации. Соответствующий законопроект уже внесён в Государственную Думу и находится на рассмотрении в нашем комитете. При этом принцип государственной собственности на недра не должен подвергаться ревизии.

Следует отметить и образование в прошлом году государственного холдинга «Росгеология», призванного обеспечить комплексное геологическое изучение недр и воспроизводство минерально-сырьевой базы на основе передовых геологических, геофизических и геохимических технологий.

Однако, несмотря на отдельные позитивные моменты и предпринимаемые меры, система государственного геологического изучения недр продолжает оставаться крайне инертной. Накопленные за последние 20 лет негативные тенденции крайне сложно поддаются решению.

Одна из острейших проблем – кадровая. Возрастной разрыв между старшим и новым поколением составляет 20 лет и более. Признанные мировым сообществом отечественные геологические школы по существу остались без наследников.

По данным последних лет, от 30 до 50 процентов выпускников-геологов работают не по специальности. Дефицит молодых инженеров, экономистов и управленцев, а также других специалистов с высшим образованием в геологической отрасли составляет свыше 20 тысяч человек.

Можно указать также и на сверхдопустимый износ используемого оборудования, технологическое отставание в отрасли и так далее.

Во многом первопричиной всего этого является скудное финансирование отрасли. Если инвестиции недропользователей в геолого-разведочное производство, начиная с 2010 года, растут на 1,5–4 процента в год, то затраты федерального бюджета на воспроизводство минерально-сырьевой базы продолжают падать. К сожалению, выполнение мероприятий Долгосрочной государственной программы

воспроизводства минерально-сырьевой базы в денежном выражении в 2011 году составило только 36 процентов. Эта тенденция сохраняется и в текущем году. В бюджете на 2013 год отклонение от программных показателей составит около 7 миллиардов рублей.

Естественно, что такое отношение не может не сказаться на результатах деятельности отрасли. Например, более чем вдвое уменьшились объёмы параметрического бурения (с 17,1 тысячи метров в 2008 году до 4,6 тысячи в 2011) и примерно на треть объёмы сейсморазведки.

И если мы не выйдем на показатели, запланированные программой, может случиться, что в скором времени в стране не будет достигаться не только расширенное, но и простое воспроизводство минерально-сырьевой базы, как это уже было в 90-е годы прошлого века.

Геологоразведочные работы – процесс длительный и трудоёмкий. И последствия искажений в полной мере проявятся только через лет 15–20. Спросить тогда уже будет не с кого, а страна войдёт в полосу топливно-энергетического дефицита. Мы освободимся от так называемой «нефтяной иглы», её не будет. Но что же тогда будет?

Сегодня время от времени делаются заявления о выявлении крупных месторождений. Но они являются «крупными» на фоне мелочи. Кроме того, большинство из них на самом деле выявлены в советское время, но не были детально изучены по разным причинам, в большинстве случаев из-за мелких масштабов на фоне крупных.

Так называемые новые открытия являются остатками запаса прочности, созданного в период «золотого века» отечественной геологии, в основном в период с послевоенных до конца 80-х годов. Но этот запас близок к исчерпанию.

Конечно, я несколько сгустил краски. Ведь неразрешимых ситуаций не бывает. И, несомненно, затронутые мною вопросы будут подниматься ещё не раз и не два. Главное понимать, что дорогу осилит идущий.

Убеждён, что мы все вместе, совместными усилиями, сможем переломить имеющиеся негативные тенденции и выправить ситуацию в отрасли.

Желаю съезду успешной и плодотворной работы. А всем его участникам – здоровья, счастья и всего самого доброго.

ПРАВИТЕЛЬСТВУ ПОРА ОЧНУТЬСЯ ОТ ИЛЛЮЗИИ «ЗОЛОТОГО ДОЖДЯ» НЕФТЕДолларов

(Выступление на заседании Государственной Думы 13 марта 2013 года)

Уважаемые коллеги!

Из всей совокупности проблем, которыми занимается Минприроды России, я коснусь некоторых проблем нефтедобывающей отрасли. Важность этой отрасли для экономики России трудно переоценить, вы это прекрасно знаете. Вместе с добычей газа она даёт более половины доходов бюджета и 44 процента валютных поступлений.

Сегодня кажется, что нефтяное благополучие будет длиться ещё долго, на самом деле это не так. Прирост добычи в 2012 году составил всего лишь чуть более 1 процента. Специалисты говорят, если не произойдёт кардинальных изменений, то к 2030–2035 годам страна не сможет обеспечить даже внутренней потребности.

Активных запасов, которые можно сегодня отбирать стандартным методом добычи, хватит на 6–8 лет, трудно извлекаемых, которые требуют применения капиталоемких технологий, хватит на 15–20 лет, ресурсы шельфа пока что, к сожалению, недостаточно изучены.

Выработанность сегодняшних месторождений крайне высока. В Европейской части она достигает порядка 70 процентов. Похожая картина в Западной Сибири, такие гиганты как Самотлор, Мамонтовская и Фёдоровская и многие другие месторождения находятся в стадии падающей добычи.

В государственном фонде, как сказал министр, нераспределённых крупных месторождений больше нет.

Мы проедаем советское наследство. Снижаются темпы воспроизводства углеводородов. За последние 15 лет дефицит прироста запасов нефти по отношению к добыче достиг 1,2 миллиарда тонн. При этом за счёт новых месторождений компенсируется не более 15–20 процентов текущей добычи, всё остальное, все остальные приросты – это либо доразведка разрабатываемых месторождений, либо переоценка запасов с увеличением коэффициента извлечения.

Такая переоценка это всего лишь манипулирование цифрами. В советское время за подобную арифметику летели головы.

Главная причина сложившейся ситуации – это политика государства, которое устранилось от обеспечения рационального недропользования. Недостаточно уделяется внимание геологоразведке. Геологоразведка выполняется за счёт бюджета только на 5 процентов, остальное – за счёт недропользователей. Многие страны мира поддерживают геологоразведку через бюджетную компенсацию затрат компаний на этот вид работ, как, например, в Норвегии, или через налого-

вые вычеты. Государству это выгодно, поскольку растёт капитализация его недр.

Есть другие сдерживающие факторы. Например, отсутствие ряда основополагающих документов, госстандартов, техрегламентов, а также несовершенства структуры отрасли, что способствует распространению варварских методов добычи.

Обо всех этих проблемах с болью говорили буквально вчера на «круглом столе» учёные, специалисты, геологи, геофизики, переработчики. Их беспокоит поглощение российских сервисных организаций зарубежными компаниями, развал морской геофизики, дряхлое состояние геофизического флота, нищенское финансирование, отсутствие какого-либо планирования.

Правительству пора очнуться от иллюзии вечности «золотого дождя» нефтедолларов и серьёзно заняться реформированием отрасли, наведением порядка в его структуре, обновлением законодательной базы, пересмотреть отношение к геологоразведке. Самым верным средством изменения сложившейся ситуации является национализация не только нефтедобывающей отрасли, но и всего сырьевого комплекса страны, о чём давно говорят коммунисты. Пока что предложение коммунистов не находит поддержки со стороны власти, но, скорее всего, разумной альтернативы этому нет.

И несколько слов о перспективе принятия одного из базовых законов о нормировании выбросов и сбросов на базе новейших доступных технологий. Он внесён правительством в 2011 году, принят в первом чтении в 2011 году. Сегодня, похоже, его принятие может растянуться на годы. Противники закона ссылаются на отсутствие средств на внедрение новейших технологий. И это заявляют олигархи – хозяева «РусАл», «Северстали», «Норильского никеля», металлургических комбинатов, шахт, которые давно уже зарегистрировали российские активы в оффшорах, где оседает львиная доля прибылей. Здесь, в России, они загаживают природу, выплачивают нищенские заработные платы, безмерно обогащаются, а вот средств на новое оборудование, обеспечивающее экологически приемлемые выбросы и сбросы, у них нет.

Мы с этим не можем и не должны согласиться.

В последнее время у Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии сложились нормальные, рабочие отношения с министерством. Мы уверены, что, работая в тесном контакте, вместе нам удастся решить и те проблемы, о которых я говорил выше.

Спасибо!

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЫБОВОДСТВА И РЫБОЛОВСТВА – ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА

(Выступление на заседании правления Ассоциации «Государственно-кооперативное объединение рыбного хозяйства» («Росрыбхоз»)

23 января 2013 года)

Уважаемые товарищи, коллеги! Поскольку мы с вами встречаемся в этом году впервые и январь ещё не закончился, позвольте поздравить всех вас с наступившим новым годом и пожелать здоровья, удачи и благополучия каждому из вас и вашим семьям.

Во-вторых, я хочу поблагодарить руководителя Росрыболовства Василия Дмитриевича и каждого из вас за приглашение принять участие в работе правления. Вы знаете, всегда приятно быть участником разговора профессионалов, который состоялся сегодня. Это не просто приятно, а весьма полезно с познавательной точки зрения, почувствовать пульс реальной жизни, что, безусловно, будет использовано в практической работе.

Действительно, сегодня вам приходится работать в далеко не тепличных условиях. Вы правильно ставите вопросы и о ловле рыбы с судов, и об участии в конкурсах коллективов, у которых нет перерабатывающих мощностей, и о волоките ветеринаров и тому подобное. Я пометил себе замечания представителей Липецкой и Новгородской областей о ваших предложениях в федеральные законы и о пробелах в федеральном законодательстве. Мы обязательно в Комитете их рассмотрим. Ваши недоуменные вопросы вполне закономерны. Я сам себе часто задаю те же вопросы: почему у нас растут тарифы? Почему повышаются цены на энергоносители и электроэнергию? Почему растут цены на корма? И так далее. Ответов нет! Можно лишь догадываться, что те, от кого все эти вопросы зависят, никак не удовлетворят свои аппетиты.

Все поднятые вами вопросы – они решаемые. Но только надо помнить, что одними эмоциями дело не сдвинуть. Есть определённые процедуры и именно их следует использовать через внесение соответствующих поправок в действующее законодательство. Трудно проходят законы? Да, трудно. Я могу назвать вам десятки примеров, когда потребовались время и терпение, чтобы нужный закон был принят. Сегодня сложно идёт принятие, например, законов об отходах производства и потребления, о нормировании выбросов и сбросов. Более года назад эти законы были приняты в первом чтении. Очень тяжело идёт принятие и закона об аквакультуре, о котором здесь говорили выступающие.

В отличие от добычи (вылова) водных биоресурсов, деятельность субъектов аквакультуры в Российской Федерации в настоящее время

каким-либо специальным законодательством не регламентируется. Она регулируется значительным количеством различных нормативных правовых актов. Среди них можно назвать Гражданский кодекс, водное законодательство, земельное законодательство, налоговое, нормы санитарного и ветеринарного контроля и многое другое. Проблема заключается в том, что нормы, устанавливаемые данными актами, не сведены в единую систему и зачастую не учитывают специфики требований хозяйств аквакультуры.

Всё это позволяет чиновникам многочисленных ведомств создавать барьеры, препятствующие интенсивному развитию аквакультуры в Российской Федерации.

В настоящее время необходимость разработки и введения в действие целостного и эффективного законодательства Российской Федерации, регламентирующего деятельность в сфере аквакультуры, является очевидной не только для большинства специалистов отрасли, но и для высшего руководства страны.

Все вы хорошо знаете, что 25 марта 2011 года в первом чтении был принят Государственной Думой законопроект «Об аквакультуре».

Эту инициативу ждут многие: ждёт государство, потому что сегодня нужны понятные правила в сфере аквакультуры, ждут предприниматели, которые связывают с этим законом перспективы своего роста и развития, ждут регионы, потому что это открытие дополнительных рабочих мест, это пополнение доходной части региональных бюджетов, и, самое главное, закон ждут граждане России, которые нуждаются сегодня в получении разнообразных качественных морепродуктов по доступным ценам. И всё это невозможно без создания базового закона, который занимался бы регулированием этих вопросов.

31 декабря 2012 года мы получили наконец-то поправки Правительства Российской Федерации ко второму чтению законопроекта.

Вы уже имели возможность с ними ознакомиться, они представлены на официальном сайте нашего Комитета, и даже обсудить их на состоявшемся 18 января заседании рабочей группы.

Вместе с тем при детальном изучении указанных поправок становится ясно, что не все ключевые вопросы законопроекта решены в достаточной степени.

Прежде всего, не решён вопрос об отнесении различных видов деятельности в области аквакультуры к сельскому хозяйству или природопользованию.

Необходимо гармонизировать понятийный аппарат законопроекта с Техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции», который вступает в силу с 1 июля 2013 года,

а также разграничить сферы регулирования с проектом федерального закона «О любительском рыболовстве».

Также требует дополнительной проработки статья 6 «Право собственности на объекты аквакультуры» в части уточнения момента возникновения права собственности на объекты аквакультуры, находящиеся в искусственно созданных условиях обитания или естественной среде обитания.

Следует уточнить в законопроекте вопросы предоставления в пользование для целей аквакультуры земельных участков и лесных участков, определить порядок полного или частичного преобразования рыбопромысловых участков, предназначенных для различных видов рыболовства, в рыбоводные участки.

В соответствии с поступившими поправками не предусмотрены нормы о разграничении полномочий между различными уровнями власти в области аквакультуры.

Также специалисты отмечают расхождения в подходах к решению ряда проблем в рассматриваемой области между поступившими поправками и Стратегией развития аквакультуры в Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена министром сельского хозяйства Российской Федерации 10 сентября 2007 года).

Кроме того, поскольку рассматриваемый законопроект серьёзно изменяет правовое регулирование предпринимательской деятельности в соответствующей сфере, его правовые нормы нуждаются в оценке регулирующего воздействия.

С учётом изложенного, нам предстоит большая совместная работа по подготовке законопроекта «Об аквакультуре» к принятию.

Наш Комитет рассчитывает на позитивную поддержку и конструктивную помощь со стороны рыбохозяйственной общественности.

Со своей стороны мы постараемся по возможности учесть все ваши замечания к данному законопроекту, поскольку в соответствии с ним именно вам предстоит быть субъектами правового регулирования в сфере аквакультуры, то есть претворять его положения в жизнь.

Спасибо за внимание.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕСНОЙ ПОЛИТИКИ

*(Выступление на VI Международном форуме «Лес и человек»,
город Москва)*

Уважаемые коллеги!

Позвольте, прежде всего, поприветствовать вас от имени Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии и его председателя академика В. И. Кашина. Пожелать каждому участнику плодотворной работы и успеха форуму в целом.

Хочу отметить, что нестабильная, а зачастую противоречивая политика в области лесных отношений в прошлом губительно сказалась на развитии лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса. Но и в будущем бесцельные метания не дадут положительных результатов. В целях сохранения и приумножения национального лесного богатства мы должны выработать единую, универсальную, функциональную систему развития лесного сектора и закрепить её на законодательном уровне.

При разработке новой национальной лесной политики мы должны учитывать, что Россия активно участвует и в формировании мировой лесной политики. На долю нашей страны приходится 22 процента общей площади всех мировых лесов, в связи с чем российские леса оказывают весомое влияние как на экологическую безопасность, так и на международный рынок лесопромышленной продукции.

Вместе с тем, обладая пятой частью мировых запасов лесов и имея огромный потенциал для освоения лесных ресурсов, Российская Федерация существенно уступает развитым зарубежным странам по уровню заготовки древесины (четвёртое место после США, Канады, Бразилии). Использование лесов уже много лет не приносит экономический доход ни в федеральный, ни в региональные бюджеты. Совсем недавно, в советский период времени, лесная отрасль обеспечивала доход в общегосударственную копилку, который уступал только нефтегазовому. Сегодня отрасль стала убыточной. Она даже не восполняет те копейки, которые получает из федерального бюджета. А это, буквально, гроши.

Ситуацию надо менять. Но для этого необходимо решить системные проблемы, препятствующие повышению эффективности использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, улучшению их продуктивности и качества, сохранению экологических функций лесных насаждений и биологического разнообразия.

В контексте экологической безопасности наша страна сталкивается с необходимостью решения таких проблем, среди которых основ-

ными являются лесные пожары, незаконные рубки лесных насаждений и нелегальный оборот древесины.

Остро стоят вопросы охраны лесов.

На сегодняшний день Россия входит в число стран-лидеров по незаконным рубкам леса. По сложившейся практике основная масса нарушителей либо вообще избегает наказания, либо к ним применяются такие меры, как условное лишение свободы и штрафы, что лишь стимулирует рост числа преступлений, совершаемых в лесной сфере.

Ущерб от лесных пожаров в 1000 раз превышает ущерб от незаконных рубок. Не говоря об экологическом ущербе и угрозе жизни людей.

Также наметилась устойчивая тенденция к увеличению повреждения лесов и потере лесных ресурсов не только от пожаров, но и от вредителей и болезней.

Лес – национальное богатство, среда обитания, заслуживает того, чтобы им занималось специализированное министерство. До сих пор за лесные дела отвечали многие министерства, никем не координируемые и несогласованно действующие. Для такой большой страны, как наша, являющейся самой многолесной державой мира, недопустимо быть в хвосте не только развитых, но и развивающихся стран. Давно пора создать в Правительстве Российской Федерации самостоятельный федеральный орган, отвечающий не только за управление лесами, но и за государственную политику и регулирование всего лесного сектора экономики.

Модернизация лесного хозяйства не может быть осуществлена и без укрепления его научного и кадрового потенциала. Сегодня научное и кадровое обеспечение является одним из главных факторов инновационного развития отрасли. Всё острее ощущается недостаток квалифицированных кадров. Государство должно озаботиться поддержкой лесной науки.

Необходимо установить дополнительные социальные гарантии для работников лесной отрасли. На наш взгляд, такая проблема имеет ключевое значение. Чем мы можем заинтересовать людей? Конечно стабильной и высокой заработной платой, солидным пакетом социальных гарантий.

Наша страна перестала быть той страной, где занимались всерьёз переработкой древесины. Сегодня только, примерно, в 5 регионах осуществляется относительно глубокая переработка древесины на комбинатах, построенных ещё в советское время, и на оборудовании, которое давно выработало свой ресурс.

После вступления России в ВТО следует ожидать неизбежного роста конкуренции в сегменте готовой продукции. Увеличится экспорт необработанной древесины из-за снижения пошлин.

Таким образом, можно предположить, что средние и малые лесоперерабатывающие предприятия, особенно расположенные в приграничных регионах, могут остаться без сырья или станут покупать его по завышенным ценам, что неизбежно приведёт к постепенной ликвидации малого бизнеса в лесоперерабатывающем секторе. Поэтому политика государства должна обязательно предусматривать защиту отечественного производителя как на земле, так и в лесу.

Очевидна необходимость дальнейшего совершенствования национального лесного законодательства, в первую очередь, системной переработки положений Лесного кодекса Российской Федерации с учётом результатов правоприменительной практики за 5 лет действия этого законодательного акта.

Лесное законодательство должно, с одной стороны, обеспечивать сохранение и воспроизводство российских лесов как главного природного богатства страны, уникального экологического ресурса планетарного масштаба, а с другой стороны, – создавать условия для устойчивого развития отечественного лесопромышленного комплекса, привлечения инвестиций в лесное хозяйство, повышения бюджетных доходов от использования лесных ресурсов.

Наиболее актуальным на сегодня считаем работу над проектом федерального закона, направленного на установление чётких мер и механизмов по противодействию незаконным рубкам и нелегальному обороту древесины, обеспечение прозрачности и легальности оборота древесины и продукции из неё.

В Комитете создана рабочая группа по совершенствованию лесного законодательства, в состав которой вошли более 160 представителей разных уровней государственной власти, в том числе депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, представители Президента России и Правительства Российской Федерации, многих регионов России, бизнеса, научных и общественных организаций.

Убеждён, что восстановление имиджа Российской Федерации, как великой лесной державы, возможно. Но для этого необходимо решительно перейти Правительству Российской Федерации от слов к делу. Меньше форумов и заседаний, а больше конкретной работы по мониторингу состояния русского леса, по выработке целей государственной политики, по составлению долгосрочной целевой программы по возрождению лесной отрасли во всех её элементах, включая управление и разделение полномочий между уровнями власти. Обязательно привлечь научные кадры, наших академиков, которые посвятили свою жизнь лесу. Надо прислушаться к их мнению. Такая работа даст чёткий ответ на вопрос: а какое необходимо законодательство для реализации государственной политики. Многочисленные форумы, как правило,

толкут воду в ступе, обсуждают одни и те же проблемы, а дело, к сожалению, фактически стоит на месте или даже усугубляется.

Желаю ещё раз всем участникам и гостям форума успешной, плодотворной работы, расширения деловых связей и международного сотрудничества!

Спасибо за внимание!

КАТАСТРОФА В МЕКСИКАНСКОМ ЗАЛИВЕ И ЕЁ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Ещё со школьной программы любому ученику известно, что тёплый климат США и Западной Европы обусловлен действием океанического течения Гольфстрим. Что такое Гольфстрим как источник тепла? Это мощнейший теплогенератор, вырабатывающий 50 миллионов кубометров тёплой воды в секунду, то есть 10^{15} киловатт тепловой энергии. Другими словами, по мощности это равно примерно 1 миллиону ныне эксплуатируемых в мире АЭС. Такая тепловая добавка повышает среднегодовую температуру в США и в Европе на 8–10 °С, и даже в Москве на 2 °С. Среднегодовая температура российской столицы составляет +3,8 °С. А вот для расположенного гораздо севернее города, например, Рейкьявика она равна +5 °С, в Хельсинки – в среднем +6,8 °С, в то время как в находящемся, например, на той же широте Якутске среднегодовая температура составляет –10,2 °С.

Влияние Гольфстрима создаёт исключительно благоприятные условия для сельского хозяйства США, Канады и большинства европейских государств. Урожайность зерновых в нечернозёмных Германии, Франции, Великобритании, Швеции, Ирландии... колеблется от 60 до 85 центнеров с гектара, а урожайность чернозёмной Украины – лишь 24 центнера, в нечернозёмной России – 12–15 центнеров. В Европе и США не бывает засух и весенних морозов, уничтожающих посевы, и на сегодня США с Канадой экспортируют 100 миллионов тонн зерновых, а Западная Европа – 50 миллионов тонн в год.

Кроме того, благодатный тёплый климат, отсутствие мерзлоты и промерзания почвы позволяют экономить триллионы долларов на инфраструктуре и её эксплуатации. Экономится гигантское количество топлива (газа, нефти, угля, электроэнергии), стройматериалов, утеплителей. Не нужно строить мощные теплоцентрали и теплотрассы. Лучше сохраняются дороги. Население в тёплом климате экономит на тёплой одежде, отсутствии необходимости питаться более калорийной пищей и так далее.

Гольфстрим для Европы и США – это царский подарок их экономикам и их населению. Так бы они и жили дальше. Всё схвачено!

Доллар – мировая валюта, тепло, СМИ под контролем. Рассуждай себе о развитой демократии, о правах человека, сочиняй себе рейтинги и рисуй нулевую инфляцию, борись с мировым терроризмом... В общем, дел невыворот.

Но тут случилась крупномасштабная неприятность. «Дармовой» Гольфстрим начал барахлить.

Причиной тому стала крупномасштабная авария нефтяной платформы «Бритиш петролиум» (BP) 20 апреля 2010 года в Мексиканском заливе. Случившееся в Мексиканском заливе стало беспрецедентной экологической катастрофой. В толще вод Мексиканского залива обнаружены огромные пятна нефти, одно из них на глубине 1300 метров длиной 16 километров толщиной 90 метров.

Для борьбы с нефтяными пятнами на поверхности воды широко использовались диспергенты. Около 20 миллионов литров этих веществ было добавлено к более чем миллиарду литров сырой нефти, которая выливалась в течение нескольких месяцев из скважины, пробуренной BP на дне Мексиканского залива. Концерну удалось эффективно скрыть большую часть нефти, опустив её на дно, чтобы серьёзно уменьшить размеры федерального штрафа, зависящего от размера нефтяной катастрофы.

Но оказалось, что разлив нефти в Мексиканском заливе и массовое применение диспергентов повлияли на течение Гольфстрим. По спутниковым данным Гольфстрим начинает разбиваться на части. Средняя температура воды на севере Гольфстрима упала на 10 градусов по сравнению с 2009 годом. Конвейер подачи тепла разбился на отдельные участки и стал переносить к Европе тёплую воду в значительно меньшем объёме.

Чем это грозит для Европы и другим странам, находящимся в зоне влияния Гольфстрима? В Европу вполне реально могут прийти сибирские морозы. И природные катаклизмы двух последних лет это подтверждают. Сильнейшие морозы и снегопады обрушились на Германию и Англию, ледяные дожди в Москве – это все приветы от Гольфстрима. При ускорении этого процесса, каждому человеку из «золотого миллиарда» придётся тратить больше на 3–4 тысячи долларов в год (суммарно где-то около 3–4 триллиона долларов), приспособить инфраструктуру – ещё 15–20 триллионов, поддерживать её в рабочем состоянии зимой – ещё пару-тройку триллионов «зелёных». Но это не самое страшное. Самое страшное, что придётся где-то брать недостающее тепло на зимний обогрев миллиарда человек, и прокормить этих «золотых». Вместо экспорта продуктов питания придётся его импортировать.

В отличие от наших российских «вождей», которые всегда с умным видом вещают по телевидению на тему «что делать» после каждой

случившейся катастрофы, западные дяди не хотят голодать и замерзнуть. Им хватает ума сообразить, что бумажным долларом не пообедать и не отопишь дом, даже если его сжигать в печах. Поэтому они со всей серьёзностью готовятся к надвигающейся катастрофе.

В первую очередь речь идёт об обеспечении теплом за счёт дополнительных поставок газа. Руководство Германии объявило, что к 2015 году Европа будет потреблять на 200 миллиардов кубометров природного газа в год больше. Сейчас потребляет 500 миллиардов кубометров в год. Как по команде, согласуется строительство всех газопроводов (Северный поток, Южный поток, Голубой поток), включая пресловутый «Набукко». Кроме того на 40–60 миллиардов кубометров в год увеличится после реконструкции газопроводная система Белоруссии и Украины.

Интересно, что для «Набукко» газ может быть поставлен только из Ирана, который категорически пока не хочет этого делать. В этой связи по Ирану прогноз неутешительный. Либо в Иране будет объявлена победившей развитая демократия, как, например, она «победила» в послушной Саудовской Аравии, либо там начнётся полоса цветных революций, либо он подвергнется прямой агрессии со стороны США, что наиболее вероятно. Иран это понимает и пытается выстоять. Для этого он резко усиливает связи, в первую очередь с Китаем, который импортирует существенный объём иранской нефти.

Россия, как плетущаяся в хвосте политики западных стран, помимо строительства газопроводов, ведёт и другие спасательные операции в интересах «золотого миллиарда». Приняты решения о строительстве и уже проектируются заводы по производству сжиженного природного газа (СПГ) на Ямале мощностью 5 миллионов тонн (эквивалент 7,3 миллиарда кубометров природного газа). Часть этого газа будет поставляться в США, а часть – в Европу. Строится завод СПГ в Мурманской области (пос. Териберка) мощностью 15 миллионов тонн СПГ (эквивалент 22 миллиарда кубометров природного газа). Поставки пойдут в Европу. Вновь принято ранее замороженное решение о строительстве Балтийского завода по производству СПГ в Ленинградской области, мощность – 3,5 миллиона тонн СПГ (эквивалент 5,1 миллиарда кубометров природного газа). Поставки – в Европу. Все эти объекты должны вступать в строй до 2015 года.

Но не только о тепле, думают они и о хлебе насущном. Наверное, многие задают себе вопрос: как это так, вдруг, по всему миру – от Мадагаскара, Ближнего Востока и Северной Африки – запольхали «демократические» революции? Народы Туниса, Ливии, Египта, Сирии, Йемена, Бахрейна, Марокко... вдруг в одночасье решили жить по-новому, «по-демократически»!

Вожди «золотого миллиарда» просто так ничего не делают. Хаос «революций» начался именно в Сахаре и на Ближнем Востоке. Именно эти регионы в ближайшее время станут районами благодатного климата, именно здесь к обилию солнца добавится обилие воды от неминуемого после «переформатирования» Гольфстрима увлажнения климата. Земля в Сахаре станет на вес золота! А засидевшиеся и хорошо «упакованные» местные вожди не хотят задёшево продавать или сдавать в долгосрочную аренду землю. Вождей надо менять на новых, послушных, своих. Поэтому «народ», конечно же, требует: «Долой диктатуру!» И западные «демократии» ему в этом охотно помогают огнём и мечом.

Жили в Судане сотнями лет мирно христиане с мусульманами, но потом кто-то решил, что Христос с пророком Мухаммедом не могут жить под властью одного правительства. Даёшь самостийность! Началась гражданская война. Но что на самом деле кроется за всем этим? Активно наступающий на всех фронтах Китай, думающий о своём хлебе насущном, взял у Судана в долгосрочную аренду несколько миллионов гектаров сельхозземель. И когда западники кинулись покупать землю в Судане, осознав, наконец, что скоро нечего будет есть, оказалось, что Китай их опередил. Чтобы лишить Китай права на аренду земли и была спровоцирована религиозная война. Больше единого государства Судан нет, а следовательно, и все китайские договора потеряли юридическую силу.

Щупальца Запада дотянулись и до России. Россия климатически выигрывает от изменения течения Гольфстрима! У нас повысится температура, вырастет урожайность и так далее. Вот почему идёт всю распродажа российской собственности. При этом российское правительство издаёт распоряжение от 25 октября 2010 года № 1874-р, по которому ради «святых» целей «создания условий для привлечения инвестиций, стимулирования развития фондового рынка, а также модернизации и технологического развития экономики» утверждается «перечень» юридических лиц для организации от имени Российской Федерации продажи приватизируемого федерального имущества и (или) осуществления функций продавца». В этом перечне около десятка западных банков, в том числе и частная компания «ГОЛДМАН САКС». Эту компанию даже в США считают виновником всех последних шести кризисов и часто применяют к ней эпитет «бандитская».

На заре российской государственности, отчаявшиеся славяне, по официальной версии, призвали Рюриков со слёзной мольбой: «Придите и владейте нами...» Тысячу лет спустя нынешний организатор Народного Фронта Путин, без лишней огласки, втихую предлагает «пацанам» из Федеральной резервной системы США (ФРС) сотоварищи прикупить остатки российского имущества: «Придите, мол, и прикупи-

те нас». Список продаваемого легко найти, в правительственном плане приватизации 10 крупных компаний на 2011–13 годы. Здесь и «Совкомфлот», и ОАО «РЖД», и часть Сбербанка и многое другое. Из 10 компаний только одна продаётся полностью, все 100 процентов акций! Легко догадаться какая: «Объединённая зерновая компания». Так что, скорее всего, нашим зерном будет распоряжаться «Голдман Сакс»!

В ближайшее время вся наиболее ценная часть российской промышленности, алюминий, нефть, никель, железные дороги и так далее перейдёт под контроль Запада. С присоединением России к ВТО этот процесс только ускорится. Не случайно выходит постановление 1874-р, не случайно председателем наблюдательного совета пока ещё «нашего» «Русала» Дерипаски становится Натаниэль Ротшильд, он же возглавит «Норникель». Сельхозземли России в массовом порядке перейдут под их контроль. Очень симптоматична широкая распродажа лучших заповедных земель Алтая организацией «СИОН Земля на Алтае» англоговорящей публике.

Естественно, всё это будет происходить под дымовой завесой всяких инициатив типа «десталинизации», борьбы с экстремизмом, создания фронтов всех мастей и развития «демократии». Будут, к сожалению, гибнуть дети под бомбами НАТОвских «миролюбов» – вчера в Югославии, недавно в Ливии, сегодня в Сирии, завтра в Иране. Чтобы ответить на вопрос, почему так происходит, надо постараться найти ответ на другой вопрос – кому это выгодно?

Земля – это единая система, всё в ней взаимосвязано. Любое нарушение равновесия системы может привести к самым неожиданным последствиям. Так состояние Гольфстрима влияет не только на климат нашей планеты, но может существенно изменить и её политический климат.

НЕФТЕДОБЫВАЮЩАЯ ОТРАСЛЬ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Важность нефтедобывающей отрасли для экономики России трудно переоценить. Этот сектор экономики вместе с добычей газа даёт более половины доходов бюджета, 44 процента валютных поступлений. На него приходится, например, по данным Всемирного банка, более 20 процентов ВВП страны.

Но не газ, а именно нефть – наиболее ценный российский товар. Потому что приносит больше всего валюты. В прошлом году за рубеж отправили 211,5 из 511 миллионов тонн добытого в России «чёрного золота». То есть – 41 процент. У газа соотношение другое: выкачали

655 миллиардов кубометров, из них экспортировали 112,7 миллиарда кубометров. Доля – 17 процентов. Специалисты подтверждают: российский бюджет держится именно на нефти! Достаточно заглянуть в данные Госказначейства и разделить нефтяные и газовые доходы государства, и мы увидим, что налоги на нефть приносят в казну примерно в 3–4 раза больше денег, чем поступления от газа.

В общей сложности в пяти крупнейших нефтяных компаниях трудятся 540 тысяч человек. Это около 1 процента экономически активного населения страны. Самый крупный работодатель в отрасли – «Роснефть», трудоустроившая 170 тысяч человек. Следом идёт «ЛУКОЙЛ» со 150 тысячами сотрудников, за ним – стотысячный «Сургутнефтегаз». В «Газпромнефти» и ТНК-ВР по 60 тысяч рабочих мест.

В нефтяной отрасли и самая высокая заработная плата. По официальным данным, которыми время от времени радуется Росстат, в целом оклады сырьевиков в 2,5 раза больше средних по РФ. Они впятеро выше, чем в сельском хозяйстве! Но реальные, а не среднестатистические, нефтяные зарплаты просто поражают. Полтора года назад достоянием общественности стал внутренний отчёт «Газпромнефти». Там чёрным по белому сказано: средняя месячная зарплата сотрудников корпорации превысила 534 тысячи рублей. В компании «Транснефть» 28 иностранным специалистам, приглашённым для строительства нефтепровода Тенгиз – Новороссийск, в среднем выплачивается по 472 тысячи долларов в год. Каждому! Если пересчитать на рубли, то месячный оклад выходит около 1,2 миллиона. В той же компании «Транснефть», например, даже в условиях кризиса 2009 года зарплаты сотрудников головного офиса выросли на 80 процентов. Корпорация потратила на персонал в общей сложности 2 миллиарда рублей. Вышла скромная сумма – 260 тысяч рублей на человека в месяц.

Одним словом, нефтяники, пополняя федеральный бюджет, и сами пока явно не бедствуют. Но как долго это благополучие может продлиться? Похоже, конец «золотого века» отрасли не за горами. Прирост добычи нефти в 2012 году составил всего лишь около 1,3 процента, то есть отрасль фактически топчется на месте. Специалисты утверждают, что если в российской нефтяной промышленности не произойдёт кардинальных изменений, то к 2030–2035 году страна не сможет обеспечить даже внутренние потребности в нефти. И хотя Владимир Владимирович Путин заявил, что запасов хватит на 100 лет, но простые расчёты показывают, что активных запасов, то есть запасов, которые можно отбирать стандартным методом добычи, хватит на 6–8 лет. Трудноизвлекаемых, которые сегодня стоят на балансе и требуют применения капиталоемких технологий, хватит на 15–20 лет. Ресурсы шельфа огромны, но они недостаточно изучены, и не исключено, что

там запасов может оказаться меньше, чем заявляется. Сегодня общемировая тенденция заключается в том, что новые месторождения намного скуднее тех, которые открывались 30–40 лет назад. За последние 40 лет средние запасы открываемых в России месторождений снизились в 30 раз – до 900 тысяч тонн. В мире переломить эту тенденцию помогло открытие нескольких уникальных месторождений на глубоководном шельфе Бразилии и Мексиканского залива. Такой же всплеск возможен и в России по мере изучения арктических морей. Там сосредоточено по неподтверждённым оценкам около 100 миллиардов тонн углеводородного сырья, из которых около 25 процентов приходится на нефть. Хорошие перспективы связаны с Каспийским морем. Только за счёт освоения каспийских месторождений Филановского и Корчагина добыча нефти может вырасти на 15 миллионов тонн в год. Реализация проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» позволит увеличить её ещё примерно на 20 миллионов тонн. Наконец, освоение Приразломного в Печорском море принесёт ещё около 7 миллионов тонн. Так что шельф в принципе может внести существенные коррективы в нынешнюю ситуацию с запасами. Её могло бы изменить и более пристальное изучение сухопутной части России, ведь она исследована менее чем наполовину. Однако для этого надо в корне менять ситуацию в геологоразведке. Иначе ничего не получится.

Сегодня с определением запасов вообще творится какое-то безобразие. Минприроды России и Роснедра отчитываются перед Правительством Российской Федерации, показывая, что они за год открыли столько-то месторождений и на столько-то прирастили запасы. Эти запасы ставят на баланс, как бы выполняя поставленную задачу, а через какое-то время списывают как неподтверждённые. В советские годы за подобную «арифметику» летели головы, с работы снимали главного геолога. А сейчас нет – всё в порядке вещей.

Несмотря на кажущуюся стабильность, современное состояние ТЭКа России не позволяет с оптимизмом смотреть в будущее. Снижение темпов воспроизводства углеводородов налицо, и оно уже начало сказываться на динамике добычи и обеспечении показателей, заложенных в Энергетическую стратегию до 2030 года. За последние 15 лет дефицит прироста запасов нефти в России по отношению к добыче достиг более 1,2 миллиарда тонн, а объём текущих извлекаемых запасов на одно месторождение сократился почти вдвое – с 11 миллионов тонн в 1992 году до примерно 6 миллионов тонн в 2010 году.

И главная причина сложившейся ситуации – политика государства, которое устранилось от участия в обеспечении рационального недропользования. На государственном уровне решаются лишь вопросы налоговой нагрузки на отрасль, а не создания нормальных условий для

её развития. Прежде всего, крайне недостаточно уделяется внимания геологоразведке. Геологоразведка выполняется за счёт бюджета только на 5 процентов, остальное – за счёт недропользователей. Поэтому, начиная с 1990-х годов, годовая добыча в России не компенсируется приростом запасов, а средняя их восполняемость не превышает 85 процентов. Объём разведочного бурения за эти годы сократился в шесть раз. Чтобы поддерживать достигнутый уровень добычи, требуется ежегодное хотя бы двукратное приращение запасов. Сегодня же коэффициент прироста составляет всего 1,03, то есть является простым воспроизведением. Попытки увеличить этот коэффициент за счёт переоценки запасов является лишь манипулированием цифрами, не имеющим ничего общего с их реальным приращением.

Но беда не только в отсутствии должного внимания к финансированию геологоразведочных работ. Есть и другие сдерживающие факторы. Например, отсутствие ряда основополагающих документов, таких как правила разработки месторождений, госстандарты, требования к рациональной разработке и многие другие. Ослаблена требовательность Государственной комиссии по запасам (ГКЗ). Вообще сама эта структура не отвечает задачам дня: комиссия по запасам должна быть независимой и не может входить в состав Минприроды России. У нас же она подчиняется министерству, как и другая комиссия – по разработке. Раньше она называлась центральной, теперь преобразована в согласительную, что само по себе является какой-то несуррацией. Этот орган рассматривает и принимает технологические схемы разработки месторождений, подвергает проекты экспертизе. При этом платит за экспертизу недропользователь. О какой объективности в таких обстоятельствах может идти речь? В результате экспертизы в итоговом документе записывается то, что выгодно заказчику. А ему выгодно извлечь сиюминутную прибыль и уйти, не думая о состоянии, в котором остаются недра.

Поэтому проблема с состоянием недр только усугубляется. Недра по Конституции Российской Федерации принадлежат государству, но сегодня его контроль над рациональным их использованием практически сведён к нулю. Например, на каждом месторождении устанавливается величина коэффициента извлечения нефти (КИН). Если КИН, скажем, равен 0,4, то это значит, что 40 процентов нефти можно забрать, а 60 процентов останется. Чтобы извлечь остальное, нужны новые капиталоемкие технологии. Работать в этом направлении компании не очень хотят, потому что это чревато дополнительными затратами. В итоге в последние годы в России резко падает коэффициент нефтеизвлечения. Пытаются объяснить это усложнением горно-геологических условий. Но в США тоже усложняются горно-геологические условия, однако там КИН растёт, а в России падает. Почему? Потому что на во-

оружение компаниями взята хищническая разработка месторождений. При этом надо понимать, что выработанность месторождений, обеспечивающих нефтедобычу в стране, крайне высока. В европейской части России она достигает порядка 70 процентов, похожая картина в Западной Сибири, где более 150 самых важных нефтяных месторождений находится в стадии падающей добычи. Среди них такие гиганты, как Самотлор, Мамонтовское, Федоровское и многие другие. В государственном фонде нераспределенных крупных месторождений больше нет. Текущие запасы нефти распределены на 93 процента. Оставшиеся 7 процентов представлены мелкими месторождениями, находящимися на грани рентабельности. Поэтому проблема повышения значения КИН с каждым годом только возрастает. В настоящее время ГКЗ пишет, что КИН должен быть не менее 0,4. Но это ни на чём не базируется. В итоге всё равно КИН, как правило, не превышает 0,3–0,34. Значит, 66 процентов нефти остаётся. И никого это особо не тревожит. Не бьют тревогу и профильные ведомства – Минприроды России и Минэнерго России. В том числе, наверное, и потому, что там сегодня вообще нет практически нефтепромысловых геологов и специалистов по разработке месторождений, зато можно встретить в избытке юристов, финансистов и других специалистов различных отраслей.

Как видим, ситуация в нефтедобывающей отрасли не простая, если не сказать большего. Её консервация может в ближайшем будущем поставить страну перед разбитым корытом надежд на вывод экономики из кризисного состояния, поставить её граждан перед непреодолимыми испытаниями. Правительству необходимо очнуться от иллюзии вечности «золотого дождя» нефтедолларов и серьёзно заняться реформированием важнейшей отрасли, наведением порядка в её структуре, обновлением законодательной базы, серьёзно пересмотреть отношение к проблемам геологоразведки и так далее. Самым радикальным и верным средством изменения сложившейся ситуации могла бы стать национализация не только нефтедобывающей отрасли, но и всего сырьевого комплекса страны, о чём давно и авторитетно говорят коммунисты. Пока что предложение коммунистов не находит поддержки со стороны власти, но, скорее всего, разумной альтернативы ему нет.

НАВЕСТИ ПОРЯДОК В НЕДРОПОЛЬЗОВАНИИ

Когда разговор заходит об использовании природных ресурсов, каждый раз на память приходят слова нашего гениального учёного Д. И. Менделеева: «Для России, как, впрочем, и для любой страны, её природные ресурсы, особенно невозобновляемые, – это Богом данное богатство, которое принадлежит всем, а не только нынешним поколе-

ниям. И расходовать его нужно максимально эффективно, с наибольшей пользой для собственных граждан».

В этих словах содержится целая программа для любой власти по бережному отношению к природным богатствам, которыми располагает наша страна. Но, к сожалению, по сей день в России так и не разработаны эффективные механизмы законодательного и экономического регулирования деятельности отраслей минерально-сырьевого комплекса, в первую очередь, в области стратегического исследования недр.

Надо заметить, что в развитых капиталистических странах действуют системы эффективных мер по стимулированию развития минерально-сырьевой базы этих стран, основанные на разумном сочетании рыночных методов и методов государственного регулирования. Важным элементом регулирования остаётся государственный протекционизм, при котором государство контролирует освоение национальных месторождений минерального сырья, особенно – энергоресурсов с целью их охраны и рационального использования. Одним из инструментов протекционизма является, например, лицензирование, другие защитные или протекционистские меры.

Общий экономический кризис и спад промышленного производства в России, вызванные «глубоким реформированием» экономики и переходом к рыночным отношениям, привели к резкому падению внутреннего спроса на все виды минерально-сырьевой продукции. Внутреннее потребление алюминия снизилось в 3 раза, меди рафинированной – в 3,4 раза, свинца – в 3,3 раза, цинка – в 2,7 раза, никеля – в 5,7 раза, олова – в 4,2 раза, вольфрамовых и молибденовых концентратов – соответственно в 8,4 и 6,4 раза.

Падение внутреннего спроса на цветные металлы вызвано глубоким спадом производства в основных отраслях-потребителях, таких, как машиностроение и ВПК, на долю которых приходится более 85 процентов общего потребления этих металлов. Значительно снизилось их потребление в электротехнической и радиотехнической промышленности, а также автомобилестроении.

Резкое сокращение внутреннего рынка заставило российских производителей расширять свои позиции на внешних рынках. За рубежи России вывозится 41–45 процентов добываемой в стране нефти и 30–35 процентов производимых нефтепродуктов, 30–33 процента газа, а по алюминию, никелю, меди, металлам платиновой группы и алмазам Россия занимает ведущее место среди стран-экспортёров, оказывая значительное влияние на конъюнктуру мирового рынка. Объём экспорта цветных металлов по сравнению с 1991 годом увеличился почти в 6 раз и составил 86 процентов от объёма их производства. Непомерный рост экспорта продукции минерально-сырьевого комплекса, наблюдавшийся в последние годы, негативно влияет на развитие экономики России.

Можно с уверенностью прогнозировать, что в ближайшие 10–15 лет природные ресурсы будут главным ускорителем роста нашего народного хозяйства. И именно этот геополитический и экономический рычаг будет формировать финансовую базу наукоёмких отраслей, способствовать попыткам сокращения импорта высокотехнологичной продукции и товаров широкого потребления.

Поэтому Россия сегодня особенно заинтересована в увеличении стоимости «нефтегазового» капитала, что требует наличия долгосрочной стратегии развития национальной минерально-сырьевой базы и программы её осуществления. Цель такой стратегии – максимальное удовлетворение интересов общества. Можно только высказать сожаление, что в нашей стране такая стратегия так и не появилась. Более того, бесконечное внесение поправок в законодательство об использовании недр, вал подзаконных актов только усугубили ситуацию.

Совокупность этих обстоятельств привела к тому, что сегодня состояние минерально-сырьевой базы страны вызывает большую тревогу. Для России, как прежде для СССР, важную роль играет общенациональная система управления геологическими исследованиями территории страны. Разрушение государственной геологической службы привело к тому, что за период так называемых «реформ» геолого-разведочные работы сократились в три раза, в результате чего прирост запасов уже не компенсирует добычу почти всех видов полезных ископаемых. На протяжении последних 10 лет не было разведано ни одного нового нефтяного или газового месторождения, все существующие месторождения были открыты ещё при Советской власти. Свыше 70 процентов запасов нефтяных компаний находится на грани рентабельности их добычи. Если десять лет назад доля вовлечённых в разработку запасов с дебитом скважин 25 тонн в сутки составляла 55 процентов, то сейчас такую долю составляют запасы с дебитами скважин до 10 тонн в сутки. Запасы нефти высокопродуктивных месторождений, дающих около 60 процентов добычи, выработаны более чем на 50 процентов. Доля запасов с выработанностью свыше 80 процентов превышает 25 процентов, доля с обводненностью в 70 процентов – свыше трети разрабатываемых запасов, а доля трудноизвлекаемых запасов уже достигла 55–60 процентов от разрабатываемых. За последние 10 лет восполнение извлекаемых из недр запасов минерально-сырьевых ресурсов составило по нефти 73 процента, газу – 47 процентов, меди – 33 процента, цинку – 57 процентов, свинцу – 41 процент. Объёмы добычи полезных ископаемых за этот же период существенно снизились: газа, никеля, цинка, железных руд – на 7–17 процентов, нефти, угля, урана, меди, бокситов, платиноидов, калийных солей – на 20–35 процентов, хромовых руд, свинца, олова, молибдена, сурьмы, ниобия, зо-

лота, серебра, апатитов – на 40–60 процентов, вольфрама, титана, фосфоритов, плавикового шпата – в 3 и более раз.

Одной из главных причин тяжёлого состояния отрасли является то, что в последние десятилетия произошло резкое снижение научного уровня обеспечения поиска, материальная база геологии подорвана, распались многие региональные геологические организации, потерян уровень кадровой подготовки и в результате снизился уровень квалификации кадров, многие организации непродуманно переориентированы. Надо признать, что приватизация предприятий в геологии в последние годы шла непродуманно и в ущерб государственным интересам. По оценкам, из 650 полевых предприятий приватизировано 300, при этом многие из них были акционированы по частям и изменили профиль своей деятельности.

Решение стратегической задачи экономического роста, которые сегодня стоят перед экономикой страны, требует увеличения объёмов использования минерально-сырьевых ресурсов в 1,5–2 раза. Но при сохранении существующих темпов и системы воспроизводства минерально-сырьевой базы обеспеченность запасами неизбежно существенно снизится. Об экономическом росте придётся забыть. Для выхода из состояния минерально-сырьевой ограниченности с учётом объективной инерционности цикла «геологоразведка – подготовка запасов – начало использования минерально-сырьевой базы» уже в настоящее время потребуется не менее 15 лет даже при многократной интенсификации общегеологических, поисковых и разведочных работ.

Сложившаяся ситуация требует серьёзнейшего внимания к законодательной базе, в первую очередь к Закону «О недрах». Не латать этот закон фрагментарными «заплатками», а необходимо его кардинально переработать.

Целью закона должно являться обеспечение экономической безопасности страны, достаточной для устойчивого развития всех сфер общественной жизни и благосостояния всех слоёв населения.

Законом необходимо определить исследование недр как предмет государственной политики с бюджетным финансированием всего этого многогранного процесса.

Он должен регламентировать такой комплекс экономических условий, которые обеспечивают заинтересованность организаций различных форм собственности в добыче минерального сырья и воспроизводстве его запасов. В законе следует гарантировать недропользователю право на разработку месторождений, открытых на условиях риска, ввести конкурсную форму выдачи лицензий на геологическое изучение недр, установить дифференцированную плату за добычу полезных ископаемых в зависимости от горно-геологических условий

и другое. Необходимо, чтобы пользователь недр, проводивший работы по геологическому изучению участков за счёт собственных и привлечённых средств и возместивший государству его расходы на поиск и оценку полезных ископаемых, мог гарантированно получать право на пользование этими участками недр.

Основными направлениями государственной политики в регулировании отношений в сфере недропользования и минерально-сырьевой базы должны являться укрепление государственной собственности фонда недр Российской Федерации, конкретизация полномочий органов исполнительной власти федерального и регионального уровня по управлению государственным фондом недр и осуществлению государственного контроля за рациональным их использованием и охраной, а также совершенствование государственной политики пользования недрами.

Для учёта особенностей недропользования целесообразно установить претензионный порядок разрешения возникающих споров, возложив его на орган управления государственным фондом недр. Это позволит более точно определять размер ущерба в случае нарушения условий пользования недрами и оперативно определять мероприятия, необходимые для предотвращения экологических катастроф, а также минимизации социально неблагоприятных последствий.

Одним из важных факторов государственного влияния на условия недропользования является совершенствование государственной системы информации о недрах. Информация о недрах, независимо от средств её получения, не может быть только частной собственностью, и не принадлежать государству. Правовые нормы должны обеспечивать государственное регулирование сбора, хранения и использования геологических материалов. Они нуждаются в серьёзном дополнении в части правового обеспечения информации о недрах.

К геологической информации относятся геологические отчёты, карты, разрезы, подсчётные планы, изобретения, оценки минерально-сырьевых ресурсов, балансы, ТЭО и многое другое, являющиеся результатами интеллектуальной деятельности специалистов, занятых геологическим изучением и использованием недр. На эти результаты интеллектуальной деятельности распространяется действие Гражданского кодекса Российской Федерации. Вне правового поля пока остаются природные носители геологической информации, такие как керны, образцы пород и руд, пробы воды, нефти и газов, образцы пород с историческими остатками фауны и флоры и так далее. Они имеют не меньшее значение, чем документированная геологическая информация, представленная на бумажных, электронных и других вещественных носителях, так как природные носители имеют большой потенциальный

запас данных о недрах, которые ещё не извлечены и не использованы из-за ограниченных возможностей технических средств или несовершенства методик аналитического анализа.

Важен и учёт стоимости объектов геологической информации о недрах, находящихся до настоящего времени на статистическом учёте в информационных системах. Эти данные позволяют оперировать не рыночной стоимостью информационных геологических ресурсов как имущества, а его нематериальными активами, что обеспечивает его сохранность в государственной собственности за счёт предоставления платного права пользования государственными геологическими информационными ресурсами. Поэтому крайне важно провести инвентаризацию и определение стоимости прав на результаты научно-технической деятельности, хранящихся в федеральном и территориальных фондах геологической информации. Пока что этого не сделано.

Первостепенное значение имеет и законодательное регламентирование горного аудита. Его процедура должна включать сбор и анализ информации о соблюдении условий пользования недрами, а также предоставление соответствующих рекомендаций и консалтинговых услуг.

На фоне требований руководства страны по наведению порядка в сфере недропользования принятие нового закона «О недрах» свидетельствовало бы о серьёзности намерений власти реализовать собственные требования, это был бы шаг вперёд в сторону рационального и бережного отношения к минерально-сырьевым ресурсам России. Надо начать с чистого листа, создав обстоятельную концепцию законопроекта и открыть этим путь к Горному кодексу – своду законов о горно-геологическом производстве по примеру наших предков. Пока что возникает такое чувство, что мы мыслим плохо, нелогично и неконструктивно. Отсутствие чёткой государственной стратегии развития и использования минерально-сырьевой базы является угрозой национальной безопасности страны и ведёт к утрате геополитических приоритетов России в минерально-сырьевом секторе мира и разбазариванию наших природных богатств.

НАД ПРОПАСТЬЮ

Мне уже приходилось высказываться по проблеме взаимоотношения человека и природы, о катастрофических последствиях влияния на природу деятельности человека, грозящих исчезновением всего живого на Земле. Беда, случившаяся на Дальнем Востоке, заставила меня снова вернуться к этой теме. Чем бы ни объясняли власти случившееся наводнение, однако его первопричина в варварском отношении челове-

ка ко всему, что его окружает. Это, как когда-то писал А. Пушкин, «отдалённые угрозы» и предупреждение человеку разгневанной матушки-природы.

Сторонники дикой эксплуатации природы ради наживы и их платные адвокаты продолжают утверждать, что на данном этапе геоистории рост «парникового эффекта» и повышение температуры приземных слоёв атмосферы, сопровождаемое разрушением стехиометрии между основными элементами атмосферы, не связано с деятельностью человека. Эта версия назойливо муссируется и в российских СМИ. Так, например, небезызвестный О. Митволь пишет «Глобальное потепление окажется нашей стране на руку – грядущее таяние вечной мерзлоты скрывает в себе массу выгод». Ещё один господин – В. Клименко (МЭИ) высказывает такую же «мудрую» мысль: «Мы заинтересованы в глобальном потеплении, которое позволит улучшить условия жизни в нашей стране и сэкономить колоссальное количество энергии. Бороться с этим явлением для нас, по сути, означает залезать к себе в карман».

При этом напрасно здесь искать хоть какие-то доказательства причин и следствий деградации процессов, протекающих в биосфере. На самом деле, разве можно чисто умозрительно, без определения начальных и текущих условий жизни на Земле, без установления их взаимосвязей понять вектор развития биосферы, как некоторой целостности, в энергообмен которой «внедрилась» не присущая ей техноантропогенная составляющая. А вот псевдонаучную «пену» запустить в сознание людей, неосведомлённых в этой области знаний, можно, ссылаясь даже на некое тайное геофизическое оружие, посредством которого, дескать, и вызываются природные катаклизмы.

Неосведомлённость, как и некомпетентность того или иного субъекта тем опасней, чем выше его статус в системе общественных отношений. Это явление особенно опасно в сферах управления социально-экономическими структурами, включая науку, где качество принимаемых решений определяющим образом может влиять на функционирование социальных систем, в том числе и на состояние природной среды обитания.

Преднамеренно или непреднамеренно в сознание людей вводятся подобные «новации», но их векторы в данном случае однонаправлены и объективно сориентированы на дезинформацию людей, отвлекая их внимание от осознания истинных причин, вызвавших глобальную деградацию биосферы, дезорганизуя тем самым их волю к изменению своего поведения, направленного на необходимость жить в ладу с законами Природы.

Взгляд современной истинной науки и учёных на проблему отношений человека и Природы выявляет роковую ошибку современного человека в её разрешении. Она заключается в непонимании того, что

как только биосфера планеты Земля вышла из периода становления, она обрела состояние равновесного энергоматериального обмена, то есть были созданы условия для вечного (пока светит Солнце) равновеснодинамического воспроизводства биожиизни на Земле, включая самого человека. Но вопреки этому человек постепенно развил в себе ненасытный аппетит к потреблению и обладанию, производя всё больше и больше, вовлекая себя в порочный круг роста, которому не видно конца.

Это надо, наконец, осознать, пока ещё не поздно, и Природа подсказывает человеку эту необходимость. Но, к удивлению, человек в угаре наживы и удовлетворения своих непрерывно растущих потребностей встал на путь шизофренического самоудушения посредством отравления биосферы, ведущего к созданию всепланетного «парникового эффекта», что закончится через короткий исторический период потепления полным оледенением Земли и тотальной гибелью биожиизни.

В миллионнолетней истории Земли случались катаклизмы (извержения сверхмощных вулканов, землетрясения, ледниковые периоды, покрывавшие огромные территории Земли льдом, и так далее), но их разрушительная мощность не достигала пределов жизнестойкости биопланеты Земля. Планета Земля, как целостная система, обладающая высочайшим иммунитетом, под воздействием животворящей энергии Солнца «выздоровливала», не допуская тотальной гибели биожиизни.

Но вот грянул восемнадцатый век, ставший не только веком так называемых «великих открытий» в области энергочадящих силовых устройств (паровых, внутреннего сгорания), но и веком начала безудержной экспансии финансово-политической олигархократии, которая в погоне за расширенным воспроизводством прибыли перевела «стрелки» во взаимодействии человек – природа в части энергоматериального обмена к пожиранию своей среды обитания, включая человечество. В таком режиме, как известно, действуют паразитические образования: в биоорганизмах – вирусы, раковые опухоли и так далее, в социальных системах – воровские, мафиозные, олигархические структуры.

Непрерывная погоня за сверхприбылью неизбежно провоцирует перманентный рост добычи и сжигания в топках Молоха наживы миллиардов тонн углеводов, 90 процентов которых расходуется на милитаризм и вождения олигархов и их адептов, что, как следствие, тянет за собой потребление миллиардов тонн кислорода, изымаемого из неприкосновенного запаса атмосферы. За последние двести лет изъятая масса кислорода атмосферы, не восполненная автотрофами, составила астрономическую величину – $3,8 \times 10^{12}$ тонн, а масса углекислого газа за этот же период выросла в шесть раз. Экстраполирование показывает: если такая тенденция сохранится, то во второй половине текущего века масса кислорода снизится в атмосфере на $3,5 \times 10^{13}$ тонн,

а масса парниковообразующего углекислого газа увеличится более чем в 40 раз. При таком сценарии событий атмосфера может превратиться во всепланетную «газовую камеру».

В результате сгорания миллиардов тонн углеводородов в атмосферу впрыскиваются миллиарды килокалорий теплоэнергии, которая, накапливаясь, постоянно повышает температуру приземных слоёв атмосферы. И если бы не «иммунная система» Земли в виде наличия $1,37 \times 10^{18}$ кубометров воды и 3×10^{13} кубометров вечных снегов и льда, мира автотрофов и фитогосферы, то уже в прошлом веке температура поверхности Земли приблизилась бы к венерианской.

Поскольку энергопотенциал мира автотрофов по последним данным за двести лет уничтожен более чем на 30 процентов, постольку не ассимилированная фотосинтезом солнечная энергия в объёме $10,2 \times 10^{13}$ килокалорий, падая на опустыненную поверхность Земли, разогревает её и отдаёт тепло подстилающему слою биосферы.

В связи с тем, что площадь вечных снегов и льдов катастрофически сокращается, адекватно этому сокращается и их способность отражать падающую на них солнечную энергию. Не отражённая в космическое пространство энергия превращается в тепловую, опять же подогревая подстилающий слой биосферы. Сегодня кажущийся небольшим техноантропогенный рост температуры приземных слоёв атмосферы, растапливая вечные снега, льды, приполярные и горные мерзлоты, порождает кумулятивный эффект в виде высвобождения сверхактивного парниковообразующего газа – метана и углекислоты, находящихся пока в связанном состоянии. И как только этот процесс войдёт в активную фазу, неизбежно спровоцируется лавинообразный рост температуры приземной части атмосферы. За короткий исторический срок неизбежно вырастет температура вод мирового океана, вечные снега и льды к этому времени исчезнут. Уровень океанических вод поднимется на 60–80 метров. Из разогревающихся океанических вод выделятся триллионы тонн метана и углекислоты, резко возрастёт испарение воды из мирового океана.

И вот когда переполненная парниковыми газами, парами воды и взвешенными частицами атмосфера плотно закранирует Землю от проникновения солнечного излучения, когда отражательная способность сплошного облачного покрова возрастёт до 80 – 90 процентов (сейчас примерно 35 процентов), тогда тело Земли начнёт стремительно остывать и, в конце концов, превратится из биопланеты в холодную мёртвую планету с удушливым газовым покровом, на которой, в отличие от предыдущих постледниковых эпох, места для биожизни не останется.

Уже сегодня в связи с тем, что льды Северного Ледовитого океана и Гренландии стремительно тают, холодные талые воды растекаются

и устремляются навстречу тёплым водам Гольфстрима, что в соответствии с законами термодинамики, несёт угрозу его «закольцовывания» в средних широтах Земли. Сдвиг фронтов активного перемешивания холодных и тёплых масс воды к южным широтам неизбежно порождает не только сверхразрушительные потоки паровоздушных масс, но и выпадение в катастрофических объёмах дождя и снега как в Европе, так и в Америке, что всё чаще стало наблюдаться в последние несколько десятков лет. Это же относится и к районам тихоокеанского побережья, омываемых тёплым течением Курисио. Такого рода глобально-перманентные катаклизмы ведут не только к лишениям и страданиям людей, но и к таким энергетическим, материальным и финансовым расходам на ликвидацию их последствий, которые, в конце концов, обескровят социально-экономическую жизнь многих стран мира. Никакие благотворительные акции не помогут.

Всё вышесказанное доказывает: корень проблемы в том, что биосфера в условиях непрерывной энергоподпитки со стороны Солнца является живой системой, и вследствие неразумного поведения «человека разумного» может быть приведена в нестабильное состояние, грозящее гибелью всему живому. Человечество, если оно хочет себя сохранить, должно не воевать с Природой, а понять её законы и жить в соответствии с ними, в гармонии с окружающим миром. В координатах нынешнего капиталистического мироустройства это невозможно. Выбор неизбежен, ибо всё живое на Земле стоит над пропастью небытия.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ НА ВОДЕ

Рыба в России помогала людям не только хорошо питаться, но зачастую спасала людей от голодной смерти. Во время трудного после-революционного времени и Гражданской войны именно рыба, а точнее вобла, спасла народ и революцию. В Великую Отечественную войну выжить помогла селёдка, а потом треска, хек и так далее. Похоже, что сегодня власть бьёт рыбаков именно за то, что они спасли революцию от поражения, а народ от вымирания.

Трудно понять логику руководителей страны, начиная от позднего периода Советской власти до нынешних времён. Ещё Горбачёв вкупе с Шеварднадзе отвалили американцам огромные площади нашего шельфа, лишив рыбаков промысловых участков. Ежегодно там можно было добывать 150–200 тысяч тонн минтая. За 22 года с момента этого предательства минимальные убытки составили около 3,3 миллиона тонн рыбы стоимостью свыше 2 миллиардов долларов.

Потери же от недавнего раздела Баренцева моря ещё предстоит подсчитать. Но главное то, что это может серьёзно ударить по рыболо-

вам Мурманска. Сейчас там уже более или менее работает рыночный механизм. По словам экспертов, в северном бассейне меньше всего браконьерства и сокрытия улова. Но главная проблема – раздел с Норвегией Баренцева моря. Бывшего президента, а ныне премьера Дмитрия Медведева кто-то убедил, а может, он и сам до этого «додумался», что такой подарок Норвегии выгоден России. История пока об этом умалчивает. Да, на мидовской бумаге всё выглядит очень красиво. По договору с Норвегией России отошло 800 тысяч квадратных километров Баренцева моря, а норвежцам только 500 тысяч квадратных километров. Но при этом все западные промысловые районы моря, где отечественные рыбаки получали основной улов, отошли норвежцам. Нам же осталась восточная часть, так называемый «ледовый мешок», где рыбы очень мало или нет совсем. Нетрудно представить, что по этому поводу думают рыбаки.

Наверное, о негативной реакции рыбаков знали и в Правительстве Российской Федерации, и в МИДе России. Поэтому на церемонию подписания договора в Мурманске никого из них не пригласили. Тем не менее, реакция рыбаков последовала. Она была достаточно жёсткой и остроумной. За сдачу половины Баренцева моря бывший президент заслужил весьма длинный, но громкий и говорящий титул – Медведев-Полубаренцевоморский.

Говорят, пойдя на подписание этого соглашения, Дмитрий Анатольевич хотел совершить дипломатический прорыв на «северном фронте» и оставить свой след в истории. В результате наследил не хуже Горбачёва. Договор буквально копирует соглашение Шеварднадзе-Бейкера, по которому в 1990 году Россия потеряла огромные куски Берингова и Чукотского морей.

Подписанию этого договора предшествовало обещание норвежской стороны помочь России в разработке Штокмановского газового месторождения. На этот крючок и попался Дмитрий Медведев. Но сразу после раздела моря Норвегия, как говорится, «отвалила». Гордые викинги заявили, что лучше подождать. Мол, цена на газ падает, нужных технологий ещё нет. Но цены на газ колебались всегда, в этом нет ничего нового. На самом деле после раздела моря этот проект стал Осло уже не интересен. Там решили свою задачу, а дальше пусть русские разбираются со своим Штокманом сами. Таким образом, «кремлёвские мечтатели» остались с носом, а рыбаки и страна лишились рыбы. И главное, никто за этот беспредел, за «слив» национальных интересов не понёс наказания. Будем надеяться, что пока.

НОМО SAPIENS, ВЫБОР ЗА ТОБОЙ – АПОКАЛИПСИС ИЛИ СОЦИАЛИЗМ?

Несколько последних столетий развития человечества привели к формированию общества потребления, где потребительское поведение человека определяется не разумом, а животными инстинктами. Непомерное потребление не возвышает человека, а скорее возвращает его к дикому состоянию, к нравственной деградации.

Однако, кажется, праздник потребления уже в обозримом будущем может закончиться. Экономический бум XX века, который принёс жителям промышленно развитых стран беспрецедентное благосостояние, здоровье и долголетие, постепенно спадает.

Да, действительно, человек достиг очень многого. Он победил ужасные болезни, обуздал атом, проник в Космос. В распоряжении даже школьника средних классов сегодня больше знаний, чем ими обладали многие выдающиеся учёные древности и средневековья, которые могли бы поставить в тупик таких гениев как, например, Аристотель или Леонардо да Винчи.

Все эти потрясающие достижения убеждают нас в том, что прогресс – это нечто вроде объективного закона природы, что прогресс вечен. Продолжительность жизни постоянно увеличивается. Машины ездят всё быстрее, самолёты летают всё выше... В нашей жизни, да и в мире, случается всякое, но, несмотря на это, нам кажется, что прогресс идёт вперёд семимильными шагами.

Но это только кажется. Надвигается серьёзнейшая проблема, связанная с безумным потреблением не возобновляемых природных ресурсов, в частности, нефти. Запасы нефти иссякают, хотя она в буквальном и переносном смысле движет все приводные ремни нашей жизни. По самым оптимистическим прогнозам, запасов нефти хватит всего на 30–40 лет. Прогнозы пессимистические говорят о том, что дефицит чёрного золота может сказаться уже через 10 лет. В результате шансы на то, что после этого срока мы ещё долго сможем пользоваться самолётами, работающими на керосине, или автомобилями с бензиновыми двигателями, практически равны нулю.

Многие полагают, что эту проблему удастся решить за счёт применения водородного топлива, ядерной и гидроэнергетики, а также солнечной энергии и силы ветра. На деле же развитие всех этих технологий идёт слишком медленно, чтобы они могли сразу заменить нефть. Великие державы просто не желают вкладывать в решение этой проблемы достаточные средства. Вместо этого они готовятся к борьбе за последние капли иссякающей нефти.

Впрочем, даже если вложить в решение проблемы больше денег, это ещё не значит, что такое решение непременно будет найдено. Од-

ной из причин такой ситуации является тот факт, что в наше время всё труднее становится генерировать новые идеи. Как утверждают многие учёные, уровень инноваций достиг своего апогея ещё в XIX веке, и с тех пор постоянно снижается. Сегодня, для того чтобы поддерживать прогресс за счёт инноваций, приходится прикладывать всё больше усилий. Только для того, чтобы «держать темп», необходимо тратить всё больше денег на научные исследования и конструкторские разработки, и постоянно увеличивать количество занятых в этой сфере. Кроме того, из-за массы уже накопленных знаний потенциальным изобретателям приходится тратить больше времени на образование, и в результате период их активной жизни, посвящённый собственно изобретательской деятельности, становится короче. Неслучайно нобелевские лауреаты становятся всё старше.

С другой стороны, прогресс как таковой в конечном итоге ведёт к своей противоположности – регрессу – ещё по одной причине. Население планеты растёт в геометрической прогрессии. Сегодня оно приближается к 7 миллиардам человек, а ещё в 1900 году составляло всего около 2 миллиардов, в 1800 году – около миллиарда, в 1500 году – 500 миллионов. Эти данные показывают, что экономический и технический прогресс оборачивается для планеты дополнительным бременем в виде всё новых миллиардов людей. Рост населения оборачивается загрязнением окружающей среды, радикально меняется климат. Всё это чревато масштабными катастрофами. Подавляющее большинство учёных сходится во мнении, что глобальное потепление действительно имеет место, и что оно вызвано деятельностью человека. По некоторым оценкам, уже через десять лет процесс примет необратимый характер – погодные условия изменятся, произойдут гигантские наводнения, и цивилизация, если не само существование человечества, окажется под угрозой.

Прогресс породил и немало других угроз. Сокращаются не только запасы нефти, но и питьевой воды, а ведь этот ресурс ещё важнее для человека. Кажется, уже не за горами войны за скудеющие сырьевые ресурсы. Войны за контроль над этими двумя разновидностями «жидкого золота» становятся практически неизбежными. Да они уже идут! Ирак, Ливия, возможно в ближайшее время Иран... Кто следующий?

Чтобы поддерживать экономический рост, миру сегодня требуется более 30 миллиардов баррелей нефти в год или около 1000 баррелей в секунду. Эта потребность постоянно увеличивается из-за роста населения, необходимости обслуживания долгов и ускоренной индустриализации в развивающихся странах, таких как Индия и Китай. Более половины всей нефти в мире добывают на гигантских месторождениях, 95 процентов которых эксплуатируется почти 25 лет. В Северном

море объём добычи достиг предела ещё в 1999 году. По всему миру количество вновь открытых месторождений достигло максимума ещё в 1960-х годах, и сегодня, несмотря на совершенствование технологий, таких месторождений обнаруживается меньше, чем когда-либо. В зарубежной прессе утверждается, что расходы нефтяных компаний на геологоразведку не окупаются, открытие серьёзных запасов нефти стало редкостью, и сам их поиск уже убыточен. Это видно и на примере России, где основными источниками нефти являются месторождения, открытые ещё при Советской власти. Нынешние владельцы российских нефтегазовых компаний, равно как и государство, на геологоразведку выделяют буквально гроши.

По мнению оптимистов, в том числе и российских рыночных либералов, рынок, то есть законы спроса и предложения, сам якобы всё отрегулирует, а когда нефть подорожает, то найдётся какой-то другой источник энергии. Но действительно ли высокие цены приводят к падению спроса? С начала 1999 года цены на нефть увеличились на 350 процентов. При этом в 2004 году спрос на неё рос самыми высокими темпами за последние 25 лет. Это означает, что законы рынка не заставят топливно-энергетические компании искать новые источники энергии, пока цены на нефть не взлетят ещё выше, причём намного. А тогда будет уже слишком поздно.

Последствия ситуации, когда население вырастает настолько, что имеющихся ресурсов для него уже недостаточно, экологи описывают одним словом – вымирание. Причём, оно коснётся всех регионов. По некоторым оценкам, если бы не блага, которые принесло нам ископаемое топливо, и в особенности нефть, население Земли составляло бы не 7, а не более 1,5 миллиарда. Так что, если нефть закончится, можно предположить, что примерно 5 миллиардов людей будут обречены на голодную смерть. И на сей раз речь пойдёт не только об африканцах.

Как видим, развитие цивилизации грозит ей апокалипсисом. Конечно, мрачные предсказания не новы. Люди постоянно говорят о грядущем конце света, а он всё не наступает. Может быть, и на этот раз всё обойдётся?

Ретроспективный взгляд на всю историю человечества убеждает нас, что практически все формы устройства общества – от рабства до современного капитализма – развивались на принципах потребления, на принципах угнетения одной части общества другой ради наживы и удовлетворения растущих потребностей. Ради этого свершались жестокие преступления, войны, убийства миллионов людей. Дарвинистский процесс естественного отбора отправил эти социально-экономические системы на свалку истории.

Может быть, нынешнее либерально-демократически-капиталистическое устройство это и есть тот идеал социального устройства, о котором мечтал человек? Возможно, после тысячелетних исканий, наконец, люди нашли правильный путь?

Ход мировой истории нас убеждает, что это далеко не так. И это устройство общества обречено на гибель самостоятельную или такую, которая потащит с собой в небытие всё человечество. Современный капитализм по сути своё ничем не отличается от своего зародыша XVII века: то же присвоение результатов чужого труда ради роскоши и удовлетворения прихотей, та же жажда наживы за счёт других стран и народов, часто сопровождаемая мировыми войнами и конфликтами с многомиллионными жертвами, то же лицемерие морали и совести. Современный капитализм рядится в демократические одежды и на свой лик пытается нанести побольше макияжа гуманизма, как поношенная публичная девка белил и румян. Но это уже не помогает. Капитализм всё чаще сотрясают кризисы, свидетельствующие об агонии этого устройства общества. Всё чаще происходят институциональные сбои в развитых странах, принимая форму «дефицита демократии». Это проявляется на самых разных уровнях. Возьмём, скажем, уровень наднациональный: крупные корпорации и институты – ЕС и Всемирный банк постепенно отнимают у граждан права на принятие решений в ряде важных областей, выхолащивая тем самым демократию на местах. Что же касается уровня отдельных стран, то здесь резкое усложнение политического процесса оборачивается манипуляциями, чуть ли не гипнотическим воздействием на граждан. Особенно это характерно для России, где власть превратила политическую жизнь в фарс, а так называемые выборы – в беспроигрышную для себя лотерею.

Подобное развитие событий показывает: если система называется демократической, это ещё не означает, что в её недрах сохранились прогрессивные ценности, которые мы обычно связываем с народовластием.

Капитализм, мимикрируя, принимает различные формы. Одной из последних таких форм является глобализация. Но при этом капитализм и глобализация – отнюдь не синонимы. Нынешняя волна глобализации была выявлена ещё в 1970-х годах. Считалось, что она представляет собой начало процесса, в рамках которого совершенствование рыночной экономики должно привести к либерализации в мировом масштабе. Однако становится всё очевиднее, что процесс идёт не так, как предполагалось. Глобализация не стала благоденствием для всех, а, как оказалось, делает богатых ещё богаче, а бедных – ещё беднее. Кроме того, она губит самобытную культуру и провоцирует агрессивные формы сопротивления – от студенческих демонстраций до радикальных движений. Капитализм не способен дать ответ ни на один вопрос

современности. Он завёл мир в тупик. Появляется всё больше фактов в пользу того, что период роста богатства завершается. Человечеству реально грозит апокалипсис. На смену знанию приходит невежество, миру – войны, здоровью – болезни, сытости – голод...

В первую очередь это сегодня видно на примере России. Здесь, как и везде в мире, полно и безраздельно произошло подчинение промышленного капитала финансовому. Социальная защита населения не работает. Страна погружается в долговую яму. Большинство населения нищее. Общество разъедается коррупцией, подняла голову преступность, не утихают межнациональные конфликты. Уничтожается образование и наука. Идёт вымирание населения от болезней, алкоголя и наркотиков. При таком развитии событий у страны, как и в целом капиталистическом мире, нет будущего. Впереди деградация, распад и уничтожение. Несмотря на успокаивающие заверения власти, она бессильна перед объективными законами природы и общества, перед вызовами времени и истории.

Где же выход, и есть ли альтернатива прогнозируемому апокалипсису? Есть! Пример тому показала Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года и 70-летняя история Советского государства, её достижения, признанные всем миром. Впервые было создано общество без эксплуатации, о чём веками мечтали многие выдающиеся мыслители прошлого – Бабёф, Кампанелла, Карно, Томас Мор, Оуэн, Сен-Симон, Фурье, Чернышевский, Маркс, Энгельс... Мечту многих поколений практически реализовали Ленин и Сталин под руководством Коммунистической партии. Экономический базис нового социалистического общества представлял собой общенародную собственность на средства производства. При социализме благополучие трудящихся, основанное на общенародной собственности и высокой социальной защищённости людей, создавало у них уверенность в завтрашнем дне, так как над ними не висела угроза безработицы, банкротства и нищеты. Моральный климат в социалистическом обществе – это был дух товарищества, взаимопомощи, поскольку людей объединял труд на общую пользу и не разъединяла частная собственность и стремление к наживе. Человек труда стал главной фигурой в обществе. Государство гарантировало его высокую социальную защищённость. Помимо заработной платы он получал бесплатную медицинскую помощь, образование, возможность отдохнуть, получить жильё и так далее. Но самое главное заключалось в том, экономика и общество в целом развивались планоно, исходя из удовлетворения разумных потребностей, соотнося их с рациональным использованием природных ресурсов, опираясь на достижения науки. Формировался человек новой формации – культурный, высокообразованный, высоконравственный патриот своей страны. Всё

это позволило СССР выстоять в жесточайшей борьбе с капиталистическим окружением, победить в самой жестокой войне с немецким фашизмом, достичь выдающихся результатов во всех сферах жизни, освоить новейшие достижения науки, покорить атом, создать ракетно-ядерный щит и первым выйти в Космос.

Социализм проиграл «холодную» войну с капитализмом. Однако вовсе не потому, что он оказался «плохим» или каким-то ущербным дитём истории. Вовсе нет! Скорее оказались «плохишами» руководители Советского государства в последние годы его истории, и даже предателями. Несмыслаемое пятно народного проклятия лежит на таких деятелях как Горбачёв, Яковлев, Шеварднадзе, Ельцин и им подобных из так называемой «пятой колонны». Это они в угоду своим западным хозяевам за зелёные бумажки предали свою страну, а затем развалили её. Сегодня в России, благодаря этим лжецам и предателям, реализуются самые отвратительные планы Запада, изложенные в 40-х годах А. Даллесом: «Пока существует с пятиконечной звездой на лбу советский солдат, человек с партийным билетом в левом кармане или со значком комсомола на груди, мы не сможем покорить Советский Союз. Надо менять методы борьбы против красных, а для этого необходимо вложить в психологию советского гражданина нашу пропаганду, то есть менять их психологию, начиная с колыбельного возраста.

Окончится война, всё как-то устроится, утрясётся. И мы бросим всё, что имеем, – всё золото, всю материальную мощь и ресурсы на оболванивание и одурачивание людей! Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдём своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного народа на Земле. Окончательного, необратимого увядания его сознания.

Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьём у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театр, кино – всё будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в сознание культ секса, насилия, садизма, предательства, словом, всякой безнравственности.

В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность бу-

дут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего, вражду и ненависть к русскому народу – всё это мы будем ловко и незаметно культивировать, всё это расцветёт махровым цветом. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдём способ их оболгать и объявить отбросами общества.

Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать, таким образом, поколение за поколением, будем браться за людей с детских, юношеских лет, главную ставку всегда будем делать на молодёжь, станем разлагать, развращать, растлевать её. Мы сделаем из них умников, пошляков, космополитов. Вот так мы это и сделаем, под видом борьбы с коммунизмом и отсталостью от цивилизованного Запада».

Неправда ли, знакомая сегодня для каждого в России картина. Всё это стало реальностью в нашей современной жизни. Вопрос только в том: а смирится ли с этим курсом на самоуничтожение русский народ? У него, впрочем, как и у остального мира, всего лишь два пути – умереть или встать на путь разума, на путь социалистического устройства общества. Третьего, как говорится, не дано. Выбор за человеком разумным.

Человечество должно осознать нависшую над его существованием реальную угрозу. Надо признать, что развитие цивилизации по пути безудержного потребительства и нещадной эксплуатации природы – путь тупиковый. Необходимо отказаться от этого пагубного для всего живого устройства общества. Абсолютно прав председатель ЦК КПРФ Геннадий Александрович Зюганов, когда говорит о необходимости левого поворота для России и всего мира. Мы, коммунисты, призываем так реорганизовать жизнь общества, чтобы целью производственно-экономических отношений было не стяжательство, а обеспечение необходимых, разумных биологических и социальных потребностей людей, существующих в гармонии с Природой. А это и есть социализм! Только такая организация общества, основанная на справедливых производственно-экономических отношениях, при отсутствии паразитических структур, способна воспроизводить человека и обеспечить ему достойную длительную жизнь на нашей планете. Нынешняя капиталистическая система в мире сделать это не в состоянии, она ведёт человеческую цивилизацию к неизбежному апокалипсису.

АРКТИКА – РЕГИОН МЕЖДУНАРОДНОЙ КООПЕРАЦИИ И СОТРУДНИЧЕСТВА

*(Доклад на заседании Большой российско-итальянской парламентской
комиссии)*

Приарктические страны

Уважаемые коллеги! Тема моего доклада касается Арктики. На первый взгляд, она сужает проблемы, которые рассматриваются нашей двухсторонней комиссией. Но это только на первый взгляд. Экономическое развитие всех стран в мире неизбежно связано с потребностью сырьевых ресурсов. Это касается многих стран, в том числе и России, и Италии. Материковые источники скудеют, нужны новые источники. И одним из них как раз и является арктическая зона.

В последнее десятилетие Арктика стала предметом возрастающего внимания со стороны политиков, экспертов и средств массовой информации далеко за своими пределами. Становится очевидным, что с Арктическим регионом связаны долгосрочные интересы многих стран мира. В этих условиях становится весьма актуальной проблема эффективного международного сотрудничества. Мы должны дать адекватные ответы на вызовы времени и в полной мере использовать огромный потенциал Арктики путём диалога и сотрудничества между странами.

Важно, чтобы, прежде всего, сами приарктические государства выявили системные проблемы, которые сегодня сдерживают экономическое сотрудничество, и с которыми они будут сталкиваться в обозримой перспективе.

С этой точки зрения необходимо понять, в чём заключаются общие интересы России и других государств, которые способствовали бы налаживанию широкого сотрудничества между нами на двусторонней и многосторонней основе.

Конвенция ООН по морскому праву

В связи с тем, что в недрах морских пространств Арктики обнаружены крупные месторождения природных ресурсов, её правовым проблемам в последнее время стали уделять значительное внимание, в том числе и вопросам распространения суверенитета государств на арктические территории.

Многие годы действовал секторальный принцип, инициированный в 1903 году Канадой.

В 1982 году была принята Конвенция ООН по морскому праву. То есть в настоящее время в Арктике действует общее международное

право. Участниками этой Конвенции являются Россия, Канада, Норвегия и Дания. США не являются её участницей. Однако они участвуют в Женевских конвенциях по морскому праву 1958 года, в том числе в Конвенции о континентальном шельфе, основные положения которой вошли в Конвенцию 1982 года. Отсюда следует, что и разграничение континентального шельфа, в том числе определение его внешней границы и разрешение споров, должно осуществляться на основе положений Конвенции 1982 года.

Пути международной стабилизации в арктическом регионе

Представляется целесообразным, чтобы страны Арктического региона, в целях долгосрочной стабилизации ситуации, предприняли бы ряд важных шагов.

В настоящее время эти страны всё ещё склонны рассматривать деятельность своих соседей по освоению Арктики как вызов собственным интересам, в том числе в сфере безопасности. В связи с этим необходимо в максимально возможной степени завершить юридическую проработку и принятие документов, регламентирующих спорные моменты, связанные со статусом и деятельностью государств в Арктике.

Необходимо завершить эффективное, отвечающее интересам сторон разграничение морских пространств в Северном Ледовитом океане. Россия показала пример рационального компромисса, решив проблему территориального разграничения с Норвегией в Баренцевом море, тянувшуюся 40 лет.

Целесообразно предпринять усилия для придания Конвенции ООН по морскому праву универсального характера, в том числе, за счёт присоединения к ней США.

Перспективным представляется расширение полномочий Арктического Совета, создание при нём международного третейского суда и Центра медиации, то есть досудебного улаживания коммерческих споров, возникающих между странами региона.

С целью защиты окружающей среды следует обязать арктические страны вести в своих секторах мониторинг деятельности гражданских и военных судов, кораблей, летательных аппаратов, шельфового и другого оборудования любых стран, находящегося в подведомственном данной арктической стране секторе. При этом следует предусмотреть механизм регулярного предоставления мировому сообществу результатов подобного мониторинга со стороны той или иной арктической страны.

Поиски действенного формата обсуждения проблем и их практического решения остаются важной задачей для стран Арктического региона. Заметный импульс продвижению к решению проблем Арктики

мог бы дать регулярный саммит глав арктических государств подобно тому, как это принято в АТЭС и других субрегиональных объединениях.

Арктика – территория пересечения государственных интересов

Всплеск интереса различных стран к Арктике, приобретающий характер соперничества, создаёт предпосылки для конфликтных ситуаций, за которыми может последовать демонстрация и даже локальное применение силы.

Подготовка и само поддержание готовности к силовому обеспечению национальных экономических и иных интересов в Арктике создают предпосылки для роста и последующего сохранения напряжённости в этом регионе.

Несмотря на улучшение международной ситуации, в декларациях политических деятелей стран Арктического региона имеют место заявления о готовности к вооружённым действиям в Арктике. В документах в области национальной безопасности этих государств сохраняются логика и постулаты лексики времён холодной войны. В ряде случаев действия руководства этих стран направлены на укрепление военных позиций в регионе, что порождает опасения и недоверие, создаёт стимул для пока что вялотекущего соперничества в наращивании военных сил и средств в Арктике. Наверное, в порядке упреждения неоправданных надежд, в июле сего года в Арктике впервые прошли международные военные учения.

Ситуацию обостряют конфликтные ситуации в связи с чувствительной неясностью юридического статуса морского пространства, некоторых территорий, морского дна (шельфа). Дополнительной дестабилизации служат возникающие конфликты, связанные с разработкой полезных ископаемых, хозяйственной деятельностью (добычей полезных ископаемых, рыболовством).

Арктическая зона России

В соответствии с энергетической стратегией России на период до 2020 года приоритетом энергетической политики будет развитие нефтегазовой промышленности на побережье Северного Ледовитого океана и шельфе арктических морей. Стратегическими приоритетными регионами добычи станут полуостров Ямал, а также акватории северных морей России, таких как Баренцево и Карское.

Несмотря на увеличение доли альтернативных и возобновляемых источников энергии в мировом энергобалансе, в ближайшей перспек-

тиве углеводороды по-прежнему будут оставаться основными источниками энергии. Тем не менее, эпоха легкодоступной, легкоизвлекаемой нефти заканчивается. После 2020 года это может произойти и с легкоизвлекаемым газом. Поэтому арктические запасы углеводородов привлекают внимание как своеобразные кладовые будущего.

В Российском Арктическом регионе находится порядка 140 миллиардов тонн углеводородов, 87 из которых приходятся на природный газ. Основной запас углеводородов, а это порядка 70 процентов, сосредоточен в Карском и Баренцевом морях.

Полезные ископаемые

Существует много отраслей хозяйственной деятельности, для которых Арктика предоставляет возможности для экономического и социального развития.

Основные из них:

– разработка шельфа и недр (добыча нефти, газа, цветных металлов, угля). Это потребует значительного расширения конструкторских разработок и выпуска особого класса плавсредств – платформ: только Россия планирует построить их в количестве более 50-ти, а также нескольких десятков танкеров и газозовов. В целом эти проекты оцениваются более, чем в 20 миллиардов долларов. Как бы экзотически это ни выглядело, но можно было бы использовать климатические условия Арктики и для хранения попутного гелия, что позволило бы найти эффективное решение застаревшей проблемы нефтегазодобычи;

– энергетика – строительство плавучих атомных электростанций повышенной безопасности, электростанций на угле и, вместо мазута, на топливных гранулах-пеллетах, ветряных энергоустановок.

Арктические морские пути и потенциальные нефтегазовые месторождения

Перспектива расширения судоходства по Северному морскому пути и по Северо-западному проходу, с которой многие страны связывают возможность сокращения транспортных путей между Тихим и Атлантическим океанами, а Россия – перспективы дальнейшего освоения своих арктических территорий, открывает здесь не только возможности для расширения хозяйственной деятельности, но и ставит сложные вопросы статуса этих морских путей. Если эта перспектива станет реальной, то с учётом позиции США и ЕС, рассматривающих обе трассы как международные, к которым должны применяться принципы свободы судоходства, урегулирование возникающих в этой свя-

зи вопросов потребует как принятия Россией определённых законодательных актов, так и интенсивных и сложных переговоров.

Биологическое разнообразие арктических морей

Ожидаемое климатическое воздействие на природную среду Арктики велико и, в отличие от многих других регионов планеты, способно оказывать значительное обратное воздействие на глобальный климат. Поэтому не является преувеличением утверждение о том, что климатические изменения в Арктике важны для всей планеты. Арктика является средоточием многочисленных и до сих пор недостаточно изученных климатически значимых процессов и обратных связей.

Климатические изменения в обозримой перспективе могут иметь наиболее вероятные последствия, главным образом в рыболовстве и судоходстве. Ожидаемые изменения здесь связаны с тем, что впервые на короткий период времени в году стали доступными для рыбного промысла отдельные акватории в восточной Арктике, за пределами двухсотмильных зон России, США и Канады. В условиях постепенного потепления рыбный промысел, сосредоточенный сегодня главным образом в Баренцевом море, постепенно может смещаться на Восток. На этом фоне возрастает интерес к рыбному промыслу в арктических водах, в том числе со стороны неарктических государств. В связи с этим встал вопрос о подготовке нового соглашения по регулированию рыбохозяйственной деятельности в Арктике.

Северный морской путь

Транспортные услуги – ещё одно привлекательное направление в создании современной глобальной инфраструктуры в Арктике: возрождение Северного морского пути, увеличение существующих портовых мощностей и строительство новых. Так, например, в России уже намечено строительство порта, связанного с существующими проектами освоения Ямальского газового месторождения. Потребуется ускоренное развитие ледокольного и подводного флота, малой авиации, дирижаблестроения и беспилотников, развитие речного транспорта, углубление русел, создание чрезвычайно разветвлённой инфраструктуры, развитие судостроения класса «река-море». В качестве положительного примера хочется упомянуть, что Россия впервые в своей истории планирует допустить в свои реки и озёра иностранных судовладельцев. Одновременно с этим возрастает потребность в развитии железнодорожного транспорта. Российский «Газпром» уже построил участок самой северной в мире железной дороги Обская-Бованенково

протяжённостью 573 километра к крупному нефтегазоконденсатному месторождению.

Возрождение СМП послужит стимулом к развитию рыбохозяйственной деятельности, регионального туризма и учреждению заповедников, сохраняющих уникальную ландшафтную среду, историческую аутентичность малых городов и селений, а также культуру коренных народов Севера, их традиционные ремёсла и промыслы.

Будущее Арктики

Будущее Арктики открывает множество возможностей и одновременно порождает немало трудных задач, требует поиска новых путей их решений. Масштаб этих задач и уровень сложности таков, что справиться с ними в одиночку невозможно – нужно объединить усилия всех стран, интересы которых в той или иной степени связаны с Арктическим регионом. Основные задачи, которые необходимо решить в первую очередь, это:

- выработка принципиально новых правовых основ международного государственно-частного партнёрства в Арктике;
- разработка концепции освоения и развития региона с учётом интересов всех приарктических государств;
- привлечение финансовых структур к организации и управлению масштабными финансовыми и товарно-ресурсными потоками;
- выявление путей международной кооперации государств и частного капитала;
- создание «Арктического банковского консорциума» для привлечения капитала на публичных рынках под гарантии правительств приарктических государств;
- СМП – создание международного частно-государственного консорциума.

Мы, понимая и принимая ответственность за решения в судьбе Арктики, предлагаем придать ей статус «Международной платформы многосторонней кооперации и сотрудничества». В качестве значимого сигнала готовности к такому сотрудничеству можно было бы сделать попытку сформировать Арктический консорциум банков стран, заинтересованных в сотрудничестве в данном регионе. А первым шагом его работы был бы выпуск Арктических облигаций со сроком обращения порядка 20-ти лет. Как бы ни напрашивалась историческая аналогия, уверен, что с учётом развития банковских технологий они не повторяют судьбу облигаций Панамского канала, зато позволят запустить процесс реального многостороннего международного экономического сотрудничества.

В.А. Язев, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии

ТЕОРИЯ ВЕРНАДСКОГО КРУГОВОРОТА УГЛЕРОДА В ПРИРОДЕ: СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

*(Выступление на международной научно-практической конференции
«Пути развития и использования минерально-сырьевой базы
Российской Федерации в условиях экологизации общества
в свете учения В.И. Вернадского»)*

Уважаемые участники конференции!

В своём докладе я не стану злоупотреблять статистикой и данными прогнозов, которые вы хорошо знаете. Позвольте поделиться некоторыми размышлениями, навеянными темой и программой вашей конференции. Постановка вопроса обязывает оценить наши энергетические стратегии с глобальных гуманистических позиций. Это будет данью памяти великому российскому учёному Владимиру Ивановичу Вернадскому. Владимир Иванович Вернадский, 150-летний юбилей которого мы недавно отметили, обогатил российскую и мировую науку пониманием многих природных процессов. Его прозорливость блестяще подтверждается сегодня, когда человечество вплотную столкнулось с возможностью полной мерой ответить за вмешательство в круговорот углерода в природе. Владимир Иванович Вернадский одним из первых понял, что углерод и его соединения, которые входят в нефть, газ и каменный уголь и другие породы, являются частью глобальной геохимической системы круговорота в земной коре. Следует, однако, отметить, что вклад различных природных и антропогенных факторов в поддержание сложившегося содержания углерода в биосфере не может сегодня считаться достаточно изученным. Поэтому нельзя утверждать, что достигнутая интенсивность сжигания ископаемых углеводородов приведёт к необратимым и неблагоприятным изменениям климата на планете. Но то, что в локальном и региональном масштабах это справедливо, сомнению уже не подлежит.

Природа нашей планеты на протяжении всей её истории боролась с излишним содержанием углерода и метана, поступавших из земных недр в атмосферу и океаны. И сделала она это весьма успешно. Но человечество, получив в подарок почти идеальные условия для существования, стало активно вскрывать хранилища «законсервированного» углерода – каменного угля, природного газа, нефти. Более того, оно стало вмешиваться в сами механизмы связывания углерода – вырубать леса, уничтожать гумус, микроорганизмы, повышать кислотность осад-

ков и так далее. Да, химическая энергия каменного угля и нефти способствовала исполнению самых разнообразных желаний человечества, но использует оно этот похищенный огонь пока крайне неэффективно и, возможно, неосмотрительно. Мудрая природа не могла не подстраховаться. Она ограничила время человеческой жизни, и если человечество переступит опасную грань, то порядок будет восстановлен примерно за столетие. Но в этом ли высшая цель и итог существования человечества?

Основными факторами, способными сместить динамическое равновесие в круговороте углерода, сегодня являются энергетика и транспорт, основанные на использовании высокоуглеродных топлив – угля и нефтепродуктов. Многого предпринималось, чтобы сдержать стремительный рост их потребления, но потребление растёт и, согласно прогнозам, будет расти, по меньшей мере, до середины этого века. Усилия по замене этих энергетических источников энергии более мощными, но при этом более безопасными для круговорота основных элементов – водорода, кислорода и углерода, пока недостаточны. Ядерная энергия многих пугает, а термоядерная пока неподвластна для мирного использования, исключая лишь доходящую до нас энергию Солнца.

Вскрыв законсервированный природой углерод и, таким образом, совершив углеродный грех, человечество пытается искупить его, главным образом, с помощью торговли индульгенциями – сертификатами на выбросы углерода. При этом оно пытается ещё и заработать на их обращении. Согласно разъяснениям святого престола, индульгенция не даёт прощения грехов, а только отменяет наказание после того, как вина уже прощена. Но для этого необходимы искреннее покаяние и реальные добрые дела. На России, которая обладает гигантскими запасами природного газа, угля, нефти и биомассы, которая является одним из мировых лидеров по их добыче, потреблению и экспорту, лежит особая ответственность. Поэтому наше знание об углеродном цикле планеты должно быть глубже и полнее, чем где-либо, а наши дела во искупление «углеродного греха» должны быть не менее значимы, чем наш вклад в мировую энергетическую безопасность.

Для выполнения этой миссии труды Владимира Ивановича Вернадского являются прочным фундаментом. Российская наука должна выстроить на нём передовую систему знаний при всесторонней поддержке государства. Другой великий российский мыслитель, Лев Толстой, предостерегал нас: «Каждый хочет изменить человечество, но никто не задумывается о том, как изменить себя». Но мы-то понимаем, что должны меняться. Если кто-то зарабатывает на углеродных сертификатах, то мы богатеем на продаже самого углерода. Американское месторождение сланцевой нефти Баккен при взгляде с орбиты ночью светит-

ся, как огромный мегаполис. Это горят факелы попутного нефтяного газа. Мы пытаемся с этим бороться и местами рапортуем о достижении заветного уровня утилизации попутного нефтяного газа в 95 процентов. Но знаете, какой вопрос мне задали студенты на лекции, с которой я выступал в Ханты-Мансийске в рамках Российско-Германского сырьевого форума? «Вы действительно верите, что мы достигли такого сокращения?» Ещё пример. В США, которые продолжают наращивать добычу сланцевого газа, подсчитали, что ежегодно при добыче, транспортировке и распределении они выбрасывают в атмосферу до 4 процентов от всего извлечённого из недр природного газа. Это почти 30 миллиардов кубических метров в год. Примерно столько потребляет за год Испания или Москва. А сколько теряем метана мы?

Однако следует отдать должное эволюции нашей энергетики. Мы завершили стадию первичной индустриализации, которая всегда во всём мире опиралась на уголь. И мы быстро перешли на более экологичные источники энергии – на природный газ и атомную энергию. Мы активно продвигаем наши достижения и наши ресурсы на мировые рынки. Но мы также должны занять лидирующие позиции в использовании и экспорте технологий безопасной и эффективной энергетики. Только в нашей стране сегодня разрабатывается концепция ядерно-энергетических комплексов на основе безопасных атомных реакторов и замкнутого ядерного топливного цикла. Это известный многим проект «Прорыв». У нас есть отличные разработки в области высокотемпературной сверхпроводимости. Не нужно никому объяснять, какой эффект можно получить от сверхдальней передачи электроэнергии поперёк часовых поясов. Транспортный сектор среди первых по углеродным выбросам. У нас есть всё, чтобы перевести автомобильный транспорт на более чистый компримированный и сжиженный газ.

США, которые за несколько лет значительно увеличили производство биотоплива из сельскохозяйственных культур и практически подошли к пределу возможностей дальнейшего его роста, сегодня смотрят в сторону другого альтернативного моторного топлива – метанола. Почему? Потому что его можно получать из каменного угля (природный газ американцы намерены использовать, главным образом, в энергетике и для отопления жилищ). Кроме того, метанол можно получать из любых органических отходов.

Что касается нефти, то здесь нам хотя бы на первом этапе надо увеличить глубину её переработки. Но главной нашей проблемой является низкая энергоэффективность как в энергетике, так и в секторе конечного потребления энергии. У нас приняты необходимые законы и утверждены государственные программы. Важно обеспечивать их последовательное и поступательное выполнение. А то сначала мы переходим на энер-

госберегающие лампы, а затем отменяем сезонное время, которое, как вы помните, вводили именно для экономии электроэнергии.

Уважаемые коллеги! Ключевое значение науки для устойчивого и безопасного развития энергетики неоспоримо. Но главная роль принадлежит государству, которое в решении этой задачи выполняет не только функции регулятора, но, прежде всего, идеолога, инициатора и ответственного исполнителя всех ключевых проектов. И опираться в этом оно должно на академическую науку. Государство не только должно обеспечивать реализацию принципа «загрязнитель платит», но и дополнить его принципом «очищающему и сберегающему платят». Обратите внимание, за последние годы успеха в реальном снижении углеродных выбросов добился не тот, кто успешно торговал квотами на выбросы парниковых газов, а тот, кто проводил политику реальных дел и вкладывал деньги, например, США и Китай. Не стану продолжать этот список странами Восточной Европы и Балтии, которые снизили выбросы CO₂ за счёт свёртывания своей промышленности. Да и Россия безболезненно вошла в Киотский протокол в 2004 году только потому, что из-за экономического спада имела нулевые обязательства по сокращения выбросов парниковых газов. Помню, тогда Государственная Дума (я в то время был председателем Комитета по энергетике, транспорту и связи) после жарких дебатов ратифицировала Киотский договор, чем обеспечила его вступление в силу. Но сегодня к этому международному договору, к предлагаемым им мерам снижения углеродных эмиссий много вопросов. Прежде всего из-за слабой эффективности и неустойчивости предлагаемых механизмов. Пример: самая крупная Европейская система торговли квотами, на которую делает ставку Евросоюз в достижении своих целей безуглеродной энергетики, сегодня практически рухнула. Сертификаты на выбросы парниковых газов обесценились. Потребление каменного угля возросло. Причём после того как Европейская комиссия внесла на одобрение Европейского парламента мероприятия по санации углеродного рынка, а тот отказал, цена сертификатов снизилась ещё в два раза. У нас, насколько мне известно, пытаются выстроить аналогичную систему торговли углеродными выбросами. Но стоит ли наступать на грабли, на которые Евросоюз уже наступил? Китай осуществляет пилотные проекты углеродного рынка, но заявляет, что будет это делать с учётом специфики своей экономики и, вероятно, введёт налог на выбросы парниковых газов. Аналогичную позицию занимает и Япония.

Какова специфика России? На мой взгляд, она в следующем: Россия как крупнейший поставщик ископаемых энергоносителей может и должна параллельно с добычей углеводородов наращивать производство и поставки технологий и оборудования для малоуглеродной энергетики, а также для энергосберегающих технологий. Образно го-

воря, из нашего энергетического магазина покупатель должен всегда уходить с покупкой – и тот, кто хочет заправиться топливом, и тот, кто хочет его сэкономить. Тогда наш ТЭК не будет сдерживать развития высоких энергосберегающих технологий, а те, в свою очередь, не будут подрывать основу поступлений в бюджет.

Лучшие решения нужно заимствовать у природы. Она над ними долго работала. Например, сажать деревья, в Сибири лучше использовать потенциал биомассы. Кстати, почему бы не выпускать углеродные сертификаты на посаженные деревья? Деревья же считать гораздо проще. Азбучная истина. Дерево в течение своей жизни поглощает углекислый газ и выделяет кислород. А затем, если пущено в дело и рециклируется, надолго консервирует связанный в древесине.

При этом обратите внимание, как эффективно это решение ма-тушки-природы. На один атом связанного углерода консервируется всего 0,8 атома кислорода. А человеческие технологии, например, закачивание углекислого газа в пласты, связывают на один атом углерода 2–3 атома кислорода. Но про последствия связанного кислорода никто ничего не говорил.

Высокоэффективные технологии энергосбережения обеспечат нашей экономике в конечном итоге реальную выгоду, даже если пророчество о грозящей планете парниковой катастрофы останется лишь идеей для фантастического кино. Если же в этой гипотезе есть доля правды, то человечеству, возможно, придётся переходить от ограничения выбросов углекислого газа к квотированию добычи и поставок ископаемых углеводородов.

Уважаемые коллеги! Я благодарю вас за внимание и за предоставленную мне возможность выразить своё глубокое уважение к российской академической науке, к прекрасному геологическому музею с его замечательной минералогической экспозицией, а также за честь и удовольствие вместе с вами вспомнить о неocenимом вкладе великого российского исследователя Владимира Ивановича Вернадского в познание ноосферы.

ЗАМКНУТЫЙ ЦИКЛ – БУДУЩЕЕ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

(Выступление на заседании Государственной Думы)

Уважаемые депутаты Государственной Думы!

Резолюцией от 21 декабря 2012 года Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций объявила 2014–2024 годы Десятилетием устойчивой энергетики для всех. Инициатива ООН нацелена, главным образом, на те страны, население которых не имеет доступа к электрической энергии и к чистой энергии, то есть более двух мил-

лиардов человек. В связи с этим на энергетические державы, обладающие большими запасами энергетических ресурсов и высокими энергетическими технологиями, ложится особая ответственность. Россия здесь по праву играет ведущую роль, обеспечивая себя и другие страны углём, нефтью и природным газом; создавая атомные электростанции и разрабатывая новые энергетические технологии, открывающие человечеству доступ к неисчерпаемым источникам энергии.

В этом году исполняется 60 лет пуску первой в мире атомной электростанции – Обнинской АЭС, событию, не уступающему по значению выходу человечества в космос. И в этом же году свершится историческое событие, которое превзойдёт его по значимости, а именно: вывод на мощность самого крупного в мире реактора на быстрых нейтронах БН-800. Российского реактора!

Почему это событие имеет такое большое значение? Потому, что атомные реакторы на быстрых нейтронах лежат в основе замкнутого ядерного топливного цикла, переход к использованию которого расширяет горизонт надёжного энергоснабжения человечества с нескольких десятков лет (что характерно для углеводородов) до тысячелетий. Но пока в современных реакторах «сжигается» лишь несколько процентов от способного к делению урана. Образно говоря, мы сжигаем только листья дерева, а ствол откладываем в сторону. Но и на таком начальном уровне развития доля атомных электростанций в общей мировой выработке электроэнергии сегодня составляет 14 процентов, в России – 16 процентов, причём на Северо-Западе – 37 процентов. Франция удовлетворяет потребности в электроэнергии за счёт АЭС на 75 процентов, Украина почти на 50 процентов, США на 20 процентов, Евросоюз в среднем на 28 процентов.

Замыкание ядерного топливного цикла означает вовлечение в производство энергии всего «ствола дерева». Фактически человечество приходит к новому виду возобновляемой энергии. Кстати, то что принято считать возобновляемыми источниками энергии – солнечные лучи и ветер – это лишь энергоносители, с помощью которых мы используем термоядерную энергию Солнца.

Создание полномасштабной энергетики на основе замкнутого ядерного топливного цикла с реакторами на быстрых нейтронах является для человечества задачей беспрецедентной. Ведущая роль государства и необходимость международного сотрудничества в её решении очевидны. В России разработана и принята Федеральная целевая программа «Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010–2015 года и на перспективу до 2020 года». В ней намечен весь комплекс объектов, необходимых для осуществления замкнутого ядерного топливного цикла и принципиального решения проблемы отра-

ботанного ядерного топлива. Кроме того, предусмотрена разработка реакторов повышенной надёжности, основанных на принципах естественной безопасности. Решение этой задачи будет означать прорыв в тысячелетие безопасной ядерной энергетики, а её поступательное развитие не будет тормозиться досадными авариями подобными авариям на Три-Майл-Айленд в США, на 4-м блоке Чернобыльской АЭС, на реакторах АЭС «Фукусима-1» в Японии.

Нельзя не отметить историческую роль, которую сыграла Государственная Дума в возобновлении строительства реакторов на быстрых нейтронах. Хотя инициатива исходила от фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ», она была поддержана всеми депутатами независимо от фракционной принадлежности. При голосовании в 2005 году Парламентского запроса о возобновлении строительства реактора БН-800 ни один из депутатов не проголосовал «против», ни один не воздержался. В результате депутатам Государственной Думы удалось убедить Правительство Российской Федерации, и в 2006 году после 20-летней задержки финансирование строительства реактора БН-800 возобновилось.

Затем Государственная Дума приняла участие в доработке и принятии законодательства о реформировании атомной отрасли. В итоге, с одной стороны, был обеспечен государственный контроль за ядерно-технологическим комплексом, а с другой стороны, отрасль получила необходимую гибкость для успешного осуществления бизнес-процессов в условиях рыночной экономики, реформы государственного управления и международной конкуренции.

Ещё одним успешным шагом стало принятие Государственной Думой федерального закона «О радиационной безопасности», который был разработан с учётом самых высоких международных требований. Не случайно Высшая комиссия по атомному будущему США (Комиссия Синей ленты), ознакомившись с деятельностью российского парламента в области укрепления радиационной и ядерной безопасности, дала ему самую высокую оценку.

Какие приоритетные задачи на этом направлении мы видим сегодня?

Важно, чтобы реактор на быстрых нейтронах БН-800 в соответствии с намеченными сроками вышел на проектную мощность с использованием смешанного уран-плутониевого топлива. На первом этапе будет использован плутоний из облучённого ядерного топлива реакторов ВВЭР-440, а в дальнейшем оружейный плутоний, который в терминах российско-американского соглашения от 2000 года не является необходимым для целей обороны.

Важно, чтобы в соответствии с федеральной целевой программой был создан пристанционный блок по переработке отработавшего ядерного топлива, фабрикации и рефабрикации плотного топлива, так как для достижения результата необходимо собрать все звенья цепи.

Важно, чтобы были созданы исследовательские реакторные установки и стендово-исследовательские объекты, без которых невозможно обеспечить проверку технических решений в обоснование безопасности объектов атомной энергетики.

Задачи Государственной Думы, какими видит их фракция «ЕДИНАЯ РОССИЯ», состоят в том, чтобы:

во-первых, завершить формирование правовой основы для осуществления технологического прорыва и достижения гарантированной безопасности атомной энергетики;

во-вторых, обеспечить парламентский контроль выполнения всех мероприятий Федеральной целевой программы «Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010–2015 годов и на перспективу до 2020 года»;

и, в-третьих, в рамках представительной деятельности, разъяснять возможности новой атомной энергетики и роль России в достижении устойчивого и надёжного обеспечения человечества энергией.

Всё это станет весомым вкладом в достижение «целей тысячелетия», в решение задач «Десятилетия устойчивой энергетики для всех». При этом Россия сохранит мировое лидерство в разработке и использовании ядерных технологий.

Спасибо.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УГЛЕВОДОРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

(Выступление на «круглом столе»)

Уважаемые участники «круглого стола»!

«Стола» с таким непростым названием: «Экологическая ответственность углеводородной энергетики». Для корректности следовало бы её называть «кислородной», так как независимо от того, что горит, расходуется кислород атмосферы нашей планеты.

Доля в мировом балансе угля, нефти и природного газа более 82 процентов. А с биомассой, используемой для получения энергии, – 89 процентов. При всех стараниях, «климатическая» энергетика сумеет снизить эту долю к 2035 году примерно до 76 процентов, а с биомассой до 87 процентов. Это согласно базовому прогнозу Международного энергетического агентства. Прогноз Агентства энергетической информации США на 2040 год почти такой же: доля углеводородной энергетики без биомассы – 80 процентов. Много? Много. Но ничего странного. Углеводородной является сама наша цивилизация и жизнь на планете. Биологическая энергия, кстати, тоже является углеводородной.

В затянувшемся споре между «климатической» и «минеральной» энергетикой «зелёные» выступают за презумпцию невинности углеводородной энергетике, то есть, Солнца, ветра, воды... Эти великие стихии – основа жизни на планете, но в истории человечества больше всего жертв и разрушений на счету засух, ураганов, наводнений. Например, в 2008 году от них погибло по меньшей мере 225 тысяч человек и 211 миллионов пострадали. Если бы современная углеводородная энергетика была доступна в местах природных катастроф, то жертв и пострадавших было бы меньше.

Это факт. Но есть и обратная тенденция. Многие учёные сегодня говорят об углеводородной энергетике как об эволюционной ловушке для человечества. Они считают смертельно опасным крупномасштабное техногенное вмешательство в глобальный круговорот углерода.

Действительно, поступающий из мантии в биосферу углерод, на протяжении миллионов и миллионов лет успешно связывался живыми организмами, упаковывался в известняке, угле, торфе, растворялся в океане, консервировался в гидратах и в вечной мерзлоте. Человечество нарушает этот круговорот и активно превращает законсервированный углерод в парниковые газы, которые выбрасывает в атмосферу, стимулируя неблагоприятные климатические изменения. Таким образом, получается, что мы не только зажаты между дефицитом энергоресурсов и избытком двуокиси углерода, но и что, как в фильме ужасов, стена энергетического дефицита (или растущего энергопотребления), медленно надвигается на нас, толкая к парниковой пропасти. Нет пути вперёд. И назад нет тоже.

В этой ситуации бесконечно сочиняются сценарии, но то, что делается по меркам современной энергетике, – это локальные демонстрации. Но есть же большая гидроэнергетика, есть атомная энергетика (урановая, уран-плутониевая и ториевая), есть биомасса, биотопливо, есть солнечная и ветровая энергетика. Но те, кто больше всех говорил о парниковых газах, пытается запретить атомную энергетике, и недавно в экстазе принял «сланцевую революцию», которая, как известно, не уменьшает, а увеличивает выбросы парниковых газов в атмосферу.

Иногда складывается впечатление, что в этой игре никто не собирается решать мировых проблем. Просто важно в нужный момент иметь повод, чтобы под молчаливое одобрение, где-нибудь когда-нибудь разбомбить какую-нибудь строящуюся угольную шахту, как раньше это делали с атомными реакторами.

В этих координатах Россия играет одновременно несколько ролей. Первая – крупный и неэффективный потребитель энергии. Вторая – потребитель, имеющий идеальный баланс для переходного периода (есть атомная энергетика, большая гидроэнергетика, высока доля при-

родного газа), но который, тем не менее, никуда не собирается переходить. Третья роль – крупнейший мировой поставщик, искушающий человечество минеральными энергоресурсами, который к тому же обладает самыми большими в мире их запасами. Сегодня Россия добывает 20 процентов природного газа (в 2035 году – 16 процентов), 4,5 процента угля (в 2035 году – 4 процента), нефти – 15 процентов (в 2035–12,5 процента). По запасам газа мы на первом месте, угля – на втором, нефти – на 8-м.

Таким образом, если говорить о субсидиарной ответственности за «злодеяния» (в кавычках) углеводородной энергетики, то у нас на руках довольно крупная доля предъявляемого иска. Но, уважаемые «господа присяжные заседатели», никто сегодня не сможет написать формулу, с помощью которой можно рассчитать, во-первых, экологический ущерб, во-вторых, экологическую пользу (а она огромна), и, самое главное, вывести сальдо итогового воздействия углеводородной энергетики именно на экологию. Никто не станет отрицать, что углеводородная энергетика не только сделала города чище при неизмеримо выросшей плотности населения, но кормит несколько миллиардов человек, спасает их от перегрева и переохлаждения.

Уважаемые коллеги! Программой нашего «круглого стола» вопросы о глобальных изменениях климата под воздействием углеводородной энергетики не предусматривались, но обойти мы их не сможем. Что поделаешь, если в приличном обществе всегда было принято говорить о погоде, а в политике – пугать «концом света».

Но тревожные моменты, действительно, есть. В конце сентября Межправительственная группа экспертов по изменению климата выпустила доклад «Изменение климата, 2013 год: физическая научная основа», в котором отмечается, что в каждом из трёх последних десятилетий температура поверхности Земли последовательно повышалась и была выше температуры любого из предыдущих десятилетий, начиная с 1850 года. Мировой океан уже абсорбировал около 30 процентов выброшенной антропогенной двуокиси углерода, что вызвало закисление океанских вод.

Эксперты предположили, что глобальное изменение температуры поверхности на конец XXI века вероятно превысит 1,5 градуса или даже 2 градуса. При этом влажные регионы будут получать осадков ещё больше, а засушливые – меньше. Темпы повышения уровня мирового океана ускорятся. Северный Морской путь, возможно, полностью освободится от льда.

Вместе с международным сообществом Россия участвует в изучении климатических изменений и поиске их причин. В 2013 году нами представлен очередной Национальный доклад о кадастре антропогенных выбросов в соответствии с обязательствами по Рамочной Конвен-

ции ООН об изменении климата. Согласно докладу в 2011 году доля энергетического сектора в выбросах парниковых газов в России составила около 83 процентов (в 1990 году было 81 процент). В этом объёме 58 процентов приходится на природный газ (в 1990 году было лишь 36 процентов). С 2009 года объём выбросов в энергетике значительно вырос (не менее, чем на 15 процентов) и вернулся к уровню 1993 года. Частный парк автомашин увеличился с 2000 года почти вдвое.

Если парниковый эффект для ряда российских наблюдателей очевиден, посмотрим на другие виды загрязнений, которые производит углеводородная энергетика.

Проект последнего Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2012 году» приводит такие значения: в 2012 году общий объём выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух составил 32,565 миллиона тонн, в том числе 19,63 миллиона тонн – от стационарных источников и 12,68 миллиона тонн – от передвижных. Примерно половина объёма выбросов от стационарных источников пришлась на добычу топливно-энергетических полезных ископаемых, а также на производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

Основной объём отходов производства и потребления дала добыча топливно-энергетических полезных ископаемых – 92,4 процента. При этом используется и обезвреживается менее половины.

Более 37 процентов загрязнённых сточных вод, сброшенных в поверхностные водоёмы без очистки, на совести производства и распределения электроэнергии, газа и воды. А всего в общем объёме стоков доля энергетики – 74 процента.

При этом добавим, полученную энергию мы используем не самым эффективным образом. Лишь повышением энергетической эффективности можно экономить ежегодно около 150 миллиардов кубических метров природного газа. В атмосфере в процессе добычи, первичной переработки, транспортировки, хранения, распределения и потребления газа ежегодно утекает около 17 миллиардов кубических метров метана. В процессе очистки промышленных и коммунально-бытовых стоков производится и теряется до 30 миллиардов кубических метров метана ежегодно, 3,3 миллиарда кубических метров выбрасывается при добыче каменного угля, 3 миллиарда кубических метров метана выделяют свалки, примерно столько же выделяет крупный рогатый скот. Удельные потери при добыче нетрадиционного газа – метана угольных пластов, сланцевого газа, газа плотных коллекторов ещё больше. К этим потерям нужно добавить экологический ущерб от операций гидроразрыва, в том числе большие объёмы использованной воды и выносимых из глубин рассолов. Ещё большие потери углеводородных газов наблюдаются при добыче сланцевой нефти и нефти из битуминозных песков.

Современные технологии – безводные – на гелях, пропане или за счёт гармонического механического воздействия на пласты – позволяют снизить экологический ущерб.

Известны многочисленные попытки утилизации выбрасываемых или сжигаемых углеводородных газов. Например, использование малогабаритных транспортируемых установок для получения жидких углеводородов из газообразных. Однако, ни одну из попыток пока успешной назвать нельзя. В современных условиях пока рентабельны только весьма крупные заводы, реализующие технологию Фишера-Тропша.

Уважаемые коллеги! Не устранив перечисленных проблем углеводородной энергетики, нельзя решаться на освоение богатств арктического шельфа. Двигаясь шаг за шагом вперёд, не следует оставлять проблемы экологии «на потом». Экологичность энергетики – это высший критерий её эффективности и технического совершенства. Наши нефть- и газодобывающие проекты, объекты транспортной инфраструктуры должны быть образцом, начиная от замысла до воплощения и эксплуатации. Наш «круглый стол», полагаю, профессионально оценит готовность российской нефтегазовой отрасли к тому, чтобы работать по высшим меркам чистой углеводородной энергетики будущего.

Спасибо за внимание!

ПРИРОДНЫЙ ГАЗ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОСОЮЗА

(Выступление на конгрессе Российского газового общества)

Добрый день, уважаемые коллеги!

В конце мая мы провели в Брюсселе восьмую международную конференцию «Энергетический диалог Россия – ЕС. Газовый аспект». Я выступал с первым докладом, в котором доказывал, что европейский энергетический рынок нуждается в перенастройке. Конференция, которую организует Российское газовое общество совместно с Европейским союзом газовой промышленности, всегда проходила в острых дискуссиях. По-настоящему острых. Поэтому после своего выступления я готовился к продолжению спора. Но произошло удивительное. Сначала президент Еврогаза господин Сирелли практически полностью согласился с нашей позицией. Затем генеральный директор дирекции по энергетике Еврокомиссии господин Лоу сказал о необходимости трансформации энергетической политики ЕС. И даже генеральный секретарь Энергетической Хартии господин Руснак призвал к модернизации, а в кулуарах конференции предложил возобновить сотрудничество. Сейчас мы анализируем выступления на конференции. С некоторыми итогами этого анализа я завтра буду выступать на годовом собрании Российского газового обще-

ства. На изложении некоторых положений своей позиции я и хотел бы построить выступление перед вами.

В Европе принято говорить о том, что цена поставляемого Россией природного газа чрезмерно высока, поэтому газовая энергетика оказалась нерентабельной. Наши расчёты, выполненные на основании официальной статистики Евросоюза, показали, что ценовая ситуация для газовой электроэнергетики в Европе сегодня лучше, чем до кризиса. Но газовые электростанции, например, во Франции, Германии, Великобритании закрываются. Почему? Одна из причин – возобновляемая энергетика. Ветровая и особенно солнечная (фотовольтаика) энергетика выросли за последние годы настолько, что они навязывают рынку и сетям свой режим работы, который устанавливается не в Брюсселе и не на торговых хабах, а несколько выше, на небесах. В Евросоюзе возобновляемая энергия закупается в первую очередь. При этом она ещё получает от государства большие субсидии. Но традиционная высокоэффективная энергетика, которая резервирует неравномерную выработку ветряков и солнечных панелей, не субсидируется. Это несправедливо.

Президент Европейского союза газовой промышленности и вице-президент компании GDFSuez Жан-Франсуа Сирелли в своём интервью накануне нашей конференции сказал, что газовый рынок Европы лежит в руинах, и что европейская энергетическая политика создала все условия для идеального шторма. Не могу не согласиться с коллегой, хотя до принятия Евросоюзом «третьего энергетического пакета» мы часто спорили друг с другом, занимая противоположные позиции. Кстати, после вступления в силу документов «третьего пакета», на одной из конференций в Брюсселе я сказал: давайте перестанем спорить, раз решение принято. Посмотрим лет пять – как это всё будет работать. Если потребуются поправки, то не мы будем доказывать их необходимость. Об этом скажет европейский бизнес и европейский потребитель.

И вот, мы уже видим: лучшие парогазовые когенерационные установки, работающие на природном газе, загружены всего на 5–15 процентов в год. Но при такой загрузке экономика электростанции определяет не цена газа, а эксплуатационные расходы. На этом фоне, конечно, поднялись угольные электростанции, которые стали получать дешёвый уголь из США и Колумбии. Поскольку капитальные затраты амортизированы, экономика старых угольных электростанций оказалась лучше, чем у современных газовых. Низкая экологическая чистота угольной электрогенерации на экономику практически не влияет, так как сертификаты на выбросы углекислого газа в Евросоюзе практически обесценились. Это ещё один парадокс энергетической политики, нацеленной на безуглеродную генерацию.

Есть и другой момент, о котором предпочитают не говорить. Еврокомиссия часто выражает озабоченность тем, что в странах Восточной

Европы, в Прибалтике цена газа существенно выше, чем в Западной Европе, например, в Германии. Но при этом забывают, что в Западной Европе цена электроэнергии даже для предприятий гораздо выше, чем у восточных соседей в секторе домохозяйств. Если в Балтии цена одного киловатт-часа электроэнергии примерно в 4 раза выше, чем цена одного киловатт-часа газа, то в Германии – в 10 раз. Разве в Германии самые неэффективные электростанции? Нет, проблема в другом. В налогах, субсидиях, розничных надбавках. Но тогда причём здесь цена российского газа?

Следующее противоречие связано с рынком сжиженного природного газа. Как известно, Евросоюз быстро развивает биржевую торговлю энергоносителями. В 2012 году на торговых хабах продавали и покупали около 44 процентов всего потребляемого газа. В Северо-Западной Европе – более 80 процентов. Но что произошло со сжиженным природным газом, который, можно сказать, создан для биржи? В прошлом году импорт его Евросоюзом сократился более чем на 30 процентов. В первом квартале текущего года – на 50 процентов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. То есть, рыночный товар проголосовал против рынка. СПГ пошёл в Азиатско-Тихоокеанский регион, где не только цены выше, и где действуют нефтеиндексируемые цены на газ, но там также отдают предпочтение долгосрочным контрактам, рассчитанным на 15–20 лет. Даже компании США, которые строят мощности по сжижению газа для его последующего экспорта за океаны, предпочитают обосновывать свои проекты наличием двадцатилетних контрактов.

Теперь о нефтеиндексируемых ценах. Они содержат противоречия для обеих сторон. Россия, осуществляя дорогие и долгосрочные инфраструктурные проекты для обеспечения экспорта газа в Европу в период быстрого и значительного роста цен на нефть, которые тянули за собой обменные курсы валют, цены на металлы и промышленную продукцию, была объективно заинтересована в гарантиях окупаемости инвестиций. Этого требовали и кредитные учреждения. Но период быстрого роста цен на нефть закончился, кроме того, появилась битуминозная и сланцевая нефть. Наконец, политическая нестабильность в мире может увеличить вероятность манипулирования ценами на нефть. Так было в 1985, 1998, 2008 годах. Сложные для России годы. В ситуации, когда инвестиции уходят в промышленный сектор, прежде всего, североамериканский, риски получить убытки от экспорта нефти и газа значительно усиливаются. Поэтому наш экспорт должен быть от таких угроз надёжно защищён.

Теперь посмотрим, в чем интерес Евросоюза, когда он пытается убедить экспортёров отказаться от нефтеиндексируемых цен и перейти исключительно к спотовым? Если цена на нефть не растёт или даже снижается, то и цена на газ ведёт себя подобным образом. Где пробле-

ма? Используют и другой аргумент, говорят, что нефtezависимые цены позволяют, якобы, оказывать политическое давление на импортёра. Хотя слово «эмбарго» придумали не в России. Но такое утверждение справедливо, как говорят, «с точностью до наоборот». Нефтеиндексированные цены в долгосрочных контрактах от политики как раз и не зависят. В математической формуле политики нет. А вот цены фьючерсов нервно реагируют на любую «утку» в прессе. Долгосрочные контракты – это неотъемлемый атрибут устойчивого газоснабжения, но цены приходится привязывать к определённым товарным маркёрам. Это очевидно. Выступая за спотовое ценообразование, Евросоюз как бы следует идеальным рыночным моделям, но здесь нужно добавить: моделям, политически управляемым из Брюсселя. Очевидно, чтобы полностью влиять на договоры поставки газа в странах-членах ЕС, Брюсселю сначала надо разрушить действующие международные контракты, защищённые международными соглашениями о защите инвестиций.

В условиях падения спроса на природный газ и на СПГ Европа любит мечтать об импорте СПГ из США. Компании США, в свою очередь, мечтают об экспорте газа, но не по 120 долларов за одну тысячу кубометров, а как минимум за 300, желательно, дороже. Что получается на самом деле? С 1973 года США экспортировали в Японию ежегодно около 2 миллиардов кубических метров СПГ. После 2006 года экспорт стал резко падать, а после Фукусимы упал почти до нуля. Добыча сланцевого газа не может долго выдерживать низких внутренних цен. И за 2012 год оптовая цена на газ в США выросла почти в 2 раза. Рынок тут же среагировал. Доля газовой электрогенерации в США с 32 процентов вновь упала до 25 процентов, а угольная вернулась на старые позиции – с 32 процентов до 40 процентов.

Нужен ли США экспорт СПГ? Скорее всего, не нужен. У США есть более доходные статьи – финансовые и промышленные продукты. В качестве средств политического воздействия может оказаться выгодной отправка метановозов вместо авианосцев, но что будет на самом деле, покажет время.

Другой призрак, который бродит по Европе – это призрак европейского сланцевого газа. В принципе он есть, и он теоретически добываем, однако «материализация духов» ещё не произошла. Польша активно бурит, но что получится в итоге – промышленная скважина или «дырка от бублика» – пока судить рано. Одно ясно, снижения собственной добычи природного газа в Европе свой сланцевый газ не компенсирует. Более реально получать нероссийский газ из Азербайджана, Туркменистана, Ирака и Ирана, чем в достаточных объёмах сланцевый. В конечном итоге всё решат экономика и позиция населения.

Очевидно, в условиях ужесточения конкуренции на мировых газовых рынках России необходимо иметь гибкие и эффективные стра-

тегии. Плацдармом для их осуществления является, прежде всего, наш внутренний рынок. Он имеет большие перспективы и большую синергию. Но транспонирование указанных стратегий в планы действий открывает также немало противоречий. Правда, в нашем случае эти противоречия диалектические, а не логические.

Одно из противоречий: в отношении темпов развития нашей экономики, мы спорим, на 3,3 или на 3,8 процента она вырастет за год. Но даже при четырёх процентах наше отставание от экономик США, Европы, Китая, Индии, Бразилии в долгосрочной перспективе будет только увеличиваться. Это повлечёт ухудшение баланса во внешней торговле. Поэтому нам нужны не 4 процента роста, а не менее 8 процентов, чтобы оставаться среди лидеров мировой экономики. Можно ли за счёт экспорта минерально-сырьевых ресурсов обеспечить такие высокие темпы роста? Очевидно, нельзя. Более того, сегодня реальная ёмкость нашего внутреннего рынка энергоносителей практически не растёт. Увеличение цен на энергоносители сделает продукцию промышленности неконкурентоспособной, рост платёжеспособности конечных потребителей в коммунальном секторе также не виден, задолженность по платежам за газ и электроэнергию увеличивается. При этом нам необходимо в разы уменьшать энергоёмкость экономики. А ещё средства национальной обороны требуется обновить. Распутать этот клубок противоречий может только быстрый рост базовых отраслей национальной промышленности на основе инноваций, инвестиций и развития человеческого потенциала. Эти слова, думаю, все слышали от Президента России на международном экономическом форуме. Другого пути у нас нет. Самое главное, чтобы новые стратегии ускоренного инновационного развития не остались лишь объектом бумажного или безбумажного документооборота.

Спасибо за внимание.

«ЗЕЛЁНАЯ ПОЛИТИКА»: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

(Выступление на «круглом столе»)

Добрый день, уважаемые коллеги!

Возобновляемые источники энергии изначально были представлены человеку. С помощью ветра человечество освоило все уголки планеты. Лес для него стал универсальным сырьём. Тяговая сила домашних животных была возобновляемым ресурсом для всего транспорта. Весьма эффективной и долгоживущей оказалась гидроэнергия. Некоторые страны мира сегодня почти полностью обеспечивают себя

электроэнергией, получаемой от гидроэлектростанций – Норвегия (98 процентов), Бразилия (92 процента), Грузия (80 процентов) и другие. Но пока задействовано не более половины имеющегося гидроэнергетического потенциала. Однако человечество не только освоило возобновляемую энергию, но и получило при этом новые виды катастроф. Например, при прорыве каскада плотин в Китае в 1963 году погибло не менее 170 тысяч человек.

Политика в области использования возобновляемых источников энергии должна учитывать возможные негативные последствия своего вторжения в природу и в экономику, учитывать ресурсную базу, географическую, климатическую и демографическую специфику.

На возобновляемую энергетику сделал ставку Евросоюз и добился заметных успехов в ветроэнергетике, солнечной энергетике и в производстве биотоплива. Но путь к безуглеродной энергетике оказался непростым.

Последний отчёт Еврокомиссии показал, что основные направления возобновляемой энергетики развиваются с отставанием от запланированных темпов. К 2020 году отставание составит более 40 процентов для ветрогенераторов наземного размещения и почти 70 процентов – морского размещения. Тем не менее, из ВИЭ в Евросоюзе сегодня вырабатывается уже более 20 процентов электроэнергии. Но при этом возрастают и проблемы.

Во-первых, возобновляемая энергетика нуждается в дотациях, которые осуществляются за счёт доходов традиционной энергетики. Во-вторых, для возобновляемой энергетики необходимы резервные объекты традиционной энергогенерации, которые не работают в проектом режиме, а потому неэффективны. Возможно, в будущем человечество ждёт новый вид природных катастроф: разрушительное безветрие. В-третьих, из-за неравномерного задействования установленной мощности, ветрогенераторы, если их много, навязывают свой режим всем остальным генераторам и сетям электропередач. В результате самые совершенные парогазовые когенерационные станции, обладающие коэффициентом полезного использования топлива выше 50 процентов, работают лишь на 5–15 процентов от своей проектной загрузки. Это меньше, чем у ветряков, стоящих в поле. Ситуацию объясняют высокими ценами на газ на спотовом рынке. Но этот аргумент не выдерживает критики. Мы рассчитали на основе данных статистики Евросоюза спрэды для газовой электроэнергии, отпускаемой промышленным потребителям и домохозяйствам. Результат удивил. При значении коэффициента преобразования около 0,4 (это реальное значение для газовой энергетики) ценовая ситуация в Евросоюзе для газовой генерации сегодня не хуже, чем до кризиса. При коэффициенте, равном 0,5 (это

нижний уровень для парогазового цикла), ценовая ситуация сегодня даже лучше докризисной. Но многие газовые станции в Европе в настоящее время убыточны, так как не могут покрыть свои эксплуатационные расходы из-за малого коэффициента использования установленной мощности и, вероятно, высоких налогов.

Но как решается эта проблема в Европе – в Германии, в Испании? Очень просто, возвращаются к энергетике угольной, подкладывая второй гвоздь под колесо экологической политики.

А третий гвоздь – это рухнувший рынок прав на углеродные выбросы, которым Евросоюз очень гордился. Сегодня разрешения на выбросы почти ничего не стоят и к экологически чистым решениям энергетиков не побуждают.

США сделали в энергетике ставку на природный газ и на снижение объёмов угольной генерации. В итоге снизили выбросы парниковых газов на 12 процентов и ускорили рост промышленности.

Теперь посмотрим на Россию. С точки зрения экологии Россия сегодня имеет оптимальную для промышленной экономики структуру энергетического баланса. Электроэнергия вырабатывается в основном из природного газа, на ГЭС и АЭС. Этими энергоресурсами Россия очень богата, но пользуется расточительно. Оценки показывают, что лишь повышением энергетической эффективности можно экономить в среднем около 150 миллиардов кубических метров природного газа в год, то есть более 20 процентов от общей его добычи. Но это далеко не все. В атмосферу в процессе добычи, первичной переработки, транспортировки, хранения, распределения и потребления природного газа ежегодно утекает около 17 миллиардов кубических метров метана. Кроме того, свалки и полигоны отходов выделяют более 3 миллиардов кубических метров в год. Почти столько же выбрасывается в результате внутренней ферментации крупным рогатым скотом и вместе с продуктами их жизнедеятельности (навозом). В процессе очистки промышленных и коммунально-бытовых стоков производится и теряется ещё 30 миллиардов кубических метров метана ежегодно.

А теперь сравним эти значения с нашими планами развития возобновляемой энергетики. Для выработки электроэнергии, получаемой сегодня из ВИЭ (без крупных ГЭС) хватило бы метана, который производят организмы наших бурёнок. Наши планы вырабатывать в 2030 году из ВИЭ ежегодно не менее 80 миллиардов киловатт-часов можно выполнить хозяйским использованием отходов, объём которых растёт быстрее, чем промышленное производство.

Ещё один важный аспект для перспектив использования возобновляемых источников энергии появляется в связи с расширением использования на транспорте природного газа. Я всегда был сторонником этой идеи и ещё 15 лет назад вместе с группой депутатов Государствен-

ной Думы внёс первый законопроект об использовании природного газа в качестве газомоторного топлива. Но сегодня при достижении поставленных целей нужно учитывать путь, пройденный наукой и технологиями. Сжигание газа в двигателе внутреннего сгорания в 4 раза менее эффективно, чем получение из него электроэнергии на когенерационных установках с парогазовым циклом или при выработке из него электроэнергии топливными элементами. Поэтому нужно почувствовать перспективу и не опоздать с освоением и использованием транспорта с гибридными двигателями. Почему это важно для развития возобновляемой энергетики? Потому что электроэнергию для автомобильных аккумуляторов можно вырабатывать из любых ВИЭ и отходов, что обеспечит устойчивость городского транспорта в самых сложных ситуациях.

Уважаемые коллеги! Чтобы остаться ведущей энергетической державой мира, нужно стремиться к тому, чтобы из нашего энергетического магазина все уходило с покупкой. И те, кто хочет заправиться топливом, и те, кто хочет его сэкономить. Поэтому необходимо расширить ассортимент нашей продукции для низкопотенциальной энергетики. Сегодня спрос на безуглеродную энергию и ресурсосбережение сформировал большой рынок. Он будет расти. А потому нам не нужно ломать голову над тем – один или два процента электроэнергии производить из ВИЭ. Нам нужно занять на этом быстро растущем рынке достойное место, чтобы успешно решать общественно значимые задачи. Лидерство здесь обеспечивают инновации и спрос на них со стороны бизнеса. На это должны быть нацелены наши институты развития, органы законодательной и исполнительной государственной власти.

Мы должны решить следующие задачи:

1. Уточнить наши энергетические стратегии и расставить приоритеты и цели с учётом опыта других стран и российской специфики.
2. Сосредоточить внимание на повышении энергоэффективности использования природного газа, а также на управлении отходами и потерями, с целью их энергетического использования, где имеет смысл, и снижения давления на экологию.
3. Доработать законодательную базу для создания реальных и результативных стимулов к тому, чтобы не выбрасывать метан в атмосферу, нанося ущерб окружающей среде, а использовать его с максимальной пользой для общества.
4. Ставить цели в области повышения энергоэффективности и использования низкопотенциальных источников энергии с учётом перспектив стремительного продвижения технологий в области использования возобновляемых источников энергии.

Спасибо за внимание.

А. Б. Василенко, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, доктор политических наук, профессор, академик РАН

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРУБОПРОВОДНОГО ТРАНСПОРТА УГЛЕВОДОРОДОВ

Переход к рыночной экономике, износ и старение инженерных сооружений обострили в последние годы вопрос обеспечения требуемой надёжности и экологической безопасности инженерных коммуникаций. Важным моментом при повышении эффективности использования газо- и нефтепроводов является законодательное обеспечение их эксплуатации. Однако для создания полноценного законодательства, регулирующего магистральный трубопроводный транспорт, многое ещё предстоит сделать. Наш журнал обратился к заместителю председателя Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии Александру Борисовичу Василенко с просьбой рассказать о сегодняшнем положении дел в области законодательного регулирования магистрального трубопроводного транспорта.

В 1993 году в постсоветской России был избран состав Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва. По историческим меркам – срок непродолжительный, но некоторые выводы по законотворческой деятельности сделать уже можно. Моя профессиональная сфера интересов как минимум последние 20 лет так или иначе была связана с анализом сложных законодательных процессов. По многим областям нормативного правового регулирования его нельзя назвать ни полным, ни эффективным, но надо объективно относиться к подведению итогов любой деятельности. На мой взгляд, несовершенство законов ещё не означает неэффективную работу законодательных органов. Думаю, даже через 100 лет идеального законодательства не будет ни в одной стране. И если на Западе оно более развито, то это во многом из-за более продолжительного времени существования парламентаризма, законодательного регулирования развития экономики в условиях существования частной собственности. Кроме того, трудности создают и особенности переживаемого нашей страной исторического этапа, ломающего привычные стереотипы, устои, традиции, правила, критерии оценок.

Что у вас вызывает озабоченность в вопросах законодательного регулирования магистрального трубопроводного транспорта?

Прежде всего то, что и сегодня эта работа далека от завершения. Напомню, в сентябре 1999 года Государственная Дума рассматривала в пер-

вом чтении проект закона «О магистральном трубопроводном транспорте», который так и не был принят. Годом ранее с повторного рассмотрения был снят закон «О нефти и газе», принятый Государственной Думой ещё в 1995 году, но отклонённый Президентом России. А в этом документе был IV раздел, который назывался «Магистральный трубопроводный транспорт нефти и газа», и состоял он из 12 статей.

Позднее в Министерстве энергетики Российской Федерации был разработан проект закона «О добыче, переработке и транспортировке по магистральным трубопроводам нефти и продуктов её переработки» (рабочее название – закон «О нефти»). Его концепция одобрена Правительством Российской Федерации. Авторы готовящегося законопроекта задались целью создать единый нормативный правовой акт, регулирующий отношения в нефтяной сфере, включая транспортные проблемы. Но, несмотря на все плюсы задуманного, содержание документа в его изначальном виде подразумевало ряд изъятий из существующих законов, с которыми он пересекается, и ссылок на подзаконные акты, которые ещё не разработаны. Следовательно, неизбежен длительный этап различных согласований и доработок.

Насколько важно иметь полноценное законодательство о магистральных трубопроводах?

Безусловно, важно. Так уж устроена российская экономика, что магистральный трубопроводный транспорт несёт на себе колоссальную нагрузку и играет в ней весьма существенную роль. Почти вся нефть, добываемая на территории страны, проходит через магистральные нефтепроводы, будь то её поставки на отечественные НПЗ либо на экспорт – напрямую или через морские терминалы. То же можно сказать о газе. Его экспорт в сжиженном виде морским путём пока осуществляется с единственного в стране завода по производству СПГ. Но на завод-то он приходит тоже по трубам. Как известно, нефть и газ приносят бюджету огромные средства – 50 процентов. А в экспортной выручке на добываемые углеводороды и продукты их переработки приходится около 70 процентов.

Себестоимость добычи нефти, например, в Западной Сибири составляет порядка 10 долларов за баррель, а продаётся она на экспорт по цене 100 долларов и больше. И по трубе её поставки значительно дешевле, чем другими видами транспорта, причём с меньшими потерями, рисками и вне зависимости от природно-климатических условий. Нельзя, конечно, упрощать картину, но налицо равный вклад и работников недр, и магистрального трубопроводного транспорта в общее дело развития национальной экономики, пополнения бюджетов различных уровней, повышения благосостояния страны. Что ещё немаловажно, магистральные трубопроводы – одно из самых значимых

средств обеспечения энергетической и экономической безопасности России, козырь нашей страны в выстраивании отношений с зарубежными государствами.

На мой взгляд, существует определённая недооценка общественным сознанием труда тех, кто изобретает, строит и эксплуатирует объекты трубопроводного транспорта. Имена тех, кто открывал, разрабатывал природные кладовые углеводородов, носят города, улицы, месторождения: Муравленко, Губкин, Корчагин, Требс, Титов и многие другие. Но так ли широко известны те, кто свою жизнь посвятил решению транспортных проблем нефтяной и газовой отраслей?

Может быть, и пробелы в законодательстве о магистральных трубопроводах связаны с недооценкой их роли в народно-хозяйственном комплексе? А может, и не нужны новые законы?

Значительная часть положений, касающихся магистрального трубопроводного транспорта, содержится в многочисленных законодательных актах нашего государства. Здесь можно назвать Налоговый кодекс, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Уголовный и Земельный кодексы, законы «О недрах», «О естественных монополиях», «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» и другие.

Законы дополняются подзаконными актами, в числе которых, например, постановления Правительства Российской Федерации «Об обеспечении недискриминационного доступа к услугам естественных монополий по транспортировке нефти (нефтепродуктов) по магистральным трубопроводам в Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (2011 год), «Об утверждении Порядка прокладки подводных кабелей и трубопроводов во внутренних морских водах и в территориальном море Российской Федерации» (2000 год), «О стандартах раскрытия информации субъектами естественных монополий, оказывающими услуги по транспортировке нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам» (2010 год), «О государственном регулировании тарифов на услуги субъектов естественных монополий по транспортировке нефти и нефтепродуктов» (2007 год) и другие. Но все эти документы похожи на лоскутное одеяло с прорехами.

Во-первых, всегда для наиболее важных объектов или сфер законодательного регулирования существует соблазн иметь по возможности такой-то основополагающий закон для удобного руководства.

Во-вторых, целый ряд положений, требующих законодательного оформления, сегодня существует лишь на уровне ведомственных документов, да и то не охватывающих весь комплекс проблем магистрального трубопроводного транспорта.

В-третьих, многие нормативные акты неконкретны, расплывчаты, могут трактоваться по-разному, что порождает трудности при планировании новых и эксплуатации имеющихся магистральных трубопроводов, создаёт возможности для коррупции.

И в-четвёртых, закон более постоянен, не имеет обратной силы и тем самым обеспечивает большую привлекательность для инвестиций (в том числе зарубежных) в регулируемый им сектор экономики. Та область хозяйственной деятельности, которая детально регламентирована и надёжно защищена от волюнтаризма законами, менее подвержена рискам для частного капитала. А его, как следует из содержания готовящихся законопроектов, планируют допустить к частичному владению магистральными нефте- и газопроводами. Впрочем, уже и сегодня 25 процентов акций ОАО «Газпром» как владельца магистральных газопроводов находятся в частных руках.

Безусловно, нелогично анализировать содержание законопроектов, находящихся в стадии доработки, переработки и не представленных на суд общественности в обновлённом варианте. Позволю себе только высказать несколько концептуальных положений.

Во-первых, законотворческая деятельность может быть эффективной лишь на базе научно обоснованной методологии. Это относится как к законотворчеству в целом, так и к его отдельным, частным областям, включая вопросы нормативного правового регулирования в области трубопроводного транспорта. Эта методология требует выделить по какому-то важному признаку сферу, предмет нормативного правового регулирования новым законом и обеспечить органическое сочетание его содержания с содержанием не только существующих уже законодательных актов, но и разрабатываемых.

В связи с этим непонятно, почему проект закона «О нефти» претендует на нормативное регулирование магистральных трубопроводов по транспортировке сырой нефти и продуктов её переработки, а аналогичный законопроект, включающий положения о не менее важных магистральных газопроводах, параллельно не разрабатывается. А если такой закон разработать, то в чём принципиально будет отличаться его содержание от «нефтяного закона» в отношении магистральных трубопроводов? Неизбежно дублирование общих положений. И не свести ли их в закон «О магистральном трубопроводном транспорте», охватывающий не только нефте- и газопроводы?

Во-вторых, в разработке законопроекта (то есть в собственно законотворческой деятельности – в выработке содержания законов) успех зависит от уровня квалификации тех, кто его создаёт, и тех, кто проводит его экспертизу. Экспертизу, понимаемую в широком смысле – не только как рассмотрение и согласование в заинтересованных

министерствах, ведомствах и других инстанциях, но и как учёт мнения профессиональных объединений производителей, широкой общественности, прежде всего из числа компетентных учёных и практиков. Обычно так и делается, но работа эта зачастую носит довольно кампанийский характер с весьма эпизодичным информированием авторами законопроектов заинтересованных кругов о промежуточных результатах работы над документом. Возьмём, к примеру, упомянутый выше проект закона «О магистральном трубопроводном транспорте». Последняя информация об отзывах на его содержание на официальном сайте Государственной Думы датируется 2006 годом, а сам текст был подготовлен в 2003 году. А в каком состоянии положение дел сегодня, заинтересованному предприятию, специалисту «со стороны» или соискателю учёной степени, разрабатывающему тематику по профилю законопроекта, понять нелегко.

В-третьих, весьма немаловажно в законодательной деятельности обеспечить баланс интересов федерального центра и субъектов Федерации. С одной стороны, неразвитость федерального законодательства в той или иной сфере нормативного регулирования отрицательно сказывается на законотворчестве в субъектах Федерации. Потому и пришлось отменить в своё время, в 2002 году, закон Республики Татарстан «О нефти и газе», который, в частности, содержал раздел «Магистральный трубопроводный транспорт нефти и газа, добываемых на территории Республики Татарстан». Он был признан несоответствующим федеральному законодательству.

С другой стороны, интересно проанализировать, что даст субъекту Федерации тот или иной новый закон, регламентирующий магистральный трубопроводный транспорт. Что, например, получит регион, по которому пройдёт трасса нового нефтепровода? Помимо новых рабочих мест мало что просматривается, в том числе и в плане пополнения регионального бюджета. А неудобства, связанные со строительством магистрали, с отчуждением земель для трассы, с возможной угрозой аварии на нефтепроводе, будут ли подлежать компенсации для местного населения в виде объектов социальной инфраструктуры или в иной форме? Такие вопросы, как правило, в подобных законопроектах отражены незначительно.

В-четвёртых, так уж сложилось в российской практике законодательной деятельности, что основными оппонентами и критиками содержания и новых законопроектов, и действующих федеральных законов являются хозяйствующие субъекты экономики, прежде всего из её частного сектора. Именно они в первую очередь страдают от несовершенства регулирующего их деятельность законодательства. Если закон чётко не прописывает, а только декларирует какие-то положения,

нормы – значит, имеется широкий простор для соответствующих чиновников, разрешающих и контролирующих органов трактовать эти положения в свою пользу. Так создаются возможности для коррупции, о необходимости борьбы с которой неоднократно говорил Президент России Владимир Владимирович Путин.

Понадобится ещё немалое количество подзаконных актов, чтобы будущие законы заработали. В связи с этим я вполне согласен с теми, кто предлагает комплексно решать вопросы введения в действие новых законов, а именно с одновременным введением подзаконных актов, требуемых для эффективной реализации итогов законотворческой деятельности. Но эта идея очень сложна и трудоёмка, и мне неизвестны факты её реализации на практике в нашей стране. Впрочем, подвижки есть: недавно Правительством Российской Федерации принято решение приступить к разработке соответствующих подзаконных актов после принятия того или иного законопроекта во втором чтении.

А почему происходит дублирование работы над законопроектами по одной и той же тематике, как случилось и с магистральным трубопроводным транспортом?

Здесь свою роль играет обилие субъектов законодательной инициативы. По Конституции Российской Федерации таким правом обладают Президент России, Совет Федерации, его члены и депутаты Государственной Думы, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Федерации, а по вопросам их ведения – Конституционный, Верховный и Высший арбитражный суды. Возможно ли рационально спланировать их единую законотворческую работу?

Позволю себе сослаться на итоги обсуждения в Совете Федерации вопроса «О состоянии законодательства в Российской Федерации». Там отмечалось, что сохраняется сложившаяся негативная тенденция планирования законопроектной работы отдельными субъектами права законодательной инициативы. «План законопроектных работ в Государственной Думе продолжает оставаться ситуативной суммой планов отдельных субъектов права законодательной инициативы. Пока это функциональный документ, что лишает его прогностического направляющего характера. Изменить данную ситуацию трудно, так как Конституция Российской Федерации видит в каждом субъекте права законодательной инициативы возможность вносить законопроект по любому предмету в любое время и ставить вопрос перед парламентом о его рассмотрении», – говорится в постановлении Совета Федерации от 4 марта 2009 года. И далее делается вывод, что эти и другие факторы не позволяют в полной мере спланировать законодательную деятельность, сделать единый план и требовать его неукоснительного соблюдения.

К сожалению, такая тупиковая ситуация в достижении упорядоченного планирования законодательной деятельности сохраняется.

Почему бы тогда не взять на вооружение законы наиболее развитых государств, например по законодательному регулированию магистрального трубопроводного транспорта, ведь в ряде стран его сеть достаточно развита?

Таких стран немало. Но здесь много причин, о некоторых я уже упоминал. К тому же магистральный трубопроводный транспорт в нашей стране существенно отличается от западных – и своей государственной принадлежностью, и существованием в виде естественных монополий, и многими другими факторами, сочетание которых в каждом государстве разное.

Но хотел бы обратить внимание на то, что в законодательной деятельности нашего государства заметно проявляется несвойственная развитым странам недооценка роли частного сектора в развитии экономики, преобладание узко понимаемых фискальных интересов в ущерб созданию благоприятных условий частному бизнесу, стимулирование активности которого могло бы принести весьма существенную пользу и ему, и государству, и всему нашему народу.

Но, на мой взгляд, для более полного учёта интересов промышленников, специалистов других областей деятельности следует перенять западный опыт законодательного учреждения института лоббизма. Цивилизованного лоббизма, не имеющего ничего общего с подкупом законодателей и коррупцией. Тогда с самого начала работы над законопроектом в ней будут участвовать, и не за государственный счёт, компетентные представители частного бизнеса. Если отрасль, предприятие, банк, профессиональные объединения в различных отраслях экономики заинтересованы в хороших законах, сочетающих в себе условия эффективного развития бизнеса с решением общегосударственных задач, у них найдутся силы и средства научно обосновать свои предложения и объективно, с цифрами и аргументами на руках, доказать, что принятие этих предложений разумно, жизненно и принесёт большую пользу государству и обществу без ущемления интересов тех, чью деятельность разрабатываемый закон будет регулировать.

М. В. Слипичук, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ БАЙКАЛЬСКОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ

Современное природопользование – это междисциплинарное научное направление, исследующее общие закономерности использования обществом природных условий и ресурсов, а также воздействие человека на окружающую природную среду и последствия этих воздействий. Очевидно, что для решения исследовательских задач в перенасыщенных областях необходимы не только усилия представителей разных направлений наук – естественных, технических, общественных, но и последующий синтез результатов их исследований на традиционном поле географов – пространстве.

В последние годы настоящим полигоном для разработки и апробации новых инновационных технологий в области экологической оптимизации природопользования, развития новейших технологий разведки и изучения различных природных ресурсов стала Байкальская природная территория.

Байкальская природная территория (БПТ) как и многие регионы Российской Федерации, характеризуется значительным уровнем антропогенной нагрузки на природную среду и значительными отрицательными последствиями экологического характера, связанными с хозяйственной деятельностью. Промышленные предприятия, расположенные в её пределах, являются основными пользователями природных ресурсов и загрязнителями окружающей среды. Определённый вклад в ухудшение экологической ситуации вносят населённые пункты, сельскохозяйственное производство и неорганизованный туризм. Комплексного решения требуют усилия по сохранению уникальной экосистемы озера Байкал, являющегося объектом Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, по рациональному использованию природных ресурсов, сохранению мест расселения коренных и малочисленных народов, а также по социально-экономическому развитию Байкальского региона (Республика Бурятия, Иркутская область и Забайкальский край), где проживает более 3,6 миллиона человек.

Экологические и ресурсные проблемы, характерные и связанные с особым статусом БПТ, необходимо решать на современном уровне с привлечением новейших инновационных технологий изучения природной среды, базирующихся на новейших достижениях научно-технического прогресса. Наиболее интересные результаты были полу-

чены сотрудниками кафедры в ходе участия в экспедициях «Миры» на Байкале» и «ТрансЕвразийский перелёт: «Леман – Байкал», организованных Фондом содействия сохранению озера Байкал (ФССОБ).

ЭКСПЕДИЦИЯ «МИРЫ» НА БАЙКАЛЕ»

Настоящим технологическим прорывом в изучении Байкала стала Международная научно-исследовательская экспедиция «Миры» на Байкале», состоявшаяся в 2008–2010 годах. Основной целью данной экспедиции стало исполнение обязательств Российской Федерации перед мировым сообществом по сохранению экосистемы озера Байкал как Участка мирового природного наследия ЮНЕСКО и создание необходимых условий для устойчивого развития Байкальского региона. Организаторами экспедиции выступили российская финансово-промышленная Группа компаний «МЕТРОПОЛЬ» и Фонд содействия сохранению озера Байкал.

Проведённая экспедиция впервые объединила и решила следующие важнейшие задачи:

- получение новых фундаментальных результатов в изучении живого мира и геологии озера Байкал – Участка мирового природного наследия;

- широкую популяризацию достижений российской науки в области создания и эксплуатации глубоководных обитаемых аппаратов и изучения гидрокосмоса;

- создание условий для развития благоприятного инвестиционного климата в Байкальском регионе и решения социальных задач на принципах устойчивого развития;

- привлечение мировой общественности к решению научных, экологических и социальных проблем Байкальского региона.

По уровню организации и достигнутым научным и практическим результатам экспедиция «Миры» на Байкале» не имеет мировых аналогов и вносит большой вклад в решение глобальных экологических проблем, в изучение, освоение и сохранение водных ресурсов планеты.

Глубоководные обитаемые аппараты «Мир»

Глубоководные обитаемые аппараты (ГОА) являются основным и наиболее совершенным инструментом для проведения научных исследований на больших глубинах. ГОА в ведущих странах мира являются гордостью нации, возведены в статус государственного достояния и, конечно, их работы специально финансируются правительствами.

Сегодня существует всего четыре таких аппарата, способных погружаться на глубину до 6000 метров: в России («Мир-1» и «Мир-2»), во Франции («Наутилус»), в Японии («Шинкай 6500»).

ГОА «Мир-1» и «Мир-2» были построены в Финляндии фирмой «Rauma Repola» в 1987 году. Аппараты создавались под научно-техническим руководством учёных и инженеров Института океанологии имени П. П. Ширшова АН СССР во главе с А. М. Сагалевицем. Их основные данные приведены в таблице 1¹.

Таблица 1

Основные технические характеристики глубоководных обитаемых аппаратов «Мир»

Сухой вес, т	18,6
Длина, м	7,8
Ширина, м (с боковыми двигателями)	3,8
Высота, м	3,0
Запас энергообеспечения, кВт/ч	100
Запас жизнеобеспечения, чел/ч	246
Максимальная скорость, миль/ч	5,0
Запас плавучести (с поверхности), кг	290
Численность экипажа, чел.	3
Диаметр главной сферы, м	2,1

Принцип работы аппаратов состоит в следующем: при погружении балластные цистерны заполняются водой, а при всплытии выкачивается вода. Ходовой электродвигатель «Мира» питается от аккумуляторов. Корпус аппарата изготовлен из сильно легированной стали с 18 процентами никеля.

ГОА «Мир» оснащены самыми современными средствами подводной навигации, позволяющей определять точное положение аппарата под водой относительно донных гидроакустических маяков, постановка которых осуществляется по данным системы спутниковой навигации. Система подводной гидроакустической связи обеспечивает беспроводную голосовую связь на расстоянии до 10 миль. Гидролокационные средства позволяют вести поиск на дне предметов размером до первых десятков сантиметров.

Аппараты оборудованы гидрофизическими и гидрохимическими датчиками, устройствами для отбора образцов. Два манипулятора

¹ Сагалевиц А. М. Роль ГОА «Мир-1» и «Мир-2» в научных исследованиях океана и глубоководных подводно-технических операциях. // Планета Байкал. Сборник докладов конференции ЮНЕСКО «Байкал – всемирное сокровище». – М., 2012. С. 34–47.

с семью степенями свободы дают возможность отбирать пробы весом до 80 килограммов. Также ГОА «Мир» снабжены видео- и фотоаппаратурой, наружным световым и радиомаяками².

За 25 лет ГОА «Мир» совершили более 1000 погружений во всех океанах планеты, а так же на озёрах Байкал и Леман. Около 2/3 погружений были выполнены на глубинах от 3000 до 6000 метров. При этом не было ни одной аварийной ситуации.

2 августа 2007 года в рамках экспедиции «Арктика-2007» был совершён первый в мире спуск глубоководных обитаемых аппаратов «Мир» в точке географического Северного полюса на глубину свыше 4300 метров. Именно в ходе этой экспедиции А. М. Сагалевичем и М. В. Слипенчуком было принято совместное решение об использовании ГОА «Мир» для исследования Байкала, идея была поддержала А. Н. Чилингаровым.

Перед началом экспедиции были проведены уникальные инженерные работы по переоборудованию обычной баржи в судно-носитель для ГОА, оснащению её 100-тонным подъёмным краном, установке специальных вагончиков для проживания команды «мировчан» – сотрудников Института океанологии имени П. П. Ширшова РАН.

Полевая часть экспедиции длилась 3 экспедиционных сезона (июль-август) в общем числе 185 дней. Проведено 178 погружений ГОА «Мир» по всей акватории озера Байкал. В погружениях приняли участие 215 гидронавтов из 12 стран: России, Швейцарии, США, Германии, Монголии, Японии, Австралии, Бельгии, Норвегии, ОАЭ, Украины и Франции. К подготовке и проведению экспедиции были привлечены специалисты более чем 20 ведущих российских и зарубежных научных учреждений, в том числе Географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Института океанологии имени П. П. Ширшова РАН (город Москва), Института Линимнологии СО РАН (город Иркутск), Байкальского института природопользования СО РАН (город Улан-Удэ).

К наиболее важным научным результатам работы экспедиции следует отнести:

- открытие месторождений газовых гидратов;
- спектрометрия парниковых газов с использованием космических исследований;
- исследования глубоководных нефте-и газопроявлений;
- геотермические исследования;
- геологические и палеогеоморфологические исследования;
- определение изотопного и микроэлементного состава глубинной воды;
- биологические исследования.

² Сагалевич А. М. Глубина. – М.: Научный мир, 2002

Открытие месторождений газовых гидратов

Открытие месторождений массивных газовых гидратов, расположенных на дне озера пластами мощностью до 0,8 метра, – это фундаментальное открытие, выходящее далеко за рамки исследования собственно озера Байкал.

Газовые гидраты – кристаллические соединения газов с водой – устойчивые в довольно жёстких термобарических условиях высоких давлений и низких температур, типичных для глубоководных осадков Мирового океана. В одном кубическом метре газового гидрата содержится 160 кубических метров метана при нормальных условиях. Таким образом, это концентрированная форма газа. Это делает изучение природных газовых гидратов чрезвычайно актуальным.

Практически все проявления газогидратов, присущие Мировому океану, оказались обнаруженными и на Байкале. Основными полигонами исследований стали районы Горевой Утёс, Санкт-Петербург и Голоустное.

При погружениях в июле 2009 года было сделано крупное открытие. На поверхности дна в районе подводного грязевого вулкана Санкт-Петербург гидронавты обнаружили целую серию холмов, сложенных монолитными газогидратами, размерами в несколько десятков метров и высотой до 6 метров. Холмы покрыты слоем осадков толщиной 1–10 сантиметров и бактериальными матами – биоценозами, состоящими из скоплений одноклеточных живых организмов.

Перед участниками экспедиции стояла важная задача – доставить для изучения на поверхность кусок газогидрата. Сотрудниками Института океанологии во главе с Александром Егоровым был изготовлен специальный контейнер, снабжённый датчиками температуры. Этот способ основан на знаниях физики газогидратов. Надо было снизить скорость его распада при подъёме выше фазовой границы устойчивости. Для этого вокруг отобранного образца следовало создать газовую оболочку. При разложении в газовой среде, обладающей существенно меньшей теплопроводностью, чем вода, газовый гидрат интенсивно охлаждается до отрицательных температур. Выделяющаяся при разложении вода замерзает и происходит «самоконсервация» неустойчивого кристалла. В настоящее время конструкция этого контейнера запатентована.

Учитывая небольшие размеры озера (по сравнению с Мировым океаном) и то, что расстояния между различными месторождениями лежат в пределах суточного перехода, все они могут изучаться в одной экспедиции одним оборудованием. Таким образом, Байкал на сегодняшний день превратился в природную лабораторию по изучению газовых гидратов.

Можно выделить следующие важнейшие открытия, сделанные в ходе экспедиции:

– обнаружена обширная область дна озера на глубинах 1400 метров, сложенная массивными газогидратами, скрытыми под тонким слоем осадка;

– впервые в мире проведено визуальное исследование монолитного образца газогидрата при подъёме выше фазовой границы его стабильности³;

– установлено, что метановые пузыри могут проходить фазовые превращения (трансформироваться в сыпучую гидратную среду, или формировать твёрдую гидратную пену, или оставаться обычными пузырями газа в воде)⁴;

– осуществлён первый в мире эксперимент по транспортировке монолитного газогидрата на поверхность в негерметичном контейнере⁵;

– опробована методика поиска газогидратов по аномалиям метана в воде с помощью датчика, установленного на ГОА «Мир».

Спектрометрия парниковых газов с использованием космических исследований

Среди научных экспериментов экспедиции следует особо выделить трехуровневые синхронные измерения выбросов метана, возникающих при разрушении полей газогидратов на дне озера Байкал. Учёные неоднократно обнаруживали на снимках покрытого льдом Байкала концентрические круги правильной формы. Версии их происхождения были самыми разными. Среди наиболее вероятных, что круги – это следы мощных подводных выбросов метана, происходящие при разрушении полей газогидратов. Помимо изучения Байкала, этот эксперимент мог пролить свет на многие природные явления в планетарном масштабе: резкие изменения климата, таяние арктических льдов, загадка Бермудского треугольника – ведь именно там есть огромные залежи метана в гидратном состоянии.

Чтобы подтвердить или опровергнуть эту версию, необходимо было найти оптимальный способ измерения выбросов метана и их вли-

³ Егоров А. В. Экспедиция «Миры» на Байкале»: новые данные о природных газовых гидратах. // Планета Байкал. Сборник докладов конференции ЮНЕСКО «Байкал – всемирное сокровище». – М., 2012. С. 130–143.

⁴ Егоров А. В., Нигматулин Р. И., Рожков А. Н., Сагалевиц А. М., Черняев Е. С. О превращениях глубоководных метановых пузырей в гидратный порошок и гидратную пену // Океанология. 2012. т. 52, № 2. С. 213–225.

⁵ Егоров А. В., Римский-Корсаков Н. А., Рожков А. Н., Черняев Е. С. Первый опыт транспорта глубоководных метановых гидратов в негерметичном контейнере // Океанология. 2011. т. 51, № 2. С. 376–382.

яния на водную поверхность и слой атмосферы над водой. Таким способом стала фотоспектральная съёмка.

Смысл эксперимента состоял в синхронном сканировании – из космоса и на водной поверхности – выбросов метана со дна Байкала. Измерения были выполнены с помощью высокоточных спектрофотометров на борту космической станции «Союз» и на водной поверхности озера 30 июля 2010 года. Главный прибор – фотоспектральная система ФСС – был создан белорусскими учёными по заказу Роскосмоса и Института географии РАН.

Подобный эксперимент проводился впервые. Поэтому его подготовка и организация сами по себе стали сложным экспериментом для всех, кто этим занимался. Чтобы обеспечить полную синхронность съёмок, необходимо было соединить в одно и то же время в нужной точке по вертикали Международную космическую станцию на орбите, судно специального назначения «Метрополия» на поверхности озера, и аппарат «Мир», который откачивал и подавал на поверхность куски газогидратов.

Эксперимент прошёл успешно. Эти спектральные наблюдения, в которых участвовали космонавт Фёдор Юрчихин, специалисты Ракетно-космического комплекса «Энергия», Института географии РАН, Института проблем механики РАН, позволяют количественно оценить возможные последствия глобального потепления климата как причины увеличения количества парниковых газов при разрушении шельфовых газогидратов. Немаловажно и то, что в ходе эксперимента получены ценные спектрометрические данные акватории Байкала – не только метановые, но и общие. Сейчас эти данные служат для учёных и исследователей базовым эталоном при мониторинге экологического состояния Байкала⁶.

Исследования глубоководных нефте- и газопроявлений

Впервые в ходе экспедиции были обнаружены битумные постройки на дне Байкала и подробно исследованы открытые выходы нефти в виде капель, с определённой регулярностью выделяемые из осадочных пород на глубинах от 600 до 800 метров.

В частности, были изучены нефтепроявления в районе Горевой Утёс, открытые в 2005 году. В осадках этого района наряду с нефтью присутствовали газовые гидраты. Сама нефть содержала лёгкую фракцию и была образована в нижних толщах кайнозойских осадков озера. Ранее на Байкале были известны выходы только деградиро-

⁶ Петросян Г.А. Космос – Байкал. Трехуровневый научный эксперимент. // Планета Байкал. Сборник докладов конференции ЮНЕСКО «Байкал – всемирное сокровище». – М., 2012. С. 62–73.

ванной нефти, состоящей из тяжёлых углеводородов (так называемый байкерит)⁷.

В ходе обследования с помощью ГОА «МИР» удалось обнаружить на дне в местах разгрузки только нефти старые (высотой до 10 метров) и зарождающиеся (высотой до 1,5 метров) битумные вулканы, а в местах одновременной разгрузки нефти и газа – постройки в виде столбиков высотой до 0,5 метров, состоящие из битума и газовых гидратов. Анализ образцов нефти с поверхности и битума с построек показал наличие недостающих в поверхностной нефти тяжёлых углеводородов, которые в ходе физического фракционирования выпали в твёрдую фазу на рубеже дно-вода, образовав байкерит⁸.

Таким образом, подводным источником байкерита, куски которого в большом количестве находили в прошлом на побережье озера, является исследованное с помощью ГОА «МИР» поле битумных вулканов и битумно-гидратных построек.

Также были изучены поля бактериальных матов, сопровождающие выходы углеводородов. Установлены различные типы бактерий, использующих в начальной трофической цепи нефтепродукты, открыты и описаны новые виды беспозвоночных, уточнены видовой состав и плотность поселения макро- и мейофауны в зонах разгрузок.

Было установлено, что районы разгрузки нефти и газа являются «оазисами» жизни на дне Байкала, где биологические сообщества существуют за счёт метанотрофии, а также хемосинтеза и окисления нефтепродуктов⁹.

Геотермические исследования

В ходе погружений в бухте Фролиха удалось провести масштабную геотермическую съёмку полигона и определить размеры гидротермального поля (более 2 квадратных километров). Был обнаружен участок с экстремально высоким геотермическим ингредиентом (порядка 20°С на 1 метр). Исследованные участки на дне Байкала характеризуются выносом метана. В связи с этим встаёт вопрос о генезисе данного явления, поскольку в гидротермальных зонах срединно-океанических хребтов метан образуется в зонах высоких температур при взаимодействии воды с горячими магматическими породами.

⁷ Хлыстов О. М., Горшков А. Г., Егоров А. В. и др. Нефть в озере Мирового наследия // ДАН. 2007. Т. 414. № 5. С. 656–659.

⁸ Хлыстов О. М. и др. Геологические исследования озера Байкал с помощью глубоководных аппаратов и подготовка 3D карты. // Планета Байкал. Сборник докладов конференции ЮНЕСКО «Байкал – всемирное сокровище». – М., 2012. С. 144–149.

⁹ Хлыстов О. М., Земская Т. И., Ситникова Т. Я. Исследования зон разгрузок углеводородов озера Байкал с помощью ГОА «Мир». // Байкал – всемирное сокровище. – М. – Улан-Удэ, БНЦ СО РАН, 2012. С. 88–95.

Был произведён отбор газа для изотропных анализов, которые дадут возможность достаточно достоверно судить о природе этого гидротермального проявления. В процессе исследований использовалась донная гидрохимическая станция «Лендер», с помощью которой были проведены измерения гидрофизических параметров, а также потоков химических элементов через поверхность раздела «вода-дно». В частности, установлено, что в местах гидротермальных проявлений происходят активные биохимические процессы и резко возрастает потребление кислорода. Удалось впервые зафиксировать выбросы потоков метана в воду, что приводит к формированию метановых аномалий. Учёными также проведено изучение метанового плюма, который оказался довольно сложным (двухслойным) по своей структуре.

Хотелось бы отметить, что «Лендер» является ещё одной уникальной разработкой специалистов Института океанологии имени П. П. Ширшова РАН. Это самая миниатюрная из известных автономных донных гидрохимических станций, что даёт возможность проводить исследования в акваториях, недоступных крупным судам, обслуживающим известные иностранные аналоги.

Геологические и палеогеоморфологические исследования

Одними из наиболее интересных результатов экспедиции стали новые данные о возрасте Байкальской впадины и уровне воды в озере в разные геологические эпохи.

Во всех трёх котловинах озера были зафиксированы четыре древние подводные береговые линии Байкала, свидетельствующие о пульсирующем наполнении водной чаши озера в периоды оледенений. Самый древний уровень воды зафиксирован на 840 метров ниже современного уреза воды (восточный склон о. Ольхон). Далее идут уровни на отметках 640 метров (район посёлка Голоустное), 450 и 220 метров (район города Байкальска)¹⁰.

Следует предположить, что наполнение озёрной котловины водой происходило в межледниковое время в процессе таяния ледников. Соответственно, в периоды похолоданий наступала стабилизация гидрологического режима Байкала и формирование аккумулятивных пляжей.

Также впервые были составлены карты тектонических склонов с отрицательными углами наклона, изучены следы последствий Байкальского землетрясения 27 августа 2008 года на подводных склонах озера.

Подробно исследовались кавернозные глины. Ранее они были открыты на склонах подводных возвышенностях и отнесены к «древним»

¹⁰ Тулохонов А. К. «Миры» байкальских глубин: итоги и размышления. – Улан-Удэ, Экос, 2010.

глинам миоценового возраста (6–20 миллионов лет), а их образование связывали, в том числе, с процессами выщелачивания гидротермальными растворами. Благодаря ГОА «МИР» было установлено, что каверны присущи глинам не только подводных возвышенностей, но и котловин. Причём возраст их был от миоцена (несколько миллионов лет) в подножьях склона до плейстоцена (сотни-десятки тысяч лет) в эскарпах разломов или склонах небольших возвышенностей на поверхности дна котловин¹¹.

Определение изотопного и микроэлементного состава глубинной воды

Был изучен изотопный и микроэлементный состав глубинной байкальской воды во всех трёх котловинах озера, исследованы изотопные и гидрохимические характеристики приповерхностных и поровых вод озера в местах аквальной разгрузки гидротерм и спонтанного выделения газа и поверхностных водотоков, впадающих в озеро в разных местах. Проведённый затем анализ позволяет сделать следующие выводы¹².

Вода, заключённая в южной, центральной и северной котловинах озера Байкал, различается по изотопному и микроэлементному составу, что свидетельствует о слабом обмене глубинных вод этих структур.

Изотопный состав глубинной воды озера отличается от состава впадающих в него водотоков. Близкий к изотопному составу состав впадающих притоков имеет вода северной и центральной котловин. Южная котловина заключает воду значительно более тяжёлого изотопного состава кислорода по сравнению с впадающими в неё притоками.

Микроэлементный состав воды котловин указывает на различие условий нахождения и процессов, определяющих формирования состава воды. В южной и центральной котловинах интенсивно протекает реакция гидролиза алюмосиликатов.

Вода южной котловины содержит в повышенной концентрации редкие щелочные элементы, ряд тяжёлых металлов (Zn, Cu, Cd, Cr, Ni), что свидетельствует о более длительной истории её существования. Возможно, здесь ранее существовал изолированный водоём, который затем был затоплен водой из северной котловины.

¹¹ Хлыстов О. М., Земская Т. И., Ситникова Т. Я. Исследования зон разгрузок углеводородов озера Байкал с помощью ГОА «Мир». // Байкал – всемирное сокровище. – М. – Улан-Удэ, БНЦ СО РАН, 2012. С. 88–95.

¹² Плюсин А. М. Изотопный и микроэлементный состав глубинной воды озера Байкал по материалам экспедиции «Миры» на Байкале». // Планета Байкал. Сборник докладов конференции ЮНЕСКО «Байкал – всемирное сокровище». – М., 2012. С. 180–187.

Биологические исследования

Открыто несколько десятков новых видов эндемичных представителей байкальской фауны. Только в районах нефтепроявлений описаны десять новых для науки видов нематод. Обнаружены новые виды плоских червей, олигохет и ракообразных. В зоне выходов газогидратов открыты неизвестные до настоящего времени шарообразные формы диаметром 1–3 сантиметра. Первые анализы свидетельствуют о том, что внутри них наблюдается большое количество микроорганизмов, преимущественно нитчатых форм.

Особый интерес представляют животные, обнаруженные в районе Горевого Утёса, где на выходах битумов и нефтяных пластов наблюдалась высокая плотность биомассы и в трофических цепях животных обнаружен лёгкий углерод. Это необычное явление позволяет говорить о существовании живых организмов на базе хемосинтеза, что в Байкале обнаружено впервые. Обилие беспозвоночных животных, живущих в районе нефтепроявлений, базируется на окислении нефти углеводородокисляющими бактериями, а также связано с повышенными тепловыми потоками.

Впервые с помощью ГОА «Мир» в районе вулкана Санкт-Петербург над слоями гидратов метана обнаружены желеобразные бактериальные маты. Всестороннее исследование этих матов с помощью молекулярно-биологических, электронно-микроскопических методов показало, что они представлены диатомовыми водорослями, а также консорциумом метанотрофных бактерий.

Вообще изучению метанотрофных бактерий была посвящена значительная часть биологических исследований при погружениях на ГОА «Мир». Данные бактерии используют метан в качестве единственного источника углерода и энергии, и вследствие этого являются важным регулятором потоков метана в атмосферу.

Ещё один район, где были обнаружены бактериальные маты – район бухты Фролиха. В данном районе описаны уникальные серные маты, основу которых составляет бесцветная серная бактерия рода *Thioploca*.

В пробах зообентоса также обнаружены новые виды грегариин, плоских червей, олигохет, бделлоидных коловраток¹³. Большой интерес также вызвали глубоководные губки. На основе морфологических и молекулярных данных показано, что представители глубоководной спонгиофауны озера Байкал принадлежат эндемичному семейству

¹³ Земская Т.И., Ситникова Т.Я., Хлыстов О.М. Основные результаты исследований биоты глубоководной зоны озера Байкал с помощью ГОА «Мир». // Байкал – всемирное сокровище. – М. – Улан-Удэ, БНЦ СО РАН, 2012. С. 72–81.

Lubomirskiidae. Большинство глубоководных губок являются известными для Байкала видами. Однако ряд полученных при погружении образцов по морфологическим признакам значительно отличаются от известных видов пресноводных губок и описаны как новые для науки виды. Так, впервые на Байкале обнаружен необычный вид глубоководных губок – голубые губки.

Также в районах нефтепроявлений исследованы биологические сообщества, изучено вертикальное распределение планктона и ихтиопланктона. Проведены наблюдения за поведением и ориентацией в пространстве массовых эндемичных видов амфипод макрогептопус, эпишуры, голомянки, входящих в состав единой пищевой цепи в сообществах склоновых и центральных районов Байкала. Изучена миграция голомянки и других байкальских рыб¹⁴.

ЭКСПЕДИЦИЯ «ТРАНСЕВРАЗИЙСКИЙ ПЕРЕЛЁТ: ЛЕМАН-БАЙКАЛ»

Логическим продолжением экспедиции «Миры» на Байкале» стал новый проект – Международная швейцарско-российская научно-исследовательская экспедиция «ТрансЕвразийский перелёт: Леман-Байкал» (2010–2013), во время которого с помощью сверхлёгких летательных аппаратов (дельталетов) «Tanarg 912S» проводятся комплексные исследования состояния экосистем крупных водоёмов. Организаторы проекта – Фонд содействия сохранению озера Байкал, Фонд исследований озера Леман (Швейцария), Группа компаний «МЕТРОПОЛЬ», компания Ferring (Швейцария), Русское географическое общество, Всероссийское общество охраны природы и Географический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова.

Получение необходимой информации о состоянии поверхности Земли наземными способами далеко не всегда возможно, требует немалых финансовых вложений и длительных сроков сбора данных. Альтернативу им составляет аэрокосмическая информация, которая отличается точностью, надёжностью и объективностью. Однако одних спутниковых данных недостаточно для получения достоверной информации о состоянии природно-техногенной среды. Во многих случаях они дают достаточно общее представление об их динамике, в то время как на местности происходят существенные изменения. Кроме того, аэрокосмическая съёмка требует больших финансовых затрат.

¹⁴ Ломакина А. В. и др. Биологическое разнообразие глубинной зоны озера Байкал. // Планета Байкал. Сборник докладов конференции ЮНЕСКО «Байкал – всемирное сокровище». – М., 2012. С. 162–165.

Промежуточное положение между наземной и аэрокосмической съёмкой в целях локального мониторинга территорий может обеспечить использование малой авиации, оснащённой радиолокационной, мульти- и гиперспектральной съёмочной аппаратурой и другим оборудованием, позволяющим производить обследование различных природных объектов с высоким пространственным разрешением.

Дельталеты относятся к классу сверхлёгких летательных аппаратов (табл. 2). Наблюдения с них дают оперативные сведения о состоянии окружающей среды, а также возможность использования крупномасштабной съёмки и установки аналитических приборов для экологического мониторинга. Несомненно, что использование дельталетов придаст инновационный характер работам по исследованию уникальной экосистемы озера Байкал, дельты реки Селенги и всей Байкальской приречной территории.

Таблица 2

Основные технические характеристики сверхлёгких летательных аппаратов (дельталетов) «Tanarg 912S»

Вес пустой тележки, кг	188
Максимальный вес без крыла, кг	410
Предельные перегрузки при максимальном взлётном весе	+6g –3g
Эксплуатационная перегрузка	+4g –2g
Ёмкость топливного бака, л	65
Двигатель	Rotax 912 ULSFR
Максимальная мощность, кВт	59,6
Максимальные обороты, об./мин	5800
Редукторный привод	Механический
Максимальные обороты винта, об./мин	2400
Максимальный уровень шума при максимальном весе, дБ	86,5
Численность экипажа, чел.	2 либо 1 и аппаратура

В число оборудования, которое планируется использовать в ходе экспедиции, входят: гиперспектральный сканер, ультразвуковые метеорологические комплексы, измерительный комплекс для изучения годичных колец и прироста древесины, оптоволоконный портативный спектрометр, высокоэффективный жидкостный хроматограф, спектрометр высокого разрешения, аэрозольный сканирующий лидар, диффузионный спектрометр аэрозолей, высокообъёмный пробоотборник аэрозолей, наносекундный радар, видео- и фотокамеры и другое.

Научная программа экспедиции подготовлена при участии ведущих научных институтов России, Франции и Швейцарии.

Основными задачами экспедиции являются:

- разработка новых методов и устройств дистанционного зондирования атмосферы и водной поверхности;
- исследования параметров (загрязнённость, гидрофизические и гидрохимические данные) с применением фото- и видеосъёмки по всему маршруту, в том числе получение данных о состоянии поверхностных водных масс озёр;
- совершенствование аппаратного комплекса малой авиации, разработка новых методов и устройств зондирования атмосферы и водной поверхности;
- количественная оценка переносимых потоком взвешенных веществ и загрязнений от их источников до мест осаждения;
- оценка запасов взвешенных веществ и их влияния на окружающую среду;
- анализ влияния лесных пожаров на углеродный цикл в летнее время года.

Первый этап экспедиции стартовал на берегу Женевского озера 17 мая 2013 года. Далее маршрут перелёта прошёл через Центральную и Восточную Европу: Швейцария, Германия, Австрия, Словакия, Польша, Эстония.

Российский этап экспедиции «ТрансЕвразийский перелёт Леман-Байкал» начался 14 июня 2013 года в Пскове. Затем дельталёты были доставлены на Байкал, в Республику Бурятия, где 4 июля 2013 года состоялись первые технические полёты дельталётов, а 6 июля 2013 года началась работа по научной программе проекта. Район исследований охватывал береговую линию Байкала в Кабанском районе, дельту реки Селенги и прилегающие территории. Завершился сезон 10 августа 2013 года.

С самого начала российского этапа экспедиции активное участие в ней принимают сотрудники и студенты Географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Как отметил декан факультета, академик Н. С. Касимов, «мы уже много лет работаем в Байкальском регионе, в частности, проводим комплексные исследования реки Селенги. Поэтому мы с большим интересом приняли приглашение принять участие в научной программе экспедиции. Уверен, что полученные в её ходе данные позволят значительно продвинуться в исследованиях и сохранении окружающей среды Байкальской природной территории».

Предварительно можно выделить следующие основные итоги первого сезона экспедиции:

1. Отработана методика исследования поверхности водных объектов и земного покрова с использованием оборудования для мульт-

тиспектрального дистанционного зондирования, установленного на сверхлёгких летательных аппаратах. Параллельно с катера по курсу следования дельталётов проводился отбор проб воды (более чем в 100 точках Байкала и дельты Селенги). Данная методика впервые применена для изучения степени загрязнённости уникальных объектов Байкальской природной территории и позволит в будущем позволить оценивать уровень и состав загрязнения воды на основе аэрокосмической съёмки, без обязательного отбора и анализа проб.

2. Отобраны пробы атмосферного воздуха для оценки степени его техногенного загрязнения – для последующего лабораторного анализа и составления карт актуального загрязнения.

3. Проведены съёмки с воздуха сельских поселений в Кабанском районе Бурятии для составления кадастровых планов и начаты исследования Кабанской оросительной системы для оценки её влияния на загрязнение озера Байкал.

4. Проведена предварительная подготовка к исследованию отражательной способности лесных сред с помощью наносекундного радара.

5. Выполнена съёмка Кабанского заказника и Степно-Дворецкого эталонного лесничества для оценки текущего состояния их экосистем.

6. Проведён сбор данных для создания цифровой модели местности (включая населённые пункты и лесные массивы), а также ландшафтных карт на район исследований в дельте Селенги.

7. Визуально определена фильтрующая способность взвешенных веществ водной растительностью в дельте реки Селенги.

8. Проведено визуальное изучение прибрежной части Байкала в Кабанском районе на предмет выявления несанкционированных свалок и вырубок леса. По итогам наблюдений будет составлена карта расположения мест нарушений.

Особо хочется выделить снимки, полученные при фотографировании с воздуха одного из участков дельты реки Селенги. На фотографиях отчётливо виден ряд тёмных объектов правильной круглой формы, расположенных на одной прямой. Диаметр каждого объекта – 7–8 метров; расстояние между ними – 15–20 метров. Объяснения данному факту пока не имеется. Если эти объекты имеют антропогенное происхождение, то речь идёт о несанкционированной хозяйственной деятельности, и это задача властей – выявить и устранить нарушения. Если же объекты имеют природный генезис, то это ещё одна интересная тема для дальнейшей работы экспедиции.

Собранный массив информации будет обрабатываться в Федеральной Политехнической школе Лозанны, Байкальском институте природопользования СО РАН, на географическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова при поддержке Фонда содействия сохранению озера Байкал и Фонда исследования озера Леман.

Экспедиция «ТрансЕвразийский перелёт: Леман-Байкал» рассчитан на три года (с 2013 по 2015). В 2013 году проведены предварительные исследования озёр Женевского (Леман) и Байкал. В 2014 году будут продолжены исследования озера Байкал, в частности в дельте реки Селенга, а также на Гусином озере (Республика Бурятия, Россия) и озере Хубсугул (Монголия). Также будет проведена оценка влияния Селенгинского ЦКК и Гусиноозерской ТЭЦ на воздушное и водное загрязнение Байкальской природной территории. В дальнейшем, на основе разработанных методик, предполагается использовать дельталеты для исследования других крупных водных объектов, например, Онежского и Ладожского озёр.

Сохранить курс на разработку современных методов научных исследований и внедрению инновационных технологий планируется и в перспективе. Так, в настоящее время при поддержке группы компаний «МЕТРОПОЛЬ», Фонда содействия сохранению озера Байкал, РФФИ и РГО (проект № 13-05-41248) продолжаются комплексные исследования Байкальской природной территории, в рамках которых предполагается комплексное использование технических, естественно-научных и гуманитарных (экономических) методов исследования. Среди перспективных направлений исследований: совершенствование аппаратного комплекса малой авиации и разработка новых методов и устройств дистанционного зондирования атмосферы и водной поверхности для изучения загрязнения БПТ; изучение ландшафтной структуры территории с применением данных дистанционного зондирования Земли и использованием ГИС-технологий; моделирование и прогнозирование антропогенного воздействия на территорию и экологического состояния рекреационных зон в условиях повышенной антропогенной нагрузки и целый ряд других.

***Г. А. Карлов, председатель подкомитета по водным ресурсам
Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природо-
пользованию и экологии***

СОХРАНИТЬ ПРИРОДУ АРКТИКИ

*(Доклад на конференции Комитета парламентариев
Арктического региона)*

Уважаемые коллеги!

Начало XXI века было отмечено новым этапом исследования Арктической зоны как международного пространства. Потепление климата способствует сокращению ледового покрова, что облегчает доступ к месторождениям углеводородного сырья – источнику тепла и энергии. Международное сообщество, включая Россию, выходит сегодня на новый уровень понимания проблем использования и охраны богатейших природных ресурсов Арктики.

Арктика является северным полярным регионом Земли с характерными суровыми природно-климатическими условиями. При этом она насыщена природными ресурсами (в том числе, углеводородами) и привлекательна для бизнеса.

Хозяйственная деятельность при устарелости и изношенности оборудования порождает в арктических регионах те же экологические проблемы, что и в остальной России. При этом в силу повышенной уязвимости полярных экосистем сами экологические трудности возведены здесь в высокую степень.

Для российского полярного сектора характерно многолетнее накопление экологического вреда. Особую опасность представляют радиоактивные захоронения на дне морей, нефтяные разливы, и результаты промышленного освоения, которое изначально не было продумано с точки зрения охраны природы. Нельзя игнорировать также атмосферный и водный перенос загрязняющих веществ в Арктическую зону из промышленно развитых регионов России и стран Европы.

Одними из наиболее опасных видов антропогенного воздействия на природу являются добыча углеводородов на шельфе и их транспортировка. Риски при освоении нефтегазовых месторождений на арктическом шельфе выше, чем в других районах Мирового океана, что обусловлено сложными природно-климатическими условиями, необходимостью применения уникальных технологий и оборудования, недостаточным уровнем развития инфраструктуры. Это подтверждается практикой ликвидации аварийных разливов нефти в Северном море и на Аляске. В этой связи можно также вспомнить аварию в Мексиканском заливе и те трудности, которые пришлось преодолеть для ликвидации её последствий.

За последние несколько лет темпы развития нефтегазовой отрасли в Арктике существенно увеличились, а значит – возросла угроза окружающей среде и коренному населению, ведущему традиционный образ жизни.

Нефтяное загрязнение рек Арктического бассейна уже сейчас достигло высокого уровня. Основное количество нефти попадает в речные системы при транспортировке. В перспективе, с ростом добычи углеводородов, загрязнение будет усиливаться. Это подтверждается существующей практикой нефтегазовых компаний как на освоенных, так и на вновь открываемых месторождениях.

Ущерб для населения в первую очередь связан с качеством питьевой воды, воздуха и продуктов питания. Чрезвычайно серьёзной проблемой в регионах нефтегазодобычи является состояние почвенно-грунтовых и собственно подземных вод (включая питьевые).

Накопившиеся в Арктике проблемы (в первую очередь экологические) вызывают серьёзную обеспокоенность государственной власти и общественности. В 2008 году Президент Российской Федерации утвердил «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». В этом фундаментальном документе определены цели, задачи и основные меры реализации арктического направления политики России.

В число целей государственной политики в Арктике в сфере экологической безопасности входит сохранение и обеспечение защиты природной среды Арктики, ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата.

Основным механизмом реализации государственной арктической политики является законодательное и нормативное регулирование в области охраны окружающей среды с учётом национальных интересов и специфики региона.

В настоящее время охрана и использование арктических природных ресурсов осуществляется в соответствии с федеральными законами: «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации», «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации», «О континентальном шельфе Российской Федерации», «Об особо охраняемых природных территориях».

В России неоднократно ставился вопрос о необходимости принятия отдельного федерального закона, посвящённого арктической деятельности. На протяжении последнего десятка лет разрабатывались законопроекты «Об Арктической зоне Российской Федерации», «О Северном морском пути», но так и не были приняты.

Сегодня назрели условия для разработки и принятия закона, который должен комплексно регулировать особенности природопользования в Арктической зоне России.

В отсутствие такого закона Комитет по природным ресурсам, природопользованию и экологии прилагает усилия, направленные на разработку и принятие законопроектов в области экологии и природопользования, которые в немалой степени коснутся Арктической зоны.

Недавно нам удалось принять важный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» и Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации», защищающий моря от загрязнения нефтью и нефтепродуктами, которым устанавливаются обязанности и финансовая ответственность эксплуатирующих организаций, включая возмещение в полном объеме вреда, причинённого окружающей среде, в том числе водным биоресурсам, жизни, здоровью и имуществу граждан, а также необходимость установления в лицензии мер, предусматривающих применение технологий и методов ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов в морской среде в ледовых условиях, при разработке минеральных ресурсов.

В июле текущего года мы также приняли закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» о введении мер государственного регулирования оборота озоноразрушающих веществ в Российской Федерации для обеспечения соблюдения международных обязательств, что, несомненно, снизит уровень развития «озоновых дыр» и положительно скажется на хрупкой экосистеме арктических широт.

В настоящее время в нашем комитете находится законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования нормирования в области охраны окружающей среды и введения мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения наилучших технологий», который стимулирует предпринимателей к применению экологически чистых технологий. Это актуально, в том числе и для российской Арктической зоны.

Россия, понимая свою ответственность, последовательно проводит в Арктике политику, направленную на сохранение первозданной природы этого уникального края. Расширяется сеть особо охраняемых природных территорий, производится уборка накопленного десятилетиями мусора.

Комплексное освоение природных ресурсов Арктики должно быть сопряжено с их охраной и, по возможности, восстановлением. Достичь

этого можно только общими усилиями стран, присутствующих в регионе. Нормой должно стать наше конструктивное сотрудничество, обмен информацией и новейшими технологиями. Мы готовы всем этим делиться и ожидаем того же от наших партнёров.

Арктика должна стать уникальным для нашей планеты регионом чистоты, мира и согласия. Именно для этого и создан наш Комитет парламентариев.

Спасибо за внимание.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВАЦИИ В УЧЁТЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОДЗЕМНЫХ ВОД

Комитет Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию провёл 28 ноября «круглый стол» на тему «О правовых проблемах учёта и использования подземных вод».

В заседании приняли участие председатель подкомитета по водным ресурсам Комитета Государственной Думы по природопользованию, природным ресурсам и экологии Георгий Карлов, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Ралиф Сафин, члены Комитета Юрий Исупов, Олег Каньков, Александр Соловьёв, директор департамента государственной политики и регулирования в области геологии и недропользования Минприроды России Алексей Орёл, председатель Российского геологического общества, советник председателя Совета Федерации Виктор Орлов, представители экспертного сообщества и научной общественности, представители от регионов.

Обсуждались вопросы использования подземных вод для хозяйственно-питьевого и технического водоснабжения и системы их учёта, возможность передачи полномочий по добыче подземных вод одиночными скважинами и малыми водозаборами на уровень субъектов Российской Федерации, необходимость паспортизации скважин, охрана подземных вод от загрязнения.

Подземные воды являются одним из специфических видов полезных ископаемых, важным ресурсом жизнеобеспечения и развития экономики. Преимущества использования подземных вод для питьевого и хозяйственного назначения – высокая степень защищённости от атмосферного и наземного загрязнения, возможность создания надёжной охраны водозаборов, в том числе при чрезвычайных ситуациях.

Сложность правового регулирования использования и охраны подземных вод состоит в необходимости применения норм сразу не-

скольких отраслей права. При этом законодательство о недрах не содержит определения «подземные воды» и не учитывает приоритет их охраны, уравнивая их с другими полезными ископаемыми.

Неопределённость правового статуса подземных вод является одной из причин бессистемного, бесхозяйственного, нерационального их использования, приводящего к истощению, обмелению поверхностных водных объектов.

С докладом выступил председатель подкомитета по водным ресурсам Комитета Государственной Думы по природопользованию, природным ресурсам и экологии Г. А. Карлов.

Подземные воды являются одним из основных источников пресной питьевой воды, нехватка которой остро ощущается в мире. За последние 50 лет темп забора подземных вод по всему миру утроился. Подавляющая часть (более 95 процентов) запасов подземных вод – это воды для питьевого водоснабжения населения.

При разумном управлении ресурсы подземных вод могут стать значительным фактором в удовлетворении спроса на воду в будущем и в адаптации к возможным изменениям климата. Если же учесть, что уже сегодня литр чистой питьевой воды стоит дороже литра сырой нефти, то станет ясно, что ценность подземных вод, как стратегического ресурса, год от года будет только возрастать.

В современной России эксплуатация подземных вод сопровождается снижением их уровня и напора, а также ухудшением качества и загрязнением. Источниками загрязнения подземных вод являются промышленные, сельскохозяйственные предприятия, в основном, животноводческие и птицеводческие комплексы, которые функционируют без соответствующих очистных сооружений. В последнее время увеличилось загрязнение подземного водоносного слоя через скважины, пробуренные на личных участках граждан без соблюдения необходимых условий.

Сегодня увеличение антропогенной нагрузки на подземные воды приводит к необходимости усиления мер правового регулирования отношений в области использования и охраны подземных вод.

Охрана и использование подземных водных объектов является предметом регулирования одновременно нескольких отраслей законодательства: законодательства о недрах, водного, природоохранного, санитарно-гигиенического.

Однако, например, само понятие «подземные воды» ни в одной из перечисленных отраслей не конкретизировано. Неопределённость правового статуса подземных вод является одной из причин бессистемного, бесхозяйственного, нерационального использования месторождений подземных вод, родников, гейзеров и иных естественных выходов

подземных вод, истощения и обмеления поверхностных водных объектов, нередко являющихся особо охраняемыми водными объектами.

Действующим законодательством о недрах подземные воды рассматриваются как извлекаемый ресурс, а не как составная часть природного многообразия, нуждающаяся в защите и охране. В то же время почти все нормы Водного кодекса Российской Федерации, посвящённые правовому регулированию использования подземных водных объектов, отсылают к законодательству о недрах, которое не учитывает приоритет охраны подземных вод перед их использованием.

Следствием недостаточного внимания к проблемам реализации приоритетности принципа охраны подземных вод является, в том числе, множество бездействующих скважин, служащих источниками загрязнения подземных водоносных горизонтов и истощения подземных источников.

Стоит отметить, что деятельность по устройству и эксплуатации таких скважин также имеет двойное регулирование. Поскольку скважины для добычи подземных вод связаны с использованием водных ресурсов, то в силу ст. 3 Федерального закона «О безопасности гидротехнических сооружений» они подпадают под понятие гидротехнического сооружения.

В результате правовых коллизий имеет место разобщённость и в управлении водным хозяйством, которое, в силу его многогранности, не уместается в круг интересов ни одного из действующих министерств. Оно раздроблено и управляется отдельными министерствами и ведомствами, количество которых крайне велико – Минрегион России, Минэконом России, Минприроды России, Минсельхоз России, Минздрав России, Минпром России, Росводресурсы, Роснедра и другие. При этом отсутствует исчерпывающая база данных по подземным водным объектам, нет статистики по количеству скважин. Давно известно – «если отвечают все, значит, не отвечает никто».

В связи с этим необходимо гармонизировать внутреннее водное законодательство, выработать чёткие и понятные правила, исключаящие двоякое толкование, создать возможность для объединения функций управления и охраны водных ресурсов в рамках одной структуры.

В частности, на рассмотрении Комитета Государственной Думы по природопользованию, природным ресурсам и экологии находится законопроект «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» и в ст. 55 Водного кодекса Российской Федерации» принятый в первом чтении. Целью данного законопроекта является повышение эффективности управления в области использования и охраны подземных вод. Законопроектом предусматривается упростить порядок предоставления права пользования недрами для добычи подземных вод

одиночными скважинами, а также наделить Правительство Российской Федерации полномочиями по утверждению правил охраны поверхностных водных объектов и подземных водных объектов. Принять данный законопроект мы планируем в период весенней сессии.

В целом, для сохранения подземных вод (да и поверхностных тоже) необходима модернизация гидротехнических и очистных сооружений, полноценный мониторинг, предотвращение деградации рек. И эти мероприятия должны быть не только законодательно, но и финансово обеспечены.

Внедрение принятого в мировой практике принципа «вода платит за воду», предполагает введение платного водопользования. Все доходы от использования пресной воды должны направляться на сохранение, восстановление и изучение водного фонда. Плата за использование водного объекта должна осваиваться целевым образом и служить источником финансирования охраны вод.

РАБОТА НА ОПЕРЕЖЕНИЕ

Водная отрасль нуждается в чётких и понятных правилах для всех её участников.

Прошедший год был отмечен рядом трагедий, причиной которых стала водная стихия. Как показало недавнее массовое отравление водой в Ульяновской области, обусловлено это не только изменением климата и естественными природными явлениями. В настоящее время в России в области управления водными ресурсами накопился ряд проблем, в частности, не полностью отвечает современным требованиям Водный кодекс, слабо прописано законодательное стимулирование к применению новейших технологий, имеется ряд внутренних противоречий в водном законодательстве, налицо раздробленность водной отрасли по ведомствам. В связи с этим необходимо гармонизировать внутреннее водное законодательство, выработать чёткие и понятные правила для всех участников отрасли, создать условия для объединения функций управления и охраны водных ресурсов в рамках определённой структуры.

В 2013 году наш подкомитет участвовал в разработке и принятии законопроектов, направленных на совершенствование водного законодательства. Так, например, был принят очень важный закон «О внесении изменений в Водный кодекс Российской Федерации и в статью 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации». Дело в том, что в российском законодательстве не до конца урегулированы вопросы защиты населения от негативного воздействия паводковых вод, охра-

ны водных объектов от загрязнения отходами производства, радиоактивными, химическими и другими опасными веществами. Как мы все наблюдаем в последнее время, водная стихия наносит значительный ущерб как хозяйственным объектам, так и имуществу граждан, нередко человеческие жертвы. Для минимизации возможности катастрофических последствий необходимо более рационально использовать подтопляемые территории, своевременно проводить противопаводковые мероприятия, обеспечивать защиту водных ресурсов от загрязнения. Принятый законопроект позволяет это сделать.

Не теряет актуальности тема свободного доступа граждан к водным объектам. В связи с этим мы приняли поправки в Земельный кодекс Российской Федерации, обеспечивающие беспрепятственный доступ для граждан к береговой полосе водных объектов. Право на свободное использование береговой полосой водных объектов общего пользования предусмотрено Водным кодексом Российской Федерации. В настоящее время, в соответствии с положениями Земельного кодекса, условия обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе включаются в договор аренды земельного участка, расположенного у воды в случае заключения такого договора только с пользователем водного объекта. Принятым законом указанное правило распространяется на все случаи заключения договора аренды такого земельного участка независимо от того, является арендатор водопользователем или нет. Принят закон об увеличении штрафных санкций за самовольное занятие водного объекта или пользование им с нарушением установленных условий.

Сложная ситуация складывается в области очистки коммунальных сточных вод, на которые приходится больше половины всех сбросов: большинство очистных сооружений городской канализации были построены за счёт государственных капитальных вложений в 70-х и 80-х годах, и к настоящему времени устарели морально и физически. На их доведение до европейского уровня требуется около 1 триллиона рублей. Сейчас Правительство Российской Федерации выделяет на эти цели по программе «Чистая вода» (и это вместе с проблемами водоснабжения) 3 миллиарда рублей, а совокупные инвестиции собственных средств в развитие очистных сооружений, доступные сейчас водоканалам, не превышают 10 миллиардов рублей в год.

Для эффективной охраны водных объектов необходимо принятие ряда законов прямого действия, которые должны вернуть государству активную роль в сфере охраны водных объектов и обеспечить выделение необходимых средств для коммунального сектора. Правительство должно обратить пристальное внимание на решение проблем коммунальных очистных сооружений, прежде всего, малых населённых пун-

ктов. Необходимо не только специальная программа, но и предоставление новых функций и полномочий структурам исполнительной власти.

Отдельный вопрос – совершенствование системы нормирования воздействия на водные объекты. На сегодняшний день загрязнение вод превратилось в глобальную проблему, в связи с чем повышается роль нормирования предельно допустимого воздействия на окружающую среду, гарантирующего экологическую безопасность населения и сохранение генетического фонда. Действующая система нормирования, основанная на предельно допустимых концентрациях, привела к тому, что практически все крупные предприятия превышают установленные нормативы, выплачивая незначительные суммы в качестве компенсации за нанесённый ущерб окружающей среде.

Традиционная схема очистки сточных вод в Европе и США включает две ступени – механическую и биологическую, которые обеспечивают удаление приблизительно 95 процентов всех основных загрязнений. Достижение российских нормативов предусматривает введение третьей ступени, так называемой ступени доочистки, обеспечивающей дополнительное удаление 4 процентов загрязнений, что доводит общий уровень очистки до 98–99 процентов. Однако стоимость этой дополнительной ступени составляет приблизительно 40 процентов от стоимости двухступенчатой схемы. Это означает, что за каждый дополнительный 1 процент удалённых загрязнений мы должны платить в 10 раз больше, чем при полной биологической очистке. Понятно, что это отрицательно сказывается на конкурентоспособности нашей промышленной продукции. Безусловно, отмена жёстких нормативов не может проходить одновременно. Есть масса опасных веществ, трудноокисляемых, токсичных компонентов, попадание которых в водоисточники приводит к возникновению опасных заболеваний.

Готовится к принятию во втором чтении законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования нормирования в области охраны окружающей среды и введения мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения наилучших технологий», который частично решает накопившиеся проблемы. Необходимо ускорить доработку и согласование законопроекта всеми заинтересованными сторонами и вынести его на рассмотрение Государственной Думой для принятия во втором и третьем чтениях.

Стоит сказать, что в конце прошлого года был внесён на рассмотрение законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О водоснабжении и водоотведении» и некоторые законодательные акты Российской Федерации» в части регулирования отношений между организациями, осуществляющими водоснабжение и водоотведе-

ние, и их абонентами, который также затрагивает сферу нормирования качества сточных вод. Однако данный законопроект выглядит достаточно неоднозначно и может нанести серьёзный вред природе, если будет принят в таком виде. С учётом этого наш комитет, будучи соисполнителем, указал на эти моменты авторам, предложив им исправить замечания уже к первому чтению.

Вода – это не только благо, но и опасность. Разрушительная сила воды колоссальна. Ряд трагедий, произошедших в нашей стране в недавнем прошлом, дали нам возможность не только понять, но и остро почувствовать важность обеспечения безопасности населения от воздействия водной стихии. Повышенную опасность, как показали печальные события в Крымске, Дербенте и на Дальнем Востоке, представляют гидротехнические сооружения. Государственный контроль за безопасностью напорных гидроузлов в зарубежных странах введён давно и связан с катастрофическими авариями гидроузлов: во Франции в 1895 году после аварии плотины Бузи, в США в 1928 году после аварии плотины Сен-Френсис (штат Калифорния), в Великобритании в 1935 году после аварии плотины Эйджи и ГЭС Долларог. В России Федеральный закон «О безопасности гидротехнических сооружений» был принят в 1997 году после аварий на Киселевской плотине в июне 1993 года (15 погибших, ущерб – 63,3 миллиарда рублей) и Тирлянской плотине в августе 1994 года (22 погибших, ущерб – 40 миллиардов рублей). В связи с этим был разработан и принят закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения безопасности гидротехнических сооружений», который должен исправить эту ситуацию. После вступления в силу закон позволит обеспечить необходимый уровень безопасности ГТС, в том числе бесхозных, организацию и выполнение необходимых мероприятий по предотвращению аварий и обусловленных ими чрезвычайных ситуаций, что, в свою очередь, даст возможность значительно сократить ущерб от затоплений и подтоплений территорий, разрушения плотин и дамб.

На сегодняшний день в России отсутствует единая система управления водным хозяйством, которое, в силу его многогранности и масштабности, не уместается в круг интересов ни одного из действующих министерств. Оно раздроблено и управляется несколькими министерствами и ведомствами. При этом их количество чрезвычайно велико – Минрегион России, Минэкономразвития России, Минприроды России, Минсельхоз России, Минздрав России, Минпром России, Роснедра и другие. Раздробление единой водной отрасли на ряд сегментов самым отрицательным образом повлияло на её состояние. Отрасль лишилась основы для своего развития – наличия единого комп-

лекса управления. В 90-х – начале 2000-х годов были ликвидированы ведущие отраслевые научно-исследовательские и проектные институты. Страна фактически потеряла профессиональную инженерную школу. В результате передовая на рубеже 70–80-х годов по мировым меркам отрасль деградирует. Естественно, эта проблема должна решаться, и чем быстрее, тем лучше.

В прошлом году наш подкомитет продолжил работу над законопроектными в области охраны озера Байкал, защиты населения от наводнений, повышения эффективности использования и охраны водных объектов. Сегодня эти законопроекты находятся в различной степени готовности, но в 2014 году мы планируем вынести их на рассмотрение Государственной Думы.

В рамках деятельности подкомитета по водным ресурсам работает экспертный совет, который занимается проблемами водной отрасли, готовит предложения по реформированию водного законодательства. В совет входят юристы, учёные, представители общественных организаций и профильных коммерческих структур. Могут без оговорок сказать, что это ведущие эксперты в своей области. К сожалению, в подавляющем большинстве это люди пенсионного возраста. Подготовка специалистов-водников у нас сейчас сильно отстаёт, поэтому таких людей мы должны беречь и прислушиваться к их мнению. Хочу отметить, что наш экспертный совет это не закрытый клуб, а открытая площадка для обсуждения любых конструктивных предложений в законодательной сфере. Например, сейчас по предложению одного из регионов мы готовим совещание по проблеме подземных вод.

Сегодня увеличение антропогенной нагрузки требует усиления мер правового регулирования отношений в области использования и охраны подземных вод. Однако данная сфера является предметом регулирования одновременно нескольких отраслей законодательства – о недрах, водного, природоохранного, санитарно-гигиенического. Но, например, само понятие «подземные воды» ни в одной из перечисленных отраслей не конкретизировано.

Неопределённость правового статуса подземных вод является одной из причин бессистемного, бесхозяйственного, нерационального использования месторождений подземных вод, родников, гейзеров и иных естественных выходов подземных вод, истощения и обмеления поверхностных водных объектов. За период с 1992 года по настоящее время существенно (почти на порядок) сокращены работы по контролю состояния подземных вод, отсутствует исчерпывающая база данных по подземным водным объектам, нет статистики по количеству скважин. При этом подземные воды являются резервными, а иногда и основными источниками питьевого водоснабжения сотен городов.

В настоящее время на рассмотрении Комитета Государственной Думы по природопользованию, природным ресурсам и экологии находится законопроект «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» и в статью 55 Водного кодекса Российской Федерации», принятый в первом чтении. Целью данного законопроекта является повышение эффективности управления в области использования и охраны подземных вод. Законопроектом предусматривается упростить порядок предоставления права пользования недрами для добычи подземных вод одиночными скважинами, а также наделить Правительство Российской Федерации полномочиями по утверждению правил охраны поверхностных водных объектов и подземных водных объектов. Принять данный законопроект мы также планируем в период весенней сессии.

Хотелось бы обратить внимание и на проблемы, возникающие между Россией и пограничными странами в области охраны и управления водными ресурсами. Как неоднократно показывают события на Дальнем Востоке, международное сотрудничество в этой сфере играет серьёзную роль.

По данным ООН, за всю историю человечества было заключено более 3600 международных соглашений, имеющих отношение к воде. Хотя многие из них касались лишь вопросов судоходства, разграничения границ и рыболовства, с середины XIX века было принято не менее 400 соглашений, регулирующих использование воды уже как природного ресурса. Правовой режим трансграничных вод регулируется, как правило, международными договорами, действие которых распространяется на государства, их подписавшие (или на государства, присоединившиеся к ним). Основными документами такого рода являются: «Правила пользования водами международных рек» (1966 года), получившие название Хельсинкских правил, Конвенция ООН «О несудоходном использовании международных водотоков» (1997 года) и Конвенция «По охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр» (1992 года).

Международно-политическое значение этих документов трудно переоценить, однако они носят рекомендательный характер, затрагивая преимущественно экологические проблемы. В меньшей степени данные документы касаются самих проблем управления водными ресурсами рек. В них практически отсутствует механизм разрешения международных споров, довольно слабо проработана законодательная и нормативная базы. Кроме того, правовой статус конвенций не приводит к возникновению у стран-участниц юридических обязательств прямого действия. В связи с этим наличие подобных документов не гарантирует отсутствия разногласий между странами в случаях, подоб-

ных загрязнению дальневосточных рек Амура и Сунгари, вызванному взрывом на химзаводе в Китае в ноябре 2005 года. Тогда в воды Сунгари было сброшено почти 100 тонн бензола и нитробензола, которые затем попали в реку Амур.

Стоит обратить внимание на ситуацию, которая сложилась на территории бассейна реки Иртыш. Дело в том, что верхняя часть бассейна реки Иртыш расположена в Китае, средняя часть – на территории Казахстана, а нижняя – в России. Водные пути почти на всём протяжении Иртыша имеют исключительное значение для экономики регионов. Например, для Китая водные ресурсы Иртыша являются основой развития и заселения территорий. Надо сказать, что в последнее десятилетие Китай ведёт планомерные, целенаправленные работы по максимальному использованию имеющихся у него достаточно скудных водных ресурсов. Это выражается в привлечении огромных (до 600 миллиардов долларов) инвестиций в создание водной инженерной инфраструктуры. Речь идёт, прежде всего, о повсеместной очистке стоков. С другой стороны, это колоссальная программа перераспределения водных ресурсов, в том числе фактической переброски стока Чёрного Иртыша. Это значит, что река, формирующаяся в Китае и протекающая по территории Казахстана и России, теряет до 80 процентов своего стока. Проблема столь очевидна, что уже сейчас встаёт вопрос с потенциальным водоснабжением Тюмени. Неизбежное в обозримой перспективе сокращение на десятки процентов притока Иртыша на территорию Казахстана фактически разрушает водохозяйственный комплекс региона и затрагивает интересы России. Аналогичный проект связан с переброской стока на реке Или для обеспечения водой засушливой территории в западной части Таримской котловины. Намерение КНР реализовать намеченные планы не вызывает особых сомнений.

Эта проблема прямо связана с ситуацией в самом Китае, который обезвоживается угрожающими темпами. По результатам первой национальной переписи водоёмов, опубликованной в апреле 2013 года Министерством водного хозяйства КНР, уже на протяжении 20 лет страна ежегодно теряет не менее тысячи рек. На сегодняшний день в Китае зафиксировано 23 тысячи рек площадью более 160 квадратных километров, тогда как 20 лет назад насчитывалось 50 тысяч рек. По оценкам учёных, причина такого положения заключается в политике промышленного развития за счёт чрезмерного потребления природных ресурсов. Расширение городов в современном Китае, строительство предприятий и промышленных парков всё чаще приводит к превращению рек в мусорные свалки. Большинство проектов по резервированию воды ведутся путём перехвата или перенаправления речных потоков. Сооружения преграждают реке путь и губят её. ООН внесла Китай в список 13 стран с самым большим дефицитом воды.

Говоря о международном сотрудничестве в водной сфере, в качестве успешного примера применительно к России можно назвать Балтику. На базе такого сотрудничества, с помощью привлечения международных финансовых средств в рамках программы ХЕЛКОМ были реконструированы очистные сооружения Санкт-Петербурга, что позволило практически прекратить сбросы неочищенных стоков в Финский залив и в Балтийское море в целом.

По оценкам ведущих российских учёных, в ближайшей перспективе вода станет ресурсом, имеющим максимальный приоритет, ресурсом, способным даже провоцировать внешнеполитические конфликты. Подобный прогноз предполагает целенаправленные, многоплановые действия по обеспечению национальных интересов России в этой сфере. При этом важно не идти вслед за событиями, а работать на опережение. В противном случае потери будут слишком велики и порой необратимы.

Е. И. Бычкова, член Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии

ПРИВЕТСТВИЕ ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ Е.И. БЫЧКОВОЙ УЧАСТНИКАМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФОРУМА

Уважаемые коллеги!

Приветствую участников Экологического форума, проходящего в Липецкой области!

Как вы знаете, 2013 год объявлен в России Годом охраны окружающей среды, а для России и стран СНГ – Годом экологической культуры. Кроме того, Президент России подписал указ о праздновании в 2013 году 150-летия со дня рождения В.И. Вернадского.

Всё это свидетельствует о том, что в Российской Федерации вопросам экологии в последнее время уделяется повышенное внимание, в том числе на высшем государственном уровне. Огромное значение охране окружающей среды и экологии уделяет Президент России Владимир Владимирович Путин в своих выступлениях, в свою очередь, он поручил главам регионов разобраться с ситуацией по экологическому ущербу на территории своих субъектов. И не случайно. Ежегодный экономический ущерб в результате ухудшения экологической обстановки составляет 6 процентов валового внутреннего продукта. Более половины населения страны проживает на территории, не отвечающей экологическим нормам.

К сожалению, современное общество перестало жить в гармонии с природой, все беды современного человечества стали объяснять загрязнением окружающей среды, наша технологическая цивилизация отравляет окружающую среду, современная цивилизация губит природу.

В настоящее время ни для кого не секрет, что среди многочисленных проблем, поставивших под угрозу само существование человечества, главной проблемой является грозящая экологическая катастрофа. Постоянно горят и незаконно вырубаются леса, истощаются природные ресурсы, загрязняется вода, вымирают реки и водоёмы, исчезают редкие виды рыбы, гибнут растения и животные, страна задыхается в бытовых отходах, не выработана система их утилизации и переработки и так далее.

Ежегодно в России скапливается порядка 3,5 миллиарда тонн отходов, и только лишь 10 процентов из них перерабатывается. Остальная, большая часть либо сжигается, либо вывозится на специальные полигоны, либо, просто где-то несанкционированно сваливается, что в свою очередь порождает расточительное отношение к сырьевым ре-

сурсам страны. О значимости этой проблемы скажу лишь словами известного учёного Нильса Бора: «Человечество не погибнет от атомного кошмара, оно задохнётся от собственных отходов».

Имеются проблемы и в нашей области.

Особенную обеспокоенность вызывает качество питьевой воды, особенно в сельских поселениях Липецкой области. Недостаточной остаётся работа по ликвидации несанкционированных свалок бытовых отходов, которых на территории области около пятисот. По-прежнему высоким остаётся уровень загрязнения воздуха в регионе.

В наши дни экологический кризис принял такие масштабы, что его преодоление одними техническими средствами уже невозможно. Человечеству предстоит создать новую культуру взаимоотношений с природой.

В Липецке часто проходят «экологические акции», например, по очистке от мусора берегов рек, благоустройству родников, посадке деревьев и цветов, строительству кормушек и скворечников. И важно, что самое активное участие в акциях, как и в прежние годы, принимают студенты и школьники.

Инициатором и активным участником большинства экологических мероприятий является коллектив Эколого-гуманитарного института и его ректор Филоненко Виктор Юрьевич.

Очень показательна работа средств массовой информации Липецкой области по пропаганде экологической культуры среди населения.

Уважаемые коллеги, я абсолютно убеждена, что каждый из нас сможет внести свою лепту в решение насущных экологических проблем, сохранение и приумножение природных богатств нашей Родины, сохранение благоприятной окружающей среды и биологического разнообразия, бережного отношения к природе. Ведь «природа не знает остановки в своём движении и казнит всякую бездеятельность» (Иоганн Вольфганг Гёте).

Желаю всем участникам Экологического форума продуктивной работы и интересных предложений по улучшению экологической ситуации в России и выхода из экологического кризиса!

НЕ ЗАГРЯЗНЯТЬ, А ЗАРАБАТЫВАТЬ

(Интервью «Липецкой газете»)

«Человечество не погибнет от атомного кошмара, а задохнётся от собственных отходов», – говорил известный физик Нильс Бор. Эти слова часто вспоминает депутат Государственной Думы Евдокия Бычкова, работающая в Комитете по природным ресурсам, природопользованию и экологии. В беседе с журналистом «Липецкой

газеты» она рассказала о том, какие законодательные инициативы по «мусорному вопросу» готовятся на федеральном уровне и как можно создать систему рационального использования ТБО.

– Чтобы не захлебнуться в мусоре, его надо перерабатывать, а не закапывать по старинке в землю, – уверена Евдокия Ивановна. – В России ежегодно накапливается свыше 3,5 миллиарда тонн отходов и лишь 10 процентов из них перерабатывается, а за рубежом эта цифра достигает 50–60 процентов. Мы очень отстали от Европы, и время работает против нас. Только в августе нынешнего года Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации утвердило комплексную стратегию обращения с твёрдыми коммунальными отходами в Российской Федерации. О ней заговорили после того, как в апреле 2013-го Президент России Владимир Путин провёл совещание по вопросу о стимулировании переработки мусора. На нём глава государства подчеркнул, что в стране пока отсутствуют внятные экономические стимулы для комплексной переработки отходов. Сегодня площадь несанкционированных свалок превысила 2,5 тысячи квадратных километров, а объём накопленных отходов в России составляет около 90 миллиардов тонн.

– В западных странах переработка ТБО считается очень прибыльным бизнесом, почему у нас она не получила широкого развития?

– При переработке мусора сложнее всего выделить вторсырьё, а затем разделить его на компоненты. Одним из самых эффективных способов извлечения бумаги, пластика и стекла считается их отдельный сбор с помощью специальных контейнеров. Европейцев к этому приучали 20 лет, а мы только в начале пути. Чтобы мусороперерабатывающий бизнес в России стал выгоден, нужно создать тепличные условия для инвесторов, которые желают построить соответствующие производства. В частности, необходимо сократить до минимума административные барьеры, заинтересовать предпринимателей льготами и субсидиями, выстроить эффективную рыночную политику в сфере переработки ТБО. При этом вся цепочка от сбора до утилизации отходов должна быть прозрачной и подконтрольной гражданскому обществу.

В Липецке есть положительный опыт – здесь успешно работает станция сортировки отходов ЗАО «ЭкоПром-Липецк», где несколько лет назад была пущена промышленная линия, превращающая полиэтиленовые пакеты в гранулы. На выходе они представляют собой белую крошку, из которой можно изготавливать вёдра, трубы и другие материалы. Правда, вывозить мусор на станцию «ЭкоПром-Липецк» для предпринимателей обходится дороже, чем по старинке размещать отходы на свалке. В результате некоторые бизнесмены не спешат делать выбор в пользу новых технологий.

– **Как изменить ситуацию в лучшую сторону?**

– Требуется последовательные шаги, направленные на законодательное решение проблемы. Необходимо не только увеличивать штрафы за несанкционированные свалки, но и повышать экологическую культуру населения. Кроме того, нужно ввести запрет на захоронение ТБО без их предварительной сортировки на подлежащие переработке компоненты и создать замкнутый цикл обращения с отходами.

Я постоянно интересуюсь, как решаются экологические проблемы в других регионах, и могу сказать, что липчане в этом вопросе за последние годы заметно преуспели. К примеру, в рамках программы «Обращение с отходами на территории Липецкой области на 2011–2013 годы» были приобретены мусорные контейнеры для многих населённых пунктов. В Задонске закуплены почти 200 евроконтейнеров для отдельного сбора бытовых отходов, а на районном полигоне ТБО в текущем году установлена мусоросортировочная линия. Кроме того, в некоторых муниципалитетах рекультивированы наиболее крупные свалки, открыты пункты приёма вторсырья. В скором будущем мусоросортировочные станции начнут работать в Елецком и Данковском районах. В следующем году внедрить цивилизованный сбор бытовых отходов планируют в Долгоруковском районе, где откроют пункт приёма вторичного сырья. Немаловажно, что из областного бюджета предпринимателям регулярно выделяются субсидии на приобретение оборудования для переработки и обезвреживания отходов. Только в прошлом году они получили на эти цели 6,2 миллиона рублей.

– **Много проблем возникает с собственниками частных домов, которые не хотят заключать договоры на вывоз мусора. Что можно предпринять в этой ситуации?**

– К сожалению, действующее законодательство не обязывает собственников жилых домов заключать договоры на вывоз мусора. Чтобы сэкономить деньги, одни люди выкидывают свой мусор прямо на улицу, другие – в ближайший овраг, захламляя близлежащую территорию. Казалось бы, в соответствии с федеральными законами «Об охране окружающей среды» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» муниципалитеты отвечают за охрану окружающей среды, организацию сбора, вывоза и утилизацию отходов. Но, к сожалению, не всегда эти полномочия подкреплены финансово. Поэтому необходимо как можно скорее ликвидировать вышеупомянутый законодательный пробел – обязать собственников жилых домов заключать договоры на вывоз ТБО. И этим вопросом уже занимается наш парламентский комитет.

Полагаю также, что необходимо чётко определить, в чьи обязанности входит утилизация, обезвреживание и захоронение отходов.

В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе находятся поправки в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления». Предлагаемые нововведения должны чётко разграничить полномочия в сфере обращения с отходами между федеральной, региональной и муниципальной властью. Этим же законопроектом предлагается создать государственный фонд переработки отходов, который станет формироваться за счёт утилизационного сбора. Чтобы производители не смогли включить вышеупомянутый взнос в цену товара, мы, законодатели, намерены чётко регламентировать эту процедуру и максимально защитить права потребителя.

Таким образом, на федеральном уровне сейчас идёт поиск наиболее эффективных решений в сфере обращения с бытовыми отходами. И мне, как депутату от Липецкой области, безусловно, важно мнение земляков – муниципальной власти, предпринимателей, общественности. Только вместе мы сможем выработать стратегию, призванную решить проблему ТБО.

ОТ НАКОПЛЕНИЯ ОТХОДОВ К ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ В КАЧЕСТВЕ ВТОРИЧНОГО СЫРЬЯ

(Интервью журналу «Экология производства»)

– Евдокия Ивановна, как бы вы охарактеризовали коротко ситуацию в области обращения с отходами производства и потребления в России?

– В настоящее время одну из основных угроз экологической безопасности государства представляет накопление отходов. Согласно официальным данным в отвалах и хранилищах уже содержится более 80 миллиардов тонн твёрдых промышленных и бытовых отходов, при этом их количество ежегодно увеличивается на 4 миллиарда тонн, что создаёт реальную угрозу здоровью населения и наносит значительный вред окружающей среде. Из общего количества образующихся отходов утилизируется только 3 процента отходов потребления и 30 процентов отходов производства, остальное количество сжигается или захоранивается на полигонах. Общая площадь занятых отходами земель превышает 2 тысячи квадратных километров, ежегодно только под полигоны ТБО отчуждается около 1 тысячи квадратных километров плодородных земель. В последнее время обострились проблемы, связанные с выявлением и ликвидацией бесхозных и неучтённых свалок опасных отходов и мест захоронения биологических отходов (скотомогильников).

Позиционирование России на международном рынке требует активизации международного сотрудничества в области обращения с от-

ходами и безотлагательного сближения российского законодательства с нормами международного права. Отсутствие анализа отечественных и зарубежных нормативных правовых актов в области обращения с отходами не позволяет использовать современные подходы к совершенствованию законодательства и правотворчества в этой области, поэтому основным вектором совершенствования законодательства должно стать упрощение и повышение эффективности механизмов управления потоками отходов. Максимальный акцент должен быть поставлен на создание условий для рециклинга.

Вопросы использования отходов по существу выпали из сферы централизованного государственного управления. Сложившаяся ситуация усугубляется отсутствием в Российской Федерации экономически эффективных нормативно-правовых, институциональных и организационных условий. Кроме того, ответственность и полномочия федеральных, региональных и муниципальных органов власти законодательно разделены неудовлетворительно.

– Что вы думаете о действующей системе нормирования образования отходов?

– Сегодня в России действует около 30 000 нормативных правовых актов, регулирующих обращение с отходами, в том числе почти 200 федеральных законов, содержащих требования в данной сфере деятельности. Наиболее часто применяемым документом является Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», в который внесено значительное количество изменений. В результате большинство подзаконных нормативных правовых актов, принятых для реализации закона до внесения в него поправок, уже не соответствуют положениям закона.

К сожалению, законодательство и подзаконные акты сферы обращения с отходами обременяют движение отходов большим набором документированных процедур, требующих значительных трудозатрат, и часто являются тормозом эффективных организационно-технических решений. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» содержит неполный и нераскрытый понятийный аппарат, в нём существуют разночтения в терминологии с Базельской конвенцией о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, отсутствуют разграничения в регулировании обращения с отходами по отношению к здоровью человека и охране окружающей среды и другое. В законе не закреплены такие нормы, как обеспечение приоритета утилизации отходов над их размещением; принцип ответственности производителей за утилизацию их продукции в конце жизненного цикла; запрещение ввоза на территорию государства продукции, которая в конце своего жизненного цикла не может быть

использована в качестве вторичных ресурсов; применение наилучших существующих технологий в области обращения с отходами; логистика и управление потоками отходов, требующих специального регулирования. Кроме того, сам закон далёк от совершенства, содержит ряд внутренних противоречий и не всегда гармонизирован с иными законами, регулирующими эту деятельность.

В сфере управления отходами доминируют надзорные органы. Парадокс в том, что надзорные органы заинтересованы как в сохранении своего максимального контроля в области обращения с отходами, так и в сохранении и приумножении номенклатуры и количества отходов. Результативность работы этих органов оценивается количеством выявленных нарушений и объёмом собранных платежей за размещение отходов. Экономические интересы надзорных органов направлены на расширение ограничений и запретов, что прямо противоположно экономическим интересам здорового бизнеса. До тех пор, пока эта ситуация сохраняется, налицо фактор торможения. Разумеется, контроль и надзор необходимы. Но главный принцип в этом деле – «разумная достаточность требований и запретов».

Если мы зададим вопрос, в какой области знаний существуют методы и средства оперативного и эффективного управления потоками материальных объектов, то ответ известен – логистика. Я считаю, что назрела необходимость правового закрепления интеграции логистики и обращения с отходами хотя бы в части организации органами местного самоуправления в пределах их компетенции логистических центров управления отходами.

Необходимо заложить нормы, регулирующие отношения в области организации деятельности и ответственности в сфере обращения с отходами, обеспечения безопасного и ресурсосберегающего обращения с отходами на этапах их технологического цикла, оценки соответствия отходов требованиям нормативно-технической документации, контроля (надзора) в области обращения с отходами, международного сотрудничества в этой сфере.

В ст. 31 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» говорится, что «нормативные правовые акты Российской Федерации подлежат приведению в соответствие с настоящим федеральным законом». Однако оперативно проделать такую работу при множестве документов довольно затруднительно, и, как показывает практика, ведомства не спешат её выполнять.

В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» декларативно введены понятия «технологический норматив» и «наилучшая существующая технология». Но прошло уже 11 лет, а эти нормы так и не вошли в российскую практику. Законопроектом № 584587-5, вне-

сённым Минприроды России в Государственную Думу, предусмотрен переход предприятий к внедрению наилучших доступных технологий (НДТ), при этом срок перехода на НДТ может быть пересмотрен либо дифференцирован. Но даже этот вариант не устраивает Минэкономразвития России, которое представило отрицательное заключение на проект нового закона, так как, по мнению специалистов министерства, такой закон не позволит добиться поставленных целей и приведёт к потерям для бюджета.

В сложившейся ситуации необходима незамедлительная разработка законопроекта о внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» для уточнения понятийного аппарата в области НДТ, определения критериев отнесения к ним технологий и обоснования их выбора. Это в известной мере позволит обеспечить выполнение международных обязательств Российской Федерации по созданию общего экономического пространства с Европейским союзом, а также создаст благоприятные условия для формирования организационно-управленческого каркаса, исключающего возможности использования одного природного ресурса в ущерб другим.

В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» решение вопросов в области обращения с отходами производства и потребления возложены на администрации городских округов и муниципальных районов, которые не в состоянии выделять крупные бюджетные средства на приобретение установок стоимостью в несколько миллионов рублей.

Фактически не осуществляется передача полномочий по регулированию обращения с отходами на региональный уровень.

Важным является необходимость определения органов власти, конкретно отвечающих за вопросы обращения с отходами, а не только за контрольно-надзорную деятельность в этой области. Ответственность и полномочия федеральных, региональных и муниципальных органов власти законодательно разделены неудовлетворительно.

– Каким образом, на ваш взгляд, можно решить проблему использования отходов?

– Сформировавшаяся у нас система государственного регулирования обращения с отходами и соответственно законодательство в этой области имеют преимущественно природоохранный характер. Однако отходы – это не только загрязнители окружающей среды, но и вторичные материальные ресурсы (ВМР), ежегодно возобновляющиеся в количестве 3,5 миллиарда тонн в год. При этом сбор и переработка отходов в качестве ВМР являются на сегодняшний день наиболее актуальным способом предотвращения их негативного воздействия на ок-

ружающую среду, так как потенциал снижения количества образования отходов за счёт внедрения малоотходных технологий очень ограничен, а выделение новых земель для организации захоронения отходов становится всё более проблематичным.

Вместе с тем средний уровень сбора и переработки отходов как ВМР «застыл» на уровне одной трети ещё в 1990 году, и пока в России нет условий для заметного повышения этого показателя без реформирования государственной политики и законодательства в этой области.

На сегодняшний день финансовая отдача отрасли в масштабе государства оказывается ничтожной, прежде всего из-за стремления к получению сверхприбыли за счёт извлечения из всей массы отходов наиболее ценных фракций (алюминия, меди и прочее), соответственно из-за высокого уровня коррупции в отрасли и сокрытия финансовых потоков, а также из-за неэффективного использования её потенциала.

Действующие нормативно-правовые, страховые и финансовые механизмы не стимулируют вложение средств в вовлечение отходов в хозяйственный оборот и создание отходоперерабатывающей индустрии, а также в ликвидацию ранее накопленных отходов.

Обострилась необходимость сочетания гибкости рыночной экономики, способной на быструю сырьевую переориентацию, с дальновидной государственной поддержкой, стимулирующей использование отходов и уменьшение их негативного воздействия на окружающую среду.

При этом имеющаяся законодательная база не позволяет стимулировать физических и юридических лиц, занятых в сфере обращения с отходами, не решает проблему возмещения вреда, наносимого несанкционированным размещением отходов. Ведь основные нормативные акты в области обращения с отходами были приняты ещё в 1990-х годах, а с тех пор произошли серьёзные изменения как в международном законодательстве, так и в развитии стратегий обращения с отходами и использованием их в качестве вторичного сырья и становлении ресурсосберегающей отрасли в Российской Федерации.

Для того, чтобы действующая у нас система управления отходами, представленная преимущественно малыми и средними 16, частными и муниципальными предприятиями, была готова к эффективному использованию сформировавшейся вторичной сырьевой базы, необходимо обеспечить координацию переработки и конечного размещения отходов на территории страны в целом и между субъектами Федерации, в частности:

– создать логистические схемы, направленные на непосредственное конечное размещение отходов на свалках и полигонах только после предварительной глубокой переработки;

– решить вопрос о законодательном регулировании проблемы собственности на отходы предприятий-банкротов;

– обеспечить возможность использования средств, полученных в рамках межгосударственных механизмов (например, «Grüne Punk» – «Зелёная точка»), от организаций, ответственных за образование отходов, для технологического перевооружения отрасли по переработке отходов;

– использовать методы государственной поддержки сферы переработки отходов, в частности применение льгот по налогообложению и специальных государственных субсидий на уменьшение процентов за банковские кредиты, связанные с инвестициями на утилизацию отходов и изготовление соответствующего оборудования;

– размещение государственного заказа на закупки продукции, изготовленной из вторичного сырья;

– использование приоритетного государственного кредитования, акцизной формы платы, применяемой к упаковке;

– обеспечить создание системы саморегулирования в области обращения с отходами;

– вменить обязательное экологическое страхование для существующих и строящихся объектов удаления отходов, включая полигоны для захоронения отходов и мусоросжигательные заводы;

– стимулировать внедрение НДТ в целях обеспечения ресурсосбережения и энергоэффективности производства.

– В настоящее время обсуждается вопрос о необходимости оптимизации нормативно-правовой базы при обращении с крупнотоннажными отходами предприятий, производящих фосфорсодержащие удобрения. Что вы по этому поводу думаете?

– Для всех производителей фосфорсодержащих минеральных удобрений актуальной является проблема обращения с крупнотоннажным сульфатным отходом производства – фосфогипсом. При переработке 1 тонны исходного сырья образуется до 1,6 тонны фосфогипса. Мировой годовой выход фосфогипса составляет более 150 миллионов тонн. В России годовой выход достигает 14 миллионов тонн, на отдельных российских предприятиях – 4 миллиона тонн.

В большинстве зарубежных стран и в России в силу сложившихся производственно-экономических условий переработка фосфогипса нерентабельна и он практически весь направляется на специально спроектированные объекты размещения. Исключение составляют страны, не имеющие месторождений природного гипса, например, Япония, где фосфогипс полностью используется на производственные цели.

Одним из основных свойств, определяющих возможность широко использования фосфогипса, является уровень его радиоактивности.

В России фосфогипс, получаемый при переработке отечественного сырья (апатитового концентрата), содержит в своём составе более 95 процентов гипса и не имеет ограничений в использовании по уровню радиоактивности. По своим свойствам фосфогипс близок к природному гипсу и может рассматриваться как его потенциальный заменитель.

Для предприятий практический интерес представляют направления массового крупнотоннажного использования фосфогипса: в сельском хозяйстве (мелиорант солонцовых земель), в производстве цемента (регулятор срока схватывания), в производстве строительных материалов (сырьё для производства вяжущих).

В настоящий момент перед отраслью строительных материалов стоит задача резкого увеличения объёма производства строительных материалов и изделий для обеспечения выполнения принятых жилищных программ (ФЦП «Жильё» и национальный проект «Доступное и комфортное жильё гражданам России»). При этом для решения поставленных задач за короткий период возможно использование техногенных отходов типа фосфогипса.

В условиях рыночной экономики при отсутствии государственного регулирования предприятия должны самостоятельно найти варианты использования своих отходов. Но им необходимо помочь и внести в соответствующие законодательные акты изменения, направленные на стимулирование использования техногенного сырья при производстве цемента и гипсовых вяжущих, а именно:

- предусмотреть возврат предприятиям, задействованным в реализации жилищной программы, экологических платежей;

- расширить региональным администрациям (в пределах их компетенции) предоставление льгот по налогу на имущество для предприятий, осуществляющих инвестиционную деятельность в регионе по организации производств на основе техногенного сырья, в части, подлежащей зачислению в областной бюджет, а также по налогу на прибыль и земельному налогу;

- включить в перечень ввозимого нового технологического оборудования, по которому отменяются таможенные пошлины, оборудование для промышленных производств на базе техногенного сырья.

- **Что, на ваш взгляд, ещё необходимо сделать в области обращения с отходами на законодательном уровне?**

- Одна из серьёзных проблем – это отсутствие взаимодействия Федерального классификационного каталога отходов и Общероссийского классификатора продукции. В документообороте сферы обращения с отходами должен действовать механизм перевода позиций из состава ФККО в ОКП.

Напомню, что в перечень ОКП входит около сотни позиций, содержащих в своём наименовании слово «отходы» или его синонимы,

такие как «лом», «шлак» и так далее. Другая проблема заключается в том, что номенклатура и продукции, и отходов чрезвычайно велика и переменна. На мой взгляд, следует исключить из ФККО отходы, имеющие гарантированный устойчивый спрос как вторичное сырьё. К ним относятся прежде всего те, которые одновременно входят в состав ОКП – лом цветных металлов (в ФККО около 40 наименований отходов), макулатура, шины изношенные, некоторые полимерные материалы. Принятие такого решения позволит сократить объём работ и затрат на документирование и согласование деятельности, связанной с этими отходами.

Назрела острая необходимость перехода на единую систему отнесения отходов к классам опасности. Известно, что санитарными правилами устанавливаются четыре класса опасности, а приказом Минприроды России – пять. Отходы «практически не опасные» определены как относящиеся к V классу опасности. В ФККО распределение номенклатуры отходов по классам опасности составляет: I класса – 1,93 процента, II – 2,15 процента, III – 10,2 процента, IV – 15,57 процента, V – 32,76 процента. Класс опасности не идентифицирован для 37,38 процента отходов.

Однако на практике все отходы признаются опасными, что приводит к избыточности требований в отношении «практически неопасных отходов» и «опасных отходов, не обладающих опасными свойствами», особенно образующихся в непроизводственной сфере и малом бизнесе.

В соответствии с презумпцией экологической опасности доказывание того факта, что отход является неопасным, лежит на хозяйствующем субъекте. При рассмотрении данного вопроса в суде может произойти переход обязанности доказывания от хозяйствующего субъекта к государственному органу, поскольку обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, законности оспариваемых решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, возлагается на органы и лица, которые приняли оспариваемый акт, решение, совершили оспариваемые действия (бездействие). В данном случае государственному органу, возможно, придётся устанавливать класс опасности и соответственно саму опасность рассматриваемого отхода. Данный процесс был бы прецедентным.

Не отвечает поставленным целям и система паспортизации отходов. Когда разрабатывалась и принималась первоначальная редакция Федерального закона «Об отходах производства и потребления», за пример была взята так называемая «манифестная система», применяемая в США, когда на каждую партию перевозимых отходов оформляется манифест, который содержит сведения о составе отхода и маршруте транспортировки и направляется всем заинтересованным лицам,

в том числе и регулирующим органам (Агентству по охране окружающей среды). Благодаря налаженной инфраструктуре связи и системе учёта такой порядок позволял практически в режиме реального времени как отследить путь каждой партии отходов, так и получить сводную информацию по регионам и видам отходов.

В российской практике эта система трансформировалась в требование составления паспорта не на транспортную партию, а на вид отхода, что привело к дублированию оформляемых документов (паспорт отхода и свидетельство о классе опасности отхода) и утрате смысла в составлении паспорта.

Существующий сегодня порядок паспортизации отходов создаёт условия для развития коррупции в данной сфере госрегулирования. Вызывает недоумение требование проводить исследования компонентного и химического состава, а зачастую и определять класс опасности экспериментальным методом только в лабораториях, имеющих соответствующую аккредитацию, всё это серьёзно усложняет процесс переработки, утилизации и захоронения отходов – одних и тех же аккумуляторов, покрышек, масляных фильтров, накладок тормозных колодок и так далее. Ведь эти отходы составляют 90 процентов от общего количества. Считаю также, что на серийные отходы потребления (например, изношенные автопокрышки) вообще не должен разрабатываться паспорт отхода.

Практически все организации составляют паспорта на люминесцентные лампы и другие изделия, потерявшие потребительские свойства, но не изменившие свой состав. Разве нельзя упростить и удешевить эту работу, обязав производителя этих изделий продавать их с готовыми паспортами, чтобы потом не приходилось в лаборатории разбивать эту лампу для анализа и лишний раз угрожать здоровью людей?

Не вызывает сомнения необходимость тщательных исследований специфических отходов на химических, металлургических и подобных, в своём роде уникальных предприятиях. Но количество таких паспортов отходов не превышает 10 процентов от общего числа. Разгрузившись от работы с паспортами на стандартные отходы, территориальные органы Росприроднадзора могли бы больше времени уделять вниманию таким действительно сложным случаям.

Разрешение изложенных проблем является необходимым условием достижения эффективных результатов природоохранной и ресурсосберегающей деятельности в Российской Федерации.

– Всё чаще законодатели развитых стран высказывают мысль о приоритете глобальных экологических проблем над узконациональными. Что вы по этому поводу думаете?

– В связи с тенденциями регионализации управления природопользованием и освобождения центральных органов от опеки над ре-

гиональными образованиями национальные правительства развитых стран получают возможность уделять больше внимания международным аспектам экологической проблемы.

Экологические издержки цивилизации уже сегодня начали прямо конвертироваться в экономические, социальные и демографические издержки. До конца 1970-х годов в развитых капиталистических странах шёл бурный процесс законотворчества в сфере экологии на государственном уровне. Затем он постепенно начал стихать. Так, в США после принятия в 1989 года закона о суперфонде наступила полоса затишья. В течение 1980-х годов не появилось ни одного федерального закона об окружающей среде, вносились лишь поправки и изменения в действующее законодательство. Спад законотворческой активности на федеральном уровне в значительной степени был обусловлен передачей многих функций в области охраны окружающей среды администрации штатов. Процесс децентрализации управления природопользованием продолжался примерно до середины 1980-х гг., когда наступила сбалансированность в государственной деятельности между всеми уровнями управления. До настоящего времени каких-либо существенных сдвигов в природоохранной политике и законотворческой деятельности США не происходит. Глобальный экологический кризис требует принципиально нового подхода, основанного на концептуально иных посылах, учитывающих императивы начала третьего тысячелетия. Начинающиеся процессы направлены на пересмотр прежних концепций в области охраны природы, в том числе и о непригодности традиционной концепции государственного суверенитета, которая делает бессильным международное право в области охраны окружающей среды. Примат национально-государственных интересов приводит к фактически неконтролируемым действиям отдельного государства по отношению к своей природной среде.

Исключительный природно-ресурсный, в том числе экосистемный потенциал создаёт благоприятные стартовые условия для нашей страны в условиях выработки новых подходов к международному сотрудничеству в области охраны окружающей среды. Одно лишь требование не наносить существенного ущерба соседнему государству теперь уже недостаточно. Земля – это общий и к тому же весьма уязвимый ресурс, и ущерб окружающей среде не может быть ограничен юридическими территориальными границами.

ОТЧЁТ О РАБОТЕ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО ПРИРОДНЫМ РЕСУРСАМ, ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЮ И ЭКОЛОГИИ В 2013 ГОДУ

В настоящее время на рассмотрении комитета находится **62 законопроекта**.

За период 2013 года завершена работа над **53 законопроектами**:

11 – приняты Государственной Думой, подписаны Президентом Российской Федерации и опубликованы, в том числе:

1. «О внесении изменений в Водный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования регулирования режима хозяйственного освоения территорий, подверженных затоплению и подтоплению)».

2. «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

3. «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» (о конкретизации отдельных вопросов пользования недрами)».

4. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части совершенствования правового регулирования в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов)».

5. «О внесении изменений в Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» и Водный кодекс Российской Федерации (о совершенствовании регулирования захоронения грунтов)».

6. «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» (в части увеличения срока геологического изучения в районах со сложными климатическими и ландшафтно-географическими условиями)».

7. «О внесении изменений в статьи 3 и 42 Закона Российской Федерации «О недрах» (о порядке определения сбора за участие в конкурсе (аукционе)».

8. «О внесении изменений в статью 26-3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и статьи 23.22 и 23.22-1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (о региональном государственном надзоре за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр в отношении участков недр местного значения)».

9. «О внесении изменения в статью 26-3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (о региональном государственном надзоре в области использования и охраны водных объектов)».

10. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части обеспечения выполнения обязательств Российской Федерации по международным договорам Российской Федерации в области охраны озонового слоя атмосферы)».

11. «О внесении изменения в статью 24-1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» (об уплате российскими производителями автомобилей утилизационного сбора)».

5 – приняты Государственной Думой:

1. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части приведения Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» в соответствие с действующим законодательством)».

2. «О внесении изменений в статьи 79 и 80 Лесного кодекса Российской Федерации (в части сокращения срока размещения на официальном сайте в сети «Интернет» извещения о проведении аукциона по продаже права на заключение договора аренды лесного участка)».

3. «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» и признании утратившим силу подпункта 3.6 пункта 3 Положения о порядке лицензирования пользования недрами, утверждённого Постановлением Верховного Совета Российской Федерации «О порядке введения в действие Положения о порядке лицензирования пользования недрами (в части регламентации порядка подготовки и согласования планов и схем развития горных работ, оформления документов, удостоверяющих уточнённые границы горного отвода)».

4. «О внесении изменений в статью 40 Федерального закона «Об охране окружающей среды» (в части совершенствования государственного регулирования в области обеспечения экологической безопасности при использовании атомной энергии)».

5. «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации (в части совершенствования правового регулирования учёта заготовленной древесины)».

20 – отклонены Государственной Думой;

13 – сняты с рассмотрения в связи с отзывом автором;

4 – возвращены субъекту права законодательной инициативы для выполнения требований Конституции Российской Федерации и Регламента Государственной Думы.

Активная работа ведётся по подготовке ко второму чтению законопроектов, внесённых Правительством Российской Федерации и принятых в первом чтении в предыдущем созыве:

«О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и другие законодательные акты Российской Федерации в части экономического стимулирования деятельности в области обращения с отходами».

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования нормирования в области охраны окружающей среды и введения мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения наилучших технологий»; принятие их Государственной Думой планируется в марте 2014 года, в соответствии с нашими предложениями в Примерную программу законопроектной работы на весеннюю сессию 2014 года.

Также в стадии высокой готовности находятся проекты федеральных законов «О внесении изменений в отдельные законодательные акты по вопросу осуществления федерального государственного лесного надзора (лесной охраны)» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу Байкальской природной территории».

Состоялись четыре расширенных заседания подкомитета по водным ресурсам.

Было проведено **5 заседаний** рабочей группы по проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования нормирования в области охраны окружающей среды и введения мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения наилучших технологий»;

4 заседания рабочей группы по проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и другие законодательные акты Российской Федерации в части экономического стимулирования деятельности в области обращения с отходами»;

1 заседание рабочей группы по доработке проекта федерального закона «Об ответственном обращении с животными»;

2 заседание рабочей группы по водному законодательству;

4 заседания рабочей группы по подготовке проекта ФЗ № 175151–6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу Байкальской природной территории»;

4 заседания рабочей группы по доработке проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в от-

дельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования правового регулирования в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов).

За период 2013 года Комитетом проведено **28 заседаний Комитета**, на которых рассмотрено **185 вопросов; одно выездное** заседание Комитета совместно с Комитетом по энергетике в г. Когалым, ХМАО.

В соответствии с Планом основных мероприятий на весеннюю и осеннюю сессии 2013 года за истекший период Комитетом организовано и проведено в Государственной Думе **8 мероприятий**:

Парламентские слушания – 4:

«Законодательное обеспечение эффективного развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации» (6 марта 2013 года).

«Лесная политика России: взгляд в будущее» (20 мая 2013 года).

«Трансграничные водные объекты: совершенствование российского законодательства и международное сотрудничество» (17 июня 2013 года).

«Законодательное обеспечение повышения инвестиционной привлекательности пользования недрами на территории Российской Федерации и её континентальном шельфе» (8 ноября 2013 года).

«Круглые столы» – 2:

«Гармонизация законодательства об охране озера Байкал в рамках федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы» (8 апреля 2013 года).

«Развитие законодательной базы в области природных ресурсов, природопользования и экологии: региональный аспект» (выездной «круглый стол», г. Мурманск, 28–30 октября 2013 года).

Расширенное заседание Высшего экологического совета на тему «Законодательная поддержка государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов» (2 октября 2013 года).

Всероссийский съезд по охране окружающей среды (2 декабря 2013 года).

Депутаты – члены комитета приняли участие во многих **научно-практических конференциях, форумах, конгрессах, семинарах, совещаниях и иных мероприятиях**, затрагивающих вопросы ведения комитета.

Наиболее значимые из них в период весенней сессии:

VI Невский экологический конгресс;

Международный Петербургский экономический форум;

Заседание президиума Государственного совета о повышении эффективности лесного комплекса;

Первый национальный нефтегазовый форум, г. Москва;

IV Международный форум «Экология» в Санкт-Петербурге;

VII Всероссийская конференция «Экология и производство, перспективы развития экономических механизмов охраны окружающей среды»;

11-й Российский нефтегазовый конгресс, г. Москва;

X съезд Союза нефтегазопромышленников России;

IV Международная специализированная выставка и конгресс «Чистая вода» в г. Казани;

Международный фестиваль дикой природы «Золотая черепаха», г. Москва;

VII Международная конференция «Энергетический диалог: Россия–ЕС. Газовый аспект», г. Брюссель;

Рабочая поездка в Германию совместно с сотрудниками Госкорпорации «Росатом» и Ростехнадзора по ознакомлению с опытом Германии в области вывода из эксплуатации атомных объектов и обращения с радиоактивными отходами;

Ежегодный форум «АТОМЭКСПО-2013», посвящённый интегрированным подходам к развитию атомной энергетики, Санкт-Петербург;

«Круглый стол» в Московской областной Думе на тему «Результаты правоприменительной практики Лесного кодекса Российской Федерации на примере Московской области»;

Парламентская конференция Балтийского моря по «Зелёному росту» и энергоэффективности, Королевство Дания;

Экологическая конференция «Чистое Подмосковье»;

II Межотраслевой форум «Комплексный подход к обеспечению промышленной и экологической безопасности в современных условиях», г. Алматы;

IX Международный форум «Лом чёрных и цветных металлов-2013»;

II Международный форум-диалог «Рециклинг – устойчивое ресурсосбережение: проблемы и перспективы»;

Региональная конференция по сокращению сжигания попутного нефтяного газа в г. Сургуте;

Заседание Постоянного Комитета парламентариев Арктического региона в Вашингтоне;

Расширенная коллегия Росводресурсов, Анапа;

«Круглый стол» «Совершенствование системы нормирования воздействий на водные объекты» в Совете Федерации;

Российско-швейцарский Форум по вопросам инновационной политики, г. Лозанна;

Волонтерская просветительская акция по уборке мусора со льда и побережья озера «Чистый лёд Байкала»;

Участие в акции по выпуску молоди рыб осетровых пород с участием губернатора Астраханской области, членов «Голубых патрулей» и наиболее активных экологических отрядов региона. Акция приурочена к Международному Дню защиты детей и Всемирному Дню охраны окружающей среды;

Общественные слушания на тему «Механизмы реализации политики в области обращения с бездомными животными: проблемы и недостатки»;

Межведомственное заседание по проблемам промышленного рыболовства и национальных парков на Байкальской природной территории.

Наиболее значимые из них в период осенней сессии:

IV Всероссийский съезд по охране окружающей среды;

13 Петербургский форум ТЭК (топливно-энергетического комплекса) в г. Санкт-Петербурге;

19-я Конференция Сторон Рамочной Конвенции ООН об изменениях климата (Варшава);

Российский промышленно-экологический форум «РОС-ПРОМЭКО»;

Второй международный форум «Здоровье человека и экология-2013»;

Пятый Всероссийский съезд горнопромышленников;

Международная выставка-форум «Разведка, добыча, переработка-2013», «круглый стол» в рамках этого форума «Экологическая ответственность углеводородной энергетики»;

XI Международный форум «Газ России-2013»;

Съезд работников водоканалов России в г. Екатеринбург;

Германо-Российская конференция в области экологии и ресурсосбережения (Берлин);

Заседание Координационного Совета регионов Российской Федерации Европейско-Российского Центра «ЕвроРосс» по проблемам развития российско-европейского сотрудничества в области экологии;

Семинар по радиоактивным отходам (Швеция);

Заседание Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения национальной безопасности РФ в сфере охраны окружающей среды и природопользования;

VIII Международный ядерный форум;

II Международный форум «Байкальский диалог». Этот Форум проводился под эгидой Государственной Думы и Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии;

II Пленум Центрального совета Всероссийского общества охраны природы;

Форум парламентариев и учёных стран Арктического региона Arctic Circle (г. Рейкьявик, Исландия);

III Международный форум «Арктика»: настоящее и будущее»;

Выездное заседание межпарламентской рабочей группы «Россия–ЕС» по энергетике в рамках межпарламентской конференции «Законодательное обеспечение энергобезопасности. Взгляд в будущее. Евразийское измерение» в г. Петропавловск-Камчатский;

Заседание межпарламентской рабочей группы «Россия–ЕС» по энергетике в г. Страсбург;

VIII Энергетический форум в г. Сопот (Польша);

«Круглый стол» на тему «О выполнении Российской Федерацией международных экологических обязательств» (аналитический центр при Правительстве Российской Федерации);

Всероссийская конференция рыбопереработчиков в рамках 22-й Международной выставки «World Food Moscow-2013»;

«Круглый стол» «Совершенствование законодательства о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов в части регулирования отношений в области традиционного рыболовства», Совет Федерации;

«Круглый стол» «О правовых проблемах учёта и использования подземных вод», Совет Федерации;

17-я международная выставка химической промышленности и науки «Химия-2013»;

«Круглый стол» Торгово-промышленной палаты Российской Федерации «Основные проблемы утилизации отходов производства и потребления, содержащих драгоценные металлы»;

Международный детский форум «Зелёная планета», г. Астрахань;

Общественный форум «Евразийская экономическая интеграция: достижения и проблемы», г. Казань;

Международная выставка «Российский лес», г. Вологда.

В Комитет по природным ресурсам, природопользованию и экологии за 2013 год поступило около 9400 документов, из них обращений граждан – около 500, запросов и ответов гражданам – более 550, запросов по организациям – 350; количество исходящих документов – около 2000.

2013 год – Год охраны окружающей среды:
состояние, проблемы, решения

Редактор Нарбут В. В.
Корректор Романосова Т. Д.
Компьютерная вёрстка Дерр Л. А.

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 10.10.2014 г.
Формат 60х90/16. Печ. л. 23,0. Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано с оригинал-макета в ООО «Принт Сервис»
443070, г. Самара, ул. Верхне-Карьерная, 3а